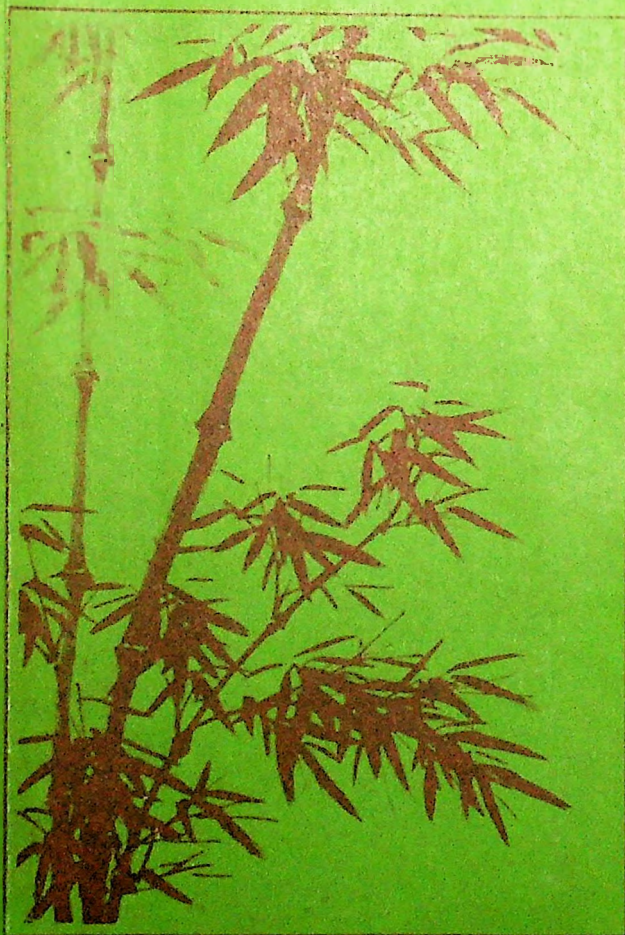

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 6/94

ISSN 0131 — 2812

Визит Председателя КНР Цзян Цзямина в Россию

Дэн Сяопин и политика реформ
в Китае

Архивы: из истории советско-
китайских отношений

Хуан Чжунлянь - "Почетный
доктор ИДВ РАН"

1995 год - Год Кабана

3-ч ЖЗ

98/02/95

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

6/94

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и
английском языках

Издается с марта 1972 года

Информационное сообщение об итогах официального визита в Российскую Федерацию Председателя КНР Цзян Цзэминя	3
Совместная Российско-Китайская декларация.....	5
Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики.....	7

РЕГИОН

<i>В. Гайдар.</i> Южные Курилы: проблема, ждущая решения.....	8
<i>Ким Бйон Хон.</i> Корейский полуостров остро нуждается в новом мирном урегулировании.....	17
<i>В. Савин.</i> О внешнеторговых зонах в Японии	21
<i>А. Волохова, О. Воропаева.</i> Изменения в мире в начале 90-х годов: оценка китайских политологов	22

ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

<i>В. Портяков.</i> Дэн Сяопин и политика реформ в Китае	32
<i>В. Хлынов.</i> Японский опыт послевоенного восстановления экономики и приватизация.....	41

ОБЩЕСТВО

<i>А. Костяева.</i> Мафия на Тайване (50-е - 80-е годы)	52
<i>Т. Емельянова.</i> Законодательное регулирование общественного самоуправления в Китае.....	61

ДОКУМЕНТЫ, АРХИВЫ

- Г.Ганшин, Т.Зазерская.* Ухабы на дороге "братской дружбы"
(Из истории советско-китайских отношений, по архивным
документам ЦК КПСС)67
- Б.Кулик.* КНР в период становления (1949-1952 гг.) (По
материалам Архива внешней политики РФ, окончание)73

ПРОШЛОЕ:ГОЛОС ОЧЕВИДЦА

- Р.Вяткин.* Ляодун, 1946 год.....84

КЛУБ КОНФУЦИЯ

- А.Юркевич, А.Кобзев.* Словарь китайской философии и
культуры (суй, цзин)91
- Б.Доронин.* Проблемы национальной культуры и современное
китайское обществоведение96

РУССКИЕ В КИТАЕ

- П.Муратов.* Шанхай середины 30-х годов.....103

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ

- В.Сидихменов.* 1995 год - Год Кабана107
- Э.Молодякова.* Куклы в жизни японцев109

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Е.Сафронова.* "Китай, китайская цивилизация и мир"
V Международная научная конференция116
- Вручение диплома "Почетный доктор ИДВ РАН" профессору
Хуан Чжиляню.....123
- И.Шевель.* Китайский опыт борьбы с инфляцией.....124
- Л.Волкова.* Обсуждение аграрных проблем Китая.....134

РЕЦЕНЗИИ

- О.Борох.* Основные школы китайской экономической мысли.....145
- Содержание журнала "Проблемы Дальнего Востока" за 1994
год.....153

Редакционная коллегия

А.М.Григорьев (главный редактор), Я.М.Бергер (зам.главного редактора), Ю.М.Гарушняц,
В.И.Глунин, Л.М.Гудошников, П.М.Иванов, В.Н.Кашин, В.В.Малявин, С.А.Манежев, П.А.Минакир,
В.С.Мясников, Л.С.Переломов, Д.В.Петров, А.А.Писарев, В.Я.Портяков, Б.Л.Рифтин,
Б.Н.Славинский (зам.главного редактора), Н.Н.Соловьев, В.Ф.Сорокин, Ю.С.Столяров,
Г.Д.Сухарчук, М.Л.Титаренко, Н.С.Тихонов (отв. секретарь), В.П.Ткаченко

© Российская академия наук
Институт Дальнего Востока РАН

Москва, 117218, ул. Красикова, 27, тел. 124-09-02

Информационное сообщение об итогах официального визита в Российскую Федерацию председателя КНР Цзян Цзэминя

По приглашению Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина Председатель Китайской Народной Республики Цзян Цзэминь 2-6 сентября 1994 года посетил Российскую Федерацию с официальным визитом.

Состоялись переговоры Президента России Б.Н.Ельцина с Председателем КНР Цзян Цзэминем, а также встречи китайского руководителя с Председателем Правительства Российской Федерации В.С.Черномырдиным, Председателем Совета Федерации российского парламента В.Ф.Шумейко и Председателем Государственной Думы И.П.Рыбкиным. Переговоры и встречи проходили в духе взаимного уважения и доверия, в дружественной, конструктивной атмосфере. Стороны провели широкий и углубленный обмен мнениями по вопросам российско-китайских отношений и международным проблемам, представляющим взаимный интерес. Визит увенчался полным успехом.

В ходе визита Президент Б.Н.Ельцин и Председатель Цзян Цзэминь подписали Совместную Российско-Китайскую декларацию и Совместное заявление, предусматривающее ненацеливание стратегических ядерных ракет и неприменение первыми ядерного оружия. Стороны также подписали: Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Западной части, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах, Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о торгово-экономическом сотрудничестве в 1994 году. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о плавании судов из реки Усури (Усулицзян) в реку Амур (Хэйлунцзян) мимо города Хабаровска и обратно.

Руководители России и Китая высоко оценили интенсивное и плодотворное развитие отношений между двумя странами со времени первой российско-китайской встречи на высшем уровне в декабре 1992 года и полны решимости, обращаясь в XXI век, поднять отношения между двумя странами на качественно новый уровень. Утверждение между Россией и Китаем конструктивного партнерства - подлинно равноправных отношений добрососедства, дружбы, взаимовыгодного сотрудничества, основанных на принципах мирного сосуществования, отвечает коренным интересам двух государств и народов, благоприятствует укреплению мира и стабильности в азиатско-тихоокеанском регионе и в глобальном масштабе.

Стороны положительно оценили результаты ведущихся переговоров по пограничным вопросам, заявили о строгом соблюдении соглашений о российско-китайской границе и намерены на справедливой и рациональной основе решать остающиеся пограничные вопросы, в намеченные сроки завершить демаркационные работы, а также провести консультации о совместном хозяйственном использовании отдельных участков, отходящих по итогам демаркации к другой стороне. Стороны будут и впредь прилагать усилия к тому,

чтобы граница между двумя странами оставалась границей мира, спокойствия и совместного развития.

Констатируя прогресс на переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе границы, Стороны выразили стремление вести дело к сокращению вооруженных сил в этом районе до минимального уровня, который соответствовал бы долговременным добрососедским отношениям между двумя странами.

Было подчеркнуто, что торгово-экономические и научно-технические связи между Россией и Китаем обладают огромным потенциалом, эффективное использование которого способно сыграть важную роль в деле хозяйственного развития двух стран. В этой связи Стороны считают, что необходимо прилагать дальнейшие усилия для перехода к качественно новому этапу сотрудничества, отвечающему международным стандартам, с упором на развитие сотрудничества в производственных сферах, таких как энергетика, машиностроение, авиакосмическая отрасль, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления, создание совместных предприятий и взаимодействие в разработке и внедрении новых и высоких технологий.

Президент РФ и Председатель КНР обменялись информацией о внутренней обстановке в России и Китае и отметили, что при всей специфике ситуации в обеих странах взаимное ознакомление с опытом реформ идет на пользу обеим Сторонам.

Обсуждение международных проблем выявило широкое совпадение и близость позиций по многим проблемам современности. Стороны подтвердили намерение укреплять многоплановое конструктивное взаимодействие в региональных и мировых делах, рассматривая его как важный фактор поддержания стабильности и безопасности в Азии и общего оздоровления обстановки в мире.

Президент РФ и Председатель КНР высказались за полновесное активное участие России и Китая в формировании нового политического и экономического миропорядка на основе принципов мирного сосуществования, всеобщей безопасности, недискриминационного участия в мировых делах и взаимовыгодного международного сотрудничества. Стороны преисполнены решимости внести вклад в то, чтобы в XXI веке на планете воцарились мир, равноправие, стабильность и процветание.

Стороны обменялись мнениями относительно ситуации в азиатско-тихоокеанском регионе и подтвердили намерение оказывать взаимное содействие участию двух стран в многостороннем экономическом сотрудничестве, в том числе в АТР.

Руководитель России рассказал о ситуации в Содружестве независимых государств, отметив тенденцию к усилению интеграционных процессов в СНГ и укреплению его механизмов. Стороны дали высокую оценку развитию отношений двух стран с государствами-членами СНГ.

В канун 50-летия окончания второй мировой войны Стороны подчеркнули необходимость извлечения уроков истории, активных действий в деле предотвращения военной угрозы.

Руководители России и Китая выразили полное удовлетворение итогами встречи, подтвердили, что Стороны будут продолжать плодотворный и конструктивный двусторонний диалог на высшем уровне на регулярной основе.

В ходе визита Председатель КНР Цзян Цзэминь посетил Екатеринбург, где встретился с руководством местной администрации, осмотрел ряд ведущих предприятий города.

Председатель КНР Цзян Цзэминь выразил глубокую благодарность за теплый прием и гостеприимство, оказанные ему и сопровождающим его лицам в России.

Председатель КНР Цзян Цзэминь пригласил Президента Российской Федерации посетить Китай с официальным визитом. Приглашение было с благодарностью принято.

Совместная российско-китайская декларация

I. Российская Федерация и Китайская Народная Республика, в дальнейшем именуемые Сторонами, единодушно считают, что поддержание и развитие между ними долговременных и стабильных отношений добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества отвечает коренным интересам двух стран и народов, благоприятствует сохранению и укреплению мира, стабильности и развития в Азии и во всем мире.

II. Стороны высоко оценивают динамичное и успешное развитие отношений между двумя странами после первой российско-китайской встречи на высшем уровне в 1992 году, считают, что между ними сложились новые отношения конструктивного партнерства - подлинно равноправные отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества, основанные на принципах мирного сосуществования. Эти отношения не носят союзнического характера и не направлены против третьих стран.

III. Стороны подтверждают твердую приверженность принципам, зафиксированным в Совместной российско-китайской декларации от 18 декабря 1992 года, и полны решимости, обращаясь в XXI век, поднять отношения между двумя странами на качественно новый уровень, тем самым максимально раскрывая и используя значительный потенциал российско-китайского сотрудничества, создать благоприятные условия для содействия решению масштабных задач проведения внутренних преобразований и экономического развития в обеих странах, для формирования прочного мира в азиатско-тихоокеанском регионе и в глобальном масштабе.

IV. В целях дальнейшего утверждения нового качества своих взаимоотношений и исходя из долгосрочных перспектив отношений между двумя странами, Стороны приспешены решимости предпринимать активные и разносторонние шаги:

1. В области политических отношений

- основываясь на принципах мирного сосуществования, исходя из общего понимания, что различия в общественных системах и во взглядах не препятствуют развитию связей во всех сферах, неуклонно отстаивать и развивать взаимоотношения долговременного добрососедства и дружбы, поддерживать интенсивный и разносторонний диалог, решать возникающие проблемы на основе общепринятых норм международного права, в духе открытости, доверия, учета взаимных интересов;

- строго соблюдать соглашения о российско-китайской государственной границе, на справедливой и рациональной основе решать остающиеся пограничные вопросы, в намеченные сроки завершить демаркацию границы, укреплять обстановку дружбы, добрососедства, взаимного доверия и сотрудничества на границе между двумя странами;

- с учетом специфики внутренних условий обеих стран и взаимного уважения права каждого на свободный выбор собственного пути развития проводить консультации и взаимное ознакомление с теорией и практикой осуществляемых ими реформ;

- совершенствовать и укреплять договорно-правовую базу двусторонних отношений.

2. В сфере торгово-экономических и научно-технических связей

- в максимальной степени использовать преимущества, предоставляемые географической близостью и взаимодополняемым характером экономик.

Придерживаясь принципа равенства и взаимной выгоды, последовательно осуществлять переход к формам хозяйственных связей, соответствующим международным стандартам, уделять приоритетное внимание развитию сотрудничества в правовой кредитно-финансовой, транспортной и информационной областях;

- вести активный поиск новых перспективных областей торгово-экономического сотрудничества, разрабатывать и реализовывать долгосрочные программы научно-технического сотрудничества;

- повышать уровень и качество сотрудничества, с учетом потребностей и возможностей увеличивать удельный вес крупных объектов сотрудничества;

- совершенствовать внешнеэкономическое законодательство, вводить коммерческую деятельность в нормативное русло;

- осуществлять меры для более активного развития кооперации между регионами России и Китая.

3. В военно-политической области

- неуклонно следовать обязательствам о ненацеливании стратегических ядерных ракет и неприменении друг против друга силы, в частности неприменении первыми друг против друга ядерного оружия;

- продолжать и расширять обмены и сотрудничество, которые не направлены против третьих стран и осуществляются с учетом соответствующей политики и международных обязательств каждой из Сторон, а также интересов региональной и глобальной стабильности и безопасности;

- прилагать усилия для ускорения выработки соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе границы и на его основе сократить вооруженные силы в районе границы до минимального уровня, соответствующего долговременным добрососедским дружественным отношениям между двумя странами, и придать остающимся в районе границы войскам однозначно оборонительную структуру.

4. В сфере международных отношений

- рассматривая друг друга в качестве держав, являющихся важным фактором поддержания мира и стабильности в условиях формирующейся многополюсной международной системы, укреплять взаимодействие в международных делах, включая сотрудничество в решении глобальных вопросов;

- консультируясь и сотрудничая друг с другом, вносить вклад в формирование стабильного, справедливого и рационального нового политического и экономического миропорядка, считая, что он должен строиться на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения, невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования и предусматривать:

- признание разнообразия мира и различий между странами,

- равноправное сотрудничество, недискриминационное участие в международных делах, недопущение проявлений экспансии, гегемонизма, политики силы и создания противостоящих блоков - политических, военных, экономических,

- решение спорных проблем путем мирных переговоров, диалога и консультаций, на основе норм международного права, в духе взаимопонимания и взаимных уступок, отказа от применения силы и угрозы силой;

- укреплять сотрудничество с целью предотвращения угрозы распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, активно содействовать продвижению переговоров о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний с целью скорейшего заключения соответствующего Договора, выступать за продление Договора о нераспространении ядерного оружия и присоединение к нему всех государств, которые этого еще не сделали;

- способствовать укреплению взаимного доверия и сотрудничества между странами азиатско-тихоокеанского региона через диалог и консультации в интересах упрочения мира, безопасности и стабильности, поступательного экономического развития;

- оказывать взаимное содействие в активизации участия России и Китая в многостороннем экономическом сотрудничестве, в том числе в азиатско-тихоокеанском регионе;

- Россия и Китая как постоянные члены Совета Безопасности ООН будут продолжать оказывать поддержку ООН, совместно с другими странами способствовать усилению ее роли в сфере поддержания международного мира и безопасности, содействия развитию, предупреждения и урегулирования конфликтов.

Президент
Российской Федерации

Председатель
Китайской Народной Республики

3 сентября 1994 года
Москва

Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики

Президент Российской Федерации и Председатель Китайской Народной Республики,

- подтверждая принципы Совместной Декларации об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 18 декабря 1992 года,

- подчеркивая, что Россия и Китай исходят из необходимости поддержания и укрепления долговременных и стабильных отношений добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества и построения новых конструктивных международных отношений,

- руководствуясь стремлением внести весомый практический вклад в укрепление международного мира, безопасности и стабильности, - подтверждая обязательство не применять силу друг против друга, в частности не применять первыми друг против друга ядерное оружие,

- заявляют, что ими приняты меры по ненацеливанию стратегических ядерных ракет, находящихся под их соответствующим командованием.

Президент
Российской Федерации

Председатель
Китайской Народной Республики

3 сентября 1994 года
Москва

Южные Курилы: проблема, ждущая решения

© 1994

В.Гайдар

Всего несколько лет назад подавляющее большинство граждан тогдашнего СССР имело крайне ограниченные возможности получить сколько-нибудь ясное представление о территориальной проблеме, возникшей в советско-японских отношениях после второй мировой войны. Почти единственный достоверный факт, который наша широкая общественность могла почерпнуть по этой теме из доступных ей отечественных средств массовой информации, заключался в том, что Япония требует возвращения ей оккупированных Советским Союзом в 1945 г. и затем взятых им под свою юрисдикцию островов Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп, составляющих южную часть Курильского архипелага. Прочие же обстоятельства, связанные с данной проблемой, освещались нашей прессой по преимуществу односторонне, отражая в первую очередь официальную позицию советского руководства.

Суть этой позиции сводилась к утверждениям о беспочвенности притязаний Токио на "северные территории", как их называют в Японии, и об абсолютной законности их включения в состав СССР, что обосновывалось широким набором аргументов - от такого серьезного, хотя и не абсолютно бесспорного, с точки зрения международного права, как ссылки на соглашения руководителей ведущих держав антифашистской коалиции времен второй мировой войны, до весьма сомнительных утверждений о том, что русские землепроходцы начали осваивать упомянутые острова раньше, чем японцы. Естественно, что в таких условиях основная масса советских граждан была твердо убеждена в неправомерности территориальных притязаний Японии.

Сегодня информационная обстановка вокруг проблемы "северных территорий" в бывшем Советском Союзе, в том числе и в его правопреемнице на Дальнем Востоке - Российской Федерации, резко изменилась. В отечественной прессе, на волне общего негативного восприятия прошлых пропагандистских установок, получили широкое распространение утверждения о необходимости постепенно или немедленно, в обмен на определенные компенсации и гарантии или же без всяких условий, частично или полностью

удовлетворить требования Японии. Соответственно, и в общественном мнении России в связи с этим обозначились глубокие противоречия, серьезно осложняемые тем обстоятельством, что борьба мнений вокруг территориального вопроса уже успела стать в нашей стране составной частью той общей политической борьбы между различными партиями и группировками, свидетелями которой мы все сейчас являемся.

Каковы же в такой ситуации перспективы решения проблемы "северных территорий"? То, что решить ее необходимо, не может вызывать никаких сомнений. Ведь в противном случае у России отношения со второй по индустриальному и финансовому могуществу державой мира так и останутся неурегулированными. Конкретно говоря, это будет означать, что официальный Токио откажется подписать с Москвой мирный договор, в чем его поддержит абсолютное большинство населения Японии, а деловой Токио будет продолжать сдерживать развитие экономического партнерства с нсю. И то и другое уже принесло и, конечно же, будет приносить нам колоссальные политические и материальные потери. Однако в данном вопросе нельзя ограничиваться одними прагматическими соображениями. Исходя только из них, можно скорее всего прийти лишь к одному выводу: необходимо удовлетворить требования Японии, т.к. это позволит получить выгоды в других областях. Ну а как быть, если, допустим, требования японской стороны все-таки недостаточно обоснованы с международно-правовой точки зрения?

Сегодня вряд ли найдется государство, претендующее на уважение мирового сообщества, которое способно пойти на передачу части своей территории другому государству без достаточных юридических оснований, не будучи принуждаемо к этому силой, но исходя лишь из меркантильных интересов. Для России сопряженная с таким шагом потеря авторитета на международной арене может обернуться стократ более значительными потерями, нежели ожидаемые от него выгоды. Весомая правовая аргументация в пользу передачи "северных территорий" Японии нужна еще и потому, что подобный акт в сегодняшней России, лидеры которой провозгласили свою приверженность принципам демократии, может быть совершен лишь при согласии на это большинства российских граждан, для чего их необходимо убедить в справедливости и законности такой передачи.

Попытаемся выяснить, достаточно ли убедительны с юридической точки зрения те доводы, с помощью которых официальный Токио доказывает свои права на "северные территории". Широко и постоянно публикуемые в Японии, эти доводы теперь довольно часто упоминаются и в российских средствах массовой информации, особенно в статьях и комментариях, авторы которых стремятся доказать необходимость передачи Южных Курил Японии.

Появились также и японские русскоязычные издания на эту тему, адресованные нашей общественности. Среди них наибольшее число откликов в отечественной прессе вызвала брошюра "Северные территории Японии", изданная в 1992 году¹. Суть содержащейся в ней аргументации по этому вопросу сводится к следующему:

1. Япония раньше любого другого государства начала исследование и освоение островов Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп.

2. Во всех русско-японских (советско-японских) договорах и соглашениях, где затрагивался вопрос о территориальной принадлежности этих островов, начиная с Симодского трактата (трактата о торговле и дружбе) 1855 г. и вплоть до 1945 г., российская (советская) сторона однозначно признавала эти острова принадлежащими Японии.

3. Захват указанных островов Советским Союзом в 1945 г. нельзя признать законным в силу противозаконности самого его вступления в войну на

Дальнем Востоке, ибо этим вступлением СССР грубо нарушил Пакт о нейтралитете с Японией от 13 апреля 1941 г.

4. Оккупация "северных территорий" незаконна еще и потому, что она была произведена советскими войсками уже после капитуляции Японии, последовавшей 14 августа 1945 г.

5. Ссылки советской (российской) стороны на то, что присвоение ею островов Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп имеет обоснование в документах Крымской (Ялтинской) конференции глав правительств СССР, США и Великобритании, не являются аргументом с международноправовой точки зрения, ибо (позволим себе привести здесь весьма обширную цитату из брошюры "Северные территории Японии") "Ялтинское соглашение было заключено руководителями США, Англии и СССР в обстановке строгой секретности, и в момент принятия условий Потсдамской декларации Япония даже не знала о его существовании. Совершенно ясно, что Япония, которая не была участницей Ялтинского соглашения, ни юридически, ни политически им не связана. Кроме того, само Ялтинское соглашение является и по его содержанию и по толкованию США - его важным участником - не более чем документом, излагающим общие цели. Он не представляет собой какого-либо окончательного решения и не имеет никакого юридического действия для передачи территории. Территориальное урегулирование после войны осуществляется посредством мирного договора. Произвольное же распоряжение другим государством территорией страны без ее согласия не допускается международным правом"².

6. Однако даже если и считать Ялтинское соглашение документом, имеющим международно-правовое значение, то и в этом случае оно не служит основанием для советской оккупации "северных территорий". Ведь в документе говорится о передаче Советскому Союзу Курильских островов, а Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп в состав этого архипелага не входят. Курильскими следует считать лишь острова к северу от Итурупа, протянувшиеся грядой вплоть до южной оконечности полуострова Камчатка.

7. СССР не подписал в 1951 г. Сан-Францисский мирный договор с Японией, в силу чего все советские территориальные приобретения, сделанные за ее счет в 1945 г., оказываются лишенными международно-правового подтверждения.

8. В Совместной Декларации, подписанной главами правительств СССР и Японии 19 октября 1956 г., советская сторона взяла на себя обязательство передать японской стороне острова Хабомаи и Шикотан сразу после заключения мирного договора с нею, признав таким образом справедливость части территориальных претензий своего дальневосточного соседа. Впоследствии, правда, Москва отказалась от этого своего обязательства, делая неоднократные заявления, что в отношениях между двумя государствами "территориального вопроса не существует", но это не отменяет факта договоренности, содержащейся в Совместной Декларации, которая была ратифицирована парламентами обеих стран и депонирована в ООН.

При внимательном анализе перечисленных пунктов, нельзя не заметить, что практически все они небыстречны с логической или юридической стороны, что дает возможность противникам передачи Южных Курил Японии оспорить или по крайней мере поставить под сомнение содержащуюся в них аргументацию.

Так, факт исторического первенства какого-либо государства во владении определенной территорией, равно как и тот факт, что права этого государства на данную территорию некогда признавались другими государствами, с международно-правовой точки зрения еще ни о чем не говорит. В противном случае Мексика, к примеру, могла бы претендовать на территории площадью

порядка двух млн. квадратных километров, отторгнутых у нее Соединенными Штатами в середине XIX в., а Германия - на Силезию, Восточную Пруссию и Померанию, которые до второй мировой войны во всем мире рассматривались как законно принадлежащие ей земли. Очевидно, что право на перечисленные территории их старых владельцев утрачено после подписания ими соответствующих документов (договоров, соглашений), в которых они вольно или невольно, но официально отказались от этих территорий.

Серьезные сомнения вызывают и утверждения о противозаконности вступления Советского Союза в войну с Японией в 1945 г. Основываются эти утверждения на том, что, заключив с Японией 13 апреля 1941 г. Пакт о нейтралитете, срок действия которого определялся в пять лет, СССР напал на Японию гораздо раньше момента истечения этого срока - 9 августа 1945 г.

Между тем, в тексте Пакта (статья третья) говорится буквально следующее: "Если ни одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует Пакт за год до окончания срока, он будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет"³. Возможно, данная формулировка в пакте составлена не совсем удачно, возможно, здесь имелось в виду, что если ни одна из сторон за год до истечения срока не заявит о своем намерении через этот год денонсировать Пакт, он будет считаться автоматически продленным. Однако в тексте Пакта содержится не эта, а приведенная выше формулировка, из которой следует, что любая из сторон может произвести денонсацию данного документа по истечении четырех лет его действия.

Именно на это обстоятельство делалась ссылка в заявлении советского правительства послу Японии в Москве от 5 апреля 1945 г. Там говорилось: "...в соответствии со статьей 3-ей упомянутого Пакта, предусматривающей право денонсации за один год до истечения пятилетнего срока действия Пакта, Советское Правительство настоящим заявляет Правительству Японии о своем желании денонсировать Пакт от 13 апреля 1941 года"⁴. Здесь, право, трудно усмотреть нарушение условий рассматриваемого документа. А после денонсации Пакта о нейтралитете, проведенной с соблюдением необходимых формальностей, вступление Советского Союза в войну с Японией с предварительным ее уведомлением никак нельзя рассматривать как нарушение международных юридических норм.

Далее, произошло ли вторжение советских войск на "северные территории" с последующей их оккупацией после капитуляции Японии? Известно, что 14 августа 1945 г. японский император принял решение прекратить войну. Однако следует ли считать это днем капитуляции Японии? Судя по всему, нет. Во всяком случае приказ войскам прекратить боевые действия был передан японской ставкой только к исходу 16 августа. Подчеркиваем, это был приказ именно о прекращении боевых действий, но не о капитуляции войск. Именно в силу того, что капитуляция в нем не предусматривалась, там содержалось и такое положение: "Однако если противник попытается продолжать наступление, разрешается вести необходимые боевые действия с целью самозащиты"⁵. Еще 21 августа японская ставка давала командующим фронтами указания, в которых говорилось отнюдь не о капитуляции, а лишь о переговорах о прекращении военных действий. "Разрешаем, - передавала ставка, - там, где этого требует обстановка, вести на местах переговоры о прекращении военных действий"⁶. И хотя японские войска к этому времени начали повсеместно сдаваться в плен, это были их самостоятельные действия, а реального приказа из центра, недвусмысленно предписывавшего капитуляцию вооруженных сил, все еще не было. Лишь 2 сентября 1945 г., с официальным подписанием Акта о капитуляции Японии, война на Дальнем Востоке могла считаться юридически прекратившейся.

Советские войска высадились на Южных Курилах значительно позже 14 августа 1945 г., но оккупацию их завершили, как свидетельствует брошюра японского посольства в Москве, "в период до 3 сентября", то есть, получается, не позже дня официальной капитуляции Японии.

Перейдем к вопросу о том, имеют ли какие-либо международно-правовые основания решения Крымской (Ялтинской) конференции глав правительств СССР, США и Великобритании, состоявшейся в феврале 1945 г. Как известно, именно в Ялте советская сторона в ответ на просьбу союзников помочь им в завершении боевых действий на Дальнем Востоке взяла на себя обязательство через 2-3 месяца после победы над Германией вступить в войну с Японией. Союзники же, в свою очередь, гарантировали возврат Советскому Союзу по окончании этой войны южной части острова Сахалина и передачу ему Курильских островов.

Здесь мы не можем не признать, что Ялтинская конференция не имела того правового статуса, который делал бы ее решения обязательными для исполнения кем бы то ни было, помимо, конечно, стран, чьи представители участвовали в этой конференции. В упоминавшемся нами выше замечании японской стороны говорится также, что, поскольку ялтинские документы хранились в секрете и содержащееся в них условие относительно передачи Курильских островов Советскому Союзу не было изложено в Потсдамской декларации 1945 г., представлявшей собой ультиматум Объединенных Наций Японии, постольку последняя, подписывая Акт о капитуляции, не оказалась связанной обязательством отказаться от этих островов. Придется, пожалуй, согласиться и с этим, тем более, что в Потсдамской декларации содержалось обещание союзников выполнить условия Каирской декларации 1943 г., в которой провозглашался отказ стран, подписавших ее, от территориальной экспансии. Правда, наряду с этим Потсдамская декларация объявляла, что Япония лишится всех завоеванных ею территорий и что "японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем"⁷. Однако с учетом ссылок в ультиматуме на Каирскую декларацию, содержащую отказ от территориальной экспансии, японская сторона могла понять все это как намерение вернуть законным владельцем все то, что она приобрела силой или угрозой силы, но оставить ей исконно японские территории, к разряду которых вполне можно, конечно, отнести и Южные Курилы, где японцы обосновались несколько сот лет назад.

Получается, что Япония права, объявляя незаконным отторжение у нее и последующее удержание Советским Союзом островов Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп? На наш взгляд, в данном пункте позиции Японии, пожалуй, наиболее сильны. Именно в соотношении содержания и характера таких документов и актов, как Каирская декларация, Ялтинская конференция, Потсдамская декларация и капитуляция Японии, мы обнаруживаем ту сумму противоречий, которая дает, а точнее давала японской стороне весьма мощный козырь в дипломатической борьбе за "северные территории". Употребляя здесь прошедшее время, мы имеем в виду, что этот козырь и по сей день находился бы в руках японской стороны, если бы не некоторые подписанные ею в послевоенные годы документы, о которых речь впереди.

Пока же отметим следующее. Советский Союз не участвовал в выработке ни Каирской, ни Потсдамской деклараций: он лишь присоединился к последней из них перед самым началом боевых действий против Японии. Сами эти боевые действия он начал, как было, надеюсь, доказано выше, без нарушения соответствующих норм международного права, мало того, не по собственной инициативе, а по просьбе своих союзников, которым он так много оказался обязан за их помощь в борьбе с гитлеровской Германией и которые оказались

втянуты в войну с Японией в результате ее внезапного нападения, без полагающегося в таких случаях предварительного уведомления. За содействие Советского Союза в деле завершения войны на Тихом океане союзники - державы, сыгравшие решающую роль в создании Организации Объединенных Наций - санкционировали передачу ему Курильских островов.

Критики могут заметить, что только что сделанная нами зарисовка крайне формализована. В ней не отражены экспансионистские замыслы сталинского руководства на Дальнем Востоке, существовавшие, безусловно, еще до всяких просьб союзников о вступлении в боевые действия против Японии. В ней ничего не говорится о том, что на передачу Советскому Союзу Курильских островов США и Великобритания пошли, конечно, не совсем по своей воле, а по его требованию. Все это так. Но, с другой стороны, все это находится за скобками той международно-правовой стороны дела, которая только и может учитываться при предъявлении какому-либо государству юридически обоснованных обвинений. По факту денонсации Пакта о нейтралитете и вступления в войну с Японией такие обвинения Советскому Союзу, как нам представляется, предъявить невозможно. Сам факт захвата Южных Курил советскими войсками после 14 августа 1945 г., очевидно, также не криминал: американские войска приступили к оккупации главных японских островов тоже после 14 августа, но ни о каких обвинениях в их адрес в связи с этим нет и речи. Остается лишь факт включения Южных Курил в состав советской территории в 1946 г. Здесь действительно произошло опосредованное нарушение условий капитуляции Японии, изложенных в Потсдамской декларации, ибо, благодаря содержащейся в ней ссылке на Каирскую декларацию, Япония вправе была рассчитывать на неотторжение у нее территорий, доставшихся ей ненасильственным путем. Присоединяясь к Потсдамской декларации, советская сторона должна была бы учитывать это обстоятельство, ибо фактом такого присоединения она автоматически признавала и положения Каирской декларации. Однако заметим, что в данном вопросе, если уж предъявлять обвинения в нарушении некоторых международных норм, то их заслуживает не только и не столько Советский Союз. На момент подписания документов Ялтинской конференции он еще не был связан положениями Каирской декларации и мог добиваться территориальных приращений за счет побежденных стран-агрессоров. А вот США и Великобритания, участвовавшие в выработке Каирской декларации, своим обещанием передать Советскому Союзу Курильские острова, создали весьма противоречивую ситуацию.

Обратимся теперь к такому серьезному утверждению японской стороны, как то, что "северные территории" не относятся к системе Курильских островов и что, следовательно, договоренность СССР и США с Великобританией о передаче ему этого архипелага отнюдь не означала намерения со стороны последних передать ему также острова Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп. Если это действительно так, то мгновенно рушится важнейший аргумент, который советская сторона всегда приводила в территориальном споре с Японией - ссылка на то, что мы владеем рассматриваемыми островами с санкции других ведущих держав антифашистской коалиции.

Строго говоря, вряд ли можно всерьез допустить, что совещавшиеся в Ялте стороны, говоря о передаче Курильских островов Советскому Союзу, по-разному представляли себе это географическое понятие. Будь это так, партнеры Советского Союза на переговорах - опытные политики и изощренные дипломаты, которых можно было обвинить во многих грехах, но только не в наивности, - не преминули бы уточнить в тексте соглашения, какие именно территории предполагается передать ему в результате победы над Японией.

Наглядной иллюстрацией распространенности в мире представления о том, что острова Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп являются составной частью Курил, может служить следующий факт. Снискавшая себе высокий международный авторитет как объективное и компетентное издание энциклопедия "Британника" сообщает, что Курильские острова - это "цепь небольших островов в северной части Тихого океана, протянувшаяся в северо-восточном направлении от бухты Нэмуру, находящейся на восточной оконечности Йеза (здесь энциклопедия привела старое, искаженное не европейский лад японское слово Эдзо, обозначавшее остров Хоккайдо. - В.Г.) до Тисима-кайкё (Курильского пролива), который отделяет их от самой южной точки Камчатки"⁸. Далее "Британника" приводит названия "восьми главных островов, начиная с юга". Это Кунашир, Шикотан, Итуруп, Уруп, Симушир, Онекотан, Парамушир и Шумшу". Группа мелких островков, объединенных общим названием Хабомаи, равно как и другие второстепенные острова, энциклопедией не упоминается, но данное в ней описание географического положения Курил не оставляет никаких сомнений в том, что "Британника" относит к ним все сухопутные объекты между восточной оконечностью острова Хоккайдо и южной оконечностью полуострова Камчатка.

Итак, приведенная пока что аргументация японской стороны почти во всех пунктах оказывается уязвимой в плане возможности ее оспорить или по крайней мере поставить под сомнение. Основательным с международно-правовой точки зрения является лишь указание на противоречия между положениями Каирской и ссылающейся на нее Потсдамской декларации и решением союзников передать Курильские острова Советскому Союзу. Описывая эти противоречия, мы оговорились, что они могли бы оказаться мощным аргументом в руках японской стороны, если бы не подписанные ею в последующем некоторые международные документы.

Первым таким документом, на наш взгляд, является Сан-Францисский мирный договор с Японией 1951 г. Последняя в нем заявила об отказе от всех прав и правооснований на Курильские острова. В массе официальных заявлений в связи с этим отказом японская сторона последствием разьяснила, что она этим актом не отказывалась от островов Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп, ибо никогда не считала их входящими в систему Курильских островов. Однако, как показано выше, точка зрения, согласно которой Курильскими являются лишь острова к северу от Итурупа, по меньшей мере не является общепринятой в мире, и ее следовало бы четко зафиксировать в тексте мирного договора.

В связи с Сан-Францисским договором японская сторона указывает также, что Советский Союз его не подписал и тем самым упустил возможность "застолбить" Курильские острова за собой на международно-правовом уровне. Это верно. Однако противники передачи Южных Курил Японии могут сослаться на то, что в Сан-Францисском мирном договоре она отказывалась от прав и правооснований на Курильские острова (не оговорив специально, что именно она подразумевает под этим географическим понятием) не конкретно в пользу Советского Союза (тогда неподписание им договора автоматически возвращало бы острова Японии), а в принципе, безотносительно к тому, чьими они станут после этого отказа. Получается так, что своим подписанием договора Япония утратила юридические права на Курильские острова, а Советский Союз неподписанием этого же договора не подтвердил своих прав на них. В такой ситуации на Курильские острова может претендовать любое государство, кроме, разумеется, отказавшейся от них Японии, а также США и Великобритании, санкционировавших их передачу Советскому Союзу в 1945 г.

Наконец, о последнем японском аргументе. Он связан с документом, имеющим официальное название "Совместная Декларация Союза Советских

Социалистических Республик и Японии" и подписанным в Москве 19 октября 1956 г. председателем Совета Министров СССР Булганиным и премьер-министром Японии Хатоямой. Наряду с объявлением о прекращении состояния войны, восстановлении дипломатических и консульских отношений, в Декларации говорится о намерении развивать экономические отношения и проявлять активность в деле приближения возможности заключения мирного договора между обеими сторонами. В тексте Декларации содержится также следующее заявление: "При этом Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан (так в тексте Декларации обозначен остров Шикотан. - В.Г.) с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора"¹⁰.

Известно, что вскоре советская сторона сочла себя свободной от выполнения этого обязательства, ссылаясь на то, что действия Японии не приближают, а отдаляют возможность заключения ею мирного договора с СССР. К таким действиям у нас относили в первую очередь укрепление военно-союзнических отношений Японии с США, подписание Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности между США и Японией, юридически обеспечившего присутствие американских войск в этой стране, и т.п. Конечно, в условиях имевшего тогда место вооруженного противостояния между СССР и США советская сторона не могла с одобрением относиться к тому, что американские вооруженные силы получают у самых ее границ и во многих тысячах миль от своей территории "непотапываемый авианосец" в лице Японии. Однако никаких юридических оснований для отказа соблюдать положения Совместной Декларации это Москве не давало. Изъявление нынешним российским руководством готовности выполнить обязательства своего правового предшественника можно в этом смысле только приветствовать.

В некоторых отечественных кругах делаются указания на то, что решение советского руководства передать Японии острова Хабомаи и Шикотан было принято недемократическим путем, без всенародного обсуждения, что ратификация этого решения Верховным Советом СССР ничего не означает, ибо данный орган в те времена был послушной машиной для единогласного одобрения всех решений правительства и т.п. На этой основе строятся утверждения о недействительности соглашения по территориальному вопросу, состоявшегося в 1956 г. Верно, конечно, что с советской стороны решение было принято недемократическим путем. Однако наши японские партнеры по Совместной Декларации вовсе не обязаны принимать во внимание внутренние перипетии процесса, приведшего советскую сторону к обязательству передать им острова Хабомаи и Шикотан. Обязательство существует, оформлено оно по всем нормам международного права, депонировано в ООН, и его надо выполнять.

Однако Совместная Декларация СССР и Японии имеет и другую сторону. Выраженная в этом документе готовность Японии подписать мирный договор с СССР в случае его согласия на передачу ей островов Хабомаи и Шикотан означает не что иное как готовность Токио после такой передачи считать территориальную проблему, существовавшую между двумя странами, исчерпанной. По существу, Совместная декларация 1956 г. в части, относящейся к территориальному вопросу, есть не что иное как обоюдное обязательство: со стороны СССР (а в настоящее время России) - передать Японии острова Хабомаи и Шикотан, а со стороны Японии - отказаться от иных территориальных требований к Советскому Союзу (России). И, если следовать нормам и обычаям международного права, то аннулированным такое обоюдное обязательство может оказаться либо по договоренности сторон, прекращающей

его действие, либо в том случае, если одна из этих сторон найдет веские, с юридической точки зрения, аргументы в пользу разрыва существующего соглашения.

На сегодняшний день договоренности сторон о прекращении действия положений Совместной Декларации нет. Равным образом ни у одной из сторон нет достаточно обоснованных с международно-правовой точки зрения аргументов в пользу прекращения действия этих положений. А раз так, то, на наш взгляд, Декларация продолжает сохранять свою роль последнего по времени, а, следовательно, и единственного имеющего силу совместного документа СССР (России) и Японии, регулирующего территориальный вопрос между ними.

-
1. Северные территории Японии. - М.: Посольство Японии в Москве, 1992.
 2. Там же. - С. 9.
 3. Внешняя политика СССР: Сборник документов. - М., 1946. - Т. 4. - С. 550.
 4. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. - М., 1947. - Т. 3. - С. 166.
 5. Т.Хаттори. Япония в войне 1941-1945. - М., 1973. - С. 579.
 6. Там же. - С. 580.
 7. Северные территории Японии. - С. 9.
 8. Encyclopedia Britannica. - Chicago, London, Toronto. - 1956. - V. 13. - P. 522.
 9. Ibid.
 10. Мировая экономика и международные отношения. - 1992. - N 4. - С. 114.

Корейский полуостров остро нуждается в новом мирном урегулировании

© 1994

Ким Бйон Хон

На Корейском полуострове остро назрело и не терпит дальнейших отлагательств установление нового мирного механизма.

Изживший себя механизм перемирия - это наследие времен холодной войны, останется самой большой преградой на пути к установлению мира и дружественных отношений на Корейском полуострове. Соглашение о перемирии вступило в силу 27 июля 1953 г., но сейчас, спустя четыре десятка лет, механизм по перемирию, предназначенный для наблюдения за выполнением соглашения, стал ненужным анахронизмом.

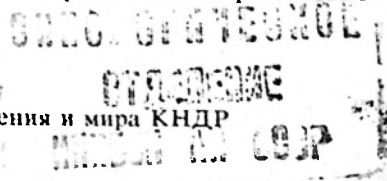
Вооруженные силы США, размещенные в Южной Корее, систематически нарушали соглашение о перемирии и механизм его выполнения, а в последние годы такого рода действия становились все более вызывающими. Как известно, они завезли в Южную Корею ракеты "Пэтриот" и самые современные вооружения под предлогом надуманного "ядерного вопроса". США разместили эскадрилью вертолетов "Апаче" на боевых позициях в Южной Корее и намечают дальнейший ввоз новейшей военной техники, включая различные типы боевого оружия в количестве, достаточном для вооружения армейской бригады. В настоящее время мощные военно-морские силы США, включающие авианосную группу, накапливаются вокруг Корейского полуострова.

Отмеченные действия являются вопиющим нарушением условий соглашения о перемирии, запрещающих ввоз военного персонала и вооружений, а механизм перемирия при этом оказывается бесполезным для предотвращения названных выше нарушений.

Наращивание оружия и авантюристические военные акции со стороны американских вооруженных сил, прикрывающихся вывеской ООН, привели к серьезному осложнению обстановки на Корейском полуострове, чреватой вспышкой второй корейской войны. Такое развитие событий вызвано действиями США, которые низвели соглашение о перемирии в Корее в формальный и недействующий инструмент.

Для выхода из сложившейся ситуации требуется новый правовой механизм, который предотвратит наращивание вооружений и возобновление войны и на деле будет надежным гарантом длительного мира и безопасности на Корейском полуострове.

Исходя из этого, правительство Корейской Народно-Демократической

Республики в заявлении министерства иностранных дел от 28 апреля предложило США провести переговоры между двумя странами с целью установления нового мирного механизма, который заменит механизм перемирия с целью превращения соглашения о перемирии в соглашение о мире.

В настоящее время предлагаемая замена устаревшего механизма перемирия новым мирным соглашением является ключевым фактором в деле достижения мира и примирения на Корейском полуострове. Это диктуется следующим.

Первое. Соглашение о перемирии в Корее ныне полностью утратило свое правовое основание, поскольку оно является всего лишь наследием холодной войны.

Диктуемое потребностями холодной войны, соглашение о перемирии поставило Корейскую Народно-Демократическую Республику и Соединенные Штаты Америки как бы во враждебные отношения.

В настоящее время, с завершением холодной войны подобные враждебные отношения должны прекратиться с учетом перспективы развития международных отношений и намерений устранить последствия холодной войны.

Многие изменения произошли и в статусе юридических сторон соглашения о перемирии. КНДР, одна из сторон соглашения, вступила в ООН в качестве ее члена в 1991 г. и развивает свои отношения с входящими в ООН странами. Те страны, которые в свое время послали войска в "вооруженные силы ООН" в корейской войне, уже давно отозвали эти войска из Южной Кореи, установили дипломатические или невраждебные отношения с КНДР. Данная реальность свидетельствует о том, что нет больше никакого смысла сохранять отживший порядок, который ставит подписавшие соглашение о перемирии в Корее стороны в состояние войны между собой.

Действия США свели на нет соглашение о перемирии в Корее, которое должно было обеспечить мир на Корейском полуострове. Параграф 60 статьи 4-й соглашения предусматривал: "Для обеспечения мирного разрешения корейского вопроса военные командующие обеих сторон настоящим рекомендуют правительствам заинтересованных стран в течение трех месяцев после подписания и вступления в силу настоящего соглашения созвать на более высоком уровне политическую конференцию с участием представителей обеих сторон для разрешения путем переговоров вопросов о выводе из Кореи всех иностранных вооруженных сил, мирного разрешения корейского вопроса и т.д."

Предварительные переговоры между участниками соглашения начались в Паньмыньчжоне в октябре 1953 г. Однако американская сторона в одностороннем порядке ушла с переговоров на их 23-м раунде 12 декабря 1953 г., создав по ходу переговоров препятствия для достижения прогресса. Только благодаря активным усилиям и инициативам правительства КНДР конференция министров иностранных дел стран, имеющих отношение к мирному урегулированию корейского вопроса, состоялась в Женеве в апреле 1954 г.

На этой конференции КНДР выступила с предложением о создании объединенного правительства путем проведения общекорейских демократических выборов и о выводе всех иностранных вооруженных сил из Кореи через шесть месяцев после выборов.

Однако США бесосновательно настаивали на том, что "выборы" должны проводиться в соответствии с "конституционными нормами" Южной Кореи и под наблюдением ООН и что войска США не уйдут до тех пор, пока не будет создано правительство "объединенной" Кореи. Затем они сорвали конференцию в одностороннем порядке. Этой акцией фактически был аннулирован параграф 60 статьи 4-й Соглашения о перемирии в Корее, представлявший ключевое условие для разрешения корейского вопроса вслед за перемирием.

США объявили 21 июня 1957 г. об одностороннем отказе от соблюдения условий пунктов с. и d. подпараграфа 13 статьи 2-й соглашения о перемирии, которые запрещали ввоз в Корею новых вооружений. США в больших количествах наращивали современные вооружения, в том числе тысячи единиц ядерного оружия, не встречая ограничений, налагаемых соглашением о перемирии, а в последнее время ускорили переброску вооружений.

Предусмотренные условиями соглашения о перемирии такие вопросы, как установление военной демаркационной линии и демилитаризованной зоны, осуществление конкретных мероприятий по прекращению огня, обмен военнопленными решались одновременно с подписанием соглашения или вслед за этим. С учетом данного обстоятельства аннулирование пунктов с. и d. подпараграфа 13 соглашения о перемирии показывает, что оно полностью утратило свою силу и превратилось в пустой лист бумаги.

Второе. Военный механизм перемирия превратился в анахронизм, не имеющий применения.

Военная комиссия по перемирию превратилась в бесполезный инструмент до такой степени, что не в состоянии поддерживать состояние прекращения огня.

В марте 1991 г. США в одностороннем порядке назначили в Военную комиссию по перемирию от "войск ООН" главного представителя в лице "генерала" южнокорейской армии, которая не принадлежит к "войскам ООН", в результате Комиссия была лишена возможности играть отведенную ей роль.

Южнокорейские военные не входили в "войска ООН" во время корейской войны и упорно отказывались от подписания соглашения о перемирии. Таким образом какая-либо передача контроля над механизмом перемирия южнокорейскому военному представителю является абсолютно несостоятельной как с юридической, так и с практической точки зрения и не может рассматриваться иначе, как акция, направленная на срыв соглашения о перемирии.

В результате действий США Комиссия нейтральных стран по наблюдению за перемирием в Корею, вспомогательный механизм Военной комиссии по перемирию, также превратилась в недееспособный инструмент, который не может выполнять возложенные на него обязанности. Согласно соглашению о перемирии, миссия Комиссии нейтральных стран состоит в том, чтобы информировать Военную комиссию по перемирию о результатах инспекции и наблюдения за ввозом военных подкреплений в виде вооруженного персонала, вооружения и боеприпасов в местах, где имело место нарушение соглашения о перемирии. Однако в июне 1956 г. США убили представителей Польши в инспекционных группах нейтральных стран в Южной Кореи и после этого инцидента насильно выслали эти инспекционные группы из Южной Кореи. С тех пор и по настоящее время Комиссия нейтральных стран по наблюдению за перемирием не в состоянии играть какую-либо роль в существенном содействии миру на Корейском полуострове. В результате сложилась такая ситуация, когда отсутствует возможность возобновить функции Военной комиссии по перемирию и Комиссии нейтральных стран по наблюдению за перемирием, созданных согласно Соглашению о перемирии.

Реальность сегодняшнего дня на Корейском полуострове такова, что огромные вооруженные силы обеих сторон стоят друг против друга, разделяемые военной демаркационной линией. Эта реальность подчеркивает необходимость срочного достижения нового мирного урегулирования, которое заменит существующее соглашение о перемирии.

Третье. Юридическое лицо "войск ООН" в Южной Кореи фактически перестало существовать.

"Войска ООН", вовлеченные в корейскую войну, с самого начала были созданы на несправедливой основе. "Войска ООН", находившиеся под эгидой США, стали стороной, подписавшей соглашение о перемирии в конце корейской войны.

За истекшие с тех пор четыре десятилетия многие страны уже отозвали свой военный персонал из состава войск ООН. В настоящее время "войска ООН" в Южной Корее остаются лишь номинально и представляют собой не что иное, как американские вооруженные силы. США и Южная Корея заявляют, что американские войска продолжают оставаться в Южной Корее по "Договору о взаимной обороне между США и РК".

Американские войска присутствуют в Южной Корее как "войска ООН". Однако они не заняты никакими операциями по поддержанию мира под руководством Генерального секретаря ООН, а служат азиатской стратегии США под руководством их правительства. Командный состав находящихся в Южной Корее вооруженных сил, включая их главнокомандующего, назначается не ООН, а американской администрацией.

Таким образом, так называемые "войска ООН" в Южной Корее как таковые не существуют, а находятся там только вооруженные силы США, представляющие американские интересы в соответствии со стратегией американского правительства. Еще в 1975 г. на 30-й сессии ГА ООН была принята резолюция, призвавшая упразднить "командование ООН" в Южной Корее. Это было хотя и запоздалое, но правильное решение со стороны ООН. В то время у США не было иного выбора кроме как согласиться с принятием аналогичной резолюции, также призвавшей к упразднению "командования ООН" в Южной Корее, если будет альтернативное соглашение взамен соглашению о перемирии. Однако США никогда не ставили целью достижение длительного мирного урегулирования на Корейском полуострове либо замену на своих войсках касок "войск ООН". Они продолжают злоупотреблять названием "войска ООН" в стремлении обеспечить свои собственные стратегические интересы.

Приведенные выше факты прямо указывают на острую необходимость упразднения устаревшего механизма перемирия и установления нового мирного урегулирования, а также в этой связи на неотложную потребность двусторонних переговоров между США и КНДР для реализации отмеченной цели.

Новое мирное урегулирование, которое заменит бесполезное соглашение о перемирии, положит начало решающей фазе в предотвращении наращивания вооруженных сил и возобновления войны, а также в продвижении процесса установления дружественных отношений и доверия на Корейском полуострове, улучшения отношений между КНДР и США и межкорейских отношений, установления длительного мира на Корейском полуострове. Это также явится стартом в деле ликвидации самой опасной горячей точки в азиатско-тихоокеанском регионе и в восстановлении здесь мира и стабильности.

О внешнеторговых зонах в Японии

© 1994

В. Савин

Японское правительство разработало программу поощрения импорта. В ней важное место отведено созданию специальных внешнеторговых зон, разместить которые предполагается в районах аэро- и морских портов страны.

В соответствии с программой в Осаке был построен Азиатско-тихоокеанский торговый центр, оборудованный для приема импортных грузов и оптовой торговли иностранными товарами. Сооружение многочисленных складских помещений, офисов, магазинов, ресторанов, разбивка парка обошлись в 1,44 млрд. долл. США. Центр рассчитан на прием 400 компаний, которые будут реализовывать готовую продукцию зарубежного производства. В настоящее время здесь обосновалось 220 компаний, половина из которых имеет штаб-квартиры в других странах.

Импортные операции в зоне осуществляются на беспощинной основе, а ввозимая продукция может при необходимости дорабатываться и выставляться для ознакомления. Городские власти снизили для иностранцев в течение первых 2 лет ежемесячную арендную плату до 17 тыс. иен за 1 кв. метр площади, а сумму, взимаемую за пользование коммунальными услугами, - до 6 тыс. иен.

В стране ведется строительство пяти таких центров. Кроме того, разрабатываются новые подобные проекты. В марте 1994 г. японское правительство одобрило создание еще шести центров, предложенных местными властями. Сооружение складских помещений, организация торгово-транспортных служб позволят расширить прием импортных товаров и Иокогаме и Кавасаки (около Токио). Тем самым будут существенно расширены возможности приема потребительских товаров для снабжения 30-миллионного населения Большого Токио. Предусмотрены капиталовложения в инфраструктуру в размере 28,1 млрд. иен.

По оценке японского Министерства внешней торговли и промышленности, к 2000-году объем импортируемых грузов, доставляемых во внешнеторговые зоны авиатранспортом, достигнет 332 тыс. тонн, что в 3 раза превысит соответствующий показатель за 1993 г. для тех же пунктов. За этот же период доставка грузов морскими судами увеличится в 2 раза и достигнет 202 млн. т.

Создание внешнеторговых зон, по оценке министерства внешней торговли и промышленности, должно способствовать росту импорта через Иокогаму на 29% - до 43,54 млн. т. к 2000 году, через Оиту соответственно 37% и 36,86 млн. т, Кавасаки - 45% и 23,75 млн. т, Симоносэки - 142% и 3,49 млн. т, через аэропорт "Хоккайдо" - 517% и 10 тыс. т, "Хиросима" - 1587% и 4 тыс. т.

Создание внешнеторговых зон в Японии встречает определенные трудности. В стране есть и немало противников этой формы сотрудничества. Однако при этом надо тщательно учитывать, кто, какие и в связи с чем высказывает критические замечания. Во-первых, в стране традиционно имеется немало противников свободы импорта готовой продукции (в данном случае в это число, разумеется, не входят потребители этой продукции). Во-вторых, устройство специальных внешнеторговых зон может вызывать противодействие со стороны тех, кто уже освоил другие каналы ввоза импортной продукции. В-третьих, могут возникнуть противоречия между различными регионами. В-четвертых, создание внешнеторговых зон влечет за собой большие единовременные затраты по дополнительному обустройству территории, строительству объектов инфраструктуры. В-пятых, капиталовложения во внешнеторговые зоны, как любое сравнительно новое и сложное дело, сопряжены с немалым риском. В-шестых, создание внешнеторговых зон в последнее время проходило в условиях, когда экономика страны в целом испытывала определенные трудности. И это не могло не отражаться негативным образом на реализации в целом позитивной идеи достижения еще большей открытости экономики Японии.

Изменения в мире в начале 90-х годов и роль КНР: оценки китайских политологов

© 1994

А. Волохова, О. Воронаева

В начале 90-х гг. политологами США, Японии и ряда других стран все чаще стали высказываться опасения, что наращивающий свою экономическую и военную мощь Китай в не столь отдаленном будущем может превратиться в источник нестабильности и конфликтов в АТР¹.

Китайские политики и политологи стремились развеять подобные опасения, обвиняя Запад в распространении предвзятой информации о якобы имеющих место экспансионистских планах Китая и о том, что Китай, развивающий свои вооруженные силы, станет представлять угрозу другим странам. Причем с подобными опровержениями выступали не только политологи, но и высшие партийные и государственные руководители, в частности, генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь и министр иностранных дел Цянь Цичэнь². Однако и они, заявляя о постоянном миролюбии КНР, не брали на себя смелость утверждать, что КНР после окончания холодной войны свернет дорогостоящие программы совершенствования вооружений. Она, напротив, продолжает быстрыми темпами наращивать военную мощь, увеличивая свой военный бюджет на 10% в год. По некоторым данным, Пекин в 1992 г. расходовал на оборонные нужды от 12 до 24 млрд. долл.³

Военные руководители КНР в своих выступлениях повторяют оценки политических лидеров о "сложных международных условиях", в которых существует сейчас КНР, и провозглашают проведение военно-стратегического курса "активной обороны", не конкретизируя, однако, кто угрожает Китаю и от кого он собирается активно обороняться⁴.

В конце 80-х гг. в китайской политической мысли наблюдался довольно значительный плюрализм мнений относительно тенденции развития положения в мире, перспектив разрядки и создания более справедливого и рационального мирового порядка. При этом группа политологов, выступавшая с суждениями о невозможности ядерной войны, необходимости отказа от применения силы и угрозы силой, создания действенного механизма урегулирования конфликтных ситуаций была достаточно многочисленной⁵. Однако после событий на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. в китайской политической мысли вновь усилились более конфронтационные представления об основных тенденциях эволюции международных отношений. Кампании по борьбе с "буржуазной либерализацией", по изучению идей Мао Цзэдуна способствовали тому, что некоторые политологи попытались даже возродить "теорию трех миров" Мао

Цзэдуна, являвшуюся основой конфронтационной внешней политики КНР в 70-е гг.⁶

С конца 1990 г. обсуждение проблем международных отношений в научных кругах КНР возобновилось, хотя оно стало носить отличный от дискуссий конца 80-х гг. характер: плюрализм мнений уступил место комментированию и дополнению официальной точки зрения. Предметом особенно пристального внимания китайских политологов, занимающихся международными отношениями, стали кардинальные изменения в мире и формирование нового мирового порядка (НМП). Взгляды китайских политологов на проблемы и перспективы НМП авторы предполагают рассмотреть в отдельной статье.

В 1990-1992 гг. в Китае прошла целая серия конференций и симпозиумов по проблемам развития современного мира: симпозиум по проблемам архитектуры мира, организованный совместно НИИ мирового развития и редакцией еженедельника "Ляован", научная конференция "О создании нового международного порядка", организованная Китайским институтом международных проблем, научный семинар "Трибуна международных проблем 1991 г.", проведенный Фондом международных и стратегических исследований и редакцией журнала "Шицзе чжиши" и др.⁷

В целом положение в мире и нынешнюю структуру международных отношений китайские политологи и политики стали оценивать как переходный период, процесс замены старой структуры новой, отмечая, что изменения в современном мире происходят очень быстро. Изучение особенностей переходного периода, как полагали китайские лидеры, в частности, министр иностранных дел КНР, важно как для развития теории, так и для принятия правильных практических решений⁸.

В соответствии с официальными установками внешней политики КНР политологи главный упор делали на то, что нынешней международной обстановке свойственны глубокие перемены, которые в общем не ведут к лучшему. Они писали о нарастании напряженности в международных отношениях, об углублении межгосударственных противоречий, нарастании тенденции к появлению новых региональных конфликтов при том, что прежние горячие точки еще не устранены. По их мнению, в сфере международных отношений по-прежнему допускаются проявления политики силы и гегемонизма, грубо нарушаются нормы международного права и происходит вмешательство во внутренние дела других стран.

Среди четырех крупных международных событий последних лет (резкие перемены в Восточной Европе, объединение Германии, война в зоне Персидского залива и распад Советского Союза), по словам ряда политологов, наибольшее воздействие на мир оказали события в СССР, которые вызвали огромные изменения исторического характера в архитектонике мира.

Главным было разрушение системы двухполюсного мира. Распад СССР привел к тому, что одного полюса системы не стало, и тем самым перестала существовать сама система двух мировых гегемонов. Перемены в Восточной Европе и воссоединение Германии были прелюдией полного развала двухполюсной системы мира, а распад СССР стал для нее последним смертельным ударом⁹.

С распадом Советского Союза возник новый глобальный дисбаланс сил, в первую очередь в Европе. Часть Европы стала нестабильной, развитие событий там трудно прогнозировать. Национальные конфликты, территориальные споры, экономический хаос, социальные смуты, политическая борьба, т.е. все то, что прежде было скрыто под покровом противоборства между Востоком и Западом, выплеснулось наружу.

События в СССР, хотя и не вызвали в АТР такого же большого потрясения, как в Европе, тем не менее способствовали перегруппировке сил и переменам в международных отношениях в этом регионе.

Многие китайские политологи полагали, что старая мировая структура дала трещину, а новая структура еще не сформировалась, и таким образом пока сосуществуют старые и новые элементы мировой структуры. В этот период продолжают действовать некоторые главные факторы, определявшие старую структуру, но постепенно появляются факторы, присущие новой структуре. На формирование последних, по оценкам некоторых авторов, уйдет 3-5 лет.

Двухполюсная архитектура мира уходит в прошлое, и на смену ей идет новая "многополюсная". Однако по вопросам о путях формирования "многополюсной" архитектоники мира, ее влияния на мировую политику, экономику и военное противостояние государств, о продолжительности переходного периода от двухполюсного мира к "многополюсному" в китайской политологии высказывались различные точки зрения.

Большинство экспертов склоняется к выводу, что "двухполюсность" гораздо быстрее разрушается в экономической и политической областях и значительно медленнее - в военной. В настоящее время уже сформировались новые экономические центры - Западная Европа и Япония, которые по ряду экономических показателей превосходят США и успешно конкурируют с ними на международной арене. Однако в военной области по-прежнему сохраняется превосходство двух сверхдержав.

Истоки "многополюсности" китайские политологи обнаруживали еще в конце 50-х гг., когда произошел раскол в лагере социализма. В тот же период начался бурный рост экономического могущества Японии и Западной Европы, все большую независимость стали приобретать страны "третьего мира", набирало силу Движение неприсоединения. Еще одним важным признаком "многополюсности мира" в конце 60-х гг. стал сформировавшийся стратегический "треугольник" США - СССР - КНР.

Сторонники концепции многополюсности имели разные взгляды на количество и конфигурацию полюсов. Они высказывались о возможности нескольких типов многополюсности: "трехполюсной" структуры, состоящей из США, Японии, Европы; "четырёхполюсной" - из США, Японии, Европы, СССР; "пятиполюсной" - из США, Японии, Европы, СССР, Китая. По мнению большинства, наиболее вероятной была бы "трехполюсная" структура. В ходе многочисленных дискуссий и обсуждений новой мировой архитектоники стали появляться представления о более сложном устройстве мира. Предлагая структуру типа "коромысло" (и тяо бяньдани), или четырех "треугольников", ее создатели полагали, что будущая структура будет не плоскостной (пинмянь), или объемной (лити), но будет включать несколько граней (цзямянь). Она будет функционировать по типу "коромысла", основой которого станет американо-советское сотрудничество. В рамках этой структуры предполагалось наличие четырех "треугольников": 1) военно-политический "треугольник": США, СССР, КНР; 2) экономический "треугольник": США, Япония, Европа; 3) "треугольник" борющихся за гегемонию в Европе: США, СССР и Западная Европа; 4) "треугольник" соперников в АТР: США, Китай, Япония¹⁰.

Китайский политолог Яо Юнь, анализируя структуру международных отношений, определял расстановку сил в мире как сочетание стратегических "четырёхугольников" (Китай - Япония - СССР - США и Западная Европа - Восточная Европа - СССР - США), а также глобальный "пятиугольник" (США - СССР - Япония - Китай - Западная Европа). Он отмечал также относительный рост экономического потенциала и политического влияния ряда развивающихся государств, однако пока этот процесс не настолько результативен, чтобы придать

развивающимся государствам роль самостоятельного "полюса" в современной расстановке сил¹¹.

Некоторые китайские политологи обратились к модели пятиполюсного мира, согласно которой мир представлялся в виде полюсов, состоящих из США, СССР, Китая, Японии, Европы¹².

Другая часть ученых высказалась за характеристику мира как "многослойной усложненной структуры". Они выдвинули идею о том, что будущая мировая структура будет представлять собой сложное равновесие между "центрами силы", возможно, в виде пяти слоев. "Однослойную" структуру будут возглавлять США; "двухслойную" составит сотрудничество США и СССР; "трехслойная" будет представлена тремя крупнейшими экономическими группировками, возглавляемыми США и Канадой, Европой. АТР; "четырёхслойная" будет состоять из соперничающих США, СССР, Японии и Германии; "пятислойная" будет возглавляться ООН для разрешения возникающих проблем путем консультаций и координации действий¹³.

Еще одна точка зрения состояла в том, что к началу 90-х гг. силовая структура мировых держав трансформировалась в модель "одна сверхдержава и много держав"¹⁴. Чжоу Цзичжун, например, писал, что после событий последних лет в Восточной Европе и СССР, США "остались единственной в мире сверхдержавой", при том, что Западная Европа, как и Япония, стали очень влиятельными, прежде всего в экономическом отношении, а в третьем мире появились свои региональные державы. Отсюда Чжоу Цзичжун сделал вывод, что мир представляет собой "ячеистую структуру со множеством взаимосвязей, в котором влияние различных стран на международную обстановку различно"¹⁵. Оказавшись единственной сверхдержавой, США несколько укрепили свое положение и влияние в мире. Однако это не изменило общей тенденции снижения веса США в соотношении сил на международной арене. Надеждам США на создание "однополюсного мира" во главе с ними уже не сбыться. В будущей архитектонике мира не будет ни безраздельного господства "одного полюса" - США, ни восстановления двухполюсности. Тенденция развития - это движение к "многополюсности", и в этом движении не исключено участие "нескольких осколков прежнего СССР или одной России", учитывая их размеры, ресурсы, военную мощь и экономический потенциал¹⁶.

Если в большинстве публикаций конца 80-х гг. подчеркивалась тенденция к разрядке, то в политологических исследованиях начала 90-х гг. явно обозначилась проблема обострения противоречий на современном этапе.

Ряд политологов в дискуссии на тему об основных тенденциях развития мировой обстановки прямо указывал на то, что современная система международных отношений крайне изменчива и полна противоречий. По мнению бывшего заместителя министра иностранных дел КНР Гун Дафэя, высказанному в 1990 г., девяностые годы станут десятилетием исторического перелома. Он обрисовал достаточно широкую картину основных противоречий, присущих разным этапам современного развития. После второй мировой войны в международных отношениях возникло несколько групп противоречий: противоречие между двумя системами - социализмом и капитализмом; противоречие между США и СССР - двумя сверхдержавами, ведущими борьбу за мировую гегемонию; противоречие между США и СССР, с одной стороны, и вторым и третьим миром, с другой; противоречие между развитыми и неразвитыми странами. Кроме того, существуют противоречия между самими развитыми капитанами, противоречия между соцстранами, противоречия между странами третьего мира и т.д. Несмотря на то, что с течением времени все эти противоречия претерпевают непрерывные изменения, два противоречия - между двумя социальными системами и между двумя сверхдержавами - США и СССР

- определяли развитие обстановки в мире. В этой архитектонике и по сей день не произошло качественных перемен. Перекоцелав в 90-е годы, различные группы противоречий продолжают существовать, меняясь и эволюционируя в новых условиях¹⁷.

В 1990 г. Яо Юнь отмечал, что основные противоречия современного исторического этапа включают идеологические и социально-политические противоречия между социализмом и капитализмом; между двумя сверхдержавами; между развивающимися странами и развитыми (противоречия "Север - Юг"); межнациональные (как между национальными государствами, так и внутри многонациональных государств); классовые - внутри каждого государства¹⁸.

Базируясь на концепции обострения противоречий в современном мире, китайские политологи предприняли попытку определить главное среди них, и здесь их мнения в некоторой степени разделились.

Довольно распространенной оказалась точка зрения группы политологов о том, что первое место среди основных противоречий начала 90-х гг. по-прежнему занимали межсистемные противоречия: между капитализмом и социализмом¹⁹. Такой подход к международной ситуации подкреплял установку на необходимость борьбы против стратегии "мирной эволюции" Запада в отношении социалистических стран. В рамках основного противоречия между двумя системами китайские политологи до распада СССР рассматривали отношения между США и СССР. После окончания "холодной войны" противоборство сверхдержав отнюдь не прекратилось, но приобрело несколько иной характер. На пороге 90-х гг. сохранялось серьезное несовпадение интересов СССР и США и имела место тенденция к обострению борьбы в сфере политических отношений, хотя их конкурентное противоборство в условиях смягчения напряженности не приведет к возрождению состояния "холодной войны"²⁰.

Часть китайских политологов полагала, что основным противоречием, особенно в перспективе, может стать противоречие между странами Запада. К числу таких политологов относились Жэнь Чжэндэ, Вань Гуан и другие.

Они отмечали, что усиление трений между странами Запада вызвано ликвидацией "советской угрозы". В течение нескольких десятилетий единство этих стран основывалось на противостоянии "советской угрозе". В настоящее же время интересы стран Европы и Японии все более начинают входить в противоречие с интересами США. В борьбе за установление нового мирового порядка, как полагает Жэнь Чжэндэ, Западная Европа, Япония и США едины в том, чтобы этот порядок контролировался Западом, но если США видят себя руководителями нового порядка, то западноевропейские лидеры считают, что нельзя навязывать мир, где господствуют США, а Япония полагает, что США должны "реально оценивать" собственные силы²¹.

В отношении Японии китайские политологи обращали особое внимание на рост ее экономической мощи. В 1990 г. Ли Вэньчжуй и Лю Ичан отмечали прочные позиции Японии в области экономики как "великой державы", а также увеличение роста военных расходов²². Другие исследователи дополнительно указывали на повышение статуса Японии в АТР, напоминая о том, что, расширяя свое политическое влияние в мировых делах, Япония "уже становится центром "Восточноазиатского экономического кольца" и, опираясь на свою мощь, старается утвердить себя в качестве важного мирового полюса"²³.

Вань Гуан высказал тезис о готовящемся странами Запада очередном переделе мира под видом нового мирового порядка. Он писал в 1992 г., что в устанавливаемом Западом новом мировом порядке Западная Европа и Япония намерены на равных правах с США руководить миром и заново перекроить

сферы влияния. Обращая внимание на то, что после войны в зоне Персидского залива западноевропейские страны выдвинули в военной области идею совместной оборонной политики, а Франция и Германия предложили создать независимую европейскую оборону, ученый утверждал, что это вызвало сильную обеспокоенность США. Несмотря на то, что в этом вопросе был достигнут компромисс, основа конфликта сохранилась²⁴. Вань Гуан пришел к выводу о том, что нарастание противоречий между западными странами, усиление Германии, Японии и "новой Европы" после развала СССР будет представлять серьезный вызов руководящей роли США в мире. Перемены в бывшем СССР и Восточной Европе, изменяющие соотношение сил в мире, рассматриваются Вашингтоном положительно, но то, что эти перемены ведут к изменению соотношения сил на Западе, расценивается им как неблагоприятное последствие.

Вань Гуан особенно заострил внимание на том, что противоречия и борьба между западными странами будут развиваться неравномерно. В ближайшем будущем, по его мнению, они будут нарастать, особенно между США, Западной Европой, Японией. Среди основных противоречий в мире противоречия между странами Запада станут постепенно главными²⁵.

Подобные взгляды во многом связаны с прежним стереотипом китайского политического мышления. Тезис о нарастании противоречий и борьбы между развитыми странами имеет явное сходство с марксистско-ленинским положением о неизбежном нарастании межимпериалистических противоречий.

На второе место политологи, разделяющие концепцию обострения противоречий в мире, ставят противоречия между развитыми и развивающимися странами, между Севером и Югом. В работах китайских авторов, посвященных этой проблеме, указывается, что для большинства развивающихся стран 80-е годы - "потерянное десятилетие", поскольку крайне неблагоприятные для развивающихся стран изменения в мировой экономике и международных отношениях, невыполнение под разными предлогами некоторых ранее достигнутых договоренностей между Югом и Севером привели к тому, что "диалог Юг-Север" зашел в тупик, и подавляющее большинство развивающихся стран оказались в тяжелейшем положении, а экономическое неравенство между Югом и Севером возросло.

Согласно прогнозам китайских политологов, в 90-е гг. международная среда для развивающихся стран останется неблагоприятной. В связи с резкими переменами в бывшем СССР и Восточной Европе, смягчением отношений между Востоком и Западом проблема Юг-Север еще больше обострится и ужесточится. Развивающиеся государства экономически все еще сильно зависимы от Запада, что, в свою очередь, порождает и их политическую зависимость. Страны "третьего мира" добиваются отмены всевозможных ограничений на развитие их экономических и торговых отношений с развитыми капиталистическими странами. Однако последние неохотно идут на уступки, и это способствует сохранению, а порой и дальнейшему обострению противоречий между Севером и Югом²⁶.

Развитые капиталистические государства Западной Европы и Япония в конкурентной борьбе с США рассчитывают улучшить свое экономическое положение за счет развивающихся стран. Однако в условиях резкого ухудшения экономического положения страны "третьего мира", учитывая свой прежний опыт торгово-экономических отношений с Западом, в свою очередь, стремятся выработать единую стратегию экономических связей с развитыми государствами. Большинство развивающихся государств уже делали вывод, что в экономике нельзя полагаться только на Запад, так как это ставит их в зависимое положение от капиталистических государств. Они смогут преодолеть отсталость, только развивая активные связи и с другими государствами, в том числе и

между собой. Такая тенденция в странах "третьего мира" приобретает все большую силу, способствует разрушению существующего экономического порядка, при котором развитые государства эксплуатируют развивающиеся, и ведет к становлению новых равноправных экономических отношений²⁷.

Острота противоречий между Югом и Севером, увеличение экономического неравенства между ними в очень большой мере порождены неразумным, несправедливым старым международным экономическим порядком, и китайские политологи и экономисты разделяют мнение представителей развивающихся стран о том, что развитые государства должны взять на себя основную работу по установлению справедливого, разумного международного экономического порядка, базирующегося на сотрудничестве всех стран. Государства Севера, в особенности самые мощные страны Запада, должны внести соответствующий вклад в уменьшение разрыва между Югом и Севером, в улучшение международной среды для экономического развития развивающихся стран²⁸.

Некоторые политологи стали придавать большое значение не только экономическим, но и обострению политических противоречий между Югом и Севером. Ли Юаньчао, например, писал, что в прошлом противоречия между ними проявлялись главным образом в экономической области, однако к началу 90-х гг. положение резко изменилось. Запад, избавившись от давления Востока, усилил политический диктат в отношении стран третьего мира, а его экономическая деятельность все больше служит потребностям политики. В этих условиях многие страны третьего мира не только продолжают подвергаться экономической эксплуатации Запада, но и в политической области чувствуют угрозу своему суверенитету. Усиление вмешательства западных государств во внутренние дела стран третьего мира, дальнейшее распространение и проникновение туда западных идеологических и культурных ценностей и представлений создают прямую угрозу политической независимости и государственной безопасности этих стран²⁹.

На фоне продолжающихся официальных заявлений об ориентации Китая на третий мир и укрепление отношений с ним у ряда китайских политологов появились весьма пессимистические оценки положения в третьем мире. Они указывали на углубление раскола в третьем мире, рост факторов неустойчивости и усиление противоречий: национальных, религиозных, а также по территориальным и пограничным вопросам. Неустойчивость положения в третьем мире является, по мнению Ли Юаньчао, главной причиной нынешних локальных войн. В период смены старой архитектоники мира новой нарушается равновесие стратегических сил, обостряются многочисленные противоречия, прежде скрытые "холодной войной" между Западом и Востоком. В силу этого в третьем мире возросла неустойчивость и неопределенность, результатом чего может быть хаос внутри этих стран и ухудшение отношений между ними³⁰.

Война в Персидском заливе показала, что страны третьего мира перестали служить некой уравновешивающей силой между двумя сверхдержавами. Во время этой войны страны третьего мира понесли наибольшие потери, и поток средств международного финансового рынка в третий мир может сильно сократиться. Таким образом, в планируемом новом международном порядке центральной проблемой может стать противостояние неустойчивости третьего мира. Все это - серьезный вызов третьему миру. Но третий мир - сила, которую не следует игнорировать.

Между официальной, высказанной Дэн Сяопином в середине 80-х годов оценкой современной эпохи как эпохи мира и развития и концепцией обострения противоречий довольно явно просматривается некоторая нестыковка, которую попытался ликвидировать Ли Юаньчао. "Мир и развитие" имеют свое

определенное понятийное содержание: "мир" - это мир на земном шаре, это среда обитания людей и их политические отношения в его пределах; "развитие" - это комплексное взаимное развитие и возобновляющееся развитие (цзайфацжань). Утверждение, что "мир и развитие" суть два главных вопроса современного мира, не есть ни отрицание многообразия и сложности противоречий в мире, ни общий итог какого-либо или каких-либо его противоречий. Оно означает, что схвачен смысл (в макроскопическом плане) двух пар главных противоречий, влияющих на все противоречия современного международного сообщества, а именно - война и мир, бедность и развитие. Эти две пары противоречий представляют собой ключевой фактор, определяющий будущую судьбу человечества и развитие международных отношений³¹.

Оценочная роль и место КНР в современном мире, китайские ученые высказывают неоднозначные суждения. Некоторые специалисты считают, что нынешняя международная обстановка предоставляет Китаю большие возможности для маневрирования, так как гегемонизм слабеет, укрепляются независимость и самостоятельность других стран. В условиях быстрых перемен в системе международных отношений многим странам необходимо посредничество Китая с тем, чтобы занять выгодное положение в будущей новой мировой структуре, а также при разрешении международных конфликтов. Нынешняя новая международная ситуация благоприятна для всесторонней дипломатической активности Китая, для роста его международного престижа. Используя свое место в ООН, Китай сможет и дальше играть свою роль в сдерживании гегемонизма, сохранении мира во всем мире, форсировании диалога Север-Юг, сотрудничества Юг-Юг³².

Однако существует и другая точка зрения: новая международная обстановка создаст для внешней политики Китая ряд трудностей. Центр тяжести соперничества различных мировых политических сил в будущем может переместиться из области военно-стратегической в область борьбы за комплексную мощь государства. В этом случае в сфере международных отношений все большую роль должны будут играть торгово-экономические связи. В качестве примеров приводится опыт Японии и Тайваня. Тайвань, в частности, опираясь на развитие экономических связей и валютные накопления, сумел наладить торговые отношения со странами Европы, Латинской Америки и странами третьего мира. Особо обращалось внимание на то, что руководствуясь стремлением получить западную помощь и кредиты, страны Восточной Европы могут свернуть отношения с Китаем, что ничего хорошего для Китая не предвещает³³.

Что касается экономики, то часть специалистов считает, что разрядка в международных отношениях выгодна Китаю, поскольку позволяет сократить часть военных расходов, расширить торгово-экономические связи с сопредельными странами. В условиях обострения экономической конкуренции между США, Японией и Европой, многие страны захотят развить экономические связи с Китаем. Другая группа экспертов отмечает, что в ближайшее десятилетие три крупных "экономических кольца" - Европа, Северная Америка и АТР - превратятся в три крупных мировых экономических центра, которые будут жестоко соперничать друг с другом. Участники центров получают льготы, что создаст немало трудностей для неприсоединяющегося к каким-либо экономическим группировкам Китая. Кроме того, после перемен в Восточной Европе и бывшем СССР, США и Западная Европа начали взаимное соперничество за рынки в этих странах, вкладывая капитал и оказывая помощь в области науки и техники. В этой ситуации Китаю в будущем, возможно, придется конкурировать с республиками бывшего СССР за привлечение

зарубежных капиталов и технологий, и в этой области Китаю предстоит испытать немало трудностей³⁴.

Для подготовки к вступлению в XXI век китайские политологи выдвинули ряд рекомендаций, состоящих в следующем:

Китаю необходимо своевременно отрегулировать свой стратегический курс и выработать новую внешнеполитическую стратегию. Необходимо обратить особое внимание на новые повороты и своевременно предпринимать эффективные действия.

Китаю следует в полной мере использовать благоприятное мирное окружение, упорно придерживаясь курса на экономическое строительство, основой форсирования которого должны стать наука, техника и образование.

Используя тенденцию к мировой "многополюсности", Китай должен придерживаться пяти принципов мирного сосуществования, расширять связи со всеми странами и усиливать комплексную мощь страны.

Китаю следует также улучшать отношения с соседними странами и путем сотрудничества Юг-Юг, укреплять единство с третьим миром.

Придерживаясь "открытой политики", Китай должен углублять реформу экономической системы, развивать внешнюю торговлю, осваивать зарубежные рынки и усиливать экономическое сотрудничество с другими странами, изыскивать способы участия в различных региональных организациях АТР, наращивать свою экономическую мощь, чтобы достойно встретить обострение в ближайшем будущем жесткой международной конкуренции.

Важной остается необходимость развития дружеского сотрудничества с промышленными кругами западных стран, наращивание взаимного обмена и сотрудничества, но при этом не следует забывать о сохранении бдительности в отношении планов некоторых реакционных сил, которые используют любой удобный случай для проталкивания планов "мирной эволюции Китая" по капиталистическому пути. И в этом плане следует принять необходимые идеологические и организационные меры, укреплять оборонное строительство.

В мире по-прежнему сохраняются противоречия и ведется борьба. Поэтому, полагает большинство политологов, в идеологической сфере нельзя ни в коем случае ослаблять бдительность, следовать слепому оптимизму, необходимо проявлять предусмотрительность. "Только таким образом можно всегда гарантировать себя от поражения"³⁵.

1. Scay D., Crosey S., Phillips J., Spring B. Safe and prosperous America: A US foreign and defence policy blueprint. - N.Y. - 1992; Hiramazu Shigeo. Mainland navy threatens sea-lanes. // Free China journal. - 1993. - June 11; Lin Ju Land. Promoting Collective security // Free China journal. - 1993. - June 1.
2. Жэньминь жибао. - 1993. - 11 июня, 16 июня.
3. US news and world report, 1992. - N 9. - Vol. 112. - P. 36-37; Economist. - L. - 1993. - February 20. - P. 10.
4. Выступление министра обороны КНР Чи Хаотяня по случаю 66-й годовщины НОАК // Жэньминь жибао. - 1993. - 1 августа.
5. См.: Сорокин К.Б. Проблемы разрядки и международной безопасности в работах китайских политологов. // Внешняя политика КНР в оценках зарубежных политологов. - М., - 1990. - С. 16-51.
6. См.: Ван Хуанвэнь. Стратегия разделения на три мира - важный элемент идей Мао Цзэдуна. // Хусян луньтань. - Хунань. - 1991. - N 1. - С. 16-20; Чжунго вайцзю. - Пекин. - 1991. - N 4. - С. 40-45; Ван Цзинле. Третий мир - важная сила. // Шицзе чжиши. - Пекин. - 1991. - N 12. - С. 16.
7. Защищать мир во всем мире, содействовать всеобщему развитию. Подборка выдержек из выступлений на научной конференции о новом международном порядке. // Шицзе

- чжиши. - Пекин. - 1991. - N 12. - С. 2-9; Специалисты по международным отношениям обсуждают в Пекине международную обстановку. // Вайго взъйти яньцзю. - Пекин. - 1991. - N 1. - С. 33. Далее "Специалисты обсуждают..."; Симпозиум "Архитектоника мира и стратегия США". // Ляован. - Пекин, 1991. - N 19. - Р. 4.
8. Цянь Цицзюнь. Перемены в международной обстановке и нынешняя политика Китая. // Цюши. - Пекин. - 1990. - N 24. - С. 8-11.
 9. Специалисты обсуждают... - С. 1-5.
 10. Там же.
 11. Яо Юнь. Международная обстановка и изменения в архитектонике мира. // Ляован. - Пекин. - 1990. - N 52. - С. 41.
 12. Цинь Юнчунь. Становление нового мирового порядка после кризиса в Персидском заливе. // Юэшу цзюлюю. - 1990. - N 4; Специалисты обсуждают... - С. 1-5.
 13. Специалисты обсуждают... - С. 4-5.
 14. Чжоу Цзичжун. Тенденции изменений архитектоники мира. // Ляован. - Пекин. - 1991. - N 19. - С. 5.
 15. Там же.
 16. Жэнь Чжэньдэ. Воздействие резких перемен в СССР на мир. // Ляован. - 1991. - N 52. - С. 31.
 17. Гун Дафэй. Как будет развиваться международная обстановка в 90-е гг.? // Синь шицзи. - 1990. - N 1.
 18. Яо Юнь. Международная обстановка и изменения архитектоники мира. // Ляован. - 1990. - N 52. - С. 41.
 19. Например: Вань Гуан. К разговору об изменениях и развитии международной обстановки. // Ляован. - 1988. - N 42; Гун Дафэй. Как будет развиваться международная обстановка в 90-е гг.? // Синь Шицзи. - 1990. - N 1; Вань Гуан. Какой новый международный порядок нужен миру? // Ляован. - 1991. - N 37. - С. 39-41; Вань Гуан. Нарастают противоречия между странами Запада после резких перемен в Советском Союзе. // Ляован. - Пекин. - 1992. - N 2. - С. 40-41; Защищать мир во всем мире, содействовать всеобщему развитию. // Шицзе чжиши. - 1991. - N 12. - С. 2-9.
 20. Ли Юаньчао. Основные признаки нынешней архитектоники мира. // Ляован. - Пекин. - 1991. - N 19. - С. 7-8; Чжоу Цзичжун. Тенденции изменений архитектоники мира. // Ляован. - 1991. - N 19. - С. 4-6.
 21. Жэнь Чжэньдэ. Воздействие резких перемен в СССР на мир. // Ляован. - 1991. - N 52. - С. 31-32.
 22. Ли Вэньчжуй, Лю Ичан. Десять основных факторов, оказывающих влияние на формирование архитектоники мировой стратегии в конце XX в. // Вэйлай юй фачжань. - Пекин. - 1990. - N 5. - С. 16.
 23. Специалисты по международным отношениям обсуждают в Пекине международную обстановку. // Вайго взъйти яньцзю. - Пекин. - 1991. - N 1. - С. 2.
 24. Вань Гуан. Нарастают противоречия между странами Запада после резких перемен в Советском Союзе. // Ляован. - 1992. - N 2. - С. 40-41.
 25. Вань Ган. Особенности развития международной обстановки. // Ляован. - 1990. - N 2. - С. 40-41; Вань Гуан. Какой новый международный порядок нужен миру? // Ляован. - 1991. - N 37. - С. 39-41; Вань Гуан. Нарастают противоречия между странами Запада после резких перемен в Советском Союзе. // Ляован. - 1992. - N 2. - С. 40-41.
 26. Ли Вэньчжуй, Лю Ичан. ... // Вэйлай юй фачжань. - 1990. - N 5. - С. 13-27.
 27. Там же. - С. 17.
 28. Вэй Яньчжэнь. Перспективы отношений между Югом и Севером в 90-е годы. // Ляован. - Пекин. - 1992. - N 1. - С. 42-43.
 29. Ли Юаньчао. Основные признаки нынешней архитектоники мира. // Ляован. - 1991. - N 19. - С. 7-8.
 30. Там же.
 31. Там же.
 32. Специалисты обсуждают... - С. 4.
 33. Там же. - С. 4-5.
 34. Там же. - С. 5.
 35. Там же. - С. 5, 17.

Опыт экономических реформ

Дэн Сяопин и политика реформ в Китае

© 1994

В.Портяков

22 августа 1994 г. исполнилось 90 лет со дня рождения Дэн Сяопина.

Человек, известный всему грамотному миру огромной ролью в формировании современного облика Китайской Народной Республики, уникальный среди лидеров планеты своим политическим долгожительством, не занимает каких-либо официальных постов в партии и государстве. Последние из них - Председателя Центрального военного совета КНР и Председателя Центрального военного совета ЦК КПК - Дэн Сяопин оставил в 1989 г. Долгие годы его полуофициальным статусом служила взятая из журнальных статей метафора "генеральный конструктор реформ в Китае". Когда 31 августа 1994 г. мне посчастливилось заглянуть в центральный пекинский книжный магазин Синьхуа на Ванфуцзине, я увидел на изготовленных к юбилею Дэн Сяопина памятных медалях несколько иную надпись - "Вога цзун шэцзи ши" - "Генеральный конструктор нашей страны". Думается, это звание будет подороже любых официальных постов, и оно в полной мере отражает подлинное место Дэн Сяопина в формировании политического курса страны, по крайней мере, в ключевых, принципиально важных вопросах.

В октябре 1985 г. в беседе с делегацией американских предпринимателей, организованной издательским концерном "Тайм", Дэн Сяопин заявил: "Никогда не надо выпячивать меня лично. Все, что я сделал, есть не что иное, как отражение чаяний народа и коммунистов Китая, и соответствующие политические установки партии вырабатываются коллективно". Тем не менее подготовка к формально не праздновавшемуся юбилею Дэна проходила в другом ключе. Тенденция особо выделять личную роль Дэна в преобразованиях в Китае, отводить ему место не первого среди равных, а именно главного "дисижнмэйкера" страны, с конца 70-х годов по настоящее время заметно усилилась после поездки Дэн Сяопина на юг в январе 1992 г., а с опубликованием в октябре 1993 г. и последующим изучением 3-го тома его "Избранного" - записей бесед, интервью, высказываний, нечастых официальных выступлений - она закрепилась в средствах массовой информации страны окончательно. При этом, думается, речь все же идет не о каком-либо "культе личности" Дэна, а скорее о своеобразном закреплении его имиджа как главного

реформатора современного Китая, о затверждении в массовом сознании в качестве незыблемой ценности ряда основополагающих идей Дэна, прежде всего, о необходимости модернизации Китая и о социализме с китайской спецификой как наилучшем пути ее осуществления.

Мотивы этой политико-пропагандистской акции, возможно, не исходящей непосредственно от Дэн Сяопина, на наш взгляд, вполне очевидны.

Во-первых, она лежит в русле заблаговременной подготовки страны к периоду "после Дэна". Обеспечить минимально необходимое идейное и политическое единство общества, преемственность политического курса руководства страны и тем самым достаточную общественную стабильность в Китае в обозримой перспективе - таков, судя по всему, главный неофицируемый лейтмотив пропагандистской работы в сегодняшнем Китае, и здесь трудно найти лучшую идейно-теоретическую опору, нежели воззрения Дэна, уже на практике, можно сказать доказавшие свое соответствие объективным потребностям развития страны на современном этапе. Симптоматично, что едва ли не единственное изречение Дэна, представленное ныне в жанре наглядной агитации - в виде встречающихся в различных городах страны крупногабаритных плакатов - это его слова о неизменности на сто лет основной линии партии и государства и необходимости без колебаний следовать ей.

Во-вторых, выход в свет 3-го тома избранного Дэн Сяопина в преддверии столетия со дня рождения Мао Цзэдуна (26 декабря 1993 г.) был вполне сознательной акцией, призванной показать Дэна формально как минимум равновеликим Мао по роли в истории КНР, а по сути дела - как человека, шагнувшего дальше и сделавшего больше своего предшественника, если и ученика, то намного превзошедшего учителя.

Наконец, в "околоюбилейных" мероприятиях нельзя сбрасывать со счетов и чисто личный момент, связанный с извечными размышлениями на тему, а насколько прочны и незыблемы вечная слава и доброе имя человека, а вдруг, говоря словами греческого поэта Кавафиса, "придет еще один незаменимый и быстро сгладит след неизгладимый" - примеров тому несть числа... В самом деле, в Китае, кажется, есть достаточно глубокое уважение к Дэн Сяопину, но явно нет преклонения, обожания до блеска в глазах.

Что до политических оппонентов, то они есть среди зарубежных китайцев. (Мне, например, пришлось столкнуться с несколько парадоксальной точкой зрения гонконгских китаеведов, будто главное препятствие на пути реформ в Китае - это политический консерватизм Дэн Сяопина).

Вероятно, могут они быть и в самом Китае, ведь в конце концов не всех сделала счастливыми его политика, а мы в России уже и по собственному опыту знаем, какие эмоции могут вызвать "разбогатевшие прежде других" у остального населения... Наверное, не случайно в январе 1992 г. Дэн столь резко поставил вопрос о предотвращении в первую очередь именно левачества, весьма живучего в Китае - и его реформам, и его идеям может быть реальной угрозой только оно.

Одним словом, не исключено, что предъюбилейная активность вокруг 90-летия Дэн Сяопина и 3-го тома его "Избранного" отразила не только интересы большой политики, но и маленькие человеческие слабости, впрочем, вполне извинительные даже для великого человека. А в том, что Дэн Сяопин - великий человек - без кавычек, без тени иронии, без малейшего преувеличения - как будто не сомневается никто. Лидер великой страны. Один из ведущих политических деятелей мира 80-х годов (помнится, различные опросы не раз отдавали ему пальму первенства по степени влияния на мировые дела и результативности проводимой политики). Человек, сумевший в полной мере

реализовать себя уже после 70 лет, на восьмом и девятом десятке жизни, и тем самым ставший живым олицетворением многочисленных китайских легенд и старинных историй, гласящий, что для истинного таланта не существует возраста, который можно было бы считать преклонным - признание приходит и в 80 лет... И, может быть, самое парадоксальное: человек, сказавший о себе: "я не специалист по экономическим вопросам"¹ и которого, тем не менее, мировая печать частенько упоминает в одной когорте с Кейнсом, Хайеком, Гелбрейтом...

"Дела и дни" Дэн Сяопина постоянно находятся в центре внимания ведущих средств массовой информации всего мира и тем более - специализированных китаеведческих изданий. Например, поездка Дэн Сяопина на юг в январе 1992 г. детально освещалась и комментировалась в гонконгском журнале "Чжэнмин" и немецком "Хина актуэль", а ведущий западный синологический журнал "Чайна кватерли" посвятил Дэн Сяопину специальный выпуск (N 135, сентябрь 1993 г.).

Российская и предшествующая ей советская "дэнсяопиниана" выглядят весьма скромно на фоне западной и тем более китайской. Начатая крайне неудачно статьей Ф.Бурлацкого в "Новом мире" с извлекшимся от необходимости каких-либо комментариев "прогнозы" заголовком "Междущарствие, или хроника времен Дэн Сяопина", она и на сегодняшний день невелика количественно, да и представлена в основном публикациями в малотиражных изданиях, не всегда известных даже специалистам-синологам². Трудно сказать, почему Дэн Сяопин был у нас обойден должным вниманием - может быть, раньше мешало то, что предлагаемый им социализм имел определение "с китайской спецификой", теперь мешает уже само по себе позитивное его отношение к социализму, может быть, Дэн как-то лучше, внушительнее смотрелся на фоне наших лидеров. Но, как бы то ни было, Дэн Сяопин и его воззрения известны ныне в России главным образом по хрестоматийному выражению о кошках, и даже публикация в Москве в 1988 г. сборника речей и бесед Дэна "Основные вопросы современного Китая" мало что изменила в этом плане - книга явно не стала бестселлером в перестраивавшейся стране, где царили совсем другие кумиры, прорабы и генеральные конструкторы... Хочется верить, что российский читатель когда-нибудь дождетя полноформатного отечественного труда о жизни, делах и идеях Дэн Сяопина, а Дэн Сяопин и его воззрения дождутся внимательного российского читателя, и этому не помешает даже та аллергия к любым "Избранным статьям и речам", которой пропитано сегодня наше общество благодаря то ли убийственной иронии Владимира Войновича с его площадью Литературных Дарований Гениалиссимуса и проспектом Стратегических Замыслов Гениалиссимуса, то ли урокам жизни, преподнесенным согражданам самими гениалиссимусами...

Несколько слов о самом "Избранном". Оно носит значительно более авторизованный характер, чем предыдущие публикации выступлений и бесед Дэн Сяопина. В ряде случаев прежний фундированный "спичрайтеровский" текст заменен на, судя по всему, первоначальный речевой вариант.

Ранее открыто не обнародовавшиеся выступления и беседы относятся не только к периоду 1988-1992 гг., но и к "охваченным" "Основными проблемами современного Китая" 1985 г. и первой половине 1987 г.

Подчас корректировка текста существенно меняет смысловые акценты. Так, в беседе с чешским премьером Л.Штроугалом 26 апреля 1987 г. Дэн Сяопин констатировал, что путь, который предстоит одолеть Китаю в следующие 50 лет после 2000-го года, "будет труднее" (чем развитие периода 80-90-х годов нынешнего века). В прежнем варианте текст беседы этим заканчивался. В "Избранном" добавлено: "Уверен, что наши цели также могут быть достигнуты". В то же время, опущено прежне упоминание Дэна о том,

что "вопросы, над которыми мы с вами думаем, и наши маршруты почти одинаковы"¹.

Весьма любопытным с позиций сегодняшнего дня выглядит сделанное еще в сентябре 1989 г. следующее замечание Дэна: "Сейчас проблема не в том, упадет или нет знамя Советского Союза, смута в Советском Союзе будет обязательно, а в том, упадет или нет знамя Китая" (с. 320). Что называется, оракул получше дельфийского - услышать бы нам его в свое время... Наверное, небезынтересен для специалистов по российско-китайским отношениям сам по себе факт воспроизведения в примечаниях к беседе Дэн Сяопина с М.С.Горбачевым полной "разблюдовки" полутора миллионов квадратных километров, будто бы отошедших от Китая к царской России по так называемым "неравноправным договорам".

Словом, любой специалист по проблемам современного Китая найдет в "Избранном" Дэн Сяопина периода 1982-1992 гг. немало нюансов и деталей, проливающих дополнительный свет на политическую жизнь страны последнего десятилетия.

В полной мере это относится и к экономическим процессам, к принятию политических решений в сфере экономики. В целом "Избранное" Дэна 1982-1992 гг. значительно плотнее насыщено высказываниями на экономические темы, чем "Избранное" 1975-1982 гг., в нем ярче отражен неизменный настрой Дэна на высокие темпы экономического роста и динамичную, с долей риска, поступь реформы, на рыночный характер преобразований.

Так, обнаруживается, что Дэн ставил вопрос о необходимости существенного ускорения темпов развития Китая не только в начале 1992 г., но уже в марте 1990 г., в самый разгар реализации курса "оздоровления и упорядочения" экономики (С. 354). Тем более далеко не новым для Дэна является призыв "не уподобляться женщине с бинтованными ножками и сделать пошире поступь реформ и открытости, смелее экспериментировать", хорошо всем известный по его выступлению в Шэньчжэне (январь 1992 г.). Можно сказать, что аналогичное требование к реформенному процессу и его организаторам предъявлялось всякий раз, когда обнаруживались признаки или появлялась угроза замедления темпов преобразований, например, в 1985, 1986, 1988 гг., пусть даже такое замедление диктовалось объективной ситуацией (см. С. 130, 193, 263).

Нынешнее "Избранное" позволяет также уяснить первоисточник многих идей и тем, активно разрабатывающихся китайской экономической наукой. В первую очередь это относится к проблеме роли рынка в функционировании экономики страны, в обсуждении которой, как мы помним, было немало поворотов и нюансов. Многие из них, как теперь становится очевидным, были напрямую связаны с теми или иными высказываниями Дэна. В октябре 1985 г. он упомянул о необходимости соединения плановой экономики и рыночной экономики для более полного освобождения производительных сил (С. 148-149), в феврале 1987 г. охарактеризовал и план, и рынок в качестве методов развития производительных сил и заявил о неправильности однозначного отождествления социализма с плановой экономикой (с. 203), в декабре 1990 г. - прямо признал наличие рыночной экономики при социализме, равно как и планового контроля при капитализме (С. 364). А развернутые высказывания по этой проблеме в начале 1992 г. в ходе поездки на юг окончательно подготовили почву для провозглашения на XIV съезде КПК концепции "социалистической рыночной экономики" и формального признания за рыночными рычагами ведущей роли в распределении ресурсов общества.

Вместе с тем, "Избранное" не только отвечает на старые загадки, но и задает новые. Например, в него не вошли высказывания, сделанные в ходе

посещения им Пекинского металлургического комбината "Шоуду" 22 мая 1992 г., опубликованные в марте 1993 г. (в виде вкрапленных в репортаж корреспондента) в издаваемом на комбинате журнале "Голос производительных сил" и затрагивающие, среди прочего, актуальнейшую для Китая проблему реформы крупных государственных предприятий⁴. Единственное напрашивающееся объяснение, из разряда рациональных таково, что не всех в Китае устраивает применяемый на "Шоуду" подрядный метод хозяйствования, и предпочтение отдается иным вариантам реформы системы управления на государственных предприятиях.

В КНР идеям и суждениям Дэн Сяопина, их толкованию, осмыслению, интерпретации посвящены многочисленные статьи, научные конференции, книги, а в последние годы - и фундаментальные труды, оформленные в соответствии с китайской традицией во внушительные издания - "Большой толковый словарь Дэн Сяопина", "Библиотека идей Дэн Сяопина", "Исследование жизни, трудов и идей Дэн Сяопина", и т.п. Не претендуя на доскональное ознакомление со всеми этими публикациями, рискну все же высказать мнение, что современная китайская "дэнсяопиниана" при всей ее скрупулезности и основательности несколько тяготеет к шаблонности, однообразию, грешит схематичностью. Стремление как бы "канонизировать" Дэн Сяопина, представить его одного идейным вдохновителем абсолютно всех важнейших политических решений в жизни страны последних полутора десятилетий (о "квинтэссенции коллективной мудрости" ныне вспоминают нечасто) ведет к вольным или невольным натяжкам, к искусственному "отеоречиванию" (да простится мне этот термин) суждений Дэн Сяопина. Это тем более досадно, что Дэн действительно настолько много сделал для подъема Китая, для успешного хода политики реформ и открытости, если хотите - настолько велик, что совершенно не нуждается в приписывании ему чужих заслуг или отсутствующих достоинств.

Проиллюстрирую вышесказанное двумя примерами.

В числе главных заслуг Дэна сразу вслед за выдвижением и развитием теории строительства социализма с китайской спецификой (здесь ему принадлежит бесспорная пальма первенства) нередко называется определение нынешней стадии общественного развития КНР как начального этапа социализма. Хотя в памяти еще были свежи воспоминания, что наиболее активно летом 1987 г. эту идею разрабатывали люди из "команды" Чжао Цзяна, да и с возведшим ее в ранг официальной концепции докладом на XIII съезде КПК выступил Чжао Цзян, тем не менее данная постановка вопроса воспринималась поначалу само собой разумеющейся и каких-либо сомнений не вызывала - мало ли как там оно было на самом деле. Признаюсь, я был немало удивлен, обнаружив при чтении "Избранного" Дэн Сяопина, что дело-то было не совсем так или даже совсем не так. Из "Избранного" следует, что при представлении Дэн Сяопину концепции работы над докладом XIII съезду КПК 21 марта 1987 г. положение о начальном этапе социализма было названо теоретической основой доклада. 25 марта Дэн наложил резолюцию: "Этот проект хорош". (С. 407, примечание 95). В самом же тексте "Избранного" есть лишь два упоминания о начальном этапе социализма. В беседе с руководящими работниками итальянской компартии 29 августа 1987 г. Дэн в разглагольствующей манере информирует собеседников о том, что предстоящий XIII съезд КПК охарактеризует стадию общественного развития Китая как начальный этап социализма, поясняет, что это есть этап неразвитого социализма, и констатирует необходимость "во всем исходить из этих реалий, планировать дальнейшую деятельность на базе этого факта" (с. 252). В беседе с японским политическим деятелем 16 ноября 1987 г. Дэн называет особенностью XIII

съезда разработку им теории начального этапа социализма (с. 258). Ни до, ни после начальный этап социализма Дэном не упоминается, и это не удивительно - образно говоря, дитя, судя по всему, неродное, а ведь к любимым темам Дэн Сяопин возвращается постоянно.

Разумеется, никто не отрицает причастности Дэн Сяопина к концепции начального этапа социализма, она близка по духу к некоторым его суждениям и косвенно подкрепляется ими - но сколько-нибудь достаточных оснований расценить вклад Дэн Сяопина в процесс формирования теории начального этапа социализма как "в высшей степени выдающийся" и тем более считать высказывания Дэна от 29 августа 1987 г. "заложившими идейную и теоретическую базу" данной концепции⁵ я не вижу.

Другой пример касается суждений Дэн Сяопина по вопросам экономической реформы. Они весьма многочисленны, затрагивают многие аспекты преобразований, но главная их особенность и ценность в том, что эти суждения отражают взгляд не ученого, а политического деятеля, следовательно, и подходить к ним надо с адекватными мерками. Мне, например, глубоко импонируют выдвинутые Дэном критерии оценки успеха или неудачи преобразований - способствуют ли они развитию производительных сил, росту комплексной мощи государства, повышению уровня жизни народа, - само по себе видение им реформы и политики открытости не как самоцели, а как средства осуществления модернизации страны. Но я никак не могу разделить убеждение некоторых китайских интерпретаторов воззрений Дэн Сяопина по проблемам реформы, будто их отличительными особенностями являются одновременно "творческий характер, революционность, научность, открытость и системность", что, взятые в целом, эти суждения и идеи образуют "научную теоретическую систему", охватывающую вопросы теоретических и практических основ реформы, ее сущности и значения, направлений, объектов, задач, цели и сферы, принципов и методов⁶. Мне кажется, такого рода подход лишает высказывания Дэн Сяопина по вопросам реформы главных достоинств - простоты, естественности, доступности для понимания широкими массами, благодаря которым они и становились не раз действенным политическим инструментом, помогавшим снять всевозможные табу, развязать руки, мобилизовать активность всех сторон и в конечном счете существенно продвинуть вперед процесс реформы в целом.

В совершенно иной манере экономические воззрения Дэн Сяопина проанализированы в блестящей статье Барри Наутона из Калифорнийского университета в Сан-Диего "Дэн Сяопин как экономист"⁷. Нет смысла пересказывать ее - копия всегда хуже оригинала, а она заслуживает быть прочитанной каждым синологом. Отмечу лишь несколько моментов.

Дэн Сяопин показан Барри Наутоном не как небожитель, изрекающий непререкаемые истины, а как живой человек, которому в весьма почтенном возрасте досталось возглавить очень сложную страну в очень непростой ситуации, которому пришлось многое решать и додумывать на ходу, коль скоро прежний опыт его самостоятельной экономической работы был весьма скромным, и который, наконец, продемонстрировал редкую для государственного деятеля способность не столько поучать, сколько вместе со своей страной учиться у всего мира и у самой жизни.

По мнению Наутона, Дэн Сяопин как политический "крестный отец" китайской реформы характеризует не столько целостное видение экономики или экономической системы, сколько постоянная приверженность нескольким темам, и позволяющая выявить контуры "мира экономики" по Дэну. Среди таких тем Наутон выделяет в общем-то достаточно очевидные - центральное значение экономического развития, четкое делегирование прав и ответственности.

приверженность высоким темпам роста, важность невмешательства в то, что принято называть "живым творчеством масс" (в Китае это было несанкционированное распространение семейного подряда в деревне и быстрый рост частного сектора), наконец, открытость по отношению к внешнему миру. Вероятно, этот перечень вполне может быть дополнен хотя бы восходящим еще к 1978 году призывом "разрешить части граждан и регионов приходить к зажиточности раньше других"⁸.

Совершенно справедливо Наутон указывает на некоторые тактические просчеты Дэн Сяопина в сфере экономической политики (сюжет, который полностью замалчивается в КНР). Пожалуй, всем еще памятни события лета 1988 г., когда вспышка инфляции в КНР была не в последнюю очередь инспирирована поощрявшимися Дэном призывами и конкретными шагами по ускорению реформы цен в стране. Из той же области и вполне свежий сюжет - вынужденное усиление макроконтроля в экономике КНР во второй половине 1993 г. после полутора лет инициированного лично Дэн Сяопином ускорения темпов развития страны.

Наконец, Наутону удалось подметить такую отнюдь не лежащую на поверхности деталь: "Не будет чем-либо необычным обнаружить Дэна по обе стороны одной и той же проблемы в разное время". И хотя Наутон относит эту особенность к тем временам, когда Дэн Сяопин был главным образом исполнителем политики центра, на мой взгляд, она не чужда и Дэн Сяопину - творцу экономической политики Китая в период с конца 70-х годов.

Характерен такой пример. Одной из основных мишеней высказываний Дэна в ходе поездки на юг в начале 1992 г. был официально провозглашенный курс "поступательного, стабильного, скоординированного развития народного хозяйства", предполагавший шестипроцентный среднегодовой прирост ВВП Китая в 90-е годы. Как известно, Дэн добился корректировки плановых наметок на этот период с повышением прироста ВВП в среднем за год до 8-9%, и в китайской печати, высказываниях руководителей страны и ученых появилась видоизмененная характеристика развития народного хозяйства КНР в 90-е годы - оно теперь стало называться "поступательным, скоординированным, сравнительно быстрым". Между тем формула "поступательного, стабильного, скоординированного развития" принадлежит лично Дэн Сяопину, правда, говорил он об этом в иной обстановке и в иное время - в середине 80-х годов, и речь шла о периоде в 50-70 лет ("Избранное". - С. 130). Наверное, в этой "смене вех" отразилась и способность Дэна быстро реагировать на изменение стратегической ситуации как в самом Китае, так и в мире, и его неизменное тяготение к форсированию темпов роста экономики страны.

Кажется, почти неизменным атрибутом западных публикаций, посвященных Дэн Сяопину или экономической политике руководства КНР, стало сравнение Дэн Сяопина с Мао Цзэдуном и Чэнь Юнем. (В самом Китае эта тема напрямую как будто не обсуждается, но есть немало публикаций, дающих пищу для размышлений по данному вопросу). Мне такое сравнение представляется абсолютно естественным, ибо оно подсказано самим ходом истории. Проблема эта многоаспектна и, наверное, не скоро будет исчерпана. Я бы считал необходимым привлечь внимание к следующим моментам.

Известное сходство между Дэн Сяопином и Мао Цзэдуном по ряду позиций бросается в глаза каждому внимательному читателю. Оно наглядно проявляется в их отношении к иностранному опыту, в характеристике национальных особенностей Китая и даже в прогнозируемых сроках превращения КНР в "могучее социалистическое государство". Сравните: "Любой иностранный опыт можно лишь принимать во внимание, его нельзя возводить в догму" (Мао⁹). "...На одном лишь копировании зарубежного опыта и слепом

подражании иностранным образцам далеко не уедешь" (Дэн¹⁰). "...У нас в стране огромное население, слабая основа и отсталая экономика" (Мао¹¹). "При осуществлении четырех модернизаций в Китае необходимо видеть по меньшей мере две важные особенности: во-первых, слабая основа, ...во-вторых, большое население и малое количество пахотной земли" (Дэн¹²). "Примерно за 50-75 лет, то есть за 10-15 пятилеток, мы, возможно, построим могучее социалистическое государство" (Мао¹³). "После достижения учетверения к концу столетия надо продолжать идти вперед ...и в результате 30-50-летней борьбы достичь уровня развитых стран мира" (Дэн¹⁴). Наконец, подчас оба лидера проявляли поистине цвейговское "нетерпение сердца" в стремлении поскорее преодолеть бедность и отсталость страны. Наверное, все это и дает основания некоторым исследователям считать Дэн Сяопина "одним из наиболее маоистских среди ведущих лидеров сегодняшнего Китая"¹⁵.

И все же, на мой взгляд, суть дела несколько сложнее. В конкретной политической ситуации середины 70-х - начала 80-х годов Дэн Сяопин был вынужден действовать, еще соблюдая определенные правила игры, привлекая авторитет Мао Цзэдуна для проведения в жизнь совсем не маоцзэдуновской политики. Наиболее яркий пример такого рода - ссылка на слова Мао Цзэдуна из политического отчета VII съезду КПК (1945 г.), когда тот в первый и едва ли не в последний раз назвал содействие развитию производительных сил основным критерием правильности политики той или иной партии в Китае¹⁶, в статье "Общая программа работы всей партии и всей страны", подготовленной на рубеже 1975-1976 гг. по указанию Дэн Сяопина. Использование "критерия производительных сил" как своего рода лакмусовой бумажки для "отделения подлинного строительства социализма от фальшивого" подверглось ожесточенной критике со стороны "четверки", да и самому Мао Цзэдуну пришлось не по вкусу - вскоре Дэн был снят со всех постов по личному указанию Мао. Симптоматично, что в 80-е годы Дэн Сяопин все меньше и меньше апеллирует к Мао Цзэдуну в какой бы то ни было форме. Если же рассматривать экономическую политику Дэн Сяопина последних полутора десятилетий по существу, то она практически во всем - в средствах, методах, результатах - выглядит противоположной политике Мао Цзэдуна конца 50-х - 70-х годов, хотя здесь важно вносить поправку на само время.

В этом плане сопоставление экономических воззрений Дэн Сяопина и Чэнь Юня более плодотворно. Тесные соратники на рубеже 70-х - 80-х годов, вместе вытаскивавшие народное хозяйство страны из трясины "культурной революции", они подчас демонстрировали несовпадающий подход к конкретным экономическим проблемам, среди которых - распределение полномочий центра и мест, темпы роста и проведения реформ, отраслевые и структурные приоритеты, степень открытости экономики страны, соотношение плана и рынка. Общепринятым является мнение, что Чэнь Юнь отличает более комплексное и системное видение экономики, чем у Дэн Сяопина. Наверное, это так и есть - ведь в начале 80-х годов в стране было развернуто изучение экономических воззрений именно Чэнь Юня, да и сам Дэн Сяопин не раз ссылаясь тогда на Чэнь Юня, исключительно много сделал для стабилизации народного хозяйства и явившегося одним из пионеров внедрения рыночного регулирования в КНР, как на высший авторитет в сфере экономики¹⁷. Но очевидно и другое - Дэн Сяопин показал себя более прозорливым политиком и стратегом, способным, образно говоря, преодолевать непроторенную стезю реформ и развития не только нащупывая камни, но и пускаясь вплавь, что, собственно, и позволило ему стать общепризнанным лидером страны.

И еще об одном в заключение. В мире в последние годы сделано немало прогнозов и пророчеств относительно того, что будет с Китаем "после Дэн

сяопина". Я далек от мысли, что будущее Китая устлано розами, хотя и не вижу сколько-нибудь серьезных оснований для предрекаемого иногда раскола страны или резкой смены политического курса. Но одно несомненно: Дэн Сяопин сделал все или почти все от него зависящее, чтобы пророки были посрамлены, а Китай и впредь мог развиваться нормально. И, наверное, это в конечном счете - главное, что может и должен сделать подлинный лидер для своей страны и ее народа.

1. См.: Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. - Москва: Издательство политической литературы. 1988. - С. 83 (на русск. яз.). По-китайски это выражение - "вайхан" - звучит даже сильнее, чем русское "не специалист".
2. Три из них подготовлены автором данной статьи. Упоминаю об этом в подтверждение своего давнего и постоянного интереса к экономическим воззрениям Дэн Сяопина. См.: В.Портяков. Изучение в Китае "Избранных произведений Дэн Сяопина". Научно-аналитический обзор. - Москва: ИНИОН АН СССР: Специализированная информация. 1985; В.Портяков. Экономика КНР: прогноз на ближайшие годы. - Москва: Интерлинк, 1992. - N 4. - С. 58-66; В.Портяков. К итогам пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей (7-го созыва): Сборник статей "Современный Китай: реформы и развитие". - М., 1993. - С. 16-32. (Информационный бюллетень ИДВ РАН. - 1993. - N 8).
3. См.: Основные вопросы современного Китая. - М., 1988. - С. 214; Дэн Сяопин. Избранное. - Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1993. - Том 3. - С. 225 (на кит. яз.).
4. См.: Шэнчаньли чжи шэн. - Пекин, 1993. - N 1. - С. 6-11. Журнал - а это был первый номер издания - вручался участникам международной конференции "Опыт подрядной системы хозяйствования на металлургическом комбинате "Шоуду", проведенной в Пекине в октябре 1993 г.
5. См.: О социалистическом этапе развития: Жэньминь жибао. - 1993. - 4 июня. Статья подписана псевдонимом Цзи Янь - "Голос Цзилина".
6. См.: Резюме научной конференции, посвященной идеям Дэн Сяопина по проблемам реформы: Жэньминь жибао. - 1994. - 25 июля.
7. Barry Naughten. Deng Xiaoping: The Economist. "The China Quarterly". - London, 1993. - No 135. - Pp. 491-514. Российский читатель имеет возможность познакомиться с Наутоном по публикации "Как реформировать плановую экономику: уроки Китая": Интерлинк, 1992. - N 4. - С. 36-57.
8. См.: Дэн Сяопин. Избранное (1975-1982). - Пекин, 1985. - С. 186 (на русск. яз.).
9. Мао Цзэдун. Избранные произведения. - Пекин, 1977. - Том V. - С. 391 (на русск. яз.).
10. Дэн Сяопин. Избранное. Том 3. - С. 2.
11. Мао Цзэдун. Речь на расширенном рабочем совещании, созванном ЦК КПК (30 января 1962 г.): Жэньминь жибао. - 1978. - 1 июля.
12. Дэн Сяопин. Избранное (1975-1982) - Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1983. - С. 148-149 (на кит. яз.).
13. Мао Цзэдун. Избранные произведения. - Том V. - С. 274.
14. См.: Жэньминь жибао. - 1984. - 24 октября. Речь идет об учетверении совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства страны к 2000 г. Позднее в Китае стали говорить об учетверении валового национального продукта.
15. См.: "The China Quarterly". - 1993. - No 135. - P. 504.
16. "Вопрос о том, какую роль играет политика и практика той или иной политической партии Китая в жизни китайского народа, является эта роль положительной или отрицательной, велика она или мала, определяется в конечном счете тем, способствует ли политика и практика этой партии развитию производительных сил китайского народа и в какой мере, сковывают ли они производительные силы или же дают простор их развитию". Мао Цзэдун. Избранные произведения. - Пекин, 1969. - Том III. - С. 324 (на русск. яз.).
17. См.: Дэн Сяопин. Избранное (1975-1982). - Пекин, 1985. - С. 391 (на русск. яз.).

Японский опыт послевоенного восстановления экономики и приватизации

© 1994

В. Хлынов

Поражение японского милитаризма во второй мировой войне ввергло экономику Японии в состояние глубокого кризиса, близкого к разрухе. Остановилось большинство предприятий, из-за безработицы и гиперинфляции резко упал жизненный уровень народа. В дополнение ко всему этому, ввиду необычайно низкого урожая риса в 1945 году, когда было собрано лишь 2/3 его обычного годового объема, обострилась продовольственная проблема. Положение казалось абсолютно безнадежным. В стране царил хаос и смута. И тем не менее, Япония смогла в сравнительно короткий период времени восстановить свою экономику до довоенного уровня, а затем значительно превзойти его и выйти в число ведущих экономических держав мира.

Чем же объясняется это японское "экономическое чудо" и что конкретно было предпринято для его осуществления?

Отвечая на первую половину вопроса, следует особо подчеркнуть, что такому "чуду" способствовал целый ряд самых разноплановых факторов. Однако, основными и главными из них, на мой взгляд, являются следующие пять:

Первый. Как это не парадоксально, но решающую роль сыграла американская оккупация Японии и, в частности, политика демилитаризации и демократизации, которую непосредственно осуществлял Штаб американских оккупационных войск во главе с генералом Д.Макартуром.

Второй. Не менее важную роль сыграла также война в Корее (1950-1953 гг.), обеспечившая японской экономике колоссальные американские заказы "специального назначения" на многие миллиарды долларов.

Третий. Особое значение имело практически единодушное желание японского народа как можно скорее ликвидировать пагубные последствия поражения японского милитаризма в войне и покончить с командно-милитаристскими методами развития экономики. Это стремление нашло свое выражение в принятой в 1947 году новой Японской конституции и, в частности, в ее 9-ой статье, провозгласившей отказ Японии "на вечные времена" от создания вооруженных сил и от войны, как средства решения международных споров.

Четвертый. Серьезный вклад в японское "экономическое чудо" внесла также глубоко продуманная и целенаправленная политика японского правительства в научно-технической области. Суть ее сводится к тому, что успех технического прогресса зависит не столько от собственных изобретений, сколько от быстроты внедрения новинок. Поэтому был принят курс на заимствование передовой иностранной техники и технологий и приспособление их к специфическим японским условиям экономического развития страны. Это

позволило Японии не только сэкономить значительные средства на НИОКР, но и, что особенно важно, заметно выиграть во времени.

Пятый. Последний по порядку, но не по значению момент, способствовавший японскому "экономическому чуду" - это чрезвычайное трудолюбие большинства японцев, ставшее национальной чертой характера нации.

Для того чтобы ответить на вторую часть вышеставленного вопроса о том, что же конкретно было предпринято для осуществления японского "экономического чуда", рассмотрим три взаимосвязанных блока вопросов: 1. Пути и методы послевоенного восстановления экономики. 2. Дальнейшее развитие экономики. 3. Приватизация государственных и общественных предприятий.

1. Пути и методы послевоенного восстановления экономики

Как уже отмечалось выше, после окончания второй мировой войны японская экономика оказалась в состоянии глубокого кризиса, близкого к разрухе. Преодоление его было первоочередной задачей. И национальным государственным органам, и оккупационным властям было ясно, что для решения этой задачи необходим решительный и полный отказ от преваляровавших в довоенные годы в Японии командно-милитаристских методов развития экономики. Исходя из этого, в первые послевоенные годы по инициативе и под непосредственным контролем Штаба американских оккупационных войск были осуществлены кардинальные политические и экономические реформы, равные по своему значению буржуазно-демократической революции.

К числу наиболее важных политических реформ относились следующие: роспуск вооруженных сил, наказание военных преступников, отмена милитаристского "Закона о сохранении общественного порядка", освобождение политических заключенных, разрешение деятельности запрещенных в годы войны профсоюзов и оппозиционных политических партий, включая КПЯ и СПЯ, предоставление избирательного права женщинам, массовая чистка в государственных органах от служащих, причастных к развязыванию войны и командно-милитаристским методам управления экономикой.

К числу важнейших экономических реформ следует отнести, прежде всего, роспуск "дзайбацу" - гигантских монополистических объединений, безраздельно господствовавших над японской экономикой; принятие антимонопольного закона в 1947 году, запрещающего чрезмерную монополизацию в каких бы то ни было отраслях экономики, а также аграрную реформу 1946-1949 гг., ликвидировавшую класс помещиков и передавшую землю крестьянам-арендаторам.

Не менее важное значение имели также и социально-экономические реформы в области трудовых отношений. Так в 1946 году был принят "Закон о профсоюзах", демократизировавший отношения труда и капитала. А в 1947 году - "Закон о трудовых стандартах", ликвидировавший полуфеодалскую эксплуатацию труда и предоставивший наемным работникам право на борьбу за улучшение условий работы.

Все это создало прочную законодательную основу для сравнительно быстрого восстановления японской экономики до довоенного уровня. Период ее восстановления длился всего одно десятилетие, с 1945 по 1955 год.

В основу концепции восстановления был положен известный план американского банкира Джозефа Доджа, наметившего пути постепенного выхода страны из экономического хаоса. Согласно "Плану Доджа", в 1947-1948 году

был создан Банк финансирования восстановления. Его главная цель заключалась в оказании помощи частным финансовым учреждениям в деле перестройки экономики. В период с декабря 1948 г. по март 1951 г., согласно тому же плану, был учрежден и действовал так называемый Эквивалентный фонд, на который зачислялась выручка от продажи американских товаров, поступавших в Японию в рамках экономической помощи из США. С апреля 1951 г. по 1955 г. ведущая роль в восстановлении и реконструкции японской экономики перешла к созданному специально для этого Японскому банку развития, заменившего собой Банк финансирования восстановления.

Важное значение для сравнительно быстрого восстановления японской экономики сыграло также изменение в конце 40-х годов Курса США по отношению к Японии. Если в первые годы американской оккупации (1945-1947 гг.) господствовала американская концепция ограничения экономического потенциала Японии, как возможного конкурента США, то с осени 1948 г. в Вашингтоне был принят четкий курс на скорейшее восстановление японской экономики и превращение Японии в своего союзника в Азии. В значительной степени это было вызвано ростом масштабов "холодной войны" между СССР и США. Конкретным проявлением нового американского курса в отношении с Японией явилась разработанная в Вашингтоне в декабре 1948 г. новая программа развития японской экономики, известная как "Девять принципов экономической стабилизации Японии". Она была немедленно доведена до сведения Токио и должна была беспрекословно осуществляться японским правительством под контролем американских оккупационных войск. Указанные принципы носили гибкий характер и были основаны как на концепции развития свободной экономики, так и на ее общегосударственном регулировании. Они предусматривали:

- 1 - не на словах, а на деле сбалансирование государственного бюджета;
- 2 - форсирование программы взывания налогов;
- 3 - введение строгих ограничений на увеличение кредитов;
- 4 - разработку плана стабилизации заработной платы;
- 5 - усиление контроля за ценами;
- 6 - усиление контроля за внешней торговлей и валютным курсом иены;
- 7 - улучшение системы снабжения материалами, необходимыми для расширения экспорта;
- 8 - увеличение производства местного сырья и отечественных товаров;
- 9 - совершенствование системы поставок продовольствия.

Немаловажное значение для сравнительно быстрого восстановления японской экономики имела также и осуществленная в 1949 г. налоговая реформа, предложенная американским экономистом, профессором Колумбийского университета К.Шоупом. Центральное место в ней занимали прямые налоги, в основу которых был положен справедливый принцип прогрессивного подоходного налога. Впоследствии в систему налогообложения вносились различные дополнения и исправления. Однако, ее основная суть сохраняется до сих пор.

Наконец, значительную лепту в сравнительно быстрое восстановление экономики внесли и такие подходы правительства, как упор на развитие приоритетных отраслей хозяйства (в первое время, прежде всего, угледобывающая и металлургическая промышленность), оказание помощи мелким и средним предприятиям, предоставление государственных субсидий сельскому хозяйству, привлечение иностранного капитала и некоторые другие.

Все это, вместе взятое, принесло свои плоды. К 1955 г. японская экономика в целом (за исключением внешнеторговых показателей), по данным

Японского института экономических исследований, превзошла довоенный уровень развития (1934-1936 гг.)¹.

Следует особо отметить, что характерная особенность восстановительного периода (1945-1955 гг.), как это подчеркивается в том же исследовании, заключалась в том, что "государство выполняло руководящие функции в области стимулирования процесса возвращения производственных систем и уровней выпуска продукции к довоенным стандартам, процесса, который опирался на спрос, порождавшийся восстановительными усилиями"², т.е. государство активно вмешивалось в экономическое развитие страны.

2. Дальнейшее развитие экономики

Восстановление японской экономики до довоенного уровня и ее демилитаризация создали благоприятную основу для ее дальнейшего сравнительно быстрого и эффективного на фоне других высокоразвитых стран развития. Практически полностью лишенная собственного сырья, Япония, как известно, уже в начале 70-х годов в результате более быстрых темпов экономического роста, поочередно обогнав Италию, Францию, Англию и ФРГ, вышла на второе место в капиталистическом мире по объему ВВП и промышленного производства. С тех пор по этим основным экономическим показателям она пока уступает лишь США. При этом, по выпуску многих важнейших видов продукции, таких как суда, автомашины, радио- и видеотехника, различное электронное и электротехническое оборудование, цемент, пластмассы и других она уже в течение многих лет является бесспорным лидером мировой экономики.

О сегодняшней роли Японии в мировом экономическом развитии красноречиво свидетельствуют следующие показатели. Несмотря на то, что ее территория составляет лишь 0,28%, а население - 2,33% соответственно всей территории и всего населения земного шара, к концу 80-х годов на ее долю уже приходилось почти 12% мирового ВВП и около 11% общего объема промышленного производства стран рыночной экономики³. Другими словами, сегодня Япония представляет собой одну из ведущих и динамично развивающихся экономических держав мира.

Текущие 90-е годы XX века, судя по многочисленным прогнозам, станут десятилетием дальнейшего, качественно нового этапа развития японской экономики. Это подтверждается, в частности, тем, что Япония продолжает не только успешно лидировать по темпам экономического роста, но и по масштабам перехода на принципиально новую технику и технологию производства, на самую современную капиталоемкую, трудо- и энергосберегающую структуру экономики путем сравнительно быстрого и эффективного внедрения новейших достижений НТР и альтернативного решения энергетических проблем.

В стране разработан и успешно осуществляется целый ряд крайне важных и наиболее перспективных программ развития ведущих направлений научно-технического прогресса. Это программы создания нового поколения "думающих роботов", получения новых промышленных материалов, всестороннего использования ресурсов Мирового океана и Космоса, а также интенсивного развития биотехнологии, генной инженерии и других новейших направлений науки и техники. При этом, приоритетное внимание в текущем десятилетии, как и в 80-е годы, уделяется наиболее перспективным, по мнению японских ученых, фундаментальным исследованиям в трех важнейших областях: использование редкоземельных материалов и сверхпроводимости, иммунология, нейробиология⁴.

К началу XXI века Япония поставила перед собой цель довести свою долю в мировом ВВП до 14%. Согласно существующим прогнозам, по общему объему ВВП она обгонит США несмотря на то, что население последних более чем вдвое превышает население Японии⁵.

Таковы результаты экономического развития Японии, которые были достигнуты несмотря на периодически возникавшие внутри- и внешнеэкономические трудности и которые нуждаются в особом рассмотрении. Таковы цели и прогнозы дальнейшего экономического развития страны. Учитывая уже достигнутые успехи, реальность достижения новых целей не вызывает особых сомнений ни у самих японцев, ни у большинства зарубежных ученых-экономистов.

"Секретов" столь динамичного развития японской экономики немало. Более того, они разнородны по своему характеру. Основными и главными из них, на мой взгляд, являются: дальновидная экономическая стратегия и политика государства; богатый опыт функционирования японских предприятий в условиях свободной рыночной экономики с присущей ей конкурентной борьбой - мощным двигателем прогресса; мудрая научно-техническая политика быстрого заимствования, совершенствования и внедрения в производство новейших зарубежных достижений; эффективность японского "менеджмента"; относительно низкие военные расходы; сравнительно высокий общеобразовательный и профессионально-технический уровень наемного персонала; наконец, необычайное трудолюбие японской нации, о чем уже говорилось выше. Все это, вместе взятое, и обусловило японское "экономическое чудо".

Однако, все вышеперечисленные "секреты" сравнительно успешного развития японской экономики не дали бы столь позитивных результатов, если бы не существовало еще одного, особого, "секрета" - всеобъемлющего общегосударственного планирования социально-экономического развития страны.

С точки зрения привычно-традиционного мышления такое планирование в условиях стихийной рыночной экономики представляется абсурдным и практически невозможным. Однако опыт Японии свидетельствует о том, что оно не только возможно, но и весьма эффективно. И это представляет собой значительный интерес как с научной, так и с практической точки зрения. Рассмотрим характер и механизм общегосударственного планирования японской экономики.

Говоря о характере такого планирования, необходимо прежде всего особо подчеркнуть, что в отличие от социалистического планирования, при котором утвержденный план экономического развития страны приобретает силу закона и становится обязательным для всех звеньев экономики, общегосударственное экономическое планирование в Японии носит индикативный характер. Иначе говоря, разрабатываемые в стране общегосударственные планы социально-экономического развития формально не являются законами, а представляют собой государственные программы, ориентирующие и мобилизующие отдельные звенья общей экономической структуры на выполнение этих программ в общенациональных интересах.

Что касается японского механизма экономического планирования, то он носит чрезвычайно гибкий характер. Это проявляется, в частности, в том, что в зависимости от изменения внутри- и внешнеэкономической ситуации, нередко случаи когда еще действующий план частично изменяется и дополняется, или же целиком заменяется новым планом с учетом новой обстановки.

К выводу о полезности и эффективности таких программ в условиях рыночной экономики японские специалисты пришли еще в 50-х годах; положивших начало общегосударственному экономическому планированию в

Японии. Обосновывая необходимость и важность принятия первого японского общегосударственного плана, известного как "Пятилетний план экономического самообеспечения" (1956-1960 фин.годы), его разработчики подчеркивали, что хотя экономическое планирование, родившееся в Советском Союзе, присуще прежде всего социалистической системе хозяйства, оно может довольно эффективно осуществляться и в условиях рыночной экономики. "Впервые в истории, - констатировали они, - появление того, что представляет собой долгосрочный экономический план, было зафиксировано в виде Первого пятилетнего плана СССР, принятого в условиях плановой коммунистической экономики... Однако неправильно считать, что экономические планы, как таковые, противоречат сущности рыночной экономики и присущи только социализму... Осуществление экономического плана возможно и в условиях свободной рыночной экономики"⁶. При этом, составители указанного плана естественно исходили из того, что основу японской экономики составляют частные предприятия. Более того, их не смущало и существование серьезных трудностей в экономическом развитии Японии тех лет, включая общую дезорганизацию экономики восстановительного периода, инфляцию, дефицит платежного баланса, наличие массовой безработицы и т.п. Несмотря на все это, они пришли к выводу о том, что эти проблемы могут быть решены именно путем разработки и осуществления общегосударственных средне- и долгосрочных программ экономического развития.

Непосредственным результатом этого вывода и явилась разработка первого общегосударственного плана развития японской экономики, поставившего две основные цели - добиться экономического самообеспечения страны и полной занятости. Жизнь показала, что, хотя указанные цели не были, да и вряд ли могли быть полностью достигнуты в столь короткий период времени, мобилизующий фактор плана, направленный на форсирование общего роста экономики, сыграл свою позитивную роль. Уже в первые два года действия плана (1956-1957 фин. годы) запланированные показатели экономического развития, включая как рост промышленного производства, так и экономики в целом, были значительно превзойдены. Аналогичные результаты были достигнуты и при осуществлении большинства последующих общегосударственных планов социально-экономического развития страны.

Всего, не считая ныне действующего плана ("Пятилетний план державы благосостояния". 1992-1996 гг.), было разработано одиннадцать общегосударственных планов социально-экономического развития страны. Наряду с экономическими планами, начиная с 1962 г. в стране периодически разрабатываются также более долгосрочные всеохватывающие программы - так называемые комплексные планы национального развития. В настоящее время в стране действует "Четвертый общегосударственный план национального развития", рассчитанный на период до начала XXI века. Все это говорит о том, что такие планы и программы дают эффективные результаты. Иначе правящие круги Японии с присущим для них прагматическим подходом к решению стоящих перед страной проблем не уделяли бы общегосударственному экономическому планированию столь пристального внимания.

Анализ планов позволяет так же сделать вывод о том, что цели, выдвигавшиеся общегосударственными экономическими планами, были направлены на поочередное решение самых насущных и неотложных проблем, стоявших перед Японией в тот или иной конкретный период ее социально-экономического развития. Разумеется, в условиях стихийности рыночной экономики стопроцентное достижение поставленных целей, особенно для такой страны, как Япония, которая в значительной степени зависит от внешнего рынка, сопряжено с серьезными, часто непредсказуемыми, трудностями.

Поэтому цели плана, особенно в социальной области, могут быть в лучшем случае достигнуты лишь частично. Однако сам факт выдвижения таких целей не мог не оказать и явно оказал позитивное воздействие на общее развитие японской экономики и, в частности, на форсирование ее экономического роста.

Из всех общегосударственных планов социально-экономического развития страны только два потерпели, хотя и не полный, но определенный провал. Это - "Новый план экономического и социального развития (1970-1975 фин. годы)" и "Базовый экономический и социальный план (1973-1978 фин. годы)", которые совпали с годами серьезных экономических трудностей в мировой капиталистической экономике. Однако, по мнению японских специалистов, даже эти два плана в конечном итоге сыграли определенную положительную роль в дальнейшем развитии японской экономики, так как на их основе с учетом изменившейся внутри- и внешнеэкономической ситуации были оперативно разработаны сменившие их новые планы экономического развития страны. Что касается всех остальных планов, то, как это, первые пять из них по показателям экономического роста были значительно превзойдены, а последние четыре - практически выполнены.

У японских плановиков, и в частности, у работников существующего в структуре правительства специального Управления экономического планирования не вызывает каких-либо сомнений и то, что ныне действующий "Пятилетний план державы благосостояния" (1992-1996 гг.) сыграет свою позитивную роль в дальнейшем поступательном развитии японской экономики.

В заключении настоящего раздела, так же как и предыдущего, напрашивается вывод о том, что и после восстановления японской экономики до довоенного уровня государство продолжало гибко, но активно вмешиваться и вмешивается в социально-экономическое развитие, т.е. направляет, регулирует и стимулирует последнее в общегосударственных интересах, несмотря на стихийно-рыночный характер экономики.

3. Приватизация государственных и общественных предприятий

Говоря о японском опыте приватизации государственных и общественных предприятий необходимо прежде всего отметить, что сколько-нибудь заметный процесс приватизации начался намного позднее чем в других высокоразвитых странах. Если последние практически приступили к приватизации уже в начале 70-х годов, то Япония - только в середине 80-х годов.

Не менее важно отметить и то, что началу приватизации государственных и общественных предприятий как центрального так и местного подчинения, на которые в середине 80-х годов приходилось 11% основного капитала и 9,2% всех занятых в экономике страны⁷, предшествовала длительная и скрупулезная подготовительная работа. Она включала в себя тщательную и всестороннее обсуждение на самых различных уровнях всех связанных с предполагавшейся приватизацией вопросов, форм и методов ее осуществления. С этой целью до начала и в ходе приватизации в стране были созданы специальные консультативные органы, подчиненные непосредственно премьер-министру Японии: Временная комиссия по административным делам (1981-1983 гг.), Временный совет по осуществлению административной реформы (1983-1987 гг.), Новый совет по проведению административной реформы (1987-1990 гг.) и другие. Эти органы, включавшие в свой состав известных японских ученых и высококвалифицированных опытных менеджеров, разработали конкретные планы поэтапного осуществления приватизации целого ряда государственных и общественных предприятий и учреждений. При этом, все подлежащие

приватизации предприятия были разбиты на три группы в зависимости от того, какой форме приватизации они подвергались.

К первой из таких групп были отнесены государственные компании, которые преобразовывались в так называемые "специальные компании". Эта форма приватизации предусматривала преобразование государственных предприятий в акционерные компании с последующей продажей не всех, а лишь части акций частным владельцам.

Ко второй группе были отнесены государственные корпорации (общественные юридические лица), которые преобразовывались в так называемые "санкционированные юридические лица", т.е. в предприятия, находящиеся в частном владении.

Наконец, к третьей группе были отнесены те государственные и государственно-частные корпорации, которые подвергались так называемой "полной приватизации", т.е. целиком превращались в частные предприятия.

Как уже отмечалось выше, приватизация носила поэтапный характер. В первую очередь были реорганизованы три крупнейшие японские государственные корпорации, включая Японскую государственную телеграфно-телефонную корпорацию, Японскую государственную корпорацию торговой монополии и Японскую государственную корпорацию железных дорог.

После реорганизации первая из указанных корпораций была приватизирована и сохранила свое название - Японская телеграфно-телефонная корпорация (апрель 1985 г.).

Затем была приватизирована вторая из вышеуказанных корпораций, получившая название Японская табачная корпорация (апрель 1985 г.).

Наконец, последняя из указанных корпораций - Японская государственная корпорация железных дорог была разделена на ряд корпораций и учреждений включая: Корпорацию железнодорожного пассажирского транспорта острова Хоккайдо, Корпорацию железнодорожного пассажирского транспорта Восточной Японии, Корпорацию железнодорожного пассажирского транспорта Западной Японии, Корпорацию железнодорожного пассажирского транспорта района Токай, Корпорацию железнодорожного пассажирского транспорта острова Кюсю, Корпорацию железнодорожного пассажирского транспорта острова Сикоку, а также Японскую корпорацию грузового железнодорожного транспорта. Одновременно были созданы Корпорация по урегулированию счетов и обязательств государственных железных дорог, а также Фонд владения скоростными железными дорогами, которые однако не относились к разряду "специальных компаний" (апрель 1987 г.).

Второй этап приватизации коснулся восьми государственных предприятий и учреждений, которые преобразовывались в "санкционированные юридические лица". Например, Центральный кооперативный банк для сельского и лесного хозяйства, который был реорганизован в апреле 1986 г. и сохранил свое прежнее название; Токийская акционерная компания содействия капиталовложениям мелких и средних предприятий, которая была реорганизована в апреле 1986 г. и сохранила свое прежнее название; Нагойская акционерная компания содействия капиталовложениям мелких и средних предприятий, реорганизованная в апреле 1986 г. в Акционерную компанию содействия капиталовложениям мелких и средних предприятий.

Наконец, третий этап приватизации включал следующие государственные и общественные предприятия:

- Японская акционерная компания по эксплуатации автовокзалов, приватизированная в апреле 1985 г. и сохранившая прежнее название;

- Акционерная компания развития района Тохоку, приватизированная в октябре 1985 г. и сохранившая прежнее название;

- Акционерная компания "Японские авиалинии" ("Нихон коку"), приватизированная в ноябре 1987 г. и сохранившая свое прежнее название;

- Акционерная электроэнергетическая компания Окинавы, приватизированная в 1988 г. и сохранившая прежнее название⁸.

Таковы основные этапы осуществляемой в Японии приватизации государственных и общественных предприятий и учреждений. В ходе этой приватизации японское правительство на основе рекомендаций вышеупомянутых консультативных органов предприняло также ряд важных дополнительных мер, направленных на мобилизацию ресурсов частного сектора с целью ее содействия развитию социальной инфраструктуры, как части общей стратегии экономического развития страны. К числу таких мер в хронологическом порядке относятся следующие:

1. В 1986 г. был принят Закон о содействии использованию ресурсов частного сектора, на основе которого предприятиям, способствовавшим совершенствованию производственной и социальной инфраструктуры, обеспечивались субсидии, кредиты и налоговые льготы.

2. В том же 1986 г. с целью обеспечить более эффективное использование государственной и общественной собственности с помощью земельных трастов были пересмотрены "Закон о национальной собственности" и "Закон о местной автономии".

3. В 1987 г. был принят "Закон о развитии городских зон, находящихся в частном владении". На основании этого закона частным предприятиям, предоставлявшим земельные участки и сооружения в общественное пользование, Японский банк развития предоставлял низкопроцентные целевые займы для осуществления необходимых работ.

4. В 1987 г. с целью стимулировать экономику в особо отсталых регионах был принят "Закон о курортах". На основании этого закона частные предприятия, создававшие рекреационные объекты, могли получить налоговые льготы и другие виды финансовой поддержки.

5. В том же 1987 г. был принят "Закон о развитии инфраструктуры в связи с приватизацией Японской государственной телеграфно-телефонной корпорации". Согласно этому закону средства от продажи государством своих акций этой корпорации должны предоставляться в виде беспроцентных кредитов полугосударственным и другим предприятиям, сооружающим объекты инфраструктуры, отвечающие определенным целям.

6. В 1988 г. с целью снизить степень концентрации экономики и населения в столичном Токийском округе был принят "Закон о содействии децентрализации". Он предоставил налоговые льготы и преимущества в финансировании предприятиям, которые участвуют в проектах, отвечающих определенным требованиям, способствующим децентрализации.

7. В том же 1988 г. с целью обеспечить низкопроцентными кредитами частные предприятия, участвующие в проектах по развитию местной экономики был учрежден "Фонд региональных структур", известный также, как "Фонд родного города"⁹.

Дополнительные меры японского правительства по мобилизации ресурсов частного сектора, как важная составная часть всего процесса приватизации государственных и общественных предприятий, предпринимались и в последующие годы. Несмотря на то, что они как правило не давали немедленных результатов, в конечном итоге все это способствовало повышению эффективности как приватизированных предприятий, так и всей японской экономики в целом. В результате приватизации и связанных с ней дополнительных мер были сняты или заметно ослаблены ограничения в области финансов, связи, транспорта, энергетики, в сфере обращения, в сельском

хозяйстве и других отраслях экономики, что не могло не способствовать дальнейшему повышению ее эффективности. При этом важно отметить, что часть акций некоторых приватизированных предприятий, имеющих особенно важное общественное значение, остались в руках государства.

Все это позволяет сделать вывод о том, что только тщательно подготовленная и разумно, без спешки, осуществляемая поэтапная приватизация государственных и общественных предприятий может принести и приносит свои позитивные результаты.

В заключение настоящего раздела, как и двух предыдущих, следует особо подчеркнуть тот факт, что, несмотря на рыночный характер японской экономики, государство играло и продолжает играть весьма активную роль в экономическом развитии страны, осуществляя гибкую и хорошо продуманную экономическую политику, одной из важных аспектов которой является приватизация государственных и общественных предприятий.

* * *

Таковы основные методы японского опыта послевоенного восстановления экономики, ее дальнейшего развития и приватизации государственных и общественных предприятий. Этот опыт позволяет сделать по крайней мере четыре главных вывода:

Первое. На протяжении всего послевоенного периода, в том числе и во время американской оккупации, несмотря на рыночный характер японской экономики, государство в лице как центральных, так и местных органов власти играло и продолжает играть активную направляюще-регулирующую роль в экономическом развитии страны.

Второе. Сравнительно быстрое восстановление японской экономики довоенного уровня и особенно ее дальнейшее бурное развитие были бы невозможны без детально разрабатываемых общегосударственных планов и программ социально-экономического развития страны. Несмотря на их индикативный характер они внесли и продолжают вносить значительную лепту в это развитие.

Третье. Особую, крайне важную роль для эффективного развития японской экономики играли и продолжают играть хорошо продуманная экономическая стратегия и гибкая экономическая политика правительства, основными и главными принципами которых являются поэтапность и последовательность решения стоящих перед Японией социально-экономических проблем. Наиболее ярко это проявляется, в частности, в поочередности достижения конкретных целей, которые формулируются в общегосударственных планах социально-экономического развития страны.

Четвертое. Чрезвычайно важное значение для эффективного развития японской экономики имело и имеет глубоко продуманная и тщательно подготовленная приватизация государственных и общественных предприятий. В связи с этим особенно важно отметить то, что она совершенно сознательно осуществляется не в периоды экономических трудностей, а во время относительного подъема экономики и носит характер не кавалерийского наскока, а характеризуется разумной постепенностью.

Все это, естественно, порождает вполне закономерный вопрос: а может ли японский опыт послевоенного восстановления экономики, ее дальнейшего развития и приватизации государственных и общественных предприятий быть использован в условиях сегодняшнего экономического положения России?

Среди японских экономистов - специалистов по российской экономике существуют самые различные и противоречивые точки зрения по этому вопросу.

Изучение их требует поэтому особого, специального исследования. Основная задача такого исследования заключается в том, чтобы ответить на два главных вопроса: что и как конкретно можно использовать в России из японского опыта развития экономики и, в частности, из опыта приватизации в Японии? Думаю, что эту нелегкую задачу могут профессионально решить только наши ведущие ученые - специалисты по российской экономике совместно с опытными руководителями российских предприятий.

Что касается автора, то он, не являясь специалистом в этой области и не располагая сколько-нибудь объективной информацией о сегодняшнем действительном состоянии российской экономики, может лишь выразить свою личную точку зрения, носящую общий характер. Она сводится к следующему.

Бездумно-огульное копирование японского опыта явилось бы не только экономической и политической глупостью, но практически просто невозможно. Россия - не Япония и россияне - не японцы. У нас свой собственный специфический путь социально-экономического развития. Однако, коль скоро мы пытаемся построить рыночную экономику, это, на мой взгляд, не исключает возможности гибкого творческого использования отдельных, наиболее приемлемых для нашей российской экономики, сторон вышерассмотренного японского опыта.

1. Исследование послевоенного восстановления и приватизации в Японии: Японский институт экономических исследований. - Март 1992. - С. 8, 25.
2. Там же. - С. 5.
3. Манити симбун. - Токио. - 1987. - 30 августа. - Спецвыпуск N 1. - С. 30; Japan 1993, An International Comparison: Keizai Kono Center. - P. 6.
4. The Daily Yamiury. - Токио. - 1987. - 29 августа.
5. 21 сэйки-э-но кихон сэйряку. (Основная стратегия на пути к 21 веку). - Токио, 1987. - С. 21.
6. Кэйдзай дзирицу го-ка-нэн кэйкаку (Пятилетний план экономического самообеспечения). - Кэйдзай кэйкаку те. - Токио, 1956. - С. 3-4.
7. Уэкуса.М. Приватизация по-японски. - М.: Мировая экономика и международные отношения. - 1991. - N 9. - С. 84.
8. См. Мировая экономика и международные отношения. - 1991. - N 9. - С. 85-86.
9. Исследование послевоенного восстановления и приватизации в Японии: Японский институт экономических исследований. - 1992. - Март. - С. 51.

Общество

Мафия на Тайване (50-е - 80-е годы)

© 1994

А. Костяева

Современные мафиозные организации Тайваня (хэй шэхуэй), масштабы и характер их деятельности, степень влияния на различные стороны общественно-политической жизни являются серьезной социальной проблемой, волнующей как широкие слои общества, так и институты власти. В конце 80-х годов считалось, что большинство крупных уголовных преступлений в той или иной степени были связаны с деятельностью этих организаций, которых образно называли “раковой опухолью”. По мнению жителей, днем Тайвань представлял собой государство Гоминьдана, а ночью - царство мафии.

История криминальных объединений насчитывает не один десяток лет, их основное назначение, характер, социальный состав, могущество менялись во времени. Общее число их не поддается точному учету, поскольку существуют лишь отрывочные данные. Наиболее достоверные получены в результате принудительно-добровольной регистрации, проводившейся правоохранительными органами. В 1973 г. полиция поставила на учет 586 относительно крупных организаций, в 1978 - 189, в 1984 г. - 651.

При анализе мафиозных организаций Тайваня некоторые авторы подчеркивают их двойственный характер, а именно сочетание отдельных черт традиционных тайных обществ Китая типа братств (бан, банлай) и основных признаков общемировой мафии². В целом данное положение не вызывает сомнений, однако оно требует более детальной расшифровки и конкретно-исторического анализа во времени, скажем на протяжении 40 лет, начиная с момента утверждения на Тайване гоминьдановского правления. При этом следует учитывать определенную, хотя и не всегда ярко выраженную разнотипность криминальных организаций. Одни из них являлись узкорегionalными, сфера деятельности которых не выходила за пределы конкретной местности (города или городского района). Другие представляли собой объединения корпоративного характера с неограниченной и постоянно расширяющейся территорией, иногда выходящей за пределы страны. Поэтому соотношение традиционности и транснациональной мафиозности у упомянутых двух типов различно.

К традиционным чертам можно отнести цели взаимопомощи и взаимоподдержки при создании организаций, некоторые элементы

Костяева Александра Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВ РАН

организационной структуры, формы и содержание ритуалов, отдельные правила поведения членов. Признаки мафии - это главное назначение, а именно получение максимальной прибыли от различного рода коммерческой деятельности криминального плана с широким использованием насилия, стремление проникнуть в официальные структуры и тем самым обезопасить и отчасти легитимизировать свою деятельность, попытки выйти на мировую арену, жестокая конкурентная борьба с аналогичными объединениями, жесткость взаимоотношений между членами.

Для определения характера мафиозных организаций Тайваня немаловажное значение имеет вопрос их происхождения. Генетически они связаны с двумя основными типами неформальных структур начала 50-х годов. Первый из них был представлен остатками люмпенских братств периода японского правления и корпоративно-профессиональными тайными обществами, часть которых перебралась на остров из Юго-Восточного Китая. Второй появился в результате изменения социально-политической обстановки в связи с появлением на Тайване массы беженцев с континента.

После 1945 г. люмпены японского происхождения, в свое время отправленные на остров с целью оказания услуг властям, потеряли опору в лице японской администрации. Часть из них вернулась на родину, а оставшиеся стали создавать объединения численностью от 100 до 1000 человек. Среди корпоративных организаций материкового Китая, состоявших в основном из телохранителей, рэкетиров, выделялись "Сямэньбан" ("Братство Сямэня"), "Шиэрдабао" ("Братство двенадцати мечей"), "Сяоцзюлун" ("Братство девяти драконов"), "Шисань тайбао" ("Братство тринадцати храбрецов")³. Ко второму типу принадлежали вновь создававшиеся братства, объединявшие в основном иммигрантскую молодежь.

Приход на Тайвань гоминьдановской армии, переселение туда части мирного населения из материкового Китая повлияли на общую социально-политическую ситуацию на острове, способствовали возникновению экономической нестабильности и даже некоторого хаоса. Помимо проблем безработицы и трудоустройства возникла проблема взаимоотношений большой массы беженцев с местным населением, в том числе и на житейско-бытовом уровне. Выходцы с континента принесли с собой привычный для них образ жизни, традиции, систему ценностей, стереотипы поведения. К тому же это были вынужденные иммигранты, которые появились на острове не по личной инициативе, не в индивидуальном порядке, а в силу политических обстоятельств.

Оказавшись в иной среде обитания, многие, особенно молодые люди, почувствовали потребность как-то "отгородить", а главное - защитить себя от местного населения. К этому добавлялось ощущение неустойчивости экономического положения у демобилизованных солдат гоминьдановской армии, неясность перспективы у детей военнослужащих, что и послужило социально-психологической причиной появления на Тайване в начале 50-х годов неформальных организаций молодежи типа традиционных китайских братств.

Обычно все начиналось с безобидных, на первый взгляд, сборищ молодых людей, главным образом учащихся школ и отчасти вузов, которые в свободное от занятий время, а иногда и сбегая с уроков, собирались в укромном месте для совместного времяпрепровождения. Постепенно образовывались небольшие группы, как правило, из жителей одного и того же района. Между ними нередко возникали конфликты, сопровождавшиеся драками, что побуждало участников тусовок к более тесному сплочению, к созданию объединений, способных постоять за своих членов.

В середине 50-х годов на окраинах Тайбэя возникло около десяти относительно крупных братств. В мае 1955 г. 44 студента университета основали "Сыхайбан" ("Всемирное братство"). В том же году в пригороде Юнхэ и Чжунхэ появились две организации соответственно "Юнхэбан" и "Чжунхэбан". Через год после постоянных стычек между этими братствами их главари решили объединить усилия. В июне 1956 г. в бамбуковой роще они собрали своих сторонников на большую тусовку и провозгласили создание единой организации, назвав ее по месту сбора "Чжуляньбан" ("Бамбуковое братство")⁴, которая стала впоследствии самой могущественной на Тайване и просуществовала в данном качестве около 30 лет.

Процесс возникновения неформальных объединений такого рода был довольно типичным и во многом традиционным по своим причинам и целям. Молодые люди вступали в братства в силу разных обстоятельств. Одни ввиду определенной дискомфортности (экономической, социальной) и незащищенности, пытаясь таким путем обрести устойчивое и в какой-то мере независимое положение в обществе. Другие, особенно дети из состоятельных семей, становились членами этих организаций по мотивам индивидуально-личностного плана. Некоторые, отличаясь независимым характером, стремились таким способом избавиться от излишней родительской опеки. Примечательна в этом плане судьба одного из известных лидеров "Чжуляньбана" Чэнь Цили. Он родился в 1943 г. в Китае в семье государственного служащего. После переезда на Тайвань его отец работал в министерстве юстиции и был связан с информационными службами. Некоторые эпизоды школьной жизни Чэнь Цили привели его к выводу, что ни родители, ни администрация школы не способны защитить его от обид и несправедливости, что надеяться можно лишь на собственную силу и помощь друзей. Такие черты характера, как независимость, непомерное самолюбие, строптивость, мстительность, стремление к лидерству, определили дальнейшую судьбу Чэнь Цили. В 1956 г. он стал членом "Чжунхэбана", а затем "Чжуляньбана". Все попытки отца наставить сына на путь истинный успеха не имели. Чэнь Цили несколько раз бросал учебу, убежал из дома, скитался, жил у друзей⁵.

Многие молодые люди с авантюристическими наклонностями и амбициями искали в неформальных организациях острых ощущений, противопоставляя себя официальному обществу. Какая-то часть подростков, лишенная должного внимания со стороны родителей, была предоставлена сама себе и легко поддадала под влияние "сильных личностей". Для большинства членов независимо от индивидуальных причин принадлежность к неформальным организациям соответствовала их представлениям о системе ценностей и становилась образом жизни.

Первоначальной целью создававшихся в 50-е годы братств были самозащита, взаимовыручка и поддержка, поиски источников существования для членов, что нашло свое отражение в основополагающей и популярной идее "делить вместе горе и радость". По своему характеру эти организации напоминали некоторые тайные общества старого Китая, однако определяющими чертами были не взаимопомощь и поиски средств существования для обездоленных, а амбиции и агрессивность авантюристов и рыцарей удачи.

Отсюда тайваньские братства изначально обладали большим зарядом криминальности, что способствовало превращению их в мафиозные структуры разного калибра.

Деятельность братств к концу 50-х - началу 60-х годов от защиты своих членов постепенно переходила к традиционному для такого рода объединений преступному бизнесу, а именно к созданию игорных домов, содержанию притонов, рэкету. Узкорегionalные организации нередко

"специализировались" на определенном виде деятельности, который чаще всего был связан с особенностями района. Так, известное в Тайбэе братство "Фанминбан" держало под своим контролем секс-бизнес там, где когда-то, в 30-40-е годы находился знаменитый публичный дом с певичками "Фанмингуань". Братство даже присвоило себе название этого заведения, а его члены ходили в одежде, украшенной иероглифами "фанмин" ("благодаряющий"). Другое тайбэйское братство "Нюпубан" занималось исключительно охраной ресторанов, харчевен, питейных заведений, магазинов и лавок в районе Нюпу. Боевики этой организации, именовавшиеся "отрядом львов", во время праздников и сбора "пошлины" с владельцев упомянутых объектов под бой барабанов, взрывы хлопушек, звуки гонгов демонстрировали свою силу, закрепляя за собой данную территорию⁶.

Черты, свойственные традиционным тайным обществам Китая, наиболее ясно проглядывались в организационной структуре тайваньских братств, в ритуалах, в правилах поведения (уставе), в методах защиты и нападения.

Поскольку первоначально численность братств была небольшой (в момент создания "Чжуляньбана", например, в него входило 200 человек), структура отличалась относительной простотой. Однако по мере разрастания организаций, увеличения числа братьев она усложнялась. Крупные объединения, такие как "Чжуляньбан," состояли из отдельных, самостоятельных подразделений (своеобразных первичных организаций), обозначавшихся традиционным термином "танкоу" (зал). Их число зависело от численности братства на данный момент и имело устойчивую тенденцию к росту. В самом начале было пять "танкоу", а в период расцвета (конец 70-х - начало 80-х годов) - 25⁸. Как правило, они имели свои наименования. Чаще всего для этого использовались конфуцианские добродетели (почтительность, справедливость, преданность и др.), названия животных, главным образом сильных хищников (лев, тигр, леопард, волк), пять стихий (земля, вода, огонь, дерево, металл), а также четыре стороны света. В каждой организации было четыре алтаря-жертвенника, посвященные дракону, тигру, леопарду, журавлю.

В целом организационная структура "Чжуляньбана" была построена по горизонтальному принципу, что предопределяло разобщенность "первичек", вело к соперничеству между ними. Правда, существовало и связующее звено в виде особого подразделения ("хуатан"), которое занималось информационной службой, осуществляло связь между подразделениями. В него входили наставники и девушки, они не участвовали в боевых операциях, связанных с применением оружия. Некоторые лидеры "Чжуляньбана" пытались создавать элитарные "первички", состоявшие исключительно из ветеранов братства.

Спаянность и единство достигались в какой-то мере системой руководства, построенной по вертикальному принципу. Во главе братства стоял старейшина ("лаода"), которому подчинялись главари "первичек" ("банчжу"). Все остальные лидеры в зависимости от своих обязанностей подразделялись на 14 рангов. Во время общих церемоний они занимали свое определенное место в соответствии с этой иерархией.

Приверженность к традициям подчас носила сугубо субъективный характер и зависела от личных склонностей отдельных руководителей. Так, в конце 60-х годов один из видных главарей "Чжуляньбана" Чжан Аньюэ решил создать новую организацию на вариантной основе, назвав ее "Синьчжуляньбан". Будучи знатоком истории Китая, он за образец организационной структуры взял восьмизнаменные войска цинской империи⁹.

Традиционность тайваньских братств в наибольшей степени проявилась в ритуалах и правилах поведения их членов. Следует, однако, отметить, что церемония вступления у "Чжуляньбана", например, по сравнению с

аналогичным действием тайных обществ старого Китая, отличалась простотой, а у некоторых объединений она вообще отсутствовала.

Во время приема новых членов собравшиеся братья становились в круг, в центре которого находились три воткнутых в землю боевых меча. Два из них были повернуты острым краем наружу, что символизировало противостояние внешнему миру, борьбу с врагами братства, с соперниками, стремление расширить сферу своей деятельности. При этом участники церемонии повторяли хором: "объединим свои помыслы и усилия против тех, кто не входит в наше братство". Лезвие третьего меча было обращено внутрь, что означало наказание отступников и предателей братства. При этом собравшиеся повторяли довольно распространенный текст: "братья, предавшие братство, получают тысячу ударов мечом!". Церемония завершалась совместным распитием чаши вина, смешанного с кровью ("вино единства"), и скандированием клятвы: "выпитое вино объединяет сердца, кровь растекается по жилам, отныне будем вместе переносить невзгоды делить богатство и счастье"¹⁰.

Правила поведения "Чжуляньбана" (устав) традиционно отражали цели и виды деятельности, а главное - нормы и характер взаимоотношений между братьями. Прежде всего предусматривалось безоговорочное подчинение рядовых членов главарям, младших (новичков) - старшим (ветеранам), обязательность участия в "операциях", прежде всего в разборках. При выполнении задания строго запрещалось "выходить из игры", во время вооруженных конфликтов с другими братствами отступать, тем более бежать с "поля боя". Тяжким преступлением считались предательство, закулисная деятельность. Полученные доходы братья обязаны были сдавать в общую кассу, после чего от руководителя организации получали свою долю. Строго запрещалось использовать общие средства в личных целях, даже в качестве залога при оформлении денежного кредита.

Отношения между братьями отчасти регулировались традиционными правилами китайских тайных обществ. Члены организации должны были уважать друг друга, запрещались доносы, клевета, обман. Нарушители и предатели получали "по заслугам". Широко применялись телесные наказания, изгнание и даже смертная казнь.

Криминальный, агрессивный характер рассматриваемых организаций, защита своих членов требовали от последних бойцовских качеств и боевых навыков. Многие владели искусством "ушу". Некоторые лидеры по собственной инициативе отбирали наиболее способных молодых людей и обучали их традиционным приемам. Кроме того, братства устраивали нечто вроде спортивных сборов, где проводились тренировки "босвиков".

Перечисленные выше черты традиционных тайных обществ, как бы унаследованные тайваньскими неформальными организациями, особенно на ранней стадии их становления (50-е - начало 60-х годов) сочетались и соседствовали с особенностями транснациональных мафиозных структур. Первоначальная деятельность братств, направленная на добывание средств существования для своих членов главным образом противоправными методами (мошенничеством, воровством, азартными играми, рэккетом), постепенно приобретала черты криминального бизнеса. Один из лидеров "Чжуляньбана" Чжан Аньюэ даже разработал своеобразную программу, целью которой было увеличение денежных доходов. Он предлагал расширять сеть игорных домов, нанимать профессиональных игроков, "специалистов" своего дела, а также вовлекать в организацию представителей деловых кругов и тем самым как бы "вливать свежую кровь"¹¹.

Тайваньские братства не отказывались от прежних видов деятельности (контроля за проститутками, игорного бизнеса, контрабанды наркотиками),

масштабы которой значительно расширились. Мафия поставляла девочек в публичные дома, ввозила из других стран Юго-Восточной Азии молодых женщин и продавала их в глухие районы острова. Крупные масштабы приобретал наркобизнес. Только в 1985 г. полиция завела 896 дел, связанных с последним.

Однако главным и определяющим в деловой жизни мафиозных организаций становилась ее коммерциализация, изменение структуры самого бизнеса. Мафия создавала свои фирмы и компании в различных отраслях экономики, прежде всего в строительстве, торговле, на транспорте. По некоторым данным, четверть национального производства Тайваня в конце 80-х годов находилась в руках мафиозных структур¹². Не оставалась без внимания и сфера культуры, как то: кинематография, радиовещание, телевидение, издательское дело, шоу-бизнес и традиционные виды искусств.

Мафия шла в ногу со временем, не отставая от модернизации общества. Братства нанимали юристов, чтобы обходить законы, в своей коммерческой деятельности использовали последние достижения науки и техники. В связи с этим несколько изменился и социальный состав организаций. Существенно уменьшился процент люмпенов и недоучившейся молодежи, склонной к праздному образу жизни. Появились специалисты различных, уважаемых обществом профессий, люди с высшим образованием. Один из лидеров "Чжуляньбана" ввел даже своеобразный образовательный ценз для вступающих¹³.

Члены мафиозных организаций проникали в официальные, государственные структуры и институты различного уровня и назначения. Особенно это затронуло армию, отчасти общественные организации, различные службы, в основном информационно-разведывательных и правоохранительных органов. Так, главарь "Чжуляньбана" Чэнь Цили не только сам был осведомителем разведывательного управления, но и предлагал шефу последнего услуги своих братьев в США по сбору информации¹⁴. Характерное для мафии стремление к легитимизации и участию в политической жизни присущи и тайваньским братствам. Это проявлялось, в частности, в попытках мафиозных структур влиять на результаты выборов, особенно в местные органы власти, поддерживать и "проводить" своих кандидатов. Кроме того, некоторые видные мафиози вступали в политические партии (Чэнь Цили, например, был членом "Цинняндана"¹⁵); участвовали в политических акциях, главным образом криминального плана.

Показательна в этом плане причастность видных главарей "Чжуляньбана" к нашумевшему делу об убийстве писателя и журналиста Лю Иляна, известного под псевдонимом Цзян Нань. В октябре 1984 г. в Сан-Франциско в гараже своего дома был застрелен потомок эмигрантов из Китая Лю Илян, автор биографии Цзян Цзинго, получившей большой резонанс на Тайване и среди американских китайцев. Убийство было тщательно подготовлено (в течение недели за домом Лю велось постоянное наблюдение со стороны трех неизвестных мужчин) и профессионально выполнено при соблюдении многих мер предосторожности (переодевание, использование грима, смена средств транспорта и т.д.). Дело получило широкую огласку, а начатое полицией расследование привело на Тайвань. Убийцами оказались главарь "Чжуляньбана", а именно Чэнь Цили, У Дунь, Дун Гуйсэнь. Первый из них специально прибыл в США для осуществления порученной ему разведывательным управлением операции "отмщение". После того, как члены американского отделения "Чжуляньбана" выразили сомнение по поводу их возможного участия в данном деле, Чэнь Цили обратился к своему бывшему телохранителю, одному из лидеров братства Дун Гуйсэню, находившемуся в то

время в Штатах. Через несколько дней после выполнения задания все трое убийц отбыли на Тайвань. В аэропорту Тайбэя их встречал зам. начальника разведывательного управления Чэн Хумэн с двумя сотрудниками. Вскоре сам начальник встретился с Чэн Цили в одной из гостиниц и, отметив его заслугу перед государством, вручил в качестве награды 20 тыс. амер. долларов.

Полиции, как американской, так и тайваньской, не удалось установить точные мотивы убийства. Однако косвенные данные свидетельствуют о том, что это убийство имело политическую подоплеку. Цзян Нань был известным публицистом, который в своих работах неоднократно критиковал гоминьдановский режим на Тайване, особенно закулисную политику правительства и различного рода махинации¹⁶. Его "Биография Цзян Цзинго" вызвала неудовольствие некоторых официальных лиц. По некоторым данным, шефы разведуправления предложили Цзян Наню за определенное вознаграждение внести поправки в "Биографию"¹⁷. Конфликт, возникший между писателем и шефами, подробности которого покрыты мраком таинственности, послужили причиной "наказания" Цзян Наня (по одной из версий, его хотели лишь "проучить", но в суматохе застрелили).

Характерной особенностью мафиозных организаций явились конфликты как между отдельными братствами, так и внутри каждого из них. Распри существовали всегда, менялись лишь формы и масштабы разборок. В первые годы это были драки между враждовавшими группировками и организациями с применением металлических предметов (цепей, плетей, шкивов и т.д.), а также мечей для традиционного фехтования. Позднее стало применяться огнестрельное оружие, широкое распространение получило похищение соперников, издевательства над ними и пытки. Наиболее крупные объединения создавали отряды боевиков. Так, в начале 60-х годов у "Чжуляньбана" они являлись регулярными формированиями, а через несколько лет был создан отряд "внезапного нападения", члены которого принадлежали к различным "первичкам" и раз в три месяца собирались для совместных тренировок.

Причины конфликтов заключались главным образом в соперничестве, причем разного характера: от обычной социально-бытовой неприязни до конкуренции. Скажем, в 50-е годы разборки между "Чжуляньбаном" и "Сыхайбаном" отчасти возникали потому, что члены последнего были студентами университета, принадлежали к обеспеченным семьям, отличались заносчивостью и высокомерием, презирали зеленую молодежь "Чжуляньбана" (в основном учеников средних школ). Примечательно, что при создании "Чжуляньбана" одним из пунктов устава было противодействие "Сыхайбану"¹⁸. В дальнейшем борьба между этими организациями развернулась за сферы влияния и особенно ожесточенный характер приобрела в 60-е годы.

Соперничество возникало не только между братствами, но и между отдельными низовыми организациями, главным образом за территорию. В таких случаях арбитрами выступали особо уважаемые главари или так называемые ветераны. Хотя устав строго запрещал наносить какой-либо ущерб своим братьям, однако доносы в полицию, обман, сведение личных счетов отнюдь не были исключением из правил.

В ходе постоянных конфликтов отдельные организации заключали между собой временные союзы, объединяли свои усилия против общего, более сильного соперника. Однако главной целью объединительного процесса было создание мощных организаций. В середине 60-х годов "Чжуляньбан" после устранения ряда конкурентов, прежде всего "Сыхайбана," из значительной группы мелких братств Южного и Северного Тайваня создал крупную организацию с традиционным для Китая собирательным названием "Цзянху"¹⁹.

Соперничество братств, как правило, выливалось в разборки, которые часто принимали форму кровавых побоищ. Полиция вынуждена была прибегать к крупномасштабным операциям по "искоренению мафии". В результате некоторые организации распались, особенно после массовых арестов. Одни из них через какое-то время возрождались, другие исчезали навсегда. Примечательна в этом плане судьба "Сыхайбана". В начале 60-х годов после жестоких схваток с "Чжуляньбаном" полиция вынудила его главарей заявить о самороспуске, после чего сферы влияния братства перешли к его сопернику. Спустя десятилетие ветераны "Сыхайбана", многие из которых преуспели в бизнесе, решили возродить организацию, что и было сделано. К ней вскоре присоединилось молодежное братство "Синьсыхайбан". Воссозданный "Сыхайбан" во многом копировал американскую мафию. Стремление его главарей выйти за рамки традиционного бизнеса, внедриться, в частности, в сферу культуры (кино, театр, шоу-бизнес) встретило противодействие влиятельного в те годы "Чжуляньбана". В начале 80-х годов соперничество достигло своего апогея. В 1984 г. "Сыхайбан" в союзе с другим крупным братством "Хуанпубаном" готовился вернуть утраченные ранее сферы влияния, что вылилось в крупномасштабную разборку²⁰.

Одним из признаков мафиозности тайваньских братств можно считать особо ценимые качества руководителей. К ним относились смелость, отвага, беспощадность, мстительность, а также боевые навыки. Нередко именно такие черты характера лидеров привлекали в братство новых adeptов, служили образцом для подражания, давали возможность новичкам продвигаться по иерархической лестнице. Так, в 1962 г. после серии кровавых столкновений "Чжуляньбана" со своим соперником "Сыхайбаном" полиция приняла очередные меры по "искоренению организованной преступности". Один из лидеров "Чжуляньбана" Чэнь Цици возглавил группу боевиков, которая успешно провела ряд операций "отмщения", после чего он занял ведущее положение среди других руководителей²¹. Вместе с тем ценились и такие качества, как умение разрешать конфликты между братьями мирным путем.

Важной особенностью крупных мафиозных организаций было стремление их лидеров выйти за пределы Тайваня на мировой уровень. В конце 70-х годов "Чжуляньбан" активно занимался созданием своих филиалов в Гонконге, Соединенных Штатах, Японии. Нередко эта задача возлагалась на членов организации, направлявшихся на учебу в другие страны. Эти филиалы действовали самостоятельно, занимаясь на первых порах мелким криминальным бизнесом. Главари "Чжуляньбана" "отмывали деньги", переводя их в гонконгские и тайваньские банки²².

Нередко филиалы "Чжуляньбана" вступали в соглашения с другими азиатскими организациями. В начале 80-х годов в Штатах "Чжуляньбан" имел тесные контакты с местным братством китайской диаспоры "Хуацзинбаном". Главари первого стремились вовлечь в свою организацию членов "Хуацзинбана", предлагая им посты руководителей среднего и низшего звена. Для выполнения "грязной работы" (участие в разборках, грабежах) руководители "Чжуляньбана" нанимали членов "Юэцзинбана", состоявшего в основном из вьетнамских и частично китайских эмигрантов²³. В Юго-Восточной Азии и Гонконге "Чжуляньбан" имел связи с "Братством 14 К", а на Филиппинах - с "Хукоданом"²⁴. Установление контактов с организациями других стран как бы включало тайваньские братства в общемировой процесс создания транснациональных мафиозных структур.

Широкое распространение и криминальная деятельность азиатской мафии в США вынудили американские власти принять меры, прежде всего информационно-аналитического характера. В октябре 1984 г. в Нью-Йорке

"Комитет по изучению организованной преступности" провел совещание, на котором были заслушаны показания ряда свидетелей. Доставленные в зал заседаний в скрывающих внешность одеждах, они из-за специального экрана измененными с помощью технических средств голосами давали сведения о различных азиатских организациях, их связях и конкретной деятельности (игорный бизнес, рэкет, насмные убийства, наркобизнес, контрабанда и т.д.). Американские эксперты пришли к довольно неутешительным выводам о широком распространении в будущем криминальных структур азиатского происхождения и трудностях борьбы с ними²⁵.

Таким образом, сочетание в криминальных организациях Тайваня отдельных черт традиционных тайных обществ старого Китая и основных признаков мафии при значительном преобладании последних является определяющей особенностью рассмотренных нами организаций. Следует подчеркнуть, что по мере развития тайваньских братств, в процессе их внутренней эволюции это преобладание постепенно нарастало и превратилось в доминанту, которая в конечном итоге и определяет характер братств. Одним из подтверждений данного тезиса может служить абсолютный рост преступности, связанной с мафией. Если в 1951 г. было зафиксировано 14107 крупных уголовных дел, то в 1985 г. - соответственно 63173²⁶.

В целом можно сказать, что большинство современных братств Тайваня - мафиозные организации с отдельными элементами традиционных тайных обществ, такими как ритуалы в их весьма упрощенном варианте, отдельные нормы взаимоотношений между членами, в основе которых заложены идеи взаимопомощи и взаимоподдержки.

1. Ли Вэйхуа. Изучение тайваньских мафиозных организаций: трудности, современное состояние, тенденции // Наньцзин дасюэ сюэбао. - 1989. - N 1. - С. 98.
2. Лю Фэн, Шэнь Мо. Раскрытые тайны тайваньской мафии. Пекин. - 1989. - С. 174; Ли Вэйхуа. Указ. соч. - С. 99.
3. Куан Бихуа. За кулисами тайваньской мафии. Гонконг. - 1988. - С. 17.
4. Там же. - С. 43-45.
5. Чэнь Чанфэн. "Чжуляньбан" и тайваньские мафиозные организации. - Пекин. - 1988. - С. 69-71.
6. Там же. - С. 21-22.
7. Куан Бихуа. Указ. соч. - С. 45.
8. Лю Фэн, Шэнь Мо. Указ. соч. - С. 8, 12.
9. Там же. - С. 14.
10. Там же. - С. 6. Чэнь Чанфэн. Указ. соч. - С. 4.
11. Линь Линянь. Анализ тайваньского общества. Гонконг. - 1987. - С. 47.
12. Ли Вэйхуа. Указ. соч. - С. 100.
13. Там же. - С. 99.
14. Цзюши няньдай юэкань. - 1985. - N 2. - С. 24.
15. Там же. - 1985. - N 5. - С. 38.
16. Лю Фэн, Шэнь Мо. Указ. соч. - С. 3, 6, 4.
17. Цзюши няньдай юэкань. - 1984. - N 12. - С. 31.
18. Куан Бихуа. Указ. соч. - С. 21.
19. Лю Фэн, Шэнь Мо. Указ. соч. - С. 10.
20. Чэнь Чанфэн. Указ. соч. - С. 6, 11-19.
21. Там же. - С. 74.
22. Чэнь Чанфэн. Указ. соч. - С. 18.
23. Там же. - С. 54.
24. Куан Бихуа. Указ. соч. - С. 23.
25. Чэнь Чанфэн. Указ. соч. - С. 52.
26. Ли Вэйхуа. Указ. соч. - С. 101.

Законодательное регулирование общественного самоуправления в Китае

© 1994

Т.Емельянова

При осуществляемом в КНР методе проведения политической реформы "снизу вверх" большое внимание уделяется низовому звену территориального общественного самоуправления - комитетам населения, ранее существовавшим только в городах, а с началом реформ распространенным на сельскую местность.

С принятием ныне действующей Конституции КНР 1982 г. регулирование общественного самоуправления впервые было поднято на конституционный уровень. Эта Конституция специальной статьей (ст. III) определила характер комитетов населения как низовых массовых организаций самоуправления по месту жительства.

Закон КНР об организации комитетов сельского населения был принят на 23-м заседании Постоянного комитета ВСНП VI-го созыва 24 ноября 1987 г. и вступил в силу 1 июня 1988 г. для исполнения в опытный порядок. В соответствии с Законом, комитеты сельского населения являются низовыми массовыми организациями самоуправления, с помощью которых сельское население осуществляет самоуправление, самовоспитание и самообслуживание. Как неоднократно подчеркивала китайская печать, комитеты сельского населения являются важным составным элементом реформы политической системы КНР, затрагивающим интересы 800-миллионного крестьянства и связывающим его с партийно-государственным аппаратом страны.

Согласно конституции комитеты населения образуют народные примирительные комиссии, комиссии по охране общественного порядка, по общественному здравоохранению и другие комиссии. Они занимаются общественной работой и общественно-полезной деятельностью, разрешают споры среди населения, оказывают помощь в поддержании общественного порядка, а также доводят до сведения народного правительства соответствующего уровня мнения и требования масс, вносят предложения. Председатель, заместитель председателя и члены комитетов избираются населением.

Следует отметить, что создание комитетов сельского населения проходило негладко, с большими трудностями, зачастую встречая противодействие со стороны местных властей. В результате вместо новых низовых общественных организаций самоуправления крестьянских масс в отдельных провинциях создавались органы, которые либо использовали опыт

работы бывших больших производственных бригад, либо превращались в еще одну, самую низшую ступень административного управления, с помощью которой волостные и поселковые правительства выполняли значительную часть своих функций. С целью реализации задач по созданию комитетов сельского населения, поставленных в Конституции КНР, в октябре 1983 г. ЦК КПК подготовил дополнительные рекомендации по их работе. Провинциальные органы также разработали местные инструкции, регулирующие деятельность комитетов. На этом этапе в документах, освещающих роль и функции новых организаций, неоднократно подчеркивалось, что комитеты сельского населения не являются органами политической или административной власти на местах, и волостные и поселковые правительства не должны руководить работой комитетов, а должны лишь направлять их деятельность. А комитеты должны сознательно принимать помощь и учитывать направляющую роль правительственных органов и активно содействовать им в их работе.

В течение первых трех лет после принятия Конституции в Китае было создано около 950 тыс. комитетов сельского населения. В целом, как отмечала китайская печать, это означало завершение работы по их созданию в масштабе всей страны. Однако процесс упорядочения и совершенствования работы комитетов занял значительно больший период времени и в какой-то степени продолжается и в настоящее время.

Важным и определяющим моментом, закрепившим статус комитетов сельского населения, их характер, роль и функции в политической системе китайского общества, явилось принятие Закона КНР о создании комитетов сельского населения. Подлинная реализация Закона, на наш взгляд, имеет большое значение в процессе демократизации общественной жизни в китайской деревне. В отличие от большинства других общественных объединений Китая, которые в своей деятельности руководствуются Уставом своей организации, наличие специального закона, регулирующего деятельность комитетов сельского населения, свидетельствует о заинтересованности в развитии и совершенствовании данных форм организаций крестьянских масс в деревнях.

Закон дает четкие установки относительно задач комитетов, которые в целом могут быть сведены к двум аспектам. Во-первых, это задачи по самоуправлению. К ним относятся все дела данной деревни, в том числе связанные с общественной деятельностью и общественными интересами, урегулирование гражданских споров среди населения, информирование местных правительств о замечаниях населения, выдвижение предложений, организация сельских жителей на развитие производства и строительства, пропаганда Конституции КНР, законов и государственной политики, воспитание сельских жителей в духе Закона, забота об охране общественной собственности, защита законных интересов сельских жителей, стимулирование единства и взаимопомощи как внутри своей деревни, так и между деревнями, развертывание в самых различных формах мероприятий по строительству социалистической духовной культуры и др. Во-вторых, это задачи административного характера. К ним относятся: оказание помощи волостным правительствам в их работе, реализация по поручению волостных правительств определенных функций административного управления и выполнение определенных задач по содействию охране общественного порядка, закупкам зерна, набору в армию, плановому деторождению, управлению перспективными планами развития сельской администрации и управлению коллективными землями, поддержке армии и заботе о семьях военнослужащих, помощи малоимущим и борьбе со стихийными бедствиями, в реформе ритуальных обрядов, в уничтожении диких собак и грызунов и т.д. Как писала китайская печать, самоуправление в рамках закона и законная административная

деятельность комитетов сельского населения - суть реформы и реализация народом права быть хозяином, это обучение сельских жителей самоуправлению.

Двойственный характер комитетов, как правило, затруднял разделение функций между комитетами и местными административными структурами власти и вызывал трения во взаимоотношениях комитетов с народными правительствами волостей и поселков. Поэтому в Законе подчеркивается, что волостные и поселковые правительства должны правильно понимать характер и задачи комитетов сельского населения, считаться с их ролью и характером деятельности, уважать права народных масс "быть хозяевами". Местные правительства не должны мешать массам самим заниматься своими делами. В то же время, говорится в Законе, не следует пускать все на самотек, нужно активно направлять деятельность комитетов, оказывать им поддержку и помощь. Вышестоящие народные правительства, в первую очередь волостные и поселковые, должны использовать правовые методы курирования работы комитетов сельского населения, преодолевать администрирование и командные методы руководства. Комитеты же, со своей стороны, должны оказывать содействие волостным и поселковым правительствам в выполнении возложенных на них задач.

В Законе также устанавливается, что члены комитетов (председатель, заместитель председателя и 3-7 членов комитета) избираются на собраниях жителей деревни путем прямых выборов сроком на три года. Последовательность и методы проведения Закона определяются Постоянными комитетами собраний народных представителей (СНП) провинций, автономных районов и городов центрального подчинения (ст. 20 Закона). К середине 1993 г. в 22-х провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения Постоянные комитеты СНП разработали и утвердили "Методы претворения в жизнь Закона КНР об организации комитетов сельского населения" в своих административно-территориальных единицах². Анализируя опыт работы комитетов после принятия Закона, следует отметить некоторые наиболее существенные и проблемные моменты в их положении и деятельности. Прежде всего обращает на себя внимание большое разнообразие форм комитетов.

Как писала китайская печать, при создании и работе комитетов нельзя не учитывать особенности политической и экономической ситуации в различных районах страны, нельзя "всех мерить на свой аршин", добиваясь абсолютного единообразия форм и методов деятельности всех имеющихся комитетов. Поэтому вполне естественно, что комитеты в чем-то могут отличаться друг от друга. А главная задача состоит в том, чтобы создать условия для творческого подхода крестьянских масс к своей деятельности и предоставить им возможность учиться демократическим методам ведения своих собственных дел.

Большие трудности, как представляется, были связаны с проведением выборов руководства комитетов. Несмотря на положения Закона, предусматривающие прямые выборы членов комитета, в ряде деревень прямые выборы в установленные сроки не проводились, а председатели и члены комитетов зачастую назначались или направлялись вышестоящими партийными или административными организациями. Тем не менее к середине 1993 г. к 5-й годовщине вступления Закона в силу в 1 млн. деревень состоялись выборы работников комитетов и появились "образцовые уезды", "образцовые волости и поселки"³.

Одним из наиболее сложных вопросов является проблема взаимоотношений комитетов сельского населения с деревенской партийной ячейкой и хозяйственными органами. До сих пор еще в некоторых деревнях секретарь партийной ячейки единолично решает все вопросы, включая общественные. В связи с этим китайская печать неоднократно призывала

партийные организации не осуществлять непосредственное руководство работой комитетов, а лишь помогать, направлять и контролировать их деятельность.

Определенное беспокойство китайских руководителей вызывает проблема "обюрокрачивания" комитетов и отрыва их от масс. В связи с этим китайская печать писала, что "самоуправление" предполагает самоуправление именно крестьянских масс, и оно не должно быть сосредоточено в руках кадровых работников. Что же касается кадровых работников, то они должны перестраивать свою психологию и из "хозяев народа" превращаться в "слуг народа" и работать под контролем сельских жителей. Члены комитетов, говорится в Законе, должны нести ответственность перед собранием сельских жителей и отчетываться перед ним о проделанной работе. Стиль кадровых работников должен отличаться демократичностью, они должны внимательно относиться к разным точкам зрения, в том числе отличающимися от их собственных, не заниматься принуждением, командованием, сведением счетов, а действовать во имя справедливости и способствовать претворению в жизнь Закона о создании комитетов сельского населения. Одновременно поднимался вопрос об усилении подготовки кадровых работников комитетов и совершенствовании их личных и профессиональных качеств.

Говоря о размерах комитетов, следует иметь в виду, что по закону комитеты сельского населения создаются с учетом конкретных условий и численности населения и, как правило, в каждой отдельной деревне (цзыжань цунь). Однако создание новых организаций в каждой деревне встретилося с рядом трудностей и не стало повсеместным. Поэтому уже через год после вступления в силу Закона китайская печать писала, что размеры комитетов должны в первую очередь быть удобными для осуществления самоуправления сельских жителей и должны соответствовать развитию производительных сил и способствовать развитию экономики. Они не должны быть слишком малы или слишком велики. Китайская печать предостерегала от неоправданной ломки старых, уже сложившихся форм комитетов сельского населения. В частности, отмечалось, что на практике существует немало комитетов сельского населения, которые были созданы на базе прежних больших производственных бригад, которые в течение длительного времени складывались в "маленькие центры" экономической, политической и культурной жизни сельских жителей. Хотя масштаб комитета в данном случае несколько великоват, массы привыкли к нему, и в данном случае лучше не производить жесткого дробления⁴.

Как видно из этой публикации, то, что раньше, в частности в ходе обсуждения проекта закона, подвергалось критике, в дальнейшем получило право на существование.

Обновление законодательства о городских комитетах населения произошло позднее. Закон КНР об организации комитетов городского населения вступил в действие с 1 января 1990 г. На сессию ВСНП он не выносился и был сразу принят на заседании ПК ВСНП 26 декабря 1989 г.⁵ Как известно, до "культурной революции" комитеты городского населения были сравнительно регулярной системой самоуправления горожан. Тогда городские комитеты населения занимались главным образом вопросами охраны общественного порядка, благосостояния, санитарии, примирения возникающих среди населения споров, мобилизацией жителей городов на участие в различных массовых кампаниях. Сюда относились как общегосударственные массовые кампании, сбор подписей за запрещение атомного и водородного оружия, подписка на займы и т.п., так и кампании, специально ориентированные на комитеты населения, например пропаганда "ухао" - "пяти хорошо" (то есть хорошо жить в семье, хорошо жить с соседями, хорошо воспитывать детей, хорошо отдыхать, хорошо поддерживать чистоту).

Комитеты населения в 50-е годы не избирались, а формировались из выбранных старост от групп населения, состоявших из 15-17 семей. Одновременно повсеместно в Китае устанавливалась система квартальных канцелярий, одной из функций которых было "направление деятельности" комитетов. Такие канцелярии были делегированными, то есть посланными на места органами районных народных правительств. Они также заботились о семьях военнослужащих и погибших воинов, помогали нуждающимся, регистрировали браки, занимались трудоустройством населения, обеспечением его продовольствием.

События "культурной революции" 1966-1976 годов привели к сильной деформации китайских органов низового самоуправления: они стали крайне политизированы, превращены в кружки по изучению "идей Мао Цзэдуна" и мобилизационные единицы следовавших одна за другой политико-идеологических кампаний. Вместо квартальных канцелярий появились "революционные комитеты" кварталов.

Новый закон обобщил многолетнюю практику работы комитетов городского населения в различных местах страны. Обобщались им и итоги длительного обсуждения Закона КНР о комитетах сельского населения. По сравнению с Положением 1954 г. в современном законе расширена и уточнена сфера деятельности комитетов городского населения. В частности, к их ведению отнесено "развертывание многообразных форм движения за строительство социалистической духовной культуры", охрана общественного имущества, оказание помощи правительственным органам в налаживании таких связанных с интересами населения работ, как общественная санитария, плановое деторождение, оказание помощи и материальной поддержки семьям павших героев, семьям военнослужащих и инвалидам войны, в воспитании подрастающего поколения. Предусматривается право комитета на управление принадлежащим ему имуществом, которое не может быть отчуждено никакими ведомствами или организациями.

Комитеты населения создаются на территориях, на которых проживает от 100 до 700 семей. Ими образуются группы населения во главе с выборными старостами. Законодательно численность такой группы не установлена. Так, например, в шанхайском комитете населения Юйгучуй, который насчитывает 600 семей (2 тыс. человек), образовано 15 групп населения. Каждая из них занимает или дом среднего размера, или подъезд многоэтажки.

Состав комитетов населения избирается на три года на собраниях совершеннолетних жителей, проживающих на территории комитета, либо на собраниях представителей от каждой семьи. Кроме того, возможно формирование комитета путем выделения 2-3 выборщиков от каждой группы населения. Собрания жителей созываются комитетами населения по своей инициативе или по требованию одной пятой численности совершеннолетнего населения, проживающего на территории комитета. На эти собрания, как и в сельской местности, выносятся важные вопросы, затрагивающие интересы всех жителей. Расходы комитетов городского населения, согласно закону, оплачиваются из средств городских или районных народных правительств, из фондов добровольных взносов населения или расположенных на территории комитетов предприятий и учреждений, а также из поступлений от хозяйственной деятельности самих комитетов. Из последней статьи дохода может выплачиваться вознаграждение членам комитета. Но на практике большинство членов комитетов населения являются пенсионерами и обычно ведут порученную им работу безвозмездно или за небольшое вознаграждение.

Комитеты городского населения избираются в составе председателя, заместителя председателя и нескольких членов (всего 5-9 человек). Если на

территории комитета проживают люди различных национальностей, они должны быть в комитете представлены. Комитетами городского населения создаются специальные комиссии: по охране общественного порядка, общественной санитарии, примирительные и другие. Комитеты, охватывающие сравнительно небольшое число населения, могут не создавать комиссий, а распределять соответствующие сферы работы между своими членами. Например, в комитете населения Дунсичунь на территории Нанькайского университета г. Тяньцзиня (197 семей) обязанности между членами комитета (все они женщины) распределены так: председатель комитета кроме общего руководства отвечает за примирение споров между гражданами и разрешение семейных конфликтов, заботу о престарелых и инвалидах; заместитель председателя (она же председатель низовой организации Федерации женщин Китая) отвечает за общественный порядок, работу среди женщин, совместные общественные работы, защиту женщин и детей; один из членов комитета отвечает за вопросы гигиены и художественную самодеятельность, другой - за проведение "политики по плановому деторождению". Существующий в комитете план предусматривает также пропаганду поздних браков и позднего деторождения, ограничения количества детей в семьях, как правило, одним ребенком и т.д.

Как и в прежние годы, работа комитетов городского населения в большинстве случаев направляется квартальными канцеляриями и лишь в небольших городах и поселках городского типа - непосредственно городскими и поселковыми правительствами. Квартальные канцелярии, восстановленные после "культурной революции", сейчас значительно расширили свои функции. Направление работы комитетов городского населения - лишь одна из отраслей работы канцелярий. Об этом, например, свидетельствует деятельность квартальной канцелярии 1-го микрорайона шанхайского района Путо. Район целиком построен при народной власти (строительство начато в 1951 г.), относится к числу жилых районов; на территории подведомственной квартальной канцелярии 1-го микрорайона проживает 62 тыс. жителей (это 16 тыс. семей). Канцелярия направляет работу 18 комитетов населения. Этим занимается один из четырех ее отделов, другие - социальным обеспечением, охраной окружающей среды и общественной санитарией, культурой, экономическими вопросами (это в основном организация кооперативных и иных коллективных предприятий для инвалидов и малообеспеченных). Квартальная канцелярия не занимается ремонтом строений и дорог - это функция специализированных организаций. В каждом микрорайоне, подведомственном квартальной канцелярии, функционирует отделение общественной безопасности (народной полиции). Из общественных организаций в кварталах функционируют комитеты коммунистической партии (в комитетах населения - ячейки) и делегатские собрания Всекитайской федерации женщин. Важная отрасль работы квартальной канцелярии и комитетов - создание коллективов по интересам: цветоводов, фотолюбителей, хоров пенсионеров, кружков национальной гимнастики и т.д.

1. Текст Закона см.: Китайская Народная Республика: Законодательные акты. 1984-1988. - М., 1989. - С. 91-95. - (Пер. с кит.яз.).
2. Жэньминь жибао. - 1993. - 3 июня.
3. Там же.
4. Фасюэ яньцзю. - 1989. - N 2. - С. 56.
5. Новое законодательство КНР // Экспресс-информация Информбанка ИДВ РАН - 1994. - N 5. - С. 58-62.

Документы, архивы

Ухабы на дороге "братской дружбы"

(Из истории советско-китайских отношений)

© 1994

Г.Ганишин, Т.Зазерская

После открытия архивов ЦК КПСС и ряда советских ведомств у исследователей появилась уникальная возможность ознакомиться с некоторыми материалами, относящимися к данной теме. Большинство документов подтверждают тот бесспорный факт, что с образованием в 1949 г. КНР Советский Союз оказывал этой стране разноплановую, огромную по масштабам экономическую поддержку. Однако, с конца 50-х годов между двумя странами, точнее, между руководством СССР и КНР стала нарастающими темпами развиваться идеологическая полемика, которая все больше перерастала в конфронтацию и на межгосударственном уровне. Разногласия особенно обострились в середине 1960 г., когда советское руководство в одностороннем порядке (хотя и не без определенных оснований) отозвало из Китая всех своих специалистов. И хотя торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество по некоторым направлениям и продолжалось еще в течение нескольких лет, оно шло явно "по нисходящей", подходя все ближе к нулевой отметке.

В 60-е годы в политических, общественных кругах обеих стран, в пропаганде все сильнее бушевала идеологическая, психологическая война, в которой каждая из сторон пыталась найти все новые поводы для обвинения другой стороны в недобросовестности, "коварстве", "враждебности", стремилась нанести урон интересам бывшего "друга и союзника". Можно с большой долей уверенности сказать, что многие из взаимных упреков были надуманными, ложными, продиктованными логикой борьбы. Вместе с тем, имелись и такие факты, которые говорили, что некоторые обвинения имели определенные основания. Данная публикация и касается одного из негативных моментов в истории советско-китайских отношений - деятельности двух акционерных советско-китайских обществ - "Совкитметалл" и "Совкитнефть", появившихся в результате межправительственного соглашения от 27 марта 1950 г.¹

Создавались они с очевидной благой целью - помочь Китаю в организации совместного исследования и разработки месторождений нефти и цветных металлов в одной из самых отсталых в экономическом отношении китайской провинции Синьцзян (в настоящее время - Синьцзян-Уйгурский автономный район). Кроме нефти, разведанные запасы которой составляли

около 60% от всех запасов Китая, в Синьцзяне существовали богатые залежи цветных и редких металлов - золота, меди, свинца, алюминия, вольфрама и других. Создание этих смешанных обществ, с учетом конкретных условий того времени, представлялось делом вполне оправданным, взаимовыгодным, перспективным. С одной стороны, у Китая появилась реальная возможность быстрее освоить недра Синьцзяна, создать промышленность во внутренних районах, с другой стороны, были учтены и интересы СССР, прежде всего, в получении важного военно-стратегического сырья. Между тем, спустя несколько лет эти общества оказались "камнем преткновения" между двумя странами.

Официальная советская и китайская историография в разное время по-разному освещала деятельность советско-китайских акционерных обществ. Известно, что среди обвинений, выдвинутых в 60-х годах китайским руководством в адрес Москвы, было утверждение об использовании этих обществ советской стороной в целях, далеких от китайских интересов. С точки зрения некоторых современных китайских историков, деятельность этих акционерных обществ была успешной. В акционерном обществе "Совкитнефть" "количество добытой нерафинированной нефти в 1954 г. по сравнению с 1951 г. возросло более чем в 26 раз"², а в а/о "Совкитметалл" производство продукции в 1952 г. по сравнению с 1951 г. увеличилось на 72,4%, в 1953 г. - на 258,6%, в 1954 г. - на 320%³. Эта оценка полностью совпадает с трактовкой, принятой в официальной советской историографии⁴. Однако сотрудники Дальневосточного отдела МИД СССР еще в 1959 г. были более осторожны в оценках: "Говоря об успешном в целом развитии советско-китайских отношений в первые три года после образования КНР, необходимо иметь в виду и некоторые отрицательные моменты в этих отношениях, связанные с нарушением суверенных прав и интересов КНР, что нашло свое отражение в подписанных между Советским Союзом и Китаем соглашениях, например, ... об учреждении советско-китайских акционерных обществ... Начиная с 1953 г., советской стороной были предприняты меры для ликвидации всего того, что ставило КНР в неравноправное положение... С течением времени были аннулированы или пересмотрены упомянутые выше соглашения."⁵

Подобной версии придерживаются и западные синологи. К примеру, Жак Гийермаз считает, что акционерные общества "существенно ограничивали суверенитет китайцев"⁶.

Только сейчас, сорок лет спустя, появилась возможность ознакомиться с архивными материалами, отражающими действительное положение дел в акционерных обществах.

Среди архивных документов ЦК КПСС привлекла внимание записка секретаря парторганизации при Посольстве СССР в Китае Н.Важнова "О недостатках в деятельности советско-китайских акционерных обществ "Совкитметалл" и "Совкитнефть" в Синьцзяне"⁷. В этой записке представитель посольства СССР в Китае остро ставит ряд вопросов о грубейших нарушениях советской стороной в этих обществах своих обязательств, о многочисленных проявлениях неуважения, недобросовестного отношения со стороны советских работников к руководству и китайскому персоналу обществ.

В записке Н.Важнова обращает на себя внимание тот факт, что разрешение всех возникающих проблем на местах оказалось невозможным без участия Центра. Начиная с середины 1953 г., посольство посылало в Москву многочисленные тревожные информационные записки, однако действия МВТ СССР ограничивались лишь командированием ответственных работников в Китай для ознакомления с ситуацией.

Представители Управления Главсовзагранимущества МВТ СССР (а в акционерных обществах только в 1953 г. их побывало более двадцати) слабо

интересовались вопросами соблюдения паритетности в управлении обществами, формально относились к подбору кадров. Более того, "имели место случаи, когда представители ГУСИМЗа (Главсовзагранимущества МВТ СССР) требовали не вводить китайскую сторону в курс итогов работы предприятий обществ"⁸.

Неспособность МВТ и ГУСИМЗа принимать и контролировать решения по корректировке положения в акционерных обществах вынуждает Н.Важнова обратиться 25 февраля 1954 года прямо в ЦК: "Считаем необходимым еще раз поставить ряд вопросов, требующих разрешения в Центре... В работе акционерных обществ все еще имеется ряд серьезных недостатков, которые целиком зависят от советской части этих обществ, а в целом ряде случаев и от руководства ГУСИМЗ МВТ СССР"⁹. 30 апреля 1954 г., по итогам обсуждения М.Сусловым и Н.Хрущевым данного вопроса на Секретариате, принимается Постановление ЦК КПСС. Министру МВТ И.Кабанову и начальнику ГУСИМЗа Я.Юшину поручается принять соответствующие меры и доложить об исполнении. В течение трех месяцев МВТ пытается устранить недостатки и сообщает об этом в Отдел ЦК. Но, по всей вероятности, за этот короткий срок было возможно лишь создать видимость благополучного решения вопроса. И неудивительно, что во время пребывания советской партийно-правительственной делегации во главе с Н.Хрущевым в Пекине 12 октября 1954 года, было найдено радикальное решение - подписано соглашение о передаче КНР советской доли участия в смешанных обществах.

В соответствии с соглашением КНР в течение 5 лет, начиная с 1955 г., оплатила советскую долю участия в акционерных обществах. Оценка доли участия была произведена в мировых ценах без начисления процентов.

Каковы же были недостатки, упомянутые в записке Н.Важнова?

Прежде всего, речь идет о нарушении принципов паритетности в управлении обществами. Несмотря на то, что работники на руководящих должностях в обществах должны были замещаться поочередно каждые три года, "представители советской стороны до сих пор стоят во главе обществ и его управлений... Нередко советские руководящие работники игнорируют своих китайских заместителей, вмешиваются в функции китайской стороны, недостаточно передают свой опыт работы китайским работникам"¹⁰. Так, директор Кашгарского рудоуправления акционерного общества "Совкитметалл" Тарасов, несмотря на возражения своего заместителя Ти Фухая, систематически увольнял с работы китайских граждан, что вызывало официальные протесты со стороны китайской части общества.

Советская сторона нередко скрывала от китайской стороны результаты работы и особенно результаты геологоразведочных работ, недостаточно привлекала китайскую сторону к совместному решению организационных и технических вопросов. В этом отношении характерно мнение директора треста "Тушандзынефть" Сергеева: "Мы держимся с китайцами строго официально. Мы работаем сами по себе, они работают сами по себе. Чем занимаемся мы, они не знают, и чем занимаются они, мы не знаем. О том, чтобы устраивать совместные заседания с китайскими товарищами, нам никто указаний не давал". Отдельные советские специалисты сообщали, что китайские граждане относятся к советским командированным работникам хуже, чем три года назад. В этой связи следует привести содержание докладной записки начальника охраны нефтепромыслов в поселке Тушандзы на имя своего руководства, случайно попавшей в советскую часть общества: "...Русские ведут себя так, что с ними сотрудничать нельзя. Они хитрят и все прячут от нас"¹¹.

Одним из существенных моментов нарушения принципа паритетности являлось также то, что на многих предприятиях обществ бухгалтерская и другая отчетность, приказы, велись и издавались только на русском языке. Для

советской части обществ существовало секретное делопроизводство, к которому китайская сторона не допускалась. Это способствовало развитию недоверия с китайской стороны. Годовые заявки на поставку материалов из СССР составлялись без участия китайской стороны. В акционерное общество "Совкитнефть" в 1953 г. были направлены 85 седел и 150 телег, которые свободно можно было приобрести на месте, в Синьцзяне¹².

Следующий круг вопросов, затронутый в записке Н.Важнова, касается серьезных недостатков в вопросе подбора кадров. К апрелю 1954 г. из 770 должностей по штату 250 являлись вакантными, в том числе недоставало свыше 160 инженерно-технических работников. Особенно неблагоприятно обстояло дело с кадрами горных инженеров и геологов. В то же время, многие инженерно-технические должности были укомплектованы малоквалифицированными и непригодными работниками. Из 154 руководящих советских работников акционерного общества "Совкитнефть" 33 не соответствовали занимаемым должностям по деловым и политическим качествам, а 60 работников, занимавших инженерные должности, не имели даже среднего образования¹³. Нередко кадры подбирались по признакам родства и знакомства, вместо квалифицированных местных кадров на работу принимались жены советских специалистов. "Такой подбор и расстановка кадров создает обстановку семейственности в решении производственных вопросов, порождает безответственность... ГУСИМЗ должен в конце концов отказаться от старой практики подбора кадров и обратить на этот вопрос первостепенное внимание"¹⁴.

Но если при содействии Центра и можно было изменить ситуацию с подбором кадров и попытаться исправить ошибки во взаимоотношениях с китайской стороной, то вмешательства Москвы было недостаточно, чтобы сделать акционерные общества экономически эффективными.

Хозяйственная деятельность обществ характеризовалась хроническим невыполнением плана работ. В акционерном обществе "Совкитметалл" план по бурению за 1952 г. был выполнен на 81,9%, в 1953 г. - на 75,1%; по разведочному бурению - на 64,4%. Основной причиной невыполнения плана работ по бурению являлся большой простой буровых станков из-за аварий. Только за 11 месяцев 1953 г. на буровых имело место 119 аварий, на ликвидацию которых было затрачено 20453 часа¹⁵. В конторе бурения в Тушандзы простой бурового оборудования за 11 месяцев составили около 55% всего рабочего времени буровых станков¹⁶. "Обращает на себя внимание тяжелое финансовое положение акционерного общества "Совкитметалл", которое обусловлено тем, что основные производственные предприятия - Коктогайское и Кашгарское рудоуправления работают нерентабельно. Низкая рентабельность, в свою очередь, определяется высокой себестоимостью руды и концентратов, добываемых на этих предприятиях. Отпускная цена свинцовой товарной руды составляет 186 рублей за тонну, а себестоимость ее с учетом доставки на советскую территорию - около 246 рублей"¹⁷.

По вине внешнеторговых организаций МВТ акционерные общества снабжались оборудованием и материалами с большими перебоями. К примеру, по плану Алтайское Рудоуправление должно было еще в первой половине 1953 г. получить две мощные дизельные электростанции. Однако первый дизель-генератор был доставлен в Коктогай только в конце декабря, тогда как в Усть-Каменогорске они находились с середины октября. При этом, получение первой станции было обеспечено лишь личным вмешательством директора Рудоуправления, ездившего специально в Усть-Каменогорск. Вторая станция так и не была разыскана на базах "Автовнештранса"¹⁸.

Кроме того, общества снабжались оборудованием и материалами зачастую без учета фактических потребностей. А если учесть, что оборудование

за эти годы значительно износилось, то вопрос обеспечения обществ запчастями имел первостепенное значение.

В то же время, в общества засылались совершенно ненужные материалы и оборудование, которых скопилось на десятки миллиардов юаней. "В Алтайское Рудоуправление были присланы 2 ленточных транспортера Т-45, электровоз, которые не могут быть использованы в условиях Алтая; присланный в июле 1953 г. экскаватор Э-505 не может быть использован из-за отсутствия автосамосвалов. На складах а/о "Совкииметалл" скопилось огромное количество мануфактуры, кожи. Все это создало огромные неликвиды и усложнило и без того тяжелое финансовое положение а/о "Совкииметалл"¹⁹.

Совершенно недостаточное внимание в обществах уделялось технике безопасности горных и других работ. Отсутствие даже таких элементарных средств, как каски, прожекторы, вентиляторы влекло за собой большое количество аварий и несчастных случаев. "В Алтайском Рудоуправлении по сравнению с 1952 годом положение ухудшилось. Так, за 1952 г. только на предприятиях Алтайского Рудоуправления было 22 несчастных случая, из них 4 - смертельных и 2 тяжелых со смертельным исходом, а в 1953 г. (на 20.12) было 38 несчастных случаев, из них 6 - со смертельным исходом и 7 тяжелых²⁰.

Совокупность всех этих факторов - нарушение паритетности в управлении обществами, недостатки в подборе кадров и, главным образом, экономическая неэффективность - привела к тому, что перед Центром был поставлен вопрос о необходимости "всестороннего и окончательного вопроса о практике совместной работы советских и китайских работников в указанных акционерных обществах"²¹.

* * *

Какие выводы напрашиваются из сказанного? Прежде всего, надо отметить, что широко бытовавший в 50-е годы тезис о "бескорыстной" помощи КНР со стороны Советского Союза далеко не всегда выдерживал проверку фактами. Безусловно, если речь идет об экономической стороне вопроса, то чаще всего имели место взаимовыгодные отношения. В то же время вызывает удивление и горечь другое: из приведенного материала видно, какими фальшивыми подчас выглядели декларации о "пролетарском интернационализме" - основополагающем принципе не только официальной советской пропаганды, но и, казалось, одной из главных опор массового общественного сознания. Между тем, приведенные факты высвечивают откровенные проявления великодержавности, патернализма и элементарного неуважения некоторых советских представителей к своим китайским партнерам.

Нетрудно представить, какие недобрые чувства рождали подобные факты у китайских работников, искренне веривших в бескорыстие, благородство "старшего брата". Конечно, недоверие, взаимная подозрительность проявлялись как с той, так и с другой стороны, и не только, разумеется, в названных акционерных обществах. Накапливаясь с каждым годом, подобные "ложки дегтя" создавали постепенно тот фон, который позволил, в конечном итоге, недальновидным политикам довести дело до почти полного разрыва между двумя великими народами-соседями.

И еще одно замечание: приведенные факты о деятельности двух акционерных советско-китайских обществ - явление далеко не исключительное. Средства массовой информации, особенно в последнее десятилетие, изобиловали примерами неумелого, преступно безответственного отношения советской стороны к выполнению своих обязательств на объектах производственного сотрудничества с зарубежными странами, особенно в странах так называемого

"третьего мира". Здесь - тот же набор недостатков: несоблюдение сроков поставок оборудования, материалов, технической документации; безответственный и беспринципный подход к подбору кадров и т.п. Но самое главное - это неумение (или нежелание) видеть в заказчике равного себе партнера, уверенность руководителей ведомств, работников на местах в безнаказанности за допущенные промахи и ошибки. По существу, в сфере экономической деятельности так или иначе проявлялись пороки, свойственные в целом административно-командной системе хозяйственного управления.

Возникает естественный вопрос: а нужно ли "ворочить прошлое", анализировать относительно частные факты, подобные тем, что приведены выше? Представляется, что делать это необходимо.

Выстраивая новую систему экономических отношений с зарубежными странами, в том числе и с КНР, российские министерства, ведомства, предпринимательские структуры должны учиться на уроках прошлого, где, наряду с положительным багажом, есть факты, повторение которых недопустимо. Нельзя забывать, что мы имеем дело не с тем Китаем, который послушно следовал советам Москвы и ее представителей, который терпеливо мирился до поры до времени со всем, что вредило подлинно равноправному сотрудничеству. Сейчас КНР, развив мощный производственный потенциал, совершив "прорыв" в научно-техническом прогрессе, предъявляет и будет предъявлять высокие требования к партнерам, которые рассчитывают добиться успеха на китайском рынке. Вот почему требовательное отношение к выполнению своих обязательств, четкость в соблюдении сроков и технических условий, безупречно корректное отношение к китайским коллегам - вот тот минимум требований, который позволит России и Китаю стать достойными друг друга партнерами в реализации достигнутых на высшем уровне договоренностей по дальнейшему развитию экономических, научных, культурных и других связей.

1. Заверенные копии соглашений см.: РЦХИДНИ. Ф. 17, оп. 137, д. 407, л. 90-97, 98-105.
2. История китайско-советских торгово-экономических связей. - Хэйлунцзян. - 1992. - С. 381 (на кит.яз.).
3. Там же. - С. 380.
4. См. напр.: М.И.Сладковский. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем, 1917-1974. - М. - 1977. - С. 214.
5. Справка зав.ДВО МИД СССР М.Зимянина. Внутриполитическое, экономическое и международное положение КНР. 19.09.1959. // ЦХСД. Ф. 5, оп.30, д.307, л.72.
6. Guillelmez. Les caracteres generaux de la politique etrangere chinoise. // La Chine au XX siecle, de 1949 a aujourd'hui. - Paris. - 1990. - P. 354.
7. ЦХСД Ф. 4, оп. 9, д. 1933, л. 18-38.
8. Там же. - Л. 24.
9. Там же. - С. 22.
10. Там же.
11. Там же. - Л. 24.
12. Там же.
13. Там же. - Л. 31.
14. Там же. - Л. 30, 33.
15. Там же. - Л. 25.
16. Там же. - Л. 27.
17. Там же.
18. Там же. - Л. 28.
19. Там же. - Л. 29.
20. Там же. - Л. 30.
21. Там же. - Л. 25.

Китайская Народная Республика в период становления (1949-1952)

(По материалам Архива внешней политики РФ) 8

Окончание. Начало в N 5.- 1994.

© 1994

Б.Кулик

Советский фактор

Переход Японии в результате ее разгрома во второй мировой войне на положение третьеразрядной державы в международной политике по-новому ставил перед Советским Союзом вопрос о геополитическом (говоря в современных терминах) значении для него Китая и советско-китайских отношений. Военная угроза безопасности СССР со стороны Японии как минимум отодвигалась на довольно отдаленное будущее, а с учетом овладения Советским Союзом атомным оружием практически отпадала. Тем самым сводилась на нет и потребность СССР в использовании Китая в качестве противовеса Японии.

Между тем у Советского Союза были достаточно хорошие отношения с господствовавшим тогда в Китае гоминьдановским режимом. Трудно представить себе более выгодный для СССР договор, чем тот, который был заключен им с правительством Чан Кайши 14 августа 1945 г. Столь же отвечали интересам Советского Союза и подписанные одновременно с договором три соглашения - о Китайской Чанчуньской железной дороге, по которому эта дорога переходила в общую собственность СССР и Китайской Республики, об использовании обеими договаривающимися сторонами Порт-Артура в качестве военно-морской базы, доступной для военных кораблей и торговых судов только Китая и СССР, и об объявлении Дальнего свободным портом, начальник которого назначался из числа советских граждан и в котором Советскому Союзу сдавались в аренду пристани и складские помещения. Договор и все три соглашения были заключены сроком на 30 лет.

И тем не менее Советский Союз и после 1945 г. встал на сторону компартии в гражданской войне в Китае и оказал КПК действительную помощь в завоевании ею победы в этой войне и в укреплении режима, созданного в результате образования КНР. Это можно объяснить двумя тесно переплетающимися причинами. Во-первых, классовым подходом к происходившим в Китае процессам, ибо в конечном счете именно такой подход лежал в основе всей внешней политики Советского Союза. В соответствии с

этим подходом Москва безусловно должна была сделать выбор в пользу тех сил, которые добивались установления в Китае власти трудящихся, ставили своей программной целью развитие страны по социалистическому пути. На завершающем этапе гражданской войны руководство КПК с наибольшей четкостью и определенностью заявило о таких своих целях. Это было сделано в целом ряде статей и выступлений Мао Цзэдуна в конце 1948 г., в том числе в его статье "Довести революцию до конца", в которой он провозгласил задачу создания "республики демократической диктатуры народа, руководимой пролетариатом и основанной на союзе рабочих и крестьян"². На состоявшемся в марте 1949 г. пленуме ЦК КПК сформулированная Мао Цзэдуном задача была поставлена в практическую повестку дня³. 30 июня 1949 г. Мао Цзэдун публикует статью, специально посвященную вопросу о демократической диктатуре народа. "Обобщая наш опыт, - говорится в ней, - можно свести его к одному: демократическая диктатура народа, руководимая рабочим классом (через коммунистическую партию) и основанная на союзе рабочих и крестьян. Эта диктатура должна находиться в тесном сплочении с международными революционными силами. Такова наша формула, таков наш главный опыт, такова наша главная программа"⁴.

При наличии у КПК такой программы, подкреплявшейся практическими действиями в уже освобожденных районах, у Москвы не должно было быть колебаний при определении линии в отношении двух прогнывающихся сторон гражданской войны в Китае.

Вторая причина отказа Советского Союза от поддержки режима Чан Кайши заключалась в том, что после 1945 г. этот режим все более попадал в зависимость от Соединенных Штатов Америки. Воспользовавшись поражением Японии и Германии, а также послевоенной слабостью Англии и Франции, США захватили все командные высоты в политике и экономике гоминьдановского Китая. Это было оформлено и закреплено китайско-американским договором о дружбе, торговле и навигации от 4 ноября 1946 г., а также множеством открытых и секретных соглашений, которые практически лишали Китай самостоятельности. Поскольку сами Соединенные Штаты с завершением второй мировой войны заняли позицию непримиримой вражды к Советскому Союзу и повели линию на борьбу с ним, стало очевидно, что в случае победы Чан Кайши в гражданской войне с КПК перед СССР в лице тесно привязанного к США гоминьдановского Китая появится враждебная ему сила, обладающая огромным потенциалом. Уже в 1948 г. в гоминьдановском Китае развернулась широкая кампания за аннулирование договора от 14 августа 1945 г. как носящего "неравноправный характер". Заявлялось, что он "ничем не отличается от 21 требования Японии", "наделил СССР особыми правами, принадлежавшими в Китае царской России" и т.п.⁵

В противоположность гоминьдану компартия чем дальше, тем больше выступала непреклонным борцом против американского господства в Китае, за восстановление независимости и суверенитета своей страны. В докладе на II пленуме ЦК КПК 5 марта 1949 г. Мао Цзэдун заявил о том, что КПК берет курс "на последовательную и окончательную ликвидацию засилья империалистов в Китае", что "непризнание всех предательских договоров гоминьдановского периода, ликвидация всех органов пропаганды, учрежденных империалистами в Китае, немедленное установление контроля над внешней торговлей, реформа таможенной системы - таковы шаги, которые мы должны прежде всего предпринять после вступления в крупные города"⁶. 18 августа 1949 г. в статье по поводу Белой книги госдепартамента США о китайско-американских отношениях Мао Цзэдун писал о войне КПК с гоминьданом, что это есть "война, на которую США дают деньги и оружие, а Чан Кайши - людей,

война, которая ведется в интересах США, сопровождается истреблением китайцев и имеет целью превращение Китая в колонию США"⁷.

Вполне понятно, что такого рода установки компартии не только сближали с ней Советский Союз, но и отталкивали от нее Америку. В этой связи следует заметить, что неоднократные попытки США найти взаимопонимание с руководством КПК (они предпринимались даже в 1949 г.) не означали сужения в тот или иной момент рва между двумя сторонами. Всякий раз американцы рассчитывали на достижение договоренности с лидерами КПК за счет того, что эти лидеры станут "меньшими коммунистами", что они, попросту говоря, переродятся в нечто другое. Но в таком случае договоренность была бы уже не с КПК, а с некоей иной, отнюдь не идентичной ей партией.

Если не считать передачу Советским Союзом вооруженным силам КПК трофейного оружия после разгрома японской Квантунской армии, то наиболее крупная военная помощь компартии с советской стороны от образования КНР была оказана в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 19 сентября 1949 г. Этим постановлением предусматривалась поставка в Китай 334 самолетов и артиллерии, включая 360 зенитных пушек, на общую сумму 26,5 млн. ам. долл.⁸. Понятно, что практически эта помощь стала поступать уже в Китайскую Народную Республику. В конце 1949 г. под руководством специалистов из СССР в КНР было создано шесть авиационных школ - две бомбардировочных и четыре истребительных. В мае 1950 г. они произвели ускоренный выпуск⁹.

Вслед за постановлением СМ СССР от 19 сентября 1949 г. состоялся ряд других постановлений Советского правительства, по которым в КНР осуществлялись поставки военной и другой техники, всего на сумму 166,9 млн руб., или 31,5 млн. ам. долл.¹⁰. Кроме того постановлением СМ СССР от 5 ноября 1949 г. были поставлены рельсы и крепления на сумму 33,3 млн. рублей (6,3 млн. ам. долл.)¹¹.

На 1950 г. КНР заявила к поставкам из СССР товаров на общую сумму 1504,4 млн. руб., или 283,8 млн. ам. долл. (согласно оценке МВТ СССР, по текущему мировым ценам это составляло 155,2 млн. ам. долл.). Заявка включала металлургическое, горное, подъемно-транспортное, энерго-силовое оборудование, прокат черных металлов, металлорежущие станки, то есть не ширпотреб, а товары, необходимые для восстановления народного хозяйства страны¹². Их КНР могла в тот момент получить только от Советского Союза. СМ СССР утвердил поставки в сумме 135,7 млн. ам. долл., включая вышеуказанные 31,5 млн. ам. долл. по ранее принятым постановлениям. Советский импорт из КНР был определен в сумме 150,8 млн. ам. долл.¹³.

Как уже отмечалось, особенно острую нужду КНР испытывала в квалифицированных специалистах для различных отраслей народного хозяйства. Советская помощь в удовлетворении этих потребностей была просто незаменима. Она осуществлялась как путем приглашения инженеров, технологов, проектировщиков, врачей, преподавателей из Советского Союза, так и путем направления китайцев на учебу и производственную практику в СССР. Вот лишь некоторые характерные примеры этого из архивных материалов. В середине 1950 г. правительство КНР обратилось с просьбой о продлении еще на один год срока командировки находившихся в Китае 126 советских специалистов различных профилей. Одновременно оно просило принять в СССР для ознакомления с работой министерств и приобретения практического опыта группу ответственных работников ряда китайских министерств, а также кооперации и финансово-экономических органов в составе в общей сложности 133 человек и 33 переводчиков на срок от 3-х до 6 месяцев. Обе эти просьбы были удовлетворены¹⁴.

В марте 1952 г. в КНР находились 332 советских советника-консультанта и преподавателя и 471 специалист по технической помощи¹⁵. По выполнении своих задач советские работники возвращались на родину, но из Пекина поступали все новые и новые заявки. 21 сентября 1952 г. Чжоу Эньлай направил В.М.Молотову письмо с просьбой командировать в 1952-53 гг. 239 специалистов¹⁶. В июле 1953 г. китайское правительство попросило направить дополнительно к уже находившимся в КНР 277 советским специалистам еще 172 человека¹⁷.

На прочную договорно-правовую основу сотрудничество между двумя странами было поставлено после визита Мао Цзэдуна в Советский Союз и заключения 14 февраля 1950 г. советско-китайского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи.

Согласно материалам Архива, Мао Цзэдун намеревался посетить Советский Союз еще до образования КНР. Об этом Чжоу Эньлай рассказал в беседе с Н.В.Рошиным 10 ноября 1949 г. По его словам, Мао Цзэдун хотел возглавить делегацию, которая направлялась в Москву летом 1949 г., но не смог сделать этого из-за чрезмерной занятости. Руководство КПК тогда только что прибыло в Пекин и целиком погрузилось в решение массы вопросов по созданию новой системы власти. В результате главой делегации был назначен Лю Шаоци. К тому же визит Лю Шаоци тоже носил неофициальный характер и, как выразился Чжоу Эньлай, "был прикрыт маньчжурской миссией Гао Гана"¹⁸. Лю Шаоци передал Сталину пожелание Мао Цзэдуна о встрече с ним, на что Сталин ответил, что рад будет встретиться с Мао Цзэдуном в любое время в Москве. Об этом же Сталин сообщил Мао Цзэдуну через И.В.Ковалева, в беседе с которым 5 ноября 1949 г. китайский руководитель выразил пожелание увидеться со Сталиным в декабре 1949 г., "чтобы лично поздравить его с днем рождения". 8 ноября Мао направил об этом телеграмму в Москву. Изложив все это, Чжоу Эньлай официально от имени китайского руководства высказал пожелание о посещении Советского Союза Мао Цзэдуном. Он также добавил, что во время визита Мао, видимо, поставит вопрос о китайско-советском договоре. Если договор будет разработан, то он, Чжоу Эньлай, прибудет в Москву для его подписания¹⁹.

Мао Цзэдун находился в Москве с 16 декабря 1949 г. по 17 февраля 1950 г. 1 января 1950 г. в беседе с Н.В.Рошиным Мао рассказывал: "Состояние моего здоровья после двухнедельного отдыха стало лучше. Последние 4 дня я уже сплю нормально, по 8 часов в сутки, не принимая специальных для сна лекарств. Чувствуя себя гораздо бодрее, но, выходя на прогулку, не могу пробыть на воздухе больше четверти часа - кружится голова. В связи с этим я намерен отдохнуть еще одну неделю в полном покое и окончательно восстановить нормальный сон." Мао сообщил, что хотел бы нанести визиты Швернику, Молотову, Ворошилову, Берия, Маленкову, Василевскому, Вышинскому, отметив, что эти визиты должны будут носить вид простых бесед, никаких обсуждений деловых вопросов он на них вести не собирается. В этот же период он хотел бы встретиться с И.В.Сталиным.

До возвращения на родину Мао намеревался возложить венок к Мавзолею В.И.Ленина, осмотреть метро, съездить в некоторые колхозы, побывать в театрах и на этом закончить свое пребывание в Москве. Он подчеркнул, что от осмотра заводов, от встреч с большими коллективами и от публичных выступлений воздержится, так как это вредно для его здоровья. Раньше он предполагал побывать в разных местах СССР, но теперь по причине нездоровья от поездок по СССР воздерживается. Выезжая из Пекина, он намечал пробыть в СССР три месяца, однако в настоящее время обстановка работы в Китае заставляет его сократить срок пребывания до 2-х месяцев²⁰.

Впоследствии Мао Цзэдун существенно по-иному обрисовал картину своего пребывания в Москве. В беседе с А.А.Громыко 19 ноября 1957 г. он рассказал, что на одной из встреч с ним Сталин организовал наступление на него. Общее направление обвинений, предъявленных мне, говорил он, заключалось в том, что "в Китае коммунизм является националистическим, что Мао Цзэдун, хотя и коммунист, но настроен националистически". Высказывалось опасение, что в Китае появится "свой Тито". По словам Мао Цзэдуна, он не пытался отрицать эти обвинения, ограничившись одной фразой: "Все, что здесь говорилось, не соответствует действительности". Как полагал Мао, предположения, относительно того, что "китайские коммунисты являются титоистами, проамериканцами," рассеялись лишь после корейской войны.

Архивные материалы свидетельствуют, что инициатива заключения договора между СССР и КНР исходила от китайского руководства. Что касается Москвы, то у нее, как выясняется, имелись некоторые сомнения по данному вопросу. 6 января 1950 г. Мао Цзэдун в беседе с Вышинским, на которой присутствовали И.В.Ковалев, Н.Т.Федоренко, Ван Цзясян (посол КНР в СССР) и Ши Чжэ (переводчик Мао), заявил о том, что он "все более приходит к убеждению о необходимости заключения нового договора о дружбе и союзе между КНР и Советским Союзом. Необходимость заключения нового договора между нами вытекает из тех совершенно новых отношений, которые сложились между КНР и СССР после победы народной революции в Китае". "Кроме того, - добавил Мао Цзэдун, - определенная часть китайского народа, как известно, выражает недовольство существующим сейчас между Китаем и СССР договором. Поэтому заключение нового договора о дружбе и союзе между Китаем и СССР было бы в интересах обеих стран".

Отвечая Мао Цзэдуну, Вышинский сказал, что вопрос о новом договоре ему представляется сложным, так как подписание нового договора или пересмотр существующего договора (от 14 августа 1945 г. - Б.К.) и внесение в него каких-либо поправок могут быть использованы американцами или англичанами как повод для пересмотра или изменения тех частей договора, изменение которых может нанести ущерб интересам Советского Союза и Китая. Это нежелательно и не должно быть допущено". Мао Цзэдун заметил, что "это обстоятельство, несомненно, должно быть учтено при определении формулы для решения данного вопроса"²¹.

После смерти И.В.Сталина Мао Цзэдун неоднократно говорил о том, что одновременно с подписанием Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи КНР было навязано соглашение, по которому Советский Союз в одностороннем порядке получал в Китае особые права, нарушая тем самым китайский суверенитет. Как выясняется, содержание закрытого Дополнительного соглашения к Договору не дает оснований для таких утверждений. В Дополнительном соглашении говорится, что "в интересах обеспечения обороны обеих стран" их правительства договорились о следующем:

"Как на территории Дальневосточного края и Среднеазиатских республик СССР, так и на территории Маньчжурии и Синьцзяна КНР не будут предоставляться иностранцам права на концессии и не будет допускаться деятельность промышленных, финансовых торговых и иных предприятий, учреждений, обществ и организаций, с участием, в прямой или косвенной форме, капитала третьих стран или граждан этих стран."²² Как видим, соглашение, по крайней мере, формально имело равноправный характер.

Китайская сторона явно не спешила с реализацией Дополнительного соглашения к Договору о дружбе, союзе и взаимной помощи. Практические шаги по выполнению соглашения начали осуществляться через три года после его подписания, да и то только в части, касающейся Маньчжурии. 14 марта 1953

г. Чжоу Энлай в беседе с Н.Т.Федоренко информировал, что правительство КНР приняло решение очистить территорию Маньчжурии от японских резидентов. Местным органам было дано указание принять надлежащие меры к тому, чтобы все японские резиденты, проживающие в Маньчжурии, оформили документы на репатриацию в Японию. Как сообщил Чжоу Энлай, к репатриации уже было оформлено около 25 тыс. японских граждан. Предполагалось, что общее количество репатриантов составит около 30 тыс. человек. Всего в КНР проживало 36-37 тыс. японских граждан, подавляющее большинство - в Маньчжурии. Репатриации не подлежали: 200 крупных и 700 мелких военных преступников, боровшихся против НОА Китая в рядах войск Чан Кайши и Ян Сишаня - их должны были судить в КНР; 900 военных преступников, которые были переданы Советским Союзом КНР для привлечения их к ответственности; часть прогрессивных японских деятелей и специалистов, которые оставались в КНР для учебы и работы. Переговоры по вопросам репатриации начались 15 февраля 1953 г. в Пекине. Со стороны КНР их вела делегация китайского Красного Креста, возглавляемая членом ЦК КПК Ляо Чэнжи. Японскую делегацию составляли представители японского Красного Креста и некоторых других общественных организаций. Возглавлял делегацию Симадзу, который, как отметил Чжоу Энлай, находился в родственных отношениях с японской императорской фамилией. Первая партия японских репатриантов (4-5 тыс. человек) должна была выехать из КНР на пароходах 2 марта 1953 г.²³

Трудно сказать, почему в Пекине приступили к реализации Дополнительного соглашения с таким запозданием и именно в начале 1953 г. Видимо, Мао Цзэдун намерено затягивал решение этого вопроса, демонстрируя свое недовольство заключением соглашения, а возможно даже рассчитывая на то, что со временем оно утратит свою силу. Не благоприятствовала репатриации японцев и война в Корее. Подтолкнуло же Мао к выполнению соглашения скорее всего развертывание крупномасштабного китайско-советского экономического сотрудничества в соответствии с первой китайской пятилеткой, к которой КНР приступила в 1953 г. и которая должна была осуществляться в опоре на Советский Союз. К тому же значительная часть объектов пятилетки приходилась на Маньчжурию.

С приходом к власти в СССР Н.С.Хрущева соглашение было аннулировано, хотя пока неизвестно, как это было оформлено. Тем самым, по словам Мао Цзэдуна, он "вернул горькие фрукты, которые его заставил проглотить Сталин". (Другим "горьким фруктом" было создание в КНР смешанных советско-китайских акционерных обществ, прекративших свое существование с 1 января 1959 года²⁴). Как известно, при жизни Мао Цзэдуна и после аннулирования Дополнительного соглашения в КНР не появилось ни одной иностранной концессии или предприятия с участием капитала других стран. К "открытой политике" КНР приступила через два года после смерти Мао Цзэдуна.

Значение советской помощи еще больше возросло в связи с участием КНР в корейской войне, в которую китайские части вступили в октябре 1950 г., через три с половиной месяца после ее начала. На первой стадии войны китайское руководство было настроено весьма оптимистически и выражало уверенность в быстрой победе КНДР. Особого внимания заслуживает следующий момент. Почти за месяц до направления китайских воинских подразделений в Корею, а именно 21 сентября 1950 г., Лю Шаоци в беседе с советским посланцем Н.В.Рошиным говорил: "Все (в КНР. - Б.К.) считают, что, если американский империализм будет угрожать разгромом корейским товарищам, то Китай должен будет помочь им в их борьбе. Таковы настроения в различных кругах китайской

общественности... В целом можно сказать, что китайская общественность враждебно настроена по отношению к американскому империализму, ненавидит его, если нужно будет с ним драться, то народ и армия будут драться". Отметив боевой дух НОАК, Лю Шаоци также заявил: "В руководящих кругах компартии считают, что китайская революция еще не закончена. Для того, чтобы ее успешно завершить, потребуется несколько лет. Если придется драться с американскими агрессорами, то это приблизит сроки окончания нашей революции, так как есть полная уверенность, что американский агрессор будет разбит"²⁵.

В Пекине, видимо, рассчитывали на то, что американцев в Корею остановят чрезмерно большие людские и материальные потери. 24 июля 1951 г. Чжоу Эньлай в беседе с Н.В.Роциным говорил: "За год войны в Корею американцы потеряли 150 тысяч человек, война обошлась им в 10-12 млрд. долларов, и тем не менее им не удалось занять Северную Корею и подойти к границам Китая. Больше того, у них нет гарантии, что если война продлится еще год, они одержат победу над Корейской народной армией и китайскими добровольцами. В связи с этим американцы хотели бы выпутаться из войны в Корею, но с более или менее почетными условиями."²⁶

Американцы тогда действительно испытывали потребность "выпутаться из войны в Корею". Это подтверждается следующим. 5 октября 1951 г. посол США в СССР Кэрк перед отъездом в США передал Вышинскому устное заявление (письменный текст заявления он отказался передать, хотя и зачитывал его) правительства США, в котором содержалась просьба к Советскому Союзу оказать влияние на правительство КНДР в целях успешного завершения переговоров о перемирии в Корею. В заключение Кэрк выделил два момента:

1. Соединенные Штаты не имеют никаких агрессивных намерений в отношении Советского Союза. Это заявление является официальным заявлением, которое он, Кэрк, уполномочен сделать правительству СССР.

2. Правительство Соединенных Штатов считает, что, если Советское правительство поможет своими добрыми услугами и доброй волей, то вопрос о Корею будет урегулирован, и это откроет возможность урегулирования всех других нерешенных вопросов.

Посол всячески подчеркивал многозначительность изложенного заявления американского правительства и настойчиво просил довести его сведения лично генералиссимуса Сталина²⁷.

В ходе войны в Корею лидеры КПК в полной мере ощутили слабость КНР. Через несколько дней после выдержанной в уверенных тонах беседы Чжоу Эньлая с Н.В.Роциным Чжу Дэ передал советскому послу просьбу помочь китайскому правительству составить план создания в КНР в ближайшие 5-10 лет ("и чем скорее, тем лучше", подчеркнул он) производственных мощностей по выпуску 10 млн. т стали и добычи 10 млн. т нефти. К осуществлению этого плана китайское правительство намерено было приступить в 1952-53 гг. Названное количество стали и нефти, сказал Чжу Дэ, требуется для того, чтобы НОА смогла обеспечить безопасность КНР. Однако бывшие гоминьдановские специалисты, сидящие в плановых органах, утверждают, что к 1957 г. она сможет выпускать всего лишь два млн. т стали и добывать один млн. т нефти, что не устраивает правительство КНР.

Чжу Дэ откровенно признал, что война в Корею "многому научила китайских руководителей". Раньше они думали, что НОА достаточно сильна, чтобы справиться с любым противником. Теперь пришлось убедиться, что без современной военной техники воевать с американскими империалистами трудно²⁸.

Народно-освободительная армия Китая действительно была вооружена слабо. В Архиве содержатся следующие данные о состоянии НОА на октябрь 1950 г.:

В основном НОА состояла из пехоты; частей и соединений специальных родов войск в ней было крайне недостаточно. Так, артиллерийских дивизий имелось всего 7, но и они были вооружены разнотипными орудиями в основном устаревших систем. Зенитно-артиллерийских частей и соединений насчитывалось 13, включая 10 полков, сформированных в самое последнее время. Части и соединения противотанковой артиллерии в составе НОА не было. Всего в армии насчитывалось 7074 орудия, включая малокалиберные и безоткатные. Минометов имелось: 50 мм - 10358, 60 мм - 18805, более крупных калибров - 6028.

Бронетанковых дивизий имелось две, с общим количеством танков 538 единиц, в том числе 91 танкетка и 317 бронемашин. (На Тайване остатки гоминьдановский войск, по данным, относящимся к маю 1950 г., располагали 1224 боевыми машинами американских образцов. В бронетанковой бригаде, которой командовал Цзян Вэйго, один из сыновей Чан Кайши, насчитывалось 23 тыс. человек²⁹).

Военно-воздушные силы НОА находились на стадии создания. Была сформирована всего лишь одна смешанная авиационная бригада и одна авиадесантная бригада. Самолетный парк включал 551 машину. Личный состав, в том числе органы управления - 84450 человек. (В ВВС на Тайване на июль 1950 г. было 299 самолетов разных типов: Москито М-26 - 30, Б-25 - 45, Пи-52 - 101. Личный состав - 1083 человека³⁰).

Военно-морской флот пребывал в зачаточном состоянии, он насчитывал только 154 корабля, большей частью легких типов, предназначенных к несению службы, главным образом, на реках и в прибрежных водах. Корабельная артиллерия - 170 орудий, личный состав - 38240 человек.

На вооружении пехоты имелось: автоматов - 119555, винтовок и карабинов - 1409976, пистолетов - 314380, гранатометов - 20806, ПТР - 495, ручных пулеметов - 14828, зенитных пулеметов - 1223. Некоторыми частями и соединениями НОА командовали лица, не имевшие не только военного, но даже общего образования³¹.

В период корейской войны Советский Союз в крупных масштабах содействовал оснащению НОА новейшей военной техникой. При советской помощи было осуществлено перевооружение 60 китайских дивизий³². В 1951 г. СССР взял на себя строительство 6 авиаремонтных заводов, для чего в КНР было направлено 20 проектировщиков и около 200 инженеров, мастеров, квалифицированных рабочих³³.

Вместе с тем в среде китайской общественности высказывалось мнение, что Советский Союз недостаточно активно действует в связи с американской агрессией в Корее. В дипкорпусе в Пекине циркулировала версия, запущенная советником английского посольства Г.Брианом, согласно которой корейскую войну спровоцировала Москва, чтобы не дать КНР возможности предпринять наступление на Формозу, так как Советский Союз якобы не хочет допустить очень быстрого усиления КНР за счет присоединения к ней этого острова³⁴.

Оказание Советским Союзом действительной помощи КНР во время корейской войны явилось первой серьезной проверкой прочности союзнических отношений двух стран. Другим не менее убедительным подтверждением верности СССР своим обязательствам перед КНР по договору от 14 февраля 1950 г. стала позиция Москвы в связи с действиями США по заключению мирного договора с Японией. В советских замечаниях по поводу американского проекта договора заявлялось: "Советское правительство считает необходимым

особо указать на недопустимость отстранения Китая от подготовки мирного договора с Японией"³⁵. 7 мая 1951 г. заместитель министра иностранных дел СССР А.Е.Богомолов вручил эти замечания послу США в Москве Кэрку и в тот же день передал их послу КНР в СССР Чжан Вэньтяню³⁶. Изучив советские замечания, правительство КНР 22 мая 1951 г. заявило, что его точка зрения относительно американского проекта "полностью совпадает" с точкой зрения правительства СССР и что правительство КНР "полностью одобряет и поддерживает конкретные предложения, внесенные советским правительством относительно подготовки мирного договора с Японией", а также "полностью согласно с указанными правительством СССР и исходящими из Каирской, Потсдамской деклараций и Ялтинского соглашения пятью основными целями, которые должен преследовать справедливый, разумный мирный договор с Японией"³⁷. Ни одно из советских замечаний и предложений, а после одобрения КНР их можно было назвать советско-китайскими, не было учтено в американском проекте мирного договора с Японией³⁸.

На открывшейся 4 сентября 1951 г. в Сан-Франциско конференции по мирному договору с Японией возглавлявшаяся А.А.Громыко делегация СССР настойчиво добивалась приглашения на конференцию делегации КНР, однако это предложение было отвергнуто США и их союзниками³⁹.

Важным шагом на пути укрепления советско-китайского взаимного доверия явилось достижение в сентябре 1952 г. договоренности о сроках безвозмездной передачи Советским Союзом КНР в полную собственность всех своих прав по совместному управлению КЧЖД со всем принадлежащим дороге имуществом. Эта акция была официально оформлена 31 декабря 1952 г.⁴⁰.

В целом в период 1949-52 гг. в советско-китайских отношениях не возникало серьезных шероховатостей. Со стороны руководства КПК в этот период неизменно выражалось стремление к укреплению дружбы и сотрудничества с Советским Союзом, давались высокие оценки И.В.Сталину, подчеркивалось большое значение советской помощи. В декабре 1949 г. первый посол КНР в СССР Ван Цзясян, один из крупных деятелей КПК, бывший тогда кандидатом в члены ЦК, а в 1956 г. ставший членом ЦК КПК, в письме Сталину по поводу его 70-летия писал: "Китайский народ глубоко благодарен Вам за то, что в течение многих лет революционно-освободительной борьбы Ваши мудрые указания служили ему путеводной звездой. Именно благодаря Вашим мудрым указаниям китайский народ завоевал победу"⁴¹. Почти три года спустя в еще более сильных выражениях эти же мысли были выражены Чжоу Эньлаем. 18 августа 1952 г. в беседе с Вышинским он заявил: "Исключительно великая роль в свершениях Китая принадлежит товарищу Сталину. Именно благодаря его мудрым указаниям, осветившим китайской революции путь к победе, китайский народ под руководством компартии и вождя Мао Цзэдуна смог сокрушить силы империализма и гоминьдановской диктатуры в Китае. В течение 30 лет со времени создания компартии Китая китайский народ вел неустанную борьбу за свое национальное освобождение и независимость, никогда не расставаясь с самым могучим оружием - марксизмом-ленинизмом, сталинской наукой побеждать врагов народа и революции". Запись беседы была направлена Сталину⁴².

Лидеры КПК подчеркивали доверительность отношений между КПК и ВКП(б), заявляли о своей решимости не допустить ничего, что могло бы осложнить китайско-советские отношения. 10 июня 1951 г. Е Цзяньин в беседе с консулом СССР в Кантоне А.М.Малухиным говорил: "У ЦК КПК никогда не было никаких секретов от ЦК ВКП(б). Когда я работал в Шанхае, а затем в Яньани и других местах Северного Китая, я всегда знал только такой взгляд руководства КПК. Мне часто приходилось бывать на заседаниях политбюро ЦК

КПК и мне известно, что политбюро не выносило решений, которые хранились бы в тайне от ЦК большевистской партии. Только ВКП(б) и Советский Союз могут оказать и оказывают огромную дружескую помощь Китаю. Поэтому естественно, что руководство КПК и КНР должно обстоятельно информировать партию и правительство Советского Союза о действительном положении в Китае. Наиболее важное для китайского народа дело дружбы с Советским Союзом зависит прежде всего от правильной политики и дружественного поведения самих китайцев. Это - установка Мао Цзэдуна." Е Цзянин привел такой факт. В 1950 г. руководящие китайские товарищи пожаловались Мао Цзэдуну на трения с советскими товарищами в Пекине. В ответ на это Мао Цзэдун предупредил китайских руководителей о том, что в случае ухудшения отношений с советской стороной ЦК КПК, при любых обстоятельствах, будет считать виновными в этом прежде всего китайских товарищей. (На беседе присутствовала только дочь Е Цзянина - Е Чунэй, бывшая тогда студенткой МГУ)⁴¹.

Вместе с тем уже в самом начале отношений между КНР и СССР отмечались моменты, которые свидетельствовали о том, что процесс формирования этих отношений шел не так гладко, как он выглядел на поверхности. Выше уже отмечалось, что, как выяснилось впоследствии, резко негативную реакцию вызвало у Мао Цзэдуна подписание Дополнительного соглашения к договору от 14 февраля 1950 г. В беседе же с О.Чечеткиной 27 января 1950 г. Лю Шаоци прямо говорил о том, что между КПК и ВКП(б) есть недопонимание, уходящее своими корнями в далекое прошлое. Передовые люди Китая, сказал Лю Шаоци, понимают положение в Советском Союзе, но передовые люди в Европе и в Советском Союзе ясно не представляют и не понимают Китая. Реакционеры иногда понимают нас лучше (конечно, для своей выгоды), чем передовые люди и товарищи в Европе. Те, с кем мы встречались, не знали положения в Китае, не понимали его, наивно рассуждали.

В беседе с советскими товарищами, продолжал Лю Шаоци, чувствуется, что мало кто понимает проблемы Китая... Для советского народа и для партийных товарищей (не всех, конечно) победа китайской компартии была неожиданной. Нам часто задают вопрос, почему победила китайская революция?

Лю Шаоци сетовал на то, что иностранные товарищи знают только историю компартии Советского Союза (потому, что знают основные этапы ее борьбы с троцкизмом, Бухариным и прочее), а КПК вела еще более тяжелую и опасную борьбу, но об этой борьбе никто не знает, а если знает, то лишь поверхностно, не понимая глубоко внутривнутрипартийного положения, не понимая, что компартия и китайская революция прошли через многие этапы борьбы и поражений. Знают главным образом о революции 1927 г., но ведь и после революции 1927 г. было много опасных моментов, грозивших нам поражением, но китайская компартия спасла свои позиции.

Внутри ЦК КПК была серьезная и упорная борьба, а этого товарищи, в том числе и советские, почти не знают. А у нас пока нет времени, чтобы написать историю партии. Например, Ли Лисань совершил ошибку, но не такую серьезную, как совершили другие. Но советские товарищи думают, что Ли Лисань сделал серьезную ошибку, и в этом у нас есть разногласия с советскими товарищами. Мы говорим, хорошо, будущее покажет, кто прав, но разъяснять этот вопрос (почему в руководящих органах ЦК партии находятся бывшие уклонисты и оппозиционеры) не так-то просто. Нужно, чтобы высокопоставленные советские товарищи, вместе с высокопоставленными китайскими товарищами, изучали этот вопрос в Китае не один месяц, а много лет.

Бывает так, что советские товарищи считают человека хорошим, а мы считаем его плохим. Поэтому мы имеем с некоторыми советскими товарищами

разногласия. Но ведь в течение многих лет борьбы мы видели, кто плох, и мы уверены в своей оценке людей.

Беседа Лю Шаоци, состоявшаяся всего через четыре месяца после образования КНР, ясно показала, что у лидеров КПК имелись немалые претензии к руководству ВКП(б) и Советского Союза. В недостаточном знании "советскими товарищами" истории КПК, специфики пройденного ею пути, особенностей китайской революции таились зерна многих грядущих советско-китайских разногласий.

1. Советско-китайские отношения 1917-1957. Сборник документов. М. - 1959. - С. 196-203.
2. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Пекин. - 1967. - Т. IV. - С. 370.
3. Там же. - С. 454.
4. Там же. - С. 515-516.
5. АВП РФ. Ф 0100, оп. 42, д. 24, п. 288, л. 26-29.
6. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. IV. - С. 451-452.
7. Там же. - С. 529-530.
8. АВП РФ. Ф 07, оп. 23а, д. 236, п. 18, л. 33.
9. АВП РФ. Ф 0100, оп. 43, д. 4, п. 302, л. 198.
10. АВП РФ. Ф 07, Оп. 23а, д. 236, п. 18, л. 32.
11. Там же. - Л. 126.
12. Там же. - Л. 126, 128-133.
13. АВП РФ. Ф 07, оп. 23а, д. 237, п. 18, л. 2.
14. АВП РФ. Ф 07, оп. 23а, д. 221, п. 16, л. 44-45, 68-74.
15. АВП РФ. Ф 06, оп. 12, д. 337, п. 22, л. 14.
16. Там же. - Л. 13.
17. АВП РФ. Ф 06, оп. 13, д. 334, п. 21, л. 1.
18. 31 июля 1949 г. "Правда" сообщила, что Москву посетила делегация "Маньчжурских народно-демократических властей во главе с г-ном Гао Ганом для ведения переговоров по торговым вопросам".
19. АВП РФ. Ф 0100, оп. 42, д. 19, п. 288, л. 81-85.
20. АВП РФ. Ф 0100, оп. 43, д. 10, п. 302, л. 2.
21. АВП РФ. Ф 0100, оп. 43, д. 8, п. 302, л. 4-6.
22. АВП РФ. Ф 07, оп. 23а, д. 235, п. 18, л. 134.
23. АВП РФ. Ф 0100, оп. 46, д. 10, п. 361, л. 68-71.
24. Советско-китайские отношения 1917-1957. - С. 303.
25. АВП РФ. Ф 0100, оп. 43, д. 10, п. 302, л. 266-267.
26. АВП РФ. Ф 0100, оп. 44, д. 13, п. 322, л. 45.
27. АВП РФ. Ф 0100, оп. 44, д. 11, п. 322, л. 99-101.
28. АВП РФ. Ф 0100, оп. 41, д. 13, п. 322, л. 52.
29. АВП РФ. Ф 0100, оп. 49, д. 42, п. 315, л. 174-175.
30. АВП РФ. Ф 0100, оп. 43, д. 138, п. 314, л. 62-63.
31. АВП РФ. Ф 0100, оп. 43, д. 4, п. 302, л. 160-198.
32. АВП РФ. Ф 0100, оп. 41, д. 13, п. 322, л. 52.
33. АВП РФ. Ф 07, оп. 24, д. 235, п. 20, л. 14, 16, 141.
34. АВП РФ. Ф 0100, оп. 43, д. 143, п. 315, л. 61-70.
35. Советско-китайские отношения 1917-1957. - С. 261.
36. АВП РФ. Ф 0100, оп. 44, д. 11, п. 322, л. 23.
37. Советско-китайские отношения 1917-1959. - С. 264, 267, 268.
38. Там же. - С. 271.
39. Там же. - С. 269-272.
40. Там же. - С. 277-278, 282-283.
41. АВП РФ. Ф 0100, оп. 36, д. 3, п. 140, л. 40.
42. АВП РФ. Ф 0100, оп. 45, д. 9, п. 342, л. 6-7.
43. АВП РФ. Ф 0100, оп. 44, д. 15, п. 322, л.

Прошлое: Голос очевидца

Ляодун. 1946 год

© 1994

Р. Вяткин

Весной 1946 года руководство Военного Института иностранных языков Советской Армии (ВИИЯ) получило предписание Генерального штаба отправить группу переводчиков с китайского в распоряжение командования нашей военно-морской базы на Ляодунском полуострове в Южной Маньчжурии для помощи в работе с населением Ляодуна. Группа из 12 человек была сформирована, и мне, тогда старшему преподавателю кафедры китайского языка, было поручено ее возглавить.

Мы быстро собрались и выехали на Дальний Восток. Во Владивостоке поднялись на палубу "Ватутина" - большого грузового судна класса "Либерти", переданного СССР в годы войны по ленд-лизу. Наш грузовоз являл собою живописное зрелище. На его просторной палубе и во вместительных трюмах разместилось не менее тысячи человек с узлами, чемоданами и тюками. С нами плыли отпускники, возвращавшиеся в свои части, молодое пополнение, командированные - в общем весьма пестрый состав, связанный судьбою с армией и флотом.

В пути нас немного встряхнул небольшой шторм, а в Цусимском проливе примерно в полутора милях от нас появился американский эсминец, сопровождавший "Ватутин" какое-то время и покинувший свою вахту после того, как над нами на бреющем полете пронеслись два истребителя, чуть не задев наши мачты. Очевидно, сделанные ими фото нашего почти цыганского табора на верхней палубе, успокоили бдительное американское командование.

Уже при входе в Даляньскую бухту нас окружили китайские джонки с рыбаками в широкополых шляпах. Они приветствовали наш пароход, махали руками и что-то кричали, явно дружеское. Пришвартовались мы в порту китайского города Далянь (по-русски - Дальний, по-японски - Дайрен), расположенного на самом юге Ляодунского полуострова в так называемой Маньчжурии.

Несколько слов о географии и истории места, куда мы прибыли. Южная оконечность Ляодунского полуострова отгорожена от Шаньдунского полуострова

Бохайским заливом, на востоке - омывается Желтым морем. Город Дальний - крупный незамерзающий морской порт, как бы ворота в Северо-Восточный Китай. Впервые Япония захватила Ляодун в мае 1906 г. в результате победы в русско-японской войне. Ранее, с 1898г. этот район несколько лет находился в аренде у царской России. В 30-е годы Дальний стал для Японии опорным пунктом захватов на Северо-Востоке Китая. Отсюда берет свое начало Южно-маньчжурская железная дорога (ЮМЖД).

Когда в августе 1945 г. Советская Армия разгромила Квантунскую армию и империалистическая Япония капитулировала, наши войска вступили на Северо-Восток Китая, в том числе и на Ляодун, где расположены города Дальний и Порт-Артур. Уже 14 августа между СССР и гоминьдановским Китаем было заключено соглашение об арендном использовании юга Ляодуна в качестве военно-морской базы СССР в течение 30 лет. Как известно, после прекращения войны во Вьетнаме и Корее, в октябре 1954 г. по соглашению уже с новым Китаем - КНР, было решено вывести наши войска с этой территории. Окончательно они покинули базу в мае 1955 г.

Сейчас время сказать и о той крупной военно-морской базе, которую в момент нашего прибытия занимали советские части. Общая площадь базы составляла 2306 кв.км. Она была расположена на территории трех уездов - Дальнинского, Портартурского и Цзинчжоуского, где находилось более 1200 населенных пунктов. Население этого района к началу нашей аренды насчитывало 1 млн. 390 тыс. жителей, из которых 1 млн. 140 тыс. составляли китайцы, а 241 тыс. - японцы, причем в самом Дальнем тогда проживало более 700 тыс. человек. Основным занятием населения было сельское хозяйство, хотя при японцах работало несколько сот промышленных предприятий, часть которых после разгрома Японии была демонтирована. Действовал мощный морской порт, связывавший Ляодун с остальным миром.

По прибытии в Дальний мои ученики тут же были распределены по разным комендатурам для помощи воинским частям в работе с китайским населением. Я остался в городе для координации нашей работы.

При первом соприкосновении с жизнью этого района и в особенности с г. Дальним, нас поразила яркость красок, бурное кипение незнакомой нам восточной жизни, сложность взаимоотношений китайцев и японцев и запутанность политических, экономических и этнокультурных проблем. Мы попали в Дальний почти через год после окончания войны и стали свидетелями драматического миграционного процесса. К этому времени военных из числа японцев на полуострове почти не осталось, но жили еще десятки тысяч колонистов, владельцев доходных домов, магазинов, ресторанов и пр. Они торопливо уезжали в Японию, ликвидируя свои дела и распродавая имущество, поэтому главные улицы Дальнего представляли собой огромный рынок, где японцы спускали по дешевке юрким китайским торгашам свое добро, и над всем этим стойбищем длиною не в один километр слышался чаще всего один вопрос - "икурадеска?" - "сколько стоит"? Бродили здесь и русские солдаты. Именно на них были рассчитаны призывные вывески типа: "Цасовый магазин, починить хороший сорт", "Портной шьет на красноармейцев", "Зубной брач", "Пожалуйста, здесь продают кимоно", "Свежее пиво", "Батинка" и т.п.

Обреченность японской колонии на Ляодуне была predetermined. Эту обреченность породила не столько победа советского оружия, сколько мощный подъем китайских национальных устремлений. Отсюда - и поспешная реэмиграция японцев к себе на острова, и распродажа ими всего накопленного за десятилетия добра. Гораздо сложнее складывалась обстановка в китайском обществе. С чем же столкнулись советские люди, находившиеся в это время здесь?

В материковом Китае, в том числе и на землях трех близлежащих северо-восточных провинций, в эти годы разворачивались крупномасштабные битвы между коммунистической Народно-Освободительной армией Китая (НОАК) и армией Чан Кайши, защищавшей центральное гоминьдановское правительство в Нанкине. Тогда говорить об исходе этой гражданской войны было еще рано. Как известно, победа народных сил произошла через три года - в 1949 г. и завершилась созданием Китайской Народной Республики. Дыхание этих битв остро ощущалось на Ляодуне во всем: в настроениях людей, их симпатиях и антипатиях, в их решимости прийти на помощь силам освобождения Китая. Конечно, формально наши военные соблюдали нейтралитет. Ведь договор об аренде военной базы был заключен с правительством в Нанкине, да и мэром Даляня был гоминьдановец. Однако мы, воспитанные в коммунистическом духе, всеми своими помыслами, разумеется, были на стороне революционных сил. Остро ощущалась близость фронтов гражданской войны к Ляодуну; она вела к поляризации политических сил. Мы видели на улицах марширующие отряды добровольцев, отправляющихся в НОАК. плакаты патриотического содержания; в дальнинских новых профсоюзах уже состояло более ста тысяч китайских тружеников. Было создано Общество китайско-советской дружбы, разворачивалась деятельность женского общества, царил общий политический подъем. Надо отметить, что на территории арендованных под военную базу земель в первый же год после 40-летнего правления японцев на демократической основе, из представителей трудящихся были созданы новые органы местной власти в волостях и уездах, народная полиция; в эти структуры пришли многие участники партизанского движения.

Конечно, наивно было бы полагать, что новые веяния не встречали противодействия со стороны другого лагеря. На Ляодуне еще сохранялись некоторые гоминьдановские организации, велась агитация против новых властей. В деревнях, где патриархальные отношения были крепче, новое внедрялось с большим, чем в городе трудом, в ряде мест правили те же старосты из числа крепких землевладельцев, назначенные еще во время японского владычества. О положении крестьянства на Ляодуне при японцах однозначно сказать нельзя. Был достаточно суров налоговый пресс, но возможность сбыта своей продукции в близлежащие города обеспечивала крепким хозяйствам условия сносного существования, поэтому внешне ляодунская деревня выглядела благополучнее, чем, скажем, шаньдунская, хотя бедность все же поражала.

Членам нашей группы - слушателям ВИИЯ, работавшим переводчиками с китайского в районных военных комендатурах полуострова, пришлось нелегко. Они столкнулись с незнакомой им реальной жизнью, которую в классе изучить нельзя, с бытовой лексикой. К нашим военным, как реальной силе на местах, обращались для разрешения разных имущественных споров и конфликтов, возникавших между японскими колонистами и местными жителями, были и случаи недоразумений в отношениях между нашими военными и населением. Надо признать, что наши китаеведы в основном справлялись со своей переводческой работой, подтверждая высокий класс нашей китаеведческой школы.

Я довольно много побродил по деревням полуострова. Несмотря на внешнюю солидность обнесенных стенами крестьянских домов, при более внимательном знакомстве с их бытом поражали полуголые ребятишки, обветшалая домашняя утварь, крайняя скудость обстановки, лежанки даже без циновок, - то есть ничем не прикрытая нищета. В волости Дунцзягоу я ознакомился с перечнем поборов, которыми обложили китайских земледельцев японские власти. Это были налоги на землю, на телеги, на имущество, на скот, на собак, на лодки и др. Между тем, истощенные суглинистые земли требовали

огромного труда, поэтому китайский крестьянин со всей семьей круглый год трудился над своей полоской, буквально просеивая каждый комок земли. Новая демократическая власть уже начала проводить первые реформы в деревне. бедняки стали наделяться землей. Так, к осени 1946 г. в одном районе Линцзянь получили свои наделы 170 бедняцких хозяйств за счет земель уехавших после войны японских колонистов и сбежавших прислужников оккупантов. В целом, на юге Ляодуна в зоне военной базы насчитывалось до 100 тыс. гектаров посевов, большую часть которых составляли зерновые. Ощутимую роль играло занятие рыболовством в прибрежных водах; у населения имелось около 4 тыс. лодок. На всем полуострове, на сколько хватало взгляда, тянулись нескончаемые квадраты хорошо ухоженных полей и садов. Орудия труда были, конечно, весьма архаичными - соха и тяпка. Суглинистые почвы и отсутствие рек и озер не давали возможности выращивать в районе рис, поэтому главными культурами были кукуруза, гаолян, чумиза, соя; близость к городу требовала интенсивного выращивания всевозможных овощных культур.

В то же время к моменту нашего пребывания на Ляодуне стали заметны черты экономического кризиса: после войны жизнь в порту замерла, оборвались международные связи, импорт продовольствия, прекратилась работа ЮМЖД - жизненно важной магистрали. На Северо-Востоке шла гражданская война. В непосредственной близости шли бои за Аньдун и Инкоу, с другой стороны - ожесточенные бои частей НОАК с гоминьдановскими войсками на Шаньдунском полуострове; существовала и угроза американской интервенции, части и корабли США располагались совсем близко от материка. Стояли предприятия, не получавшие топлива и сырья (до этого более 1,5 млн. тонн угля в год поставляли на юг шахты Фушуня), десятки тысяч людей пополнили армию безработных, не хватало продовольствия, росла преступность. К счастью, электроэнергию продолжала поставлять электростанция на реке Ялу в Корее. Все эти трудности ставили сложные задачи не только перед новыми властями на Ляодуне, но косвенно и перед командованием наших войск (дислоцированной на полуострове в то время 36-й армией командовал сначала генерал Людников, потом Белобородов).

Мы стали свидетелями бурного подъема политической активности освобожденного от оккупантов населения Ляодуна. Так, на празднование 1-й годовщины победы над империалистической Японией на большой площади у здания уездного правительства города Дальнего собралось более 200 тыс. демонстрантов. Высоко реяли китайские национальные флаги, слышались революционные песни. Китайка Ху Чжоу, выступая на митинге, говорила: "Жизнь бедняков изменилась. Эти улучшения принесли нам новая демократическая власть и Советская Армия. Мы вечно будем помнить этот день!" Мы были свидетелями и иных перемен. Так, я наблюдал, как 155 семейств китайских бедняков из района Сиганцза со своим нехитрым скарбом, выстроившись в колонну, с плакатами и музыкой переселялись из своих полуразвалившихся лачуг в дома, отобранные у военных преступников и предателей. А вокруг шумела праздничная толпа. Это были ощутимые приметы новой жизни.

Процессу освобождения сознания от старых пут и расширению потока информации способствовали газеты и журналы, которые стали выходить в Дальнем на китайском языке: "Даляньжибао" ("Даляньская газета"), "Миньчжун юэбао" (ежемесячник "Массы"); большую пропагандистскую роль стала играть газета "Шихуабао" ("Голос правды"), которую выпускало советское командование военно-морской базы для китайского населения. "Шихуабао" давала свежую международную информацию и сообщала о событиях в Китае, в работе ее редакции принимали участие многие советские

китаеведы (Сидихменов, Гатов, Лепешинский и др.), а также китайские газетчики. Газета сыграла важную роль в сплочении тружеников Ляодуна вокруг новой власти и в укреплении связей с советскими военнослужащими. Она выходила в течение пяти лет, вплоть до августа 1951 г.

26 июля некоторые члены нашей группы отправились в Порт-Артур, чтобы посетить историческое место героической обороны крепости Люйшуньюкоу в русско-японской войне 1904-1905 гг. Порт-Артур делится горой как бы на две части: старый город с пристанью, военно-морской базой и с густонаселенными кварталами, уходящими по долине в глубь полуострова, где проживало основное китайское население, и новый город, где к еще сохранившимся старым русским домам добавились японские особняки. Мы поднялись на одну из сопок. Отсюда открывался прекрасный вид на цепи холмов, были видны и Высокая, и Золотая горки, и Тигровый хвост... Конечно, каждый русский, вступив на эту землю, невольно вспоминал о героической обороне Порт-Артура в начале века, стойкости и мужестве его защитников, а также о многотысячекилометровом броске наших бойцов в 1945 г. с Западного фронта сюда, в Ляодун, и об их победе над империалистической Японией.

На возвышенности Перепелиной в 1917 г. японцы в знак своей победы в русско-японской войне воздвигли башенку в форме снаряда высотой 4-5 метров. В верхней части этого сооружения была укреплена большая металлическая плита с иероглифической надписью, восхваляющей победы японской армии в войне начала века. Эта башенка на Перепелиной после изгнания японских оккупантов с китайской земли стала местом экскурсий. Мы зашли внутрь башни и обнаружили, что вся она - от основания до купола - покрыта надписями. В эту башенку заходили наши воины-победители и кто карандашом, кто кистью, краской или чернилами выражали свои чувства - чувства гордости за свою страну, за победу. Это была как бы восточная уменьшенная копия стены Рейхстага, где воины-победители оставляли свои автографы. В этих простых надписях, сделанных в первые дни после победы, отразился еще не остывший жар боев, география победного пути и непосредственность людей, испытавших много невзгод, потерявших своих товарищей, но добившихся цели - победы над врагом. Я перенес в свою записную книжку часть этих надписей, которые и привожу в подлинном виде: "Посетили памятник сыны русского народа, которые стерли навсегда пятно позора русского войска - старшина Задорожкин, ст.сержант Давыдовский", "Здесь были матросы, впервые пришедшие в Порт-Артур за 40 лет - Ханин, Феоктистов", "Здесь были гальванеры - Мусиснюк, Трошин, Измайлов ЭК 12-27/ХІІ 45 г.", "Здесь были три друга Великой России - Карташов Ф.М., Таранин Е.И., Токарев Ф.Е.", "По пути русской славы - лейтенант Смирнов А.С.", "Здесь был Гончаренко из Сумской области, село Ворожба", "Прага, Одесса-Артур-Моргач - гвардеец Ипоткин из Тулы", "Тут побував с Украины Антонюк Н.Ив. Ровенская область, село Дорогобуж", "Русские моряки Берлин-Артур-Домберг, Ткаченко", "В рейхстаге я расписался, в Порт-Артуре также - Порхун А.А.". Были также стихотворные надписи: "Побывал я на макушке, посмотрел на Порт-Артур. Знать не зря тащили пушки через горы и Амур". Каждая из этих строчек отражала искренние чувства наших бойцов, была отзвуком тех незабываемых дней.

Мы выходим из башни на Перепелиной и видим, как внизу у берега моря плещется на ветру стяг нашей флотской части; неподалеку пришвартована наша подлодка, и ветер доносит до нас из репродуктора с детства знакомую песню: "И на Тихом океане свой закончили поход!"

Хотелось бы поделиться также некоторыми впечатлениями и о ростках новой культуры, которая входила в жизнь китайцев вместе с теми экономическими, социальными преобразованиями, которые там начинались.

7 июля 1946 г. мне удалось побывать в Дунбэйском народном театре. Большой зал был полон. Рядом с мужчинами сидели и стояли их жены и дети, зрители шелкали орехи, курили, громко беседовали, старики-служители разносили чай, чайники приставлялись тут же к спинкам кресел. Были заполнены даже проходы, где стояли или сидели на ступеньках все не попавшие на сидячие места зрители. Балкон был тоже полон, виднелись лишь черные блестящие волосы, синие куртки, платья, халаты. Но вот звучит гонг и начинается пьеса, зал замолкает. Это была постановка Маньчжурской театральной труппы "Вэньгунцзотуань", созданной в Мукдене в августе 1945 г. Сразу после разгрома Японии труппа выступала в освобожденных районах Китая перед населением деревень и бойцами НОАК; ее организатор и руководитель - известный артист и режиссер китайского театра и кино Ша Мэн. Когда занавес поплыл в стороны и открылась сцена, сначала неуверенно, потом все громче зазвучали аплодисменты. Китайский зритель, привыкший к классическому старому театру, где почти нет декораций и вся обстановка сцены чисто символична, был сразу же покорен открывшейся перед ним картиной.

И действительно: на широкой сцене в полутьме виднелся ряд уходящих вдаль холмов с одиноким деревом посередине, а наверху, на чуть отливающим синевой заднике висел ажурный, четкий, как иероглиф, яркий полумесяц. Перед зрителями лежала такая знакомая большинству лёссовая равнина, поля. Было и что-то грустное во всем: безжизненные холмы, сучья полузасохшего дерева, словно вытянутые вверх старческие руки, но это была родная земля, это был измученный нуждой и голодом край, на авансцене которого уже стоял старик в рубище. Развертывается акт за актом с потрясающей рельефностью и правдивостью жизнь и судьба семьи хэнаньского крестьянина Ван Жэньхоу, его трагедия в условиях господства китайской олигархии. Шла пьеса "Сюэлэйчю" ("Отомстим за кровь и слезы") видного драматурга Ма Цзяньли. Старик Ван теряет свой клочок земли, сына забирают в гоминьдановскую армию, гибнет от насилия солдат невестка, умирает и мать семейства. И вот в темном храме перед телами своих близких остаются убитые горем старый Ван и его внук. То, что страдания этой семьи были близки каждому из сидящих в зале, можно было видеть по суровым лицам мужчин, слезам в глазах женщин, напряженному вниманию всех. С исключительным драматизмом звучит заключительная речь старика Вана, его проклятие палачам, когда на фоне черных покрывал горели как бы кровавые отблески под бесстрастно взирающей на все это фигурой Будды! И конечно, исходя из главных направляющих идей революционного театра, старик и его внук находят убежище в свободном пограничном районе. И даже несмотря на то, что сын старика Дун Цай становится диверсантом реакционной армии и пытается отравить колодец в свободном районе, а колодец этот охраняет его собственный отец, конфликт благополучно разрешается. В апофеозе звучит гимн партизан "Вставайте, угнетенные народы!". Насколько близко все показанное на сцене воспринималось жителями Ляодуна, можно было видеть по реакции зала. Когда Дун Цай ночью пробрался к колодезю и протянул руку с ядом, зал гневно закричал "Хэй!", и артист как бы в испуге одернул руку, а когда же он с топором подбирался к сторожу, наиболее горячие зрители вскакивали с мест и кричали старику: "Смотри, сзади у тебя опасность!", "Эй, почтенный Ван, оглянись!".

Наибольшей удачей драматурга, театра и артиста Чжан Пина был, конечно, образ старика, крестьянина Ван Жэньхоу - честного труженика, задавленного нуждой, прибитого несчастьями, но в судьбе которого грядущие перемены в Китае открывали новые горизонты. Контакт с залом поддерживался изредка и вопросами героев к зрителю. Так, рассказывая сыну о новых

порядках, Ван обращался к залу как бы с полувопросом: "Ведь правда?" - и зал дружно отвечал: "Так, правильно!"

В работе театрального коллектива отчетливо просматривалось сочетание национальной формы с новым содержанием - идеями новой демократии. Все лучшее из старого театра было сохранено: форма актерских арий, танцы, некоторые условности, в то же время отброшены маски героев и злодеев, господствовал реализм. Как я узнал, за первый год работы театр поставил более десяти пьес, в том числе и две переводные - "Фронт" Корнейчука и "Профессор Мамлок" Вольфа. Следует подчеркнуть, что пьеса "Сюэлэйчоу" поражала темпераментностью, хорошей отработанностью мизансцен, в чем были видна упорная работа артистов и режиссера. Я был приятно удивлен, когда за кулисами после спектакля увидел в руках руководителя театра томик Станиславского "Моя жизнь в искусстве" с иероглифическими пометками на полях. Руководитель театра Ша Мэн, прибывший из Яньани, лет 35-ти, высокий, с умными глазами и приятной, чуть застенчивой улыбкой, неплохо знающий русский язык, говорил мне: "Я надеюсь получить материал о советском драматическом искусстве, театре, - и добавил, - я очень хотел бы посмотреть лучшие русские постановки и поучиться у советских режиссеров".

Надо добавить, что зрители тут же после пьесы дали свою оценку постановке. Так, десяток бойцов Народной армии, только что прибывших с фронта под Баодином, поднявшись на сцену, заявили залу: "Мы побывали более чем в 20 уездах Дунбэя и все, что мы видели в жизни, такое же как в пьесе. В освобожденных районах армия любит народ, а народ поддерживает армию... поэтому мы и поднялись на борьбу с Гоминьданом!" Мы уходили из театра глубоко растроганные увиденным и услышанным...

С того времени, когда велись эти записи, прошли десятилетия. Многие старые названия, фигурирующие в них, исчезли с карт - СССР, Гоминьдановский Китай, Маньчжурия; появились новые - КНР, СНГ. Нет и многих участников тех событий, но не исчезли из памяти свершения тех лет, имена людей, живших тогда, воювавших и погибших в боях за лучшую жизнь. Все это странички истории двадцатого века. Об одной такой странице, связанной с нашим пребыванием на земле Китая, на южном Ляодуне - тогда военно-морской базе СССР - и наш рассказ, связанный с переломным периодом в истории китайского народа.

Клуб Конфуция

Словарь китайской философии и культуры

На чем стоит "китайская Вселенная"?

В предыдущих выпусках Словаря речь шла о той картине мира, которая очерчивается китайской классической философией. Условно можно сказать, что опубликованные статьи дают ответ на вопрос о том, какие грани мироздания представляли воображению китайских мыслителей. Но, хотя в этих статьях и упоминалось о процессах, которые формируют "здание мира" китайской традиции, вопрос о том, что и каким образом происходит с этим "зданием", остался открытым. А чтобы ответить на него, необходимо, как минимум, уяснить объекты и области проявления изначального и неопишуемого дао - "Пути" Вселенной. Или: с чем именно, если максимально обобщить это "что-то", происходит что-либо в мире? Названные вопросы влекут за собой новые загадки: благодаря чему возможны те или иные процессы? На эти вопрошения частично отвечают материалы Словаря, опубликованные в предыдущих номерах журнала.* В данном выпуске мы продолжаем ознакомление читателя с теми обозначениями атрибутов мира, которые рассматривались китайскими мыслителями как главные предпосылки процессуального аспекта Вселенной. Представления об этих атрибутах несут на себе четкий отпечаток "организмичности" мышления, обусловившей отмеченное многими синологами отсутствие четкой грани между материализмом и идеализмом в китайской философии, между функциональным и субстанциальным значением одного и того же понятия, и даже между понятиями "организм" и "механизм". Представленные здесь категории - ключ к тому, что и как происходит в "китайской вселенной".

А. Юркевич

СЮЙ. "Пустотность" (пустота, пустое, нереальное, ложное). Категория китайской философии, выражающая понятие абсолютной вместили в антологическом и гносе-психологическом смысле. Составляет стандартную терминологическую оппозицию понятию *ши* - "реальность", "полнота", "наполненность", "основательный". Первоначально понятие *Сюй*

* См. "ПДВ", NN 2, 3 - 1993 г.; N 1, 2 - 1994 г.

разрабатывалось главным образом в протодаосских трактатах. "Дао до цзин" (IV в. до н.э.) представляет *Сюй* как атрибут *дао*, корреспондирующий с понятием "покой" (*цзин*) и определяемый как "постоянство знания". В "Чжуан-цзы" (IV-III вв. до н.э.) "пустота" прообразующая целостность мироздания, означает главным образом определенное состояние сознания и психики - полную отрешенность ("сердечное воздержание"), знаменующее присутствие *дао* в человеческом сознании. В "Чжуан-цзы" впервые прозвучала ставшая впоследствии популярной в даосизме формула "пустотное помещение порождает белизну (свет)", подразумевающая духовное постижение "света" *дао* "опустошенным" (безгранично вместимым) "сердцем". Там же впервые появляется популярный впоследствии термин *Тай Сюй* ("Великая пустота"), детерминирующий в "Чжуан-цзы" пространственно-временную безграничность. Понятие *Тай Сюй* было конкретизировано уже в III-II вв. до н.э. в древнейшем медицинском трактате "Хуан-ди нэй цзин" ("Канон Желтого императора о внутреннем"), обозначив некое пространство между человеком и Землей как онтологическими уровнями. Это условное пространственно-временное "уединенное вместилище Великой пустоты" служит "субстанциальным началом тьмы вещей" и одновременно - "итогом пяти трансформаций", завершающих бытие высшего природного начала - Неба (*тянь*).

В "энциклопедическом" сборнике "Гуань-цзы" (V-III вв. до н.э.) *Сюй* - выражение Неба и субстанциальное "начало тьмы вещей". Там же понятие *Сюй* входит в определение *дао* - "пустотное и не имеющее форм" (*Сюй у син*). В того же жанра памятнике "Люй-ши чунь цю" (III в. до н.э.) *Сюй* означает "чистоту и проясненность [ума]", благодаря которым "недеяние" (*у вэй*) становится равным продуктивной активности - "отсутствию бездействия". В протодаосском по преимуществу трактате "Цзин фа" (V-III вв. до н.э.) *Сюй* - это изначальное нерасчлененное "Одно", некая "пелена мрака", из которой "рождается тьма вещей".

"Пустота" парадоксальным образом "реальна", "наполнена" (*син*); "познание реальности пустоты" адекватно состоянию "Великой пустотности" (*Да Сюй*), которое отождествлено с "пронизывающим Небо и Землю семенем (*цзин*)" - всепорождающим началом. Даже, казалось бы, "видимое и познанное *дао*" на самом деле "пустотно и в нем отсутствует присутствие [чего-либо]". Становление "форм и имен" в ходе космо- и социогенеза не препятствует такому осуществлению *Дао* в социальной жизни, которое заключается лишь в "наблюдении за Поднебесной" и в "невмешательстве [ни во что]", "[неприсутствии] нигде", "недеянии", "отсутствии эгоистичной [заинтересованности]". Таким образом государь соединяет функции управления с функциями и характером действия *дао*, реализуя его "пустотность" (*Сюй*) в отсутствии любой произвольной активности.

В конфуцианской мысли категория *Сюй* нашла место, начиная с трактата "Сюнь-цзы" (IV-III вв. до н.э.). "Пустотность" определяется в нем как один из атрибутов сознания и психики - "сердца", делающих возможным познание *дао*. Оно осуществляется благодаря тому, что "сердце" достигает "пустотного единства и покоя". "Пустотность" здесь подразумевает также отсутствие разделения сознания, психики и объекта, а "покой" - выход за границы обычного способа мышления с его беспорядочными ассоциациями, хаотичной сменой мыслительных конструкций и субъективными умозаключениями. Достижение "пустотного единства и покоя" означает приведение разума в состояние "великой чистоты и просветленности". *Сюй* обеспечивает усвоение новых знаний таким образом, что ему не препятствуют уже имеющиеся знания. Дун Чжуншу (II в. до н.э.) подразумевал под *Сюй* главным образом "рафинированную (*цзин*) утонченность" универсальной субстанции - "пневмы"

(ци). Историкограф Сыма Тань (II в. до н.э.) определял *Сюй* как "постоянство" "*дао*" - коренное отличие *дао* от любых других сущностей.

В VII в. даосский мыслитель Чэн Сюаньин предвосхитил преимущественную корреляцию понятия "Великая пустота" в неоконфуцианстве, определив *Тай Сюй* как "принцип (ли) глубинной тайны", т.е. структурообразующее начало как высший ("глубинный") онтологический уровень. Один из главных создателей неоконфуцианства Чэн И (XI в.) сопрягал понятие *Тай Сюй* с категорией "принцип", имея в виду его логическую первичность по отношению к "пневме", т.е. не отрицая "пневменную" субстанциальность "Великой пустоты". Особо важную роль понятия *Сюй* и *Тай Сюй* играли в построениях другого основоположника неоконфуцианского "учения о принципе" (ли сюэ) - Чжан Цзая (XI в.). Он усматривал в *Сюй* исходное состояние "пневмы" - "глубочайшую единую бесформенность". Понятию "Великая пустота" Чжан Цзай однозначно придал высший онтологический статус как "отсутствию [даже] отсутствия/небытия" (у у), "исконной телесности пневмы", "[высшей] реальности Неба". В то же время "Великая пустота" есть "высшая реальность" сознания и психики - "сердца", а как природная сфера и порождающее начало тождественна Небу. *Тай Сюй* у Чжан Цзая в равной степени субстанция ("Великая пустота") и функция ("Великая пустотность"): она проявляется как "чистота", означающая "отсутствие преград" между чем-либо в ней (ср. учение буддийской школы Хуаянь) и тем самым свидетельствующая о своей "духовной" (шэнь) природе. В развитие учения Чжан Цзая в начале XVI в. Ван Тинсян распространил доктрину "Великой пустоты" на сферу антропологии, определяя *Тай Сюй* как "коренное начало индивидуальной природы".

Крупнейший представитель неоконфуцианского "учения о сердце" (синь сюэ) Ван Янмин (конец XV - начало XVI в.) акцентировал гносеологическую "всеохватность" *Сюй* как универсального вместилища разума: благодаря *Сюй* индивидуальное сознание способно вместить все, что может увидеть, услышать, представить и помыслить человек. Врожденное интуитивное "благое знание" (лян чжи) Ван Янмин определял через сравнение с *Тай Сюй* и дефиницию *Сюй* в "Дао дэ цзине" - "постоянство знания". Не Бао, ученик Ван Янмина, усматривал в *Сюй* синоним "безмятежности" (ань) - средство "проникновения в восприятие всей Поднебесной" и "покоя", "главенство" которого (в гигиене сознания и психики) позволяет "овладеть движением Поднебесной", т.е. постичь тайны правильного использования и регулирования природных и социальных процессов.

Мыслитель-материалист Ван Чуаньшань (XVII в.) определял *Сюй* как функцию - "естественность" (цзы жань), действующую в пространстве "двух реальностей", т.е. субстантивированных в общекосмической "пневме" дуальных сил инь ян. "Пустотность" (*Сюй*) и "наполненность" (ши) он толковал как разные состояния "пневмы": "наполненность не препятствует пустотности", которая остается всеобъемлющей, а "познание пустотности" есть подлинное "всеобъемлющее наполнение [разума]". В "Великой пустоте" Ван Чуаньшань усматривал изначальную субстанцию, определяющую возможность гармоничных и регулярных "пневменных" (ци) трансформаций, именуя ее "коренной телесностью гармоничной циркуляции пневмы". В то же время понятие *Тай Сюй* у него имеет психо-гносеологическое измерение - "сердце, исполненное духа (шэнь)".

В построениях китайских мыслителей-буддистов применялись термины *Сюй кун* (или *кун Сюй*) - "абсолютная пустота", основание спонтанного постижения собственной "природы будды", а также *Сюй лин* - "чистый ум", выражающий идею отсутствия индивидуального "я", или индивидуальной души.

Категория *Сюй* играла важную роль в традиционной китайской науке и сохраняет свое значение в теории китайской медицины как одна из базовых характеристик психических и физиологических процессов и состояний.

А.Юркевич

ЦЗИН. "Семя" ("семя/дух", духовные силы, эссенция, утончение, тончайшее, семенное). Одна из самых специфических категорий китайской философии. Исходное значение Цзин - "отборный, очищенный рис" обрело два семантических полюса: "семя" (физическая эссенция) и "дух" (психическая эссенция). Таким образом, Цзин выражает идею непосредственного тождества сексуальной и психической энергий.

В "Дао дэ цзинэ" (IV в. до н.э.) Цзин фигурирует как некая "эссенциальность" Вселенной, условие жизни. В "Гуань-цзы" (IV-III вв. до н.э.) это "утонченность" пневмы-ци, порождающее начало всех вещей, обеспечивающее и жизнь, и духовную активность: "Если [семя] распространяется между Небом и Землей, это будут нави и духи. Если же [оно] сокрыто в груди, то это будет совершенномудрый человек". Там же "соединение осемененных пневм (Цзин ци) мужчин и женщин" рассматривается как условие рождения человека.

В "Си цы чжуани" (IV в. до н.э.) Цзин - рафинированная "пневма", которая может быть мужской и женской: "Мужское и женское начала связывают семя и тьма вещей, видоизменяясь, рождается"; "Осемененная пневма образует вещи". В некоторых пассажах Цзин означает дух, душу, разум: "Так благородный муж знает, какая вещь произойдет. Разве может кто-либо, не обладающий высшей разумностью (Цзин) в Поднебесной, быть причастен к этому?"; "Разумное долженствование (Цзин и) проникает в дух (шэнь)". В "Люй-ши чунь цю" (III в. до н.э.) "концентрация осемененной пневмы" объявляется источником существования форм живой и неживой природы, обуславливающим развитие их лучших качеств: например, рост растений, способность животных двигаться, игру самоцветов; она является также носителем "красоты", и потому определяет существование "блага", носителем "разумности", и потому обуславливает "просветленность [разума]".

Согласно "Хуайнань-цзы" (II в. до н.э.), Цзин в космологической и антропологической иерархии занимает срединное положение между "духом" и "пневмой", в космосе оно формирует солнце, луну, звезды, космические "ориентиры", гром, молнию, ветер и дождь, а в человеке - "пять внутренних органов", которые находятся в координации с внешними органами чувств. В одном из пассажей "Хуайнань-цзы" "осемененная (утонченная) пневма" объявляется присущей только человеку, тогда как животные состоят из "мутной пневмы".

Протодаосские концепции, особенно те, что выражены в "Хуайнань-цзы", сказались на содержании текста "Тай пин цзин" (I-II вв.), во многом предопределившего теоретические основы практики "достижения бессмертия" и продления жизни в средневековом даосизме. Согласно "Тай пин цзину", "пневма-ци рождает семя, семя-цзин рождает дух, дух-шэнь рождает просветленность [разума]". Эти начала объявлены "тремя пневмами". Будучи слиты в "Одно", они составляют основу "духа" и одновременно "исконную пневму Неба, Земли и человека": "[Тот, кто] не позволит просветленности духа и осемененной пневме уйти и покинуть свое тело, тот не [будет] знать старости, не [будет] знать смерти". Категория Цзин в даосизме стала обозначать одну из "пневменных" (ци) субстанций, определенным образом локализованной в человеческом теле и обуславливающей преимущественно соматические процессы

- "жизненность" (мин); основное внимание уделялось проблемам перераспределения Цзин в организме, пополнения ее запасов и ее участия в "выплавлении" "духовной (шэнь) субстанции "бессмертного зародыша". Даосские трактаты Цзин оказали значительное влияние на становление классической теории китайской медицины.

В конфуцианской философской проблематике категория Цзин занимала менее важное место. Дун Чжуншу ввел Цзин в универсальную систему корреляций с силами *инь ян*, однозначно отнеся ее к "пневме ян". В приписываемом Цзэн-цзы версии "Ли цзи" ("Да Даи ли цзи") допускалась причастность Цзин и к "пневме ян", и к "пневме инь": в первом случае "осеменная пневма" относилась к "духу"-шэнь, во втором - к "духу"-лин. Ван Чун (I в.) определил "осеменную пневму" как причину человеческой жизни - ее утрата означает смерть, а Цзин - как источник психической деятельности и сознания: оно обуславливает возможность ощущать и мыслить. Кун Инда (конец VI-VII в.) допускал отнесение Цзин и к инь, и к ян. Эту трактовку воспринял Чжу Чжэнь, определивший Цзин как воплощение инь ян, а "пневму" - как субстантивацию закономерностей "пяти элементов" (у син); "концентрация" "пневмы" образует Цзин, а "концентрация Цзин - вещи. Ян Ваньли (XII - начало XIII в.) в своих натурфилософских построениях использовал тезис об образовании вещей "осеменной пневмой", применив метафору образования льда из воды и снега из дождя. Ван Тинсян (конец XV-XVI в.), отрицая версию Чжу Си (XII в.) об онтологической первичности "принципа" (ли) по отношению к "пневме", акцентировал идущий от Чжан Цзяя тезис о "пустотности" (сюй, сюй кун) как "пневме": "концентрация осеменной пневмы" образует вещи - жизнь, "возвращение" в "пустотность" - смерть. Гу Янью (XVII в.) связал образование вещей "осеменной пневмой" и их переход в потусторонний мир, с проблемой "наличия/бытия" и "отсутствия/небытия" (Ю - у), акцентировав тезис Чжан Цзяя о неуничтожимости "пневмы". Даи Чжэнь (XVIII в.) сделал упор на психогноссологическую роль "осеменной пневмы", которая, "пронизывая" человека, обуславливает его способность "знать и ощущать". Хун Лянцзи (XIX в.) поставил "осеменную пневму" в роль "отца" по отношению к "телесной сущности" - "матери" человека: их соединение дает жизнь, а со смертью "осеменная пневма возвращается к Небу", "телесная сущность" - к Земле.

Чжан Тайянь (XIX - начало XX в.) предпринял попытку связать западные естественнонаучные взгляды с традиционной концепцией "образования вещей осеменной пневмой", отождествив Цзин ци с материей, тезис о "возвращении осеменной пневмы к Небу" - с фактом существования воздуха и постулировав независимость "разума" от "пневмы".

А.Кобзев, А.Юркевич

(продолжение следует)

Проблемы национальной культуры и современное китайское обществоведение

© 1994

Б.Доронин

Реформы начала 70-х годов принесли много нового в жизнь китайского общества и государства. Весьма серьезные перемены происходят в последние годы и в общественных науках КНР: они набирают силу, сфера их интересов существенно расширяется, богаче становится арсенал используемых ими средств, их возможности познать закономерности развития человеческого общества растут, растет и их научный потенциал.

Одним из примечательных явлений научной жизни КНР последнего десятилетия стал стремительный рост интереса китайских обществоведов к проблемам национальной культуры.

Культурное наследие, ценности духовной культуры всегда были в Китае предметом особой гордости и почитания. Но усилия ученых долгое время были сосредоточены на демонстрации этих ценностей и их прославлении, а масштабы специальных исследований в этой области были невелики. На этом фоне то, что происходит на данном направлении обществоведческих исследований в 80-е годы, представляется особенно важным.

Одними из первых, кто попытался указать на существование крупных проблем в изучении национальной культурной традиции, были китайские историки. В дискуссии, развернувшейся на сессии всекитайской исторической ассоциации (1983 г.), состояние духовной культуры общества, отношение к культурному наследию заняло одно из центральных мест. Активное обсуждение данной проблематики началось среди обществоведов других специальностей, масштабы исследовательской работы стремительно нарастали, и к середине 80-х годов в китайском обществоведении достаточно четко обозначилось самостоятельное и весьма мощное направление, ориентированное на разработку различных аспектов проблем духовной культуры, и объединяющее ученых специалистов разного профиля. Научная периодика КНР в изобилии публикует культуроведческие статьи, они присутствуют едва ли не в каждом выпуске крупнейших журналов. Если за первые 30 лет в КНР была опубликована всего одна монография, где рассматривались вопросы культуроведения, то за последние годы их появилось уже около десятка. В КНР приступили к изданию серий монографических исследований по проблемам национальной культуры. Так, профессор Чжоу Гучэн возглавил работу по выпуску 100-томного издания "Китайская культура" (несколько выпусков этой серии уже опубликовано).

Вышли в свет первые тома другой - 17-томной серии "История культуры в новое время". Прошло несколько общекитайских дискуссий², регулярно стали проводиться конференции и симпозиумы, в ходе которых обсуждались причины отставания Китая от стран Запада, особенности китайского национального характера, роль конфуцианства в жизни общества прежде и теперь и многое другое³. Появились в КНР и специализированные центры: Отдел истории культуры нового времени создан в институте новой истории АОНК, в институте философии АОН (Шанхай) - Центр сравнительного изучения культур Востока и Запада, институт культуры при историческом факультете Фуданьского университета, кафедры культуры в ряде крупных университетов Китая, роль традиций в прошлом и настоящем изучается и на правительственном уровне: в Центре социальных исследований при Госкомитете по делам реформы и в Центре по проблемам аграрного развития при Госсовете.

Совершенно очевидно, что такой напряженный интерес к проблемам духовной культуры был обусловлен какими-то особыми причинами. Сами обществоведы объясняют его потребностями идущих в стране преобразований. Нередко подобные суждения рассматриваются как дань политической конъюнктуры. Думается, что это не так.

В перечне приоритетных проблем, которые, по мнению историков, Китаю предстояло решить, освобождаясь от пут прошлого, проблемы духовной культуры обычно не числятся, они неизменно оказывались на периферии повествования о революционном процессе в Китае, как своего рода фон, на котором разворачивались самые главные для общества события, и трактовались весьма упрощенно. Между тем, хорошо известно, что в Европе буржуазным революциям и последовавшему за ними радикальному обновлению общества предшествовали длительные и сложные процессы, исподволь подтачивавшие устои средневековых порядков. Очень важное место занимали среди них те, что шли в сфере духовной культуры, лишали монархию идеологической базы, формировали нового человека. Без Возрождения и Просвещения исторический путь Европы был бы совсем иным. Между тем, для Китая духовное обновление общества имело особое значение.

В современном мире китайская цивилизация - одна из древнейших - и сформировавшаяся в ее русле духовная культура представляет собой не имеющий аналогов феномен. Уходя своими корнями в глубокую древность, культурная традиция не знала перерывов в своем развитии; через многие века своей непростой истории китайский народ сумел пронести ее без существенных потерь. Этому во многом способствовало очень раннее появление письменности. Именно в русле национальной культуры сформировались основные учения императорского Китая. Даже пришедший из Индии буддизм, адаптируясь в новой для себя культурной среде, претерпел здесь серьезные изменения. Духовную жизнь общества в императорском Китае определяло достаточно мирное сосуществование трех учений, их синтез. Как известно, их отличали совершенно иной, чем в христианстве, подход к человеку и его месту в мире, иной метод воздействия на человека.

На протяжении многих веков китайское общество воспитывалось в убеждении абсолютной ценности национальной культурной традиции, ее превосходства над всеми остальными. То была сила, способствовавшая консолидации китайского этноса, придававшая ему особую устойчивость перед лицом тяжких испытаний, не раз выпадавших на его долю.

Многие принципиальные особенности китайской национальной культурной традиции были обусловлены тем, что ее становление и развитие происходили в условиях рано сложившейся в Китае и весьма агрессивной государственности. Специфика китайской монархии с ее приоритетом морально-

этических норм, культом грамотности, использованием высокой словесности в качестве инструмента управления обществом, политической теорией, ориентированной на ценности национальной культуры - все это стимулировало формирование в императорском Китае мощного пласта официальной культуры, неизменно оказывавшей глубокое воздействие не только на процессы, которые шли в духовной жизни общества, но и придававшей всем порядкам в "конфуцианской" империи неповторимый колорит. Тысячи незримых нитей связывали китайскую монархию с национальной культурной традицией, и вне этих связей ее существование было просто немыслимо: то был ее фундамент, здесь находились ее "болевые точки". Поэтому государство в Китае всегда ревностно следило за сохранением культурной традиции. Это была сфера, где новации воспринимались особенно болезненно. Просуществовав до начала XX в., империя сумела сохранить в неприкосновенности практически все, что определяло ее жизнеспособность на протяжении многих веков. До Синьхайской революции процессы отторжения "конфуцианской" монархии и питавшей ее культурной среды в китайском обществе так и не набрали силу. Ничего подобного европейскому Просвещению Китай, очевидно, не знал⁴. В XX в. он вступал с необычайно богатым, ярким и весьма самобытным культурным наследием, которое, будучи особым этно-культурным феноменом, несло в себе немало архаичного, органически связанного с империей. Это ставило перед обществом непростые проблемы.

Путь спасения Китая и его обновления лежал через устранение монархии и всего того, что питало ее на протяжении двадцати веков, а это предполагало наряду с глубокими социально-экономическими преобразованиями и формированием новой, современной политической системы радикальные изменения в сфере духовной жизни, принять которые китайскому обществу было необычайно трудно, тем более, что весь уклад жизни менялся крайне медленно. Трудно было рассчитывать и на серьезный импульс в этой области со стороны Запада: китайская культурная традиция явно обладала особой устойчивостью к внешним влияниям. Осложняло решение стоявших проблем и то, что оно требовало глубокого их осмысления и целенаправленной неспешной работы, а революционный процесс стремительно набирал темпы, обострялась борьба за власть. Многие также предопределяло засилье держав в Китае, его полукOLONиальное положение. Осознание характера стоящих проблем, их масштаба и значения пришли к китайскому обществу далеко не сразу.

Впервые проблемы национальной культуры как важного фактора общественного развития привлекли внимание китайского общества лишь в последней трети XIX в., причем стимулирован этот процесс был скорее не начавшимся отторжением "конфуцианской" монархии, а фактором внешним: в условиях непрерывного роста масштабов агрессии западных держав в Китае все чаще начинают обращать взор на Запад, пытаются обрести силу посредством заимствований оттуда прежде всего современного производства, но и духовных ценностей тоже. Проблема взаимодействия двух культур, возможность использования достижений западной цивилизации для обновления Китая на долгие годы прочно овладела умами многих видных представителей китайской интеллигенции. Однако лишь немногие из них сумели приобщиться к достижениям науки и культуры того времени. В основном же это были люди, которые получили традиционное китайское образование и имели весьма слабое представление не только о культуре Запада, но и о специфике собственной национальной культуры. К тому же, число их было невелико, и их суждения находили слабый отклик в китайском обществе⁵.

Сокрушив монархию, китайские революционеры получили в наследство от нее все те острейшие проблемы, которые уже давно ждали своего решения.

Не случайно, что сразу после Синьхайской революции вопросы национальной духовной культуры оказались в центре общественной жизни: движение за новую культуру, вслед за ним "Движение 4 Мая", которое стало важнейшим рубежом в современной истории Китая, началом революции в области культуры, далее - "спор о социализме", в ходе которого шел поиск путей развития Китая, его духовного обновления. Понимание необходимости серьезных преобразований в сфере духовной культуры начинает утверждаться в общественном сознании.

Полемика, развернувшаяся после Синьхайской революции вокруг проблем национального культурного наследия, развертывалась в обстановке ожесточенной борьбы за власть между весьма пестрыми силами, представленными на политической арене Китая. Требование духовного обновления общества нередко было лишь инструментом в этой борьбе и виделось ее участниками неодинаково. Так некоторые китайские революционеры, трактуя национальную культурную традицию как серьезное препятствие на пути обновления Китая, призывали решительно порвать с нею, как несовместимой с духом современной эпохи⁶. Заменить ее должна была "новая культура", формирование которой чаще всего понималось как приобщение к культурным и идеологическим ценностям западной цивилизации. Желания глубоко осмыслить специфику исторического пути Китая, характер культурного наследия и его роль в революционном процессе у многих из них не было. Да и возможностей для этого было немного - все эти вопросы по-прежнему оставались неразработанными. Не стимулировало какие-либо новации в сфере духовной культуры и состояние общества - революционные потрясения в общем пока мало затронули устои жизни, сложившиеся еще в императорском Китае. Более того, китайские революционеры, борясь за создание нового Китая, постоянно апеллировали к ценностям национальной культурной традиции, видя в них весьма эффективное средство мобилизации и консолидации сил. Так было, например, накануне Синьхайской революции, когда вся антицинская пропаганда была пронизана идеями особой ценности и неповторимости ханьской цивилизации. То же самое повторилось уже в иной ситуации в 30-40-е годы когда в условиях японской агрессии китайское общество стало проявлять обостренный интерес к классическому культурному наследию. Естественно, что это способствовало укреплению его позиций, регенерации того, что уже начало отмирать. Между тем ход событий все больше отодвигал проблемы обновления духовной культуры на задний план, прогресс Китая все больше связывался с исходом политической и вооруженной борьбы.

Победа революции в 1949 г. положила начало новому этапу борьбы за обновление Китая в русле провозглашенного курса на строительство социализма. Начавшиеся крупные социально-экономические преобразования, формирование и утверждение новой политической системы затрагивали устои традиционного общества, создавали условия для его трансформации. Исключительно важны были и предпринятые в первые годы шаги по ликвидации ужасающей неграмотности, реформе системы образования, приобщению широких народных масс к подлинным ценностям духовной культуры, становлению и развитию современных наук. Однако, декларируя необходимость глубоких перемен в сфере духовной культуры, руководство страны установило здесь жесткий контроль, подчинив всю работу утверждению определенных идеологических схем. Идеология и культура стали полем острейшей борьбы, столь характерной для внутривластной ситуации в стране в то время. Борьба эта нередко обретала весьма причудливые формы: борясь за чистоту официальной идеологии и революционные идеалы, руководство постоянно стремится опереться на нормы политической культуры императорского Китая, его культурные ценности.

Сложнейшие проблемы духовного обновления нации в КНР нередко пытались решить в ходе крупномасштабных политических кампаний. Крупнейшая среди них - "культурная революция" - оказалась наиболее разрушительной, перечеркнув пусть небольшие, но крайне важные достижения предыдущих лет. Оценивая итоги культурного строительства в 1949-1974 гг., В.Ф.Сорокин приходит к следующему выводу: "...главные задачи и сложные проблемы, которые призвана решить подлинная культурная революция, все еще далеки от своего решения..."⁷

Таким образом, на протяжении длительного времени - более века - проблема духовного обновления общества остается одной из болевых точек в развитии революционного процесса. Именно на этом направлении продвижение вперед оказалось наиболее трудным, а достигнутые успехи весьма скромными⁸. Более того, прошедшие десятилетия, когда данная проблема неизменно оказывалась в центре острейшей политической и идеологической борьбы, как нам кажется, создали на пути ее решения дополнительные трудности.

Споры по проблемам национальной культуры, которые шли в Китае с конца XIX в., выявили определенные закономерности в подходе китайской общественности к их решению: он не опирался на серьезное знание предмета спора. Изучение особенностей национальной культуры велось, как правило, в традиционном, проложенном учеными императорского Китая русле и были весьма невелики по масштабам. Явно недостаточны были и знания культуры других народов, закономерностей развития человеческой цивилизации. Доминировал упрощенный, нередко вульгаризированный подход к сложнейшим процессам в сфере духовной жизни, многое определяли политические симпатии. Новая концепция реформирования Китая, реализация которой началась в конце 70-х годов, внесла существенные коррективы в подход руководства КНР к проблемам духовного обновления общества.

С самого начала их решение стали рассматривать как органическую оставшуюся часть программы реформ ("4 модернизации"). Поначалу основное внимание было сосредоточено на проведении экономических преобразований. Однако после впечатляющих успехов экономическая реформа начала давать сбои. Это заставило вернуться к идее комплексного реформирования китайского общества, и задача преобразования духовной культуры становится одной из приоритетных. На официальном уровне она формулируется как необходимость построения в Китае "социалистической духовной цивилизации." Впервые эта концепция была сформулирована в речи Е Цзяньина в 1979 г. После определенной корректировки и доработки она с середины 80-х годов объявляется важнейшей частью программы социалистического строительства в Китае, стратегической установкой, определяющей политику в области культуры и идеологии. Дважды - в 1986 и 1991 годах - проблема создания "социалистической духовной цивилизации" обсуждалась на пленумах ЦК КПК - очевидное свидетельство значения, которое ей придается. И когда китайские обществоведы подчеркивают, что ведущиеся ими исследования в области духовной культуры подчинены задачам реформирования Китая, они явно имеют в виду свое участие в реализации данной концепции, хотя специально это и не акцентируется. Только это и могло обеспечить им очевидную и весьма существенную поддержку со стороны государства, которое, конечно же, нуждается в научном обеспечении проводимого им курса. Как свидетельствуют появившиеся публикации, материалы прошедших в последние годы конференций, делается это весьма солидно. Спектр изучаемых китайскими обществоведами проблем необычайно широк: генезис национальной культуры и особенности этого процесса, характеристика национальной культурной традиции (ее философско-религиозные основы, типология, структура, национальная

психология, морально-этические нормы, проблема человека), ханьская культура и культура малых народов, традиционная культура и современность (место культурного наследия в жизни современного общества и процессах его модернизации, проблема преемственности и будущее культурного наследия), национальная культура в современном мире (сравнительная культурология, проблемы взаимодействия культур, возможности их синтеза, проблема Китай-Запад, место китайской культуры в человеческой цивилизации, особенности развития и современное состояние западной культуры), традиционализм как самостоятельное направление исследований.

Сказанное не исчерпывает круга проблем, над которыми работают китайские обществоведы, но и оно свидетельствует об их стремлении дать исчерпывающую характеристику "культурной инфраструктуре" общества (формулировка одного из китайских обществоведов). Многие из перечисленных проблем впервые попали в поле зрения китайских ученых. Обращает на себя внимание весьма высокий научный уровень ведущихся исследований, неплохое знание учеными зарубежного опыта, использование достижений современной мировой науки, критический подход к явлениям национальной культуры - до недавнего времени вещь почти немыслимая. Никогда еще в истории Китая национальная культурная традиция не была предметом столь обстоятельного и глубокого изучения. Несмотря на то, что исследования затрагивают острейшие проблемы жизни общества, они в общем в значительной мере свободны от политической риторики столь характерной для исследований китайских обществоведов в недавнем прошлом.

Иначе, чем прежде, видят многие китайские обществоведы и место национального культурного наследия в человеческой цивилизации будущего. Они отводят ей важное место, и в этом мнение китайских обществоведов совпадает с суждениями некоторых видных зарубежных ученых. Думается, что такое представление оправдано: среди так называемых "общечеловеческих ценностей", апелляция к которым стала особенно популярна в последнее время, не представлены ценности таких древних цивилизаций, как индийская и китайская, не представлены там и другие культурные регионы. Нынешняя модель "общечеловеческих ценностей" - модель европейская, и это вряд ли способствует ее действенности и авторитету.

Основываясь на полученных данных, большинство ученых полагает, что духовное обновление китайского общества возможно лишь на основе критически осмысленной и переработанной национальной культурной традиции, что, по их мнению, не может служить препятствием для овладения всеми достижениями, которых добились другие народы. В этом их убеждает опыт соседей - Японии и "маленьких драконов" Дальнего Востока, которым верность ценностям национальной культуры не помешала добиться выдающихся успехов в хозяйственной деятельности, придало особый динамизм и устойчивость развитию этих стран. Какие именно ценности национальной культуры годятся для модернизации Китая, каковы пути освобождения культурной традиции от архаических компонентов и возможный механизм взаимодействия с зарубежной культурой - эти и многие другие вопросы пока китайским обществоведам не ясны, разброс мнений здесь достаточно широк. Но общий подход разделяют многие.

Хотя в доступных нам материалах китайские ученые сравнительно редко обращаются к концепции "социалистической духовной культуры", вряд ли можно сомневаться, что, говоря о будущем духовной культуры страны, китайские обществоведы имеют в виду именно ее, полагая, что она должна иметь ярко выраженный национальный характер. В этом же ключе выдержаны и выступления по данной проблематике и многих руководителей страны. Очень

скупо говорится в работах китайских обществоведов и о социалистическом характере будущей китайской культуры⁹. Как нам представляется, все это - очевидное свидетельство весьма непростого характера концепции "социалистической духовной цивилизации", она определенно связана с представлениями о национальной специфике строящегося в Китае социализма и ее поверхностные оценки вряд ли продуктивны¹⁰.

Разумеется, здесь невозможно дать сколько-нибудь полную характеристику трактовки китайскими обществоведами проблем духовного обновления общества, однако и приведенные данные свидетельствуют, что мы имеем дело с весьма крупным и значительным явлением. Автор далек от того, чтобы преувеличивать достижения данного направления китайского обществоведения, к нему можно предъявить немало претензий, но успехи его несомненны. Изменения внутрисполитической обстановки в Китае после 1989 г., конечно, не могли не сказаться на масштабах и характере исследований проблем духовной культуры. Однако по нашим наблюдениям существенных изменений на данном направлении обществоведения не произошло. Думается, что поворот вспять здесь вряд ли возможен.

1. К их числу принадлежит исследование Чжан Кайюаня "Ли юй хуйгуй: Чуангун вэньхуа юй цзиньдай вэньхуа гуаньси шиси (Откат и возвращение: Влияние традиционной китайской культуры на исторический процесс модернизации общества в Китае. Опыт анализа проблемы). - Чанша, 1988. Книга вышла в серии "Сравнительное изучение модернизации Китая и зарубежных стран".
2. Одна из них - "Национальные традиции и социалистическая модернизация страны". Крупным событием стала дискуссия о телефильме "Хэ Шан" (1988 г.).
3. Сравнительное изучение культур Востока и Запада (1984), Первая международная конференция по культуре Китая (1986), Всекитайская научная конференция "О роли культурного наследия в модернизации страны". Фундаментальные проблемы генезиса и современного состояния духовной культуры обсуждались на конференциях, посвященных Конфуцию и конфуцианству; в последние годы их было несколько.
4. Одно время в отечественной синологии шли оживленные и весьма острые дискуссии по проблемам Возрождения и Просвещения в императорском Китае. Однако те, кто пытался увидеть во внешних, не выходящих за рамки традиции, явлениях признаки процессов, готовивших в Европе почву для буржуазных революций, похоже, не сумели утвердить свою точку зрения. Примечательно, что в настоящее время интерес к этой проблеме явно угас, и это, очевидно, указывает на отсутствие предмета для обсуждения.
5. Хорошо известно, например, что впервые с произведениями классиков западноевропейской литературы китайское общество познакомилось в конце XIX в.
6. Так Чэнь Дусю призвал разрушить конфуцианские храмы. Далеко не все в Китае придерживались тогда подобных нигилистических взглядов. Некоторые видные представители китайской интеллигенции предостерегали от необдуманных шагов, указывая на их разрушительные последствия. Обычно этих людей относили к консерваторам, реакционерам, сторонникам возрождения монархии. Очевидно, подобные обвинения имели основания. Нельзя однако не видеть и рационального зерна в их суждениях: непродуманные эксперименты в такой исключительно тонкой, уязвимой сфере жизни общества как духовная культура могли принести немало бед.
7. Судьбы культуры КНР (1949-1974). - М., 1978. - С. 368.
8. Освобождение личности из-под гнета феодальной морали, давления стереотипов поведения, сложившихся в императорском Китае, идет крайне медленно. Проведенное в 1988 г. социологическое обследование показало, что жители 324 городов, где работали ученые, все еще привержены нормам традиционного общества.
9. Здесь имеются в виду работы, вышедшие до событий 1989 г.
10. Понятие "социализм с китайской спецификой" стало в Китае нормой, однако до сих пор его содержание не раскрыто специалистами.

Русские в Китае

Шанхай середины 30-х годов

"На вывесках, вообще в Шанхае близь порта и на французской концессии, русский язык - третий язык после китайского и английского," - это строки из очерка П. Муратова, известного российского искусствоведа, историка, прозаика, в 1924г. эмигрировавшего из России и посетившего Шанхай в 1934 г. Биографии десятков тысяч российских эмигрантов включают "шанхайский период". В письмах харбинцев в редакцию чаще всего скупые строки о превратностях их судьбы, о том, как они уезжали в Шанхай с надеждой осесть там, но вынуждены были покинуть его. Вот строки из письма Олега Левицкого (США, Калифорния):

"Родился я в Хайларе. Мой отец служил на КВЖД и мы путешествовали по всем веткам дороги. В Харбине я учился в Высшем Начальном Училище. В 1932 году мы - моя мать и две сестры - (родители разошлись) уехали из Харбина в Тяньцзинь, где я окончил французский колледж. В 1938 году переехал в Шанхай, где поступил во французскую полицию. В 1949 году, при наступлении китайских коммунистов, переехал на Филиппины. Затем Южная Америка. В 1957 году переехал с женой и двумя сыновьями в США. Служил на государственной службе и вышел на пенсию в 1984 году. Жена тоже харбинка, Ирина Ивановна Токмакова.

Все мои родственники уехали в Россию, кто до японцев, кто в 1935 году, а кто и не добрался до России. Мои сестра и мать уехали в 1946 году. Пока закончу на этом, не хочу утруждать вас своей биографией".

А зря! Редакция ждет подобных писем о судьбах россиян в Китае и намерена продолжать публикации под рубрикой "Русские в Китае". Мы предлагаем читателям очерк П. Муратова "Шанхай" из серии его путевых очерков "Навстречу солнцу".

Муратов Павел Павлович (1881-1950), как уже указывалось, известный российский искусствовед, историк, прозаик. С 1906 г. сотрудничал во многих периодических изданиях, публикуя статьи о выставках, тенденциях в живописи. Важнейшей его работой в искусствоведении является труд "Образы Италии". После революции 1917 года П. Муратов возглавляет Московский институт историко-художественных изысканий и музееведения, входит в различные комиссии по вопросам культуры. В 1922 г. он выезжает за границу в научную командировку (Италия, Германия, Франция), а в 1924 г. эмигрирует. Продолжает научную и литературную работу, читает лекции в университетах Лондона, Оксфорда, Кембриджа. Во время второй мировой войны живет в Англии и выступает как военный историк и обозреватель.

В начале 1934 г. П. Муратов совершил поездку на пароходе "Катори-мару" из Марселя в Японию. Его путевые очерки для парижской эмигрантской газеты "Возрождение", оценки обстановки на Дальнем Востоке в наши дни поражают пронизательностью. Они заслуживают пристального внимания историков и полной публикации. Мы же перепечатаем лишь один из них, соответствующий рубрике нашего журнала "Русские в Китае".

Текст очерка взят из газеты "Возрождение" от 17 февраля 1934 г. с приведением орфографии к современной.

П. Муратов.

Навстречу солнцу.

Шанхай.

...Красное зарево на облаках. Невольно сжимается сердце: таким знаком дает о себе знать издавеча Париж над полями и дорогами Франции... Но нет, это "Вавилон" Восточный и куда же более заслуживающий быть так побиблейски наименованный, чем город людей милых сердцу, "домашний очаг" нынешней русской повседневности. Мы подошли к пристани поздно. Хочется выбраться в город. Но опытные люди предупреждают: пешком вдоль глухих набережных - ни в коем случае. Не годится в этот час ничего не понимающий рикша, да и проезжие такси тоже нельзя брать. Могут оказаться бандитами - завезут куда-нибудь, ограбят, если не хуже. Такси полагается брать только в гаражах, чуть ли не под расписку.

И вот такое "гарантированное" желтое такси несется по грязной улице с освещенными лавками и питейными заведениями для матросов. Шанхайский "Бродвей", таково его название. Множество вывесок здесь - русские, то портной, то часовых дел мастер, то чайная. На вывесках вообще в Шанхае близ порта и на французской концессии русский язык - третий язык после китайского и английского.

Деловые и нарядные кварталы огромного города, т.е. лучшие улицы "международной" (английской в сущности) концессии пустыньны в вечерний час. Промелькнет европейская женщина у витрины модной или книжной лавки на Нанкин-Род, промчится машина к отелю или клубу, но движения мало, и нечего делать распоряжающемуся на перекрестке полицейскому. Охрана, разумеется, не дремлет у бесчисленных банков и торговых контор. Вот молодой человек в английской форме на вечернем своем обходе. Лицо как бы знакомое: русский, конечно! Ведь много сот русских служит в полиции на международной концессии и на французской. Материально это очень недурно: пятьсот местных долларов в месяц, т.е. около трех тысяч франков. Из этой полицейской силы и состоят brave русские волонтерские части, восхищающие иностранцев на шанхайских парадах. Ехавший на пароходе англичанин, врач шанхайского госпиталя, все мне рассказывал, что русские волонтеры по молодцеватости - первые. Очень ему нравилось, как "чисто" равняют винтовки и как отвесно их держат, проходя церемониальным маршем. Не забыт, видимо, навык Павловского военного училища...

Но хотя чинно тихи в вечерний час улицы банков и европейского вида лавок под русской охраной, китайцы никак не могут успокоиться на тех улицах, где торгуют они между собою. Там все открыто, все стены в фонарях и в вывесках с огромными китайскими знаками. Живописно и "театрально" до последней степени, и кроме того эти торговые подмостки отнюдь не безмолвны.

Молчит более или менее лишь "зритель", толпящийся на тротуарах. Но несмолкаемо выкрикивает что-то нараспев и изо всей мочи орет "актер", т.е. иначе говоря продавец или приказчик. Голос у него уже охрип, лицо стало иступленным, глаза вылезли на лоб. Он силится перекричать ревущие тут же китайские граммофоны. На Фокиен-Род, заваленной дешевыми мехами, овчинами, тулупами, торговля в этот вечерний час с бумажными фонарями, с голосящими людьми, с паром, который валит из китайских харчевен, перестает быть торговлей, а становится чем-то вроде шаманского "действия".

Так веселится по-своему вокруг обожаемого ими торгового дела простой шанхайский народ до позднего вечера. Люди иначе одетые и иначе живущие веселятся иначе. На территории французской концессии гремят весьма многочисленные места развлечений. "Альказар" забавляет иностранцев - ну, раз "Альказар", - то ясно, без русских тут не обошлось. Воскрешает сие слово какую-то древнюю, можно сказать, традицию российского увеселения. Из Москвы пошла она в свое время "гулять" по русской провинции, и вот докатилась теперь до шанхайского "Вавилона".

Не все же такая "старина", вот "Казанова", это "звучит" новее и моднее. Да чего уж моднее - танцорки по билетам, "такси-парле" на своих стульях рядышком, китайки и европейские девушки - увы, попросту говоря, почти исключительно русские. Ибо откуда же взяться в Шанхае "европейнке" такого разряда, что скудный заработок танцорки был бы ей все же нужен, а вместе с тем, чтобы держалась она все же "правил", позволяющих ее к этому скудному и честному заработку допускать. Европейских женщин, находящихся в таком состоянии не очень-то много и в Европе, на Востоке же это удел лишь бедной русской барышни... "Вырабатывает" она два местных доллара (12 франков) в день, живет в комнате с двумя-тремя подругами, кормят ее там, но ведь одеваться надо. Подарок ей всегда полезен и по этой как раз линии возможен всякий соблазн, хотя разумеется и отнюдь не обязателен. Страшно ее занятие не только по причине "моральности", сколько по его безвыходности и по напрасному ожиданию какого-то счастливого случая, который вдруг все переменит. Страшно оно опустошенностью и тоской, рождаемой однообразным этим спектаклем постылого "веселья". И страшно оно особенно всем фоном здешней именно жизни, - темной, хищной и грубой в ее чисто базарном сочетании шанхайского европейца, стремящегося разжиться за счет китайцев, с китайцем, желающим поживиться от европейцев. Русской женщине досталась горькая участь: чужой человек, европеец и китаец видят ее в беде в местах шанхайского увеселения. И оттого нет ничего более невеселого для русского глаза, чем эти увеселительные места.

Сколько русских танцорок в Шанхае? Уверяют, что надо считать их сотнями, но это, вероятно, преувеличено. Сколько вообще русских в Шанхае? И тут "показания" расходятся. Официально не более 10000, но кажется, на самом деле 12-13000 (некоторые утверждают даже, что больше 15000). Во всяком случае, число русских здесь все возрастает и этот "прирост" русского населения заметен и в самые последние месяцы. Существует постоянный приток из Маньчжурии, кое-кто пробирается из Европы. Шанхайская эмиграция - явление сравнительно позднее. Перекочевывает сюда как бы толчками русский Харбин. Первый сильный толчок был, когда у китайцев в Маньчжурии началась была "дружба" с большевиками, т.е. лет шесть тому назад. Тогда бежали от советского натиска на КВЖД. Теперь снимаются с Харбинских насиженных мест люди, может быть, вытесненные новым положением там вещей, а может быть, люди, опасавшиеся войны. Состав русского Шанхая пестрый. Как говорят, немало есть представителей "советской ориентации", и скрытых и даже почти что открытых. Если их исключить, то намечается два главных разряда - людей

"служилого" типа и людей типа торгового. Живут все довольно мирно между собою, но читают все же две разных газеты - "Слово" люди "служилые" и "Зарю" - люди торговые. Читателей у обеих газет совсем немного, но в смысле объявлений не могли бы за ними угнаться и наши парижские газеты.

Ибо не только торговый русский человек, но и "служилый" вынужден жизнью в Шанхае к разнообразной предприимчивости, и в ней он более или менее преуспевает. Всего лишь пять или шесть лет назад "Авеню Жоффе" на французской концессии была улицей довольно пустынной, с убогими китайскими лавками. Весь Шанхай удивлен теперь: что сделали русские с этой улицей, преобразившейся на европейский лад, с ее витринами платьев и книг, с ее парикмахерскими и "салонами красоты", с ее пекарнями и кондитерскими, с ее ресторанами, кафе, дансингами и кинематографами. У людей, которые "соорудили" все это, ведь не было ни гроша!

И вот русские стяжали себе в Шанхае таким образом известную репутацию. Шанхай очень уважает людей, которые умеют добывать деньги. Иначе зачем же он существует? Город "финансовых гениев" большого и маленького масштаба. В первом - китайские сановники, багдадские евреи, да еще некоторые удивительно, говорят, хозяйственные представители католических миссий, издавна владевших тут землями, а теперь "ворочающих" и капиталами. Во втором - предприимчивые русские переселенцы, "бегущие" все далее и далее на восток вот уже пятнадцать лет.

За Шанхай бежать как бы больше "некуда". Последнее в этом смысле место! И может быть этим объясняется странная его нынешняя притягательная сила для русского на Востоке переселения; бежать, так уж бежать - "до конца"... И вот в этом конечном и трагическом значении китайского "Вавилона" кроется его жуткий для многих русских судеб смысл.

Традиции и обычаи

ГОД КАБАНА

По старинной китайской легенде один древний китайский властелин решил проверить подвижность животных, в том числе и мифических (дракона). С этой целью он повелел им переплыть через реку. Самой подвижной оказалась мышь: она первой переплыла реку, а самым неповоротливым оказался кабан - он переплыл реку последним (двенадцатым). Может быть, в связи с этим по китайскому гороскопу кабан оказался на последнем месте, что можно увидеть из таблицы 12-годового цикла гороскопа с 1900 по 2019 год.

Мышь	1900	1912	1924	1936	1948	1960	1972	1984	1996	2008
Вол	1901	1913	1925	1937	1949	1961	1973	1985	1997	2009
Тигр	1902	1914	1926	1938	1950	1962	1974	1986	1998	2010
Заяц	1903	1915	1927	1939	1951	1963	1975	1987	1999	2011
Дракон	1904	1916	1928	1940	1952	1964	1976	1988	2000	2012
Змея	1905	1917	1929	1941	1953	1965	1977	1989	2001	2013
Лошадь	1906	1918	1930	1942	1954	1966	1978	1990	2002	2014
Овца	1907	1919	1931	1943	1955	1967	1979	1991	2003	2015
Обезьяна	1908	1920	1932	1944	1956	1968	1980	1992	2004	2016
Петух	1909	1921	1933	1945	1957	1969	1981	1993	2005	2017
Собака	1910	1922	1934	1946	1958	1970	1982	1994	2006	2018
Кабан	1911	1923	1935	1947	1959	1971	1983	1995	2007	2019

Статуэтка, изображающая Свинью
Из раскопок могильника времен
династии Тан (714 г. н.э.)
в городе Сиань

Какими же качествами наделялись мужчины, родившиеся в год кабана? Согласно китайскому гороскопу, они отличаются храбростью, способностью к самопожертвованию. В начатое дело вкладывают все свои силы. Это очень мужественные и честные люди, и хотя трудно сходятся с другими, но своим многочисленным друзьям верны до конца жизни. Они немногословны, не признают отступлений, любознательны, не любят ссор и пререканий, добры, внимательны к тем, кого любят.

Однако "кабан-мужчина" отличается по своим качествам от "свиньи-женщины". В китайском гороскопе, опубликованном в 1992 г. в книге "Звезды и судьбы", дается такая характеристика женщины, родившейся в год кабана (свиньи):

Хорошая хозяйка, галантная, услужливая, шепетильная до крайности. Вы можете довериться ей, она не допустит вероломства по отношению к вам, никогда не будет стараться обмануть кого-либо. Наивна, доверчива, беззащитна. Однако не верьте ее видимой слабости, она только внешне миролюбива. У нее мало друзей, но она сохраняет их на всю жизнь и ради них способна на большие жертвы. Очень внимательна, особенно к тем, кто ей нравится. У нее живой характер, но она никогда не станет возражать. Если она вас любит, то готова на все уступки, чтобы избежать споров. Хотя и будет уверена в своей правоте, будет принимать свои не-

удачи безмятежно, а недостатки других - темпимо.

У такой женщины большая тяга к знаниям. Она много читает, но без разбора. У нее вид хорошо осведомленного человека, но на самом деле это не совсем так. Если проверить ее знания, можно заметить, что они не так полны, как кажутся. Под благодушным видом она скрывает волю и даже властность, но выполняет свой долг со всей силой, на которую способна. Если она приняла какое-либо решение, ничто ее не остановит. Но прежде чем принять решение, она долго будет взвешивать все "за" и "против", сама будет искать выход. Никто не догадается о ее переживаниях. Никогда не прибегает к посторонней помощи, сама будет искать выход.

Таковы некоторые характеристики женщины, родившейся в год кабана (свиньи).

Куклы в жизни японцев

*Вот из ящичка выжили...
Разве ваши лица могла я забыть,
Пара праздничных кукол.
Бусон, XVIII век (пер. В.Марковой)*

© 1994

Э.Молодякова

Испокон веков во всех уголках земли куклы были неизменными спутниками людей. Они являлись и воплощением духов, которым следовало поклоняться, и священными амулетами, и игрушками для детей, и просто изысканными образцами творчества, предназначенными для выставок и любования.

История создания кукол во многих странах насчитывает не одно тысячелетие. В Японии она ведет отсчет примерно с третьего тысячелетия до нашей эры - с эпохи культуры Дзёмон. Япония, пожалуй, одна из немногих стран, которая имеет так любовно взлелеянную традицию производства самых разнообразных кукол, сохраняемую и по сей день. Изготовление их - один из процветающих народных промыслов, заботливо поддерживаемых центральными и местными властями.

В древней Японии куклы служили символическими изображениями богов или людей. Об этом свидетельствует само слово "кукла" (*нингё*), состоящее из иероглифов, дословно означающих "образ человека". В настоящее время используется и слово *хина* - как правило, по отношению к декоративным куклам. Самые древние изображения людей - глиняные фигурки *догу* составляют гордость культуры Дзёмон. Эти неолитические по своему характеру, плоские по форме фигурки служили скорее всего оберегами семей или отдельных их членов. Причудливые и странные, как правило, лишённые признаков пола, они отражали представление древнего человека о космическом мире. Затем, вплоть до V века н.э., практически исчезает традиция изображения людей, которая затем во всем многообразии проявилась в культуре *ханива* (дословно: глиняный круг), связанной с синтоистскими верованиями.

Появившиеся в то же время совершенно куклы (сделанные обычно из бумаги) служили талисманами от стихийных бедствий, болезней и других несчастий. Они символизировали мальчика и девочку. Священнослужители совершали над ними обряд перенесения зла или несчастья, а затем бросали их в ближайшую речку или ручеек, чтобы воды унесли прочь все беды и недуги. Отсюда название этих кукол - *нагиси-бина* (дословно: куклы, спускаемые по реке). Там, где не было водоемов, кукол сжигали. Так совершался магический обряд сохранения здоровья детей.

Отголоском этой древней традиции служит сохранившийся в некоторых районах страны праздник, во время которого дети спускают вниз по течению речек изящные плетеные круглые корзиночки, напоминающие плоскодонные лодочки, в которых усажены бумажные куклы, наряженные в яркие кимоно с цветочным орнаментом. До сих пор в сельской местности сохраняется давний обычай отведения несчастий с помощью кукол. Нередко можно увидеть соломенных кукол, выставленных у въезда в деревни, засунутых в стога риса или прикрепленных под крышами домов.

Постепенно магическое использование кукол отступает на второй план. Их начинают делать не только как игрушки для детей, но и для получения чисто эстетического наслаждения, специально для любования. Традиция любования вообще имеет давнюю историю в стране. В частности, японцы всегда любовались природой во все времена года. При этом в каждом сезоне есть свой объект любования: снег зимой, цветы весной, луна осенью. Изменение отношения к куклам вызвало не только большое разнообразие в технике их изготовления, применении различных материалов (дерево, бумага, глина, ткани, лак), но и привело к расцвету многих местных промыслов. В совокупности они и создали богатую и своеобразную культуру создания кукол, которая в наши дни приобретает новые, современные черты.

Расцвету и укоренению в жизни японцев народного промысла изготовления кукол в немалой степени способствовал существующий более тысячи лет праздник кукол, в наше время известный как праздник девочек. Первоначально он отмечался в третий день третьего месяца по лунному календарю. В этот весенний день, в свободный от сельскохозяйственных работ сезон, крестьяне обычно совершали уже описанный выше обряд избавления от несчастий. Постепенно кукол перестали выбрасывать и сжигать (теперь их делали из дерева или глины), а стали хранить дома и выставлять в день праздника. Сначала такая традиция появилась при императорском дворе и среди

самурайского сословия, но к XVIII в. она уже прочно вошла в жизнь всего населения. Именно с этого времени праздник кукол стал национальным.

В этот день во всех домах, где есть девочки, устраиваются выставки богато одетых кукол, которые изображают жизнь и обряды императорского двора. Выставку размещают на специальной подставке (*хинадан*), состоящей из пяти или семи ступеней, покрытых ярко-красной материей. Обычно выставляют не менее 15 кукол. Здесь же расставляют разнообразную игрушечную утварь: изящно исполненные лакированные шкафчики, зеркала, музыкальные инструменты, паланкины, фонари, ширмы, столики и шкафчики.

На верхней полке устанавливаются самые дорогие и самые красивые куклы - *дайрисама* (дословно: господа замещающие), которые изображают императора и императрицу, облаченных в роскошные парчевые одежды. Классик японской литературы Акутагава Рюноске (1892-1927) в новелле "Куклы-хина" описывает такую пару: "В ее венце красовались кораллы, а у него на кожаном лакированном оби², разукрашенном яшмой, агатом и агальматолитом, были вперемишку вышиты гербы, постоянный и временный..."³.

Куклы *дайрисама* размещаются на фоне позолоченной складной ширмы, по обеим сторонам которой ставятся фонари, а посредине поднос со священным для синтоистов деревом *сакаки*, украшенным бумажными фестонами. Эти главные куклы выставки непременно должны быть парой, то есть изображать мужчину и женщину. Эта традиция восходит к древним временам, когда существовала своеобразная игра в куклы, связанная с магией брака, а куклы изображали жениха и невесту. Это символизировало продолжение человеческого рода и отражало древний культ плодородия. В настоящее время, если кто-то хочет добавить к традиционному набору нечто современное - например фигурки игроков в бейсбол или популярных актеров - то всегда берет именно пару. Мужская фигура располагается справа от женской.

На следующих полках в порядке очередности сверху вниз расставляют фигурки трех фрейлин, подающих сакэ, пяти музыкантов со своими инструментами, двух телохранителей и троих слуг. На нижней полочке ставят миниатюрные лакированные обеденные сервизы и другую утварь, а также угощение для кукол.

Изготовление кукол для этого праздника - подлинное традиционное искусство, и его мастера пользуются заслуженным признанием. Одним из них является Такано Мицуюси - президент компании Коё в г.Сока (преф. Сайтама). Он представляет уже третье поколение мастеров своей семьи, занимавшихся этим ремеслом.

Создание кукол-хина - чрезвычайно сложный и трудоемкий процесс. В нем занято несколько человек, которые строго выполняют то, что им предписано традиционным разделением труда. Один делает туловище и все необходимые приспособления, чтобы можно было укрепить на нем одежду. Другой - голову и руки. Для этого применяется смесь опилок павловнии⁴ с клеем. Основой для ног и рук служит каркас из проволоки. Третий готовит необходимые аксессуары - веера, мечи, музыкальные инструменты. Сам мастер Такано - специалист по изготовлению туловища куклы и ее облачения, хотя может выполнять и остальные работы. Подготовка наряда требует не только мастерства, но и глубоких знаний определенной эпохи, истории костюма, обычаев, подробностей быта. Так например, чтобы изготовить наряд для куклы, представляющей придворную даму эпохи Хэйан (IX-XI вв.), необходимо сшить 12 отдельных кимоно, которые будут одеты одно на другое по моде того времени. Такие одежды делаются (хочется сказать, исполняются) из лучших образцов традиционных тканей - парчи *нисидзин* из Киото или шелка *кирю*. Для придания достоверности позам

кукол, изображающих музыкантов, их создатели наблюдают игру на различных инструментах в классическом театре Но.

После того как кукла облачена, мастер приступает к самому ответственному и сложному моменту в ее изготовлении - выбору позы, в которую он ее посадит. В ней будет отражен характер, который мастер хотел бы ей придать, а также она должна безусловно соответствовать костюму. Это очень ответственная работа: необходимо всего несколькими, но безупречно точными движениями придать требуемую позу рукам и ногам. Повторы здесь исключены, потому что проволока каркаса довольно твердая и форму ее сложно менять. При этом одежда должна лечь так, чтобы создать иллюзию живого тела куклы.

Когда видишь сразу много таких кукол, скажем, в специализированном магазине, на первый взгляд кажется, что все они одинаковы. Но если приглядеться внимательнее, увидишь - у одной руки как бы повисли и создается впечатление небрежности. У другой они широко раздвинуты и она кажется вульгарной. Очень важно найти правильное соотношение посадки головы расположения рук и ног. От этого зависит впечатление, производимое куклой. У тех, что изображают мужчин, голова, как правило, посажена подчеркнуто прямо, взор устремлен вперед, передавая смелость и мужество, присущие благородному вонну. У кукол-женщин глаза как бы опущены вниз, а голова слегка наклонена вперед. Выражение лица во многом определяется глазами. Кукла выглядит веселой, если у нее яркие, широко открытые глаза, и грустной, если они прищурены. В самое последнее время многим куклам стали придавать выражение лиц, свойственное героям телевизионных программ, что приносит им популярность у иностранных покупателей.

В раз заданной позы куклы живут сто, двести и более лет. Их долголетие связано с тем, что в японских семьях существует традиция дарить кукол, когда рождается девочка. Чаще всего эти куклы выставляются в праздник девочек. Как правило, они передаются по наследству из поколения в поколение, а порой набор кукол и принадлежностей к ним составляют значительную часть приданого невесты. Для любой японской семьи такой набор был частью национальной традиции и одной из самых дорогих семейных реликвий, расстаться с которым можно только в самый трудный момент жизни.

О подобном случае в жизни одной семьи рассказывает писатель Акутагава Рюноске. Из-за денежных затруднений глава семьи решает продать единственную ценность в доме - набор праздничных кукол (уже упоминавшийся рассказ "Куклы-хина"). Он жестко отказывает дочери в просьбе еще раз взглянуть на них, в обычное время они хранятся тщательно упакованными в специальных коробках. Каково же было ее смятение, когда она в ночь накануне продажи неожиданно проснулась и увидела отца, сидящего перед этими куклами. "Перед отцом были расставлены мои куклы - мои хина, которые я не видела со дня праздника кукол! Был ли это сон? затаив дыхание, я уставилась на это чудо. При тусклом свете фонаря я смотрела на императора со скипетром из слоновой кости в руке, на императрицу с коралловым венцом, на цитрус-*татибана* справа и вишню слева, пажу, держащего раскрытый солнечный зонтик с длинной ручкой, на фрейлину с подносом в руках, на лаковый с золотыми узорами туалетный столик и лаковый комодик, на кукольные ширмы, разукрашенные ракушками, на столики, чашки, на расписной фонарь, на шары из цветных ниток..."⁵.

И для многих современных японцев праздничные куклы значат очень много. Герой новеллы писателя Оикава Кадзуо, которая так и называется "Праздничные куклы"⁶, за суетой повседневной жизни совсем забыл о праздниках вообще. Когда жена напомнила ему, что пора уже расставлять куклы, на него нахлынули воспоминания прошлого. В такой же весенний день

1945 г. в горящем от бомбежек Токио мать устроила выставку кукол для его сестры. "Алела ткань на ступенчатой подставке для кукол. Сестра и мать смотрели на них с радостным ожиданием, будто перед ними в утратившем краски мире вдруг расцвели яркие цветы. "В любой момент они могут превратиться в пепел..." - говоря это, мать поставила куклу-императора на верхнюю ступеньку..." Так и случилось - в дом попала бомба, мать и девочка погибли, но друг семьи, рискуя жизнью, спасает эти куклы. Для героя новеллы деревянные ящички с куклами навсегда остались памятью о родном доме.

К празднику девочек - всеми любимому и одному из самых популярных в стране - устраивается великое множество выставок самых различных кукол. Сами по себе они претерпели большие изменения с тех пор, как праздник стал всенародным. На одной, например, можно увидеть незамысловатые по форме, сложенные из бумаги "Эдо - анэсама"⁷, возможно, первые по времени появления куклы для этого праздника. Это плоские женские фигурки в кимоно с прикрепленным на талии поясом оби, контрастирующим по цвету с кимоно для достижения зрительного эффекта. Делают их из двух видов специальной цветной бумаги темных цветов. Традиционные прически различных стилей укрепляются на голове в точном соответствии с ее наклоном и поворотом. Лица из белой бумаги не раскрашиваются. Старинные образцы таких кукол, несущих великолепие и аромат прошлого, весьма редки и дороги. Чаще всего это реликвии тех семей, история которых насчитывает уже несколько десятков поколений. Взрослые и дети очень охотно сами делают такие куклы к празднику. К слову, японцы очень любят изготавливать различные поделки своими руками и ценят именно ручную работу, вне зависимости от уровня профессионализма. конечно, в магазинах можно приобрести набор всего необходимого для изготовления практически любой поделки подобного рода.

По другим куклам - *нагаси-бина* из префектуры Тоттори (побережье Японского моря) можно проследить всю их историю, а делают их с XV в. Куклы бывают двух видов. Первый - пара бумажных кукол в красных кимоно со скромным белым рисунком, напоминающим лепестки цветов персика, посажены в плетеную соломенную корзиночку. Каждый японец, увидев изображение цветущего персика, сразу поймет, что это куклы для праздника девочек, потому что цветы персика символизируют нежность и женственность и означают пожелание счастья девочкам. Второй - десять пар таких кукол, которые укреплены на расщепленном куске ствола бамбука. Кукла, изображающая женщину, делается чуть меньшего размера, и на ее кимоно обозначен оби. Эти простые, но привлекательные куклы связаны с практикой синтоистских верований, о чем уже говорилось. Сейчас тот или иной набор покупают перед праздником и ставят на домашний алтарь, где они останутся до следующего года. Затем купят новые, а эти будут унесены морскими волнами или течением рек, совсем как в старину.

Накануне праздника девочек устраиваются специальные выставки-продажи, так называемые кукольные базары. Эта традиция восходит к эпохе Эдо, когда они были большим ежегодным событием в жизни каждого города. Базары теперь очень красочны и нередко занимают целые кварталы, где в лавках можно купить не только кукол, но и самые разные аксессуары, необходимые для торжества. Большие универмаги тоже устраивают грандиозные распродажи кукол.

Такая же картина и перед праздником мальчиков, который сейчас отмечается 5 мая как День детей. Перед праздником многочисленные лавки буквально ломятся от кукол-воинов, облаченных в старинные одеяния и вооруженных копьями и мечами. В день праздника в домах, где есть мальчики, также устраивают выставку фигур воинов и их вооружения. Раньше на таких

выставках непременно были куклы, изображающие одетую в мужской костюм легендарную императрицу Дзингу (201-269 гг.), которая прославилась своим походом в Корею, а также ее первого министра Тамэноути-но Сукунэ. До сих пор очень популярны куклы, представляющие мифологических и исторических героев: императора Дзимму, военачальника Тоётоми Хидэеси и его верного слугу Като Киёмаса, полководца из династии Токугава Ёсицунэ, героя детских сказок мальчика Момотаро, родившегося из персика и успешно сражавшегося со злыми духами, и многих других.

Японцы вообще очень любят, чтобы у них в доме "жили" куклы. Их многообразие позволяет удовлетворить любой вкус, будь то куклы, изображающие героев популярных пьес традиционных театров Кабуки и Но, или представители разных сословий в костюмах наиболее славных исторических эпох. Их выполняют в той же технике, что и кукол для домашних выставок в праздники девочек и мальчиков.

В иной технике выполняются так называемые "куклы императорского двorca". Они бывают различных размеров, но для всех характерна одна, сугубо специфическая особенность - большая, по отношению к туловищу, голова и ослепительная белизна. Эти куклы, как правило, изображают детей, передавая их непосредственность и очарование. Их делают из дерева, покрывают несколькими слоями приготовленной из раковин устриц пудры, полируют до блеска, а затем уже рисуют лицо и одежду. Из дерева же делают и кукол *кимэкоми*, но их облачают в изысканные парчевые одеяния, особым способом наклеивая их на деревянную основу.

Чрезвычайно популярны и разнообразны куклы из глины. Большинство их отливается в формах, покрывается специальной пудрой и раскрашивается - например, темперой. С давних пор известны глиняные куклы Хаката (о.Кюсю), так же как и керамика. Пожалуй, они одни из наиболее популярных в стране. Их отличительная черта - необычайно эффектные краски и оригинальная форма. Персонажи тоже разнообразны - воины, борцы сумо, женщины в кимоно, дети в национальных праздничных костюмах.

Любови японцев к детям, очевидно, обязаны своим появлением и прелестные куклы, изображающие детей в самых различных позах и одеждах - праздничных кимоно, старинных придворных нарядах, повседневных одеждах. Это так называемые куклы *осана* (дословно: младенец).

Любовью к своей стране и ее истории вызвано и создание большой группы кукол, рассказывающих об обрядах и обычаях древних времен - манерах, танцах, ритуалах, играх.

При таком обилии традиционных кукол, кажется, довольно сложно сказать, какие из них ярче всего представляют Японию. Но это не так. Так же бесспорно, как Россию - матрешки, Японию представляют куклы *кокэси* - пожалуй, единственные японские куклы, известные действительно во всем мире. Они сравнительно молоды - их производство началось только в период позднего Эдо (XVIII) в северо-восточных районах острова Хонсю. У этих кукол простая форма - удлиненное цилиндрическое туловище без рук и ног (длиной от 10 до 40 см) и большая круглая голова. Каждая *кокэси* делается из одного цельного куса дерева, тщательно обработанного на токарном станке: раньше - ручном. Лучше всего для изготовления этих кукол подходит кизил, который хорошо очищается от коры, податлив, но прочен, древесина его - красивых светлых тонов.

Первые *кокэси*, без нарисованного лица и какого-либо декора, выглядели примитивными деревянными цилиндрами. Они служили игрушками для детей, а также играли роль культовых предметов. С течением времени их стали украшать красочной росписью - разнообразными комбинациями цветочного

орнамента, полос, колец, черточек - и делать им экспрессивные и даже вызывающие лица и стилизованные прически. Благодаря этому простые детские игрушки постепенно превратились в художественно совершенные образцы народного творчества, неизменно представленные на различных выставках. Всего видов *кокэси* очень много, и каждый имеет свои специфические черты и дизайн, но основные принципы - нерушимы. Свое название они получают, как правило, по месту изготовления. Наиболее изысканными считаются *кокэси* Ядзиро и Сироиси из префектуры Мияги. В последние десятилетия большое распространение получили так называемые нетрадиционные *кокэси*, в исполнении которых художники уже не связывают себя канонами, а проявляют все богатство своей фантазии. Конечно, техника изготовления сохраняется, но форма, роспись, отделка - все это зависит уже только от воли мастера. И традиционные, и современные *кокэси*, в любом случае - это изысканный сувенир из Японии.

Японские куклы - предназначены ли они для праздников, для культовых церемоний и ритуалов или это просто детские игрушки - всегда образцы высокого народного искусства, поэтому они остаются в японских семьях на века.

1. Синто (путь богов) - национальная религия японцев.
2. Оби - специальный пояс для кимоно.
3. Акутагава Рюноске. Новеллы. - М., 1974. - С. 401.
4. Павловния - адамово дерево.
5. Акутагава Рюноске. Новеллы. - С. 409-410.
6. Современная японская новелла. 1945-1978. - М., 1980. - С. 412-431.
7. Эдо - старое название Токио. Анэсамагото - игра в куклы.

Научная жизнь

"Китай, китайская цивилизация и мир"

V Международная научная конференция

12-14 октября в Институте Дальнего Востока РАН состоялась V Международная научная конференция "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы", организованная Научным Советом по проблемам Комплексного изучения современного Китая Отделения экономики РАН совместно с Институтом Дальнего Востока РАН и Ассоциацией китаеведов РАН. В этом году конференция проходила при акценте специальной темы: "Китайская традиционная культура и проблемы модернизации".

Особенностью последней конференции названной серии явилось расширенное участие в её работе китайских ученых (из КНР, а также Тайваня), представивших наиболее авторитетные исследовательские центры как материкового, так и островного Китая. Работники китайских представительств в РФ во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом КНР в России Ван Цзиньцином также приняли участие в работе научного форума.

В ходе слушаний и дискуссий, проходивших на Конференции, дальнейшее углубленное рассмотрение получили проблемы как экономики КНР и других стран Восточной Азии, так и внешней политики Китая и международных отношений на Дальнем Востоке; а также политические и социальные процессы в современной КНР, вопросы китайской истории, философии и культуры. Были заявлены и рассмотрены темы, до сих пор не успевшие стать широко представленными в научных изысканиях, а именно: роль и соотношение традиций и национальной специфики в процессе модернизации Китая, общее и особенное в формировании принципов и обеспечения национальных интересов и строительство нового международного порядка, конфуцианский культурный регион и современность, опыты сравнительного изучения цивилизаций и ряд других.

Конференция и первое пленарное заседание были открыты Председателем Научного совета по проблемам комплексного изучения современного Китая Отделения экономики РАН, директора Института Дальнего Востока, д.филос.н., профессором М.Л.Титаренко. От имени Ассоциации российских китаеведов и Президиума РАН с приветственным словом к участникам форума обратился академик С.Л.Тихвинский. Он охарактеризовал современные модернизационные процессы, происходящие в общественной и экономической жизни КНР, особо указав на их специфичность и непохожесть относительно текущих реформ в других странах, и подчеркнул ценность опыта Китая в успешном сочетании развития рыночных отношений и государственного

регулирования последних. Выступавший также особо обратил внимание собравшихся на необходимость разработки перспективного механизма материальной самоподдержки российской науки, а также на роль научных кругов РФ в объективном и глубоком информировании российской общественности о значении и истинном положении дел в современном Китае.

Далее к участникам Конференции обратился профессор Фу Цинъюань (глава делегации Института философии АОН КНР), поблагодаривший руководство и сотрудников ИДВ РАН за приглашение китайским ученым принять участие в Конференции, которую он назвал "новой ступенью и вехой в развитии отношений между КНР и Россией". Выступавший отметил, что мир и развитие - это главное содержание современной эпохи; они важны для народов многих государств, и названная конференция внесет свой вклад в развитие связей не только между указанными двумя странами, но и другими народами.

В своем выступлении академик Академии наук Таджикистана Б.И.Искандеров, особо подчеркнул тот факт, что Средняя Азия издревле и теснейшим образом связана с историей великого китайского народа. Академик призвал китаеведов СНГ крепить взаимные научные связи и отметил значение названной Конференции в выполнении этой задачи.

Далее с проблемным докладом "Источники жизнестойкости китайской цивилизации" выступил директор ИДВ, д.филос.н., профессор М.Л.Титаренко. Докладчик подчеркнул, что китайская цивилизация - это единственная в мире цивилизация, которая непрерывно развивается уже тысячелетия в рамках одного и того же географического пространства и которая не теряет своего лица, несмотря на всю остроту противоречий между конфуцианско-мусульманской и американско-европейской цивилизациями, влияние которых в тот или иной период Китая испытывал или испытывает. М.Л.Титаренко, рассмотрев проблему о месте России в расстановке цивилизаций, задал вопрос о возможности извлечения уроков из опыта китайской цивилизации для нашей страны.

Докладчик пришел к выводу, что такая возможность не только реальна, но и должна быть самым тщательным образом осуществлена, ибо факторы жизнестойкости китайской цивилизации являют собой достояние мирового значения и несут ценнейшую информацию и уроки для других участников исторического процесса.

Далее докладчик представил развернутое авторское определение понятия "цивилизация", параллельно приведя анализ предыдущих научных разработок в данном направлении. В целом определив "цивилизацию" как "понятие или высшую категорию, отражающую общий уровень развития этносоциума", докладчик остановился на проблеме взаимоотношения категорий "цивилизация" и "культура", подчеркнув, что "китайская цивилизация - это совокупность культурных комплексов в рамках китайского национального и географического пространства" и что в узком смысле она являет собой "цивилизацию ханьской нации", стержень которой составляют "этико-политические концепции конфуцианства, обеспечивающие пространственное и временное существование китайской цивилизации". Далее М.Л.Титаренко подробно осветил свою точку зрения на феномен и параметры самих источников жизнестойкости китайской цивилизации, важнейшими из которых представляются "гибкость и способность китайской цивилизации адаптироваться к новым историческим условиям" при неизменной "фильтрации" и "китаизации" привнесенного извне компонента, а также преэссенциальность развития и бережное отношение к системе традиционных ценностей.

В заключение докладчик подчеркнул "просветительскую, гуманизирующую" роль китайской цивилизации в мире, цивилизации, которой "предстоит великое будущее".

Далее слово для доклада на тему "Конфуцианство и современность" было предоставлено почетному доктору ИДВ РАН, профессору Хуан Чжилян (Hong Kong Baptist College). В докладе профессор Хуан охарактеризовал современное состояние синологической науки в Сянгане, рассказав о перспективных направлениях исследований на названную тему.

С докладом о сравнительном исследовании теории Дэн Сяопина и идей Мао Цзэдуна выступил профессор Ши Чжунцюань (Канцелярия по архивам при ЦК КПК), подчеркнувший вывод о том, что КПК творчески применяет идеи Мао Цзэдуна, развитием которых является и теория Дэн Сяопина.

Второе пленарное заседание Конференции (13 октября) было открыто чл.-корр. РАН, заместителем директора ИДВ РАН В.С.Мясниковым, выступившим с докладом "Россия и Китай в преддверии XXI века".

В.С.Мясников охарактеризовал исторические этапы зарождения и развития взаимосвязей и взаимообусловленности двух цивилизаций - русской (позже - российской) и китайской, начало которым было положено в XVII в. и впоследствии приводящим к "межцивилизационной конвергенции". Далее докладчик представил сравнительный анализ политических культур Китая и России, особо указав на их взаимовлияние и взаимодополняемость. В.С.Мясников охарактеризовал с точки зрения цивилизационного подхода состояние и перспективы современного мирового исторического процесса, подчеркнув, что присущая ему "новая цивилизационная модель" несет в себе тенденцию к выравниванию уровня развития субъектов международных отношений при одновременном скачкообразном развитии некоторых стран.

В заключение докладчик подчеркнул вывод о том, что границы российской и китайской цивилизации являются "контактной зоной межцивилизационного общения", зоной общения "китайской цивилизации и цивилизации евразийской".

Далее с докладом "Экономическое развитие с китайской спецификой и его всемирно-историческое значение" выступил директор Института развития пригородных районов АОН (г.Тяньцзинь) Бао Юнцзян. Докладчик отметил, что главной экономической задачей КНР на современном этапе является достижение сбалансированности пропорций народнохозяйственного комплекса, на основе которой и возможно плавное вхождение Китая в мировую экономику и международные экономические отношения. Общезначимую экономическую реформу в Китае выступавший охарактеризовал тем, что успешное хозяйственное развитие КНР вносит достойный вклад в разрешение мировой проблемы достижения "мира и развития", а также в успешное строительство международных отношений на основе равенства, взаимной выгоды и взаимного уважения при полном неприятии каких-либо попыток международного диктата. Далее докладчик высказал конкретные предложения по возможным направлениям экономического сотрудничества между КНР, Россией и другими странами.

В своем докладе профессор Ричард Смит (Университет Райса, Хьюстон, США) представил подробный, тонкий анализ значения древнего китайского литературно-философского трактата "И Цзин" ("Книги перемен") для культуры Востока, также охарактеризовав его влияние на традиции, образ жизни, психологию и менталитет китайцев. "В той же степени, что Библия на Западе, "И Цзин" повлиял на жизнь народов Востока", - подчеркнул докладчик.

В докладе "О комплексном характере китайской культуры" профессор Чжан Вэньжу (Пекинский Университет) привел сравнительный критический анализ философских основ западной и китайской культур, осуществленный на базе глубокой проработки широкого круга источников. Выступавший также представил свою точку зрения на роль конфуцианства, моизма и даосизма в

процессах регулирования и гармонизации историко-социальных процессов в Китае.

Доклад к.ф.н. В.Ф.Феоктистова (ИДВ РАН) "Китайская классическая философия и проблемы ее модернизации" был посвящен различным аспектам китайского философского наследия и его влиянию на жизнь современного Китая. Докладчик отметил, что китайская классическая философия хотя и является органичным звеном мировой философии, но представляет собой специфическое национальное явление, особенность которого - развитость категориального аппарата. Далее В.Ф.Феоктистов подчеркнул, что вопрос о модернизации китайской философии, на его взгляд, неправилен, ибо "не модернизировать ее надо, а развивать на новый методике", "китайская философия носит антропоцентристский характер; это философия разума и моральной познания". В заключение докладчик подчеркнул вывод о том, что китайская классическая философия в своих основных положениях - это философия XXI века.

Г-н Джордж Цай (Национальный Политический университет, Тайвань) в докладе "Опыт Тайваня и его значение для Китая и других стран" особо отметил мысль о том, что развитие современного Тайваня свидетельствует о возможности если не полного преодоления разрыва "Север-Юг", то значительного его сокращения в исторически короткий период. По мнению выступавшего, опыт Тайваня - пример и результат успешной взаимной корреляции политической стабильности и экономического роста, причем политическая стабильность - это не самоцель, но способ обеспечения экономического развития. Докладчик также отметил, что именно "мягкий авторитаризм" способен обеспечить политическую стабильность и экономический рост, т.к. его главной целью и является хозяйственное преуспевание острова.

В своем докладе "Мао Цзэдун. Что он за человек? К 100-летию со дня рождения" д.и.н. Ю.М.Галенович (ИДВ РАН), проанализировав большой круг ранее не изученных историко-документальных материалов, представил авторскую точку зрения по вопросу о том, "что за человек имел и использовал возможность достичь вершин власти в Китае XX-го столетия?".

Третье пленарное заседание Конференции (14 октября) началось выступлением профессора Лу Цзяньцзе (гл.ред. журнала "Наньцзин шэцхуэй кэсюэ") на тему: "О преобразовании и целостности традиционной китайской культуры в процессе модернизации", в котором освещались вопросы сохранения и развития культурного наследия Китая на современном этапе.

Заместитель директора ИДВ РАН к.и.н. В.Я.Портяков в докладе "Дэн Сяопин: экономические воззрения" на основе изучения произведений названного китайского лидера представил авторское мнение о процессах становления личности Дэн Сяопина как политика и как творца реформ.

Далее с докладом "Об исторической роли неханьских народов" выступил профессор Том Грунфельд (Эмпайр Стэйт Колледж, Нью-Йорк, США), который рассказал об исторических аспектах формирования политики КПК относительно национальных меньшинств. Докладчик подчеркнул, что, по его мнению, ситуация в неханьской окраинах КНР усугубляется и КПК стоит перед сложнейшей проблемой выбора дальнейшего политического курса в национальном вопросе.

В докладе д.и.н. В.В.Малыгина (ИДВ РАН) "Конфуций, конфуцианская традиция и современная конфуцианская мысль: проблемы преемственности" было приведено определение "конфуцианской традиции" и прослежена историко-философская эволюция китайского общества на конфуцианской базе. Докладчик также охарактеризовал значение современной конфуцианской мысли,

которой "суждено стать органической частью новой, "постиндустриальной" цивилизации".

Далее содержательнейшую дискуссию открыло выступление д.и.н. Б.Т.Кулика (ИДВ РАН), затронувшего вопрос о возможных отрицательных последствиях "вестернизации" экономики Китая и России для их национальных, культурных и исторических традиций. При этом было высказана мысль, что в современных условиях процесс разрушения даже многовековых национальных традиций может принять скоротечный характер. Дискуссию продолжили: д.филол.н. З.Г.Лапина (ИСАА МГУ), рассказавшая о своем понимании сущности и традиций конфуцианской культуры; к.э.н. В.Я.Сидихменов (ИДВ РАН) поделился личными впечатлениями о времени своего пребывания в КНР; д.филол.н. К.В.Шилин (МГУ) рассмотрел культурные явления Востока в контексте экологии и экософии.

На четвертом пленарном заседании Конференции был заслушан еще ряд докладов по широкой научной проблематике. Так, д.и.н. А.Г.Яковлев (ИДВ РАН) в докладе "Становление нового мирового порядка и Китай" особо отметил новую роль КНР в противостоянии агрессивному цивилизационному наступлению Запада.

В докладе д.филол.н. В.Ф.Сорокина (ИДВ РАН) "Идеология, рынок и культура в современном Китае" были освещены в основном вопросы современного состояния китайской литературы в условиях как специфических экономических преобразований, так и продолжающегося партийно-государственного надзора над культурными процессами в КНР.

К.и.н. А.Н.Желуховцев в докладе "Изображение Цзян Цин в современной китайской художественной литературе" на примере, вынесенном в название доклада, охарактеризовал влияние реальных исторических лиц на формирование литературных персонажных стереотипов.

В своем выступлении Г.А.Югай (Научный центр Евразийской цивилизации Академии естественных наук РФ) огласил решение названной академии о присвоении звания действительного члена АЕН РФ директору ИДВ РАН, д.филол.н., профессору М.Л.Титаренко.

Далее выступавший остановился на проблеме существования национальной идеи в России и путях разрешения противоречий последней с велениями истории. Он также затронул вопросы перспектив и направлений синтеза восточной и западной цивилизаций.

К.э.н. В.П.Курбатов (ИВ РАН) в своем выступлении высказал точку зрения о том, что рыночные отношения в современном Китае разрушают традиции многовековой китайской культуры. Происходит отход от национальных этических норм, что усугубляет положение в том числе и в культуре землепользования.

Д.э.н. А.В.Островский (ИДВ РАН) в докладе о перспективах развития сельских районов КНР в условиях экономической реформы, вскрыв существующие трудности и проблемы в развитии современного китайского села, представил мнение о возможных путях разрешения последних.

Далее слово для выступления было предоставлено к.э.н. А.Мамадазинову (Таджикистан), который осветил авторскую точку зрения на современную глобальную политическую ситуацию и перспективы ее развития.

Д.и.н. А.С.Мугрузин (ИДВ РАН) в докладе "Азиатская формация в Китае: проблема генезиса" подчеркнул мысль о том, что несмотря на значительную степень разработанности проблемы азиатской формации в мировой науке исследование ее имеет важное значение для других стран, в том числе для России, ибо это есть проблема "освобождения обществ многих стран

от рудиментов этой общественно-политической системы, то есть проблема высокой актуальности".

В заключение были заслушаны выступления руководителей проблемных секций, работа которых продолжалась в течение первых двух дней форума.

Д.и.н. А.Г.Яковлев (руководитель секции "Внешняя политика КНР и международные отношения на Дальнем Востоке") отметил, что основная работа секции строилась на выявлении и обсуждении тенденций поведения и реальной роли Китая в современном мире, хотя получили рассмотрение и исторические аспекты российско-китайских связей, а также вопросы двусторонних отношений Китая с рядом сопредельных стран. Обсуждались также роль зарубежных китайцев в экономическом развитии КНР и вопрос об определении термина "национально-государственные интересы". Был также поднят ранее неразработанный вопрос о причинах расширения экономического разрыва "Север-Юг". Руководитель секции отметил активное участие в работе секции обеих китайских делегаций (из КНР и Тайваня).

К.и.н. В.Я.Портяков (руководитель секции "Экономика КНР и других стран Восточной Азии") подчеркнул широту проблематики поднятых и обсужденных в ходе работы секции вопросов. Он отметил представительное и активное участие в дискуссии китайских коллег.

На секции были обсуждены проблемы специальных экономических зон Китая, некоторые важные аспекты российско-китайских экономических отношений; проблемы реформ в сельском хозяйстве, промышленности и в национальных автономиях КНР. Также вниманию участников секционных заседаний был предложен сравнительный анализ России и Китая с точки зрения современной смены их экономических укладов (к.э.н. Л.М.Гирич /ИДВ РАН/).

Д.и.н. А.М.Григорьев (ИДВ РАН), возглавлявший работу секции "Политические и социальные процессы в современном Китае. Роль традиций в политической культуре Китая" отметил, что в большинстве докладов (охвативших весьма широкий круг различных аспектов проблем, вынесенных в название секции) разработка вопросов и построение выводов осуществлялись на базе ранее не изученных архивных материалов, а это в итоге способствовало тому, что на секции был сделан ряд широких новых обобщений о значении китайского исторического наследия и влиянии его на современную мировую культуру.

К.филос.н. В.Ф.Феоктистов (руководитель секции "Конфуцианский культурный регион и современность. Опыт сравнительного изучения цивилизаций. Китайская философия и культура") отметил дискуссионный характер секционной работы, строившейся в основном на обсуждении следующих вопросов: может ли быть достигнуто успешное сочетание требований руководящей идеологии и традиционных конфуцианских ценностей? Возможно ли сочетание традиционной культуры с задачами современного общества? В результате активных обсуждений большинство участников работы секции пришли к утвердительному ответу на оба эти вопроса. По мнению участников дискуссий, марксизм, идеи Мао Цзэдуна и теория Дэн Сяопина составляют идеологический каркас теории социализма в китайской спецификой, т.е. создают базу для политической активности в стране. Традиционные же ценности образуют костяк массового общественного сознания, при этом не следует забывать, что основные принципы марксизма и тем более положения теории Дэн Сяопина созвучны духовным традициям современного китайского общества и потому даже могут считаться составной частью последних.

При закрытии конференции директор ИДВ РАН, д.филос.н., профессор М.Л.Титаренко, давая оценку итогам состоявшегося форума, в своем заключительном слове подчеркнул, что успех V Международной научной

конференции "Китай, китайская цивилизация и мир" являет собой значительную нравственную поддержку для российских ученых со стороны коллег из КНР и ученых из других стран. В ходе работы Конференции, отметил М.Л.Титаренко, все почувствовали ценность и значимость китайской цивилизации и культуры для россиян и пришли к пониманию необходимости сотрудничества наших цивилизаций. Совпадение некоторых компонентов двух цивилизаций и взаимодействие двух великих культур дают шанс великого будущего как китайской, так и российской цивилизации, - отметил выступавший.

М.Л.Титаренко поблагодарил спонсора публикации итоговых материалов Конференции профессора Хуан Чжиляна (Hong Kong Baptist College; Hong Kong Society APR-XXI), усилиями которого лучшие доклады, сделанные на Конференции, выйдут в свет в полном текстовом объеме.

В заключение М.Л.Титаренко назвал тему следующей, VI конференции серии "Китай, китайская цивилизация и мир" - "Китай и Россия в Восточной Азии и АТР в XXI веке" и выразил надежду, что VI конференция пройдет в сотрудничестве с учеными и из других стран названного региона.

Представляется, что беспрецедентная по своей представительности и объему осуществленной работы V Международная научная конференция серии "Китай, китайская цивилизация и мир" стала свидетельством не только жизнестойкости российской китаеведческой науки, но и вхождения ее в новый, пусть сложный, но достойный этап развития.

Оргкомитет Конференции приветствует всех заинтересованных в указанной проблематике ученых, научные и практические коллективы и выражает надежду на плодотворное сотрудничество с ними на последующих конференциях названной тематики.

Вручение диплома "Почетный доктор ИДВ РАН" профессору Хуан Чжиляню

10 октября 1994 г. на заседании Ученого совета ИДВ РАН в торжественной обстановке был вручен диплом "Почетный доктор ИДВ РАН" известному ученому из Гонконга, профессору социологии Гонконгского Баптистского Колледжа и Гонконгского университета Хуан Чжиляню.

Диплом вручил директор ИДВ РАН, доктор философских наук М.Л.Титаренко. В своем выступлении он отметил, что профессор Хуан Чжилянц прошел богатую жизненную и академическую школу. Он совершенствовал свои знания и опыт в ряде известных университетов различных стран Юго-Восточной Азии, США, Гонконга. Широкий круг научных и практических интересов проф. Хуан Чжилянц. Он выступает последовательным сторонником и глубоким новатором в сравнительно-историческом изучении американско-европейской и восточно-азиатской, прежде всего китайской цивилизаций. Он автор более десятка крупных, порой многотомных монографий и многочисленных статей и научных докладов на различных международных конференциях. О глубоком новаторском значении научных трудов проф. Хуан Чжилянц свидетельствует то, что его фундаментальные исследования параллельно издаются в Гонконге и в КНР, а также в других странах.

Проф. Хуан Чжилянц на основе своих сравнительно-исторических изысканий делает глубокие, отличающиеся убедительностью фун-

турологические прогнозы о будущей роли Китая и других стран в развитии цивилизации XXI века. В этом плане оригинальные подходы проф. Хуан Чжилянц в чем-то перекликаются с исследованиями по междивизиационным отношениям в Восточной Азии, которые ведутся в Институте Дальнего Востока.

Проф. Хуан Чжилянц сделал весьма много для изучения влияния рационалистической и этико-политических концепций неоконфуцианства Чжу Си и традиционной китайской философии на развитие идей модернизации при сохранении самобытности культуры стран Восточной Азии.

Высокая роль дружеской позиции проф. Хуана в отношении российских китайедов, его готовность содействовать изданию трудов традиционной научной конференции "Китай и мир", проводимой ИДВ РАН, его вклад в развитие научных контактов между учеными России и Гонконга.

На заседании Ученого Совета с научным докладом выступил профессор Хуан Чжилянц.

Китайский опыт борьбы с инфляцией

© 1994

И.Шевель

13 мая 1994 г. на заседании секции Ученого совета ИДВ РАН по социально-экономическим проблемам была обсуждена эта проблема. С основным докладом выступил кандидат экономических наук Шевель И.Б. Он остановился на поэтапном развитии инфляционного процесса в КНР в ходе экономической реформы и особенностях антиинфляционных мер, предпринимаемых на том или ином этапе. Докладчик отметил, что в дореформенный период и на первом этапе экономической реформы (т.е. до середины 80-х годов) инфляционный процесс в Китае, как и в других странах централизованной плановой экономики, носил скрытый (подавленный) характер. Однако, согласно расчетам иностранных исследователей, относящимся к первому этапу реформы, среднегодовой уровень инфляции в этот период составил 12,8%, причем на долю явной инфляции в составе этого сводного показателя приходилось 2,7, а на долю подавленной инфляции - 9,8%.

Совершенно явный, открытый характер инфляционный процесс получил после опубликования в октябре 1984 г. Постановления 3-го пленума ЦК КПК, в котором говорилось, что "от реформы цен зависит успех реформы всей экономической системы в целом" и отмечалась необходимость корректировки существующей системы цен. Это вызвало покупательский ажиотаж населения, которое в ожидании роста цен стало изымать из банков сбережения и скупать товары. В 1984-1987 гг. выпуск денег в обращение возрастал гораздо быстрее, чем увеличивались валовой национальный продукт и доход на душу населения, что приводило к обесцениванию денег. Одновременно расширялся спрос на капитальные вложения и потребление, что вызывалось высокими темпами экономического роста. Индекс розничных цен в 1985 г. вырос на 8,8, в 1986 г. - на 6,0, в 1987 г. - на 7,3%. В первой половине 1988 г. цены возросли на 13-14%, а к октябрю рост индекса цен достиг наивысшего значения - 18,5% по сравнению с 1987 г.

На данном этапе развития инфляции, отметил докладчик, руководством страны были разработаны жесткие меры по выходу из сложившейся ситуации, носившие чрезвычайный характер. Одно из основных направлений - экономия расходов путем ограничения масштабов капитального строительства, затрат на административные и другие непроизводительные цели, ограничения покупательной способности общественных организаций. Прескачалось банковское кредитование ряда категорий заемщиков и сокращалось кредитование других категорий. В сентябре 1988 г. и феврале 1989 г. проведено повышение уровня процента по сберегательным вкладам и кредитам предприятиям. Ужесточилась система санкций за нарушение заемщиками условий использования заемных средств (за просрочку погашения, создание сверхнормативных запасов, использование кредита не по назначению). Уже в

1989 г. были достигнуты положительные результаты оздоровления экономики. Так, в 1989 г. индекс розничных цен снизился на 17,8, в 1990 г. - на 2,1, а в 1991 г. снижение составило 2,9%.

Наряду с этим жесткие меры, носившие в основном административный характер, привели к снижению темпов прироста и эффективности производства, затовариванию продукции, вялости рынка. В рамках курса на "урегулирование" народного хозяйства государство вынуждено было пойти на либерализацию ситуации в денежно-кредитной сфере и смягчению результатов чрезвычайных антиинфляционных мер. Так, было проведено трехэтапное (в марте-апреле, августе 1990 г. и апреле 1991 г.) снижение процентных ставок по вкладам населения, депозитам предприятий и банковским кредитам для предприятий, что способствовало выходу промышленности из состояния депрессии, общему облегчению финансовой нагрузки предприятий и сокращению издержек производства.

Одним из результатов жестких мер стало возникновение взаимной задолженности предприятий (главным образом государственных), связанной с замедлением темпов роста народного хозяйства (приросты валового национального продукта в 1989 и 1990 гг. составили всего 4,4 и 4,1%, промышленной продукции - соответственно 5,1 и 3,4%), которое охватило все виды промышленной деятельности. Предприятия не располагали денежными средствами для пополнения оборотных средств. Обычно предприятие-должник выступало в роли кредитора другого предприятия. Первоначальные попытки выйти из сложившейся ситуации с помощью предоставления кредитов предприятиям не дали положительных результатов, поскольку в процессе погашения прежних долгов возникали новые долги в крупных размерах. В сентябре 1991 г. взаимная задолженность достигла рекордного уровня в 300 млрд. юаней, т.е. показатель 1990 г. был превышен в 1,5 раза. Многие предприятия были на грани прекращения работы.

Согласно новой стратегии, государство стало делать акцент на предотвращении новой задолженности. Было определено привычное звено долговой цепи - объекты нового строительства и технической реконструкции. По оценке, погашение задолженности названных объектов, составляющей около 25% общей суммы, в состоянии привести к погашению задолженности в размере 75% ее общего размера. Основную часть предприятий-должников составляли государственные крупные и средние предприятия, производящие, согласно директивным планам государства, средства производства для определенных потребителей.

Новый этап всекитайской кампании по погашению взаимной задолженности предприятий начался с проведения эксперимента на 319 предприятиях северо-восточного Китая, производящих средства производства. Затем в масштабах всей страны были предприняты весьма энергичные меры, в основном носившие административный характер. В результате к концу 1991 г. была погашена весьма значительная часть взаимной задолженности, причем с помощью одного затраченного юаня были произведены расчеты по неплатежам в 4,1 юаня, т.е. эффект оказался более высоким, чем намечавшееся соотношение 1:3. После этого уже самими предприятиями, без помощи государственных органов, была погашена оставшаяся часть взаимной задолженности.

В 1991 г., а также в 1992 г. инфляционное давление, хотя и ощущалось, но не выступало в качестве заметного фактора экономического развития. Однако в 1993 г. инфляционный процесс вышел на новый, более высокий уровень. Одним из основных двигателей экономического роста страны стало бесконтрольное расходование финансовых ресурсов. В течение нескольких месяцев из банковской сферы были изъяты миллиарды юаней сбережений,

которые могли давать всего примерно 10% прироста в год. Эти средства были направлены в недвижимость и на приобретение ценных бумаг. Многие местные отделения банков создали различные инвестиционные компании в целях вложения своих ресурсов в недвижимость и спекулятивные операции с ценными бумагами в прибрежных районах. Провинции состязались между собой за достижение более высоких темпов роста, одним из результатов этого являлись чрезмерные капитальные вложения в новое строительство. Недостаток денежных ресурсов вынуждал банки привлекать для инвестирования вклады и ценные бумаги путем установления более высоких процентных ставок по сравнению со ставками центрального банка. Крупномасштабный характер приобрело межбанковское кредитование, имеющее своей целью привлечение средств для развития недвижимости и второстепенных объектов.

С апреля правительство приняло ряд регулирующих правил, направленных на ограничение беспорядочного использования финансовых ресурсов. В числе первых шагов было также повышение с 15 мая уровня процента по вкладам и кредитам. Ставки по вкладам возросли в среднем на 2,16, а по банковским кредитам - на 0,82 процентных пункта. Однако темп инфляции опережал повышение уровня ставок. В июле вице-премьер Чжу Жунцзи был назначен по совместительству директором НБК. Он объявил банковскую систему основным звеном в борьбе с инфляцией. Очередной мерой по стабилизации финансовой ситуации стало вторичное повышение с 11 июля процентных ставок по вкладам и кредитам соответственно на 1,72 и 1,38 процентных пункта. По долгосрочным вкладам (на 3,5 и 8 лет) уровень ставки был увязан с темпом инфляции. По кредитам на закупку зерна, хлопка, растительного масла, а также на строительство объектов энергетики, транспорта и других отраслей инфраструктуры вводились льготные ставки.

Тем не менее, по оценке Чжу Жунцзи, быстрый рост народного хозяйства в целом происходил на здоровой основе и не было необходимости разворачивать всеохватывающую программу жесткой экономии, подобно программе 1988 г. В целях исправления хаотического состояния финансовой сферы и для борьбы с инфляцией были выдвинуты следующие требования:

- немедленное прекращение межбанковского кредитования, осуществляемого в нарушение государственного регулирования, в рамках установленного времени погашения (или отзыв) просроченных кредитов;

- запрещение всем финансовым структурам самовольно повышать в скрытой форме процентные ставки по вкладам и кредитам или соперничать между собой за привлечение сберегательных вкладов путем повышения уровня процента; запрещение требовать или получать комиссионные по банковским кредитам;

- прекращение всеми банками своих связей с фирмами, занимающимися бизнесом и находящимися под управлением банков, прекращение кредитования таких банков.

В целом совокупность этих мер носила более мягкий характер по сравнению с жестким монетаристским курсом, выдвинутым осенью 1988 г. Эти меры направлены на то, чтобы действовать в качестве орудия структурной перестройки, а не всеобщего ограничителя. В целях проведения намеченных мероприятий центральными органами банков в различные районы страны были направлены десятки специализированных бригад.

Уже к середине августа в результате предпринятых мер, носивших в основном административный характер, было достигнуто существенное улучшение финансово-экономического положения страны. Двухэтапное повышение процентных ставок привело к значительному увеличению сберегательных вкладов. Прекратилось незаконное межбанковское

заимствование средств и кредитование спецбанками небанковских финансовых структур, а также были отозваны непогашенные кредиты. Наступило охлаждение в сфере операций с недвижимостью, ценными бумагами и зонами экономического развития, начали снижаться возросшие цены на средства производства, повысился курс юаня к другим валютам - все это снижало уровень инфляции.

Наряду с этим умеренно жесткие меры государственного регулирования экономики привели к тому, что многие предприятия, прежде всего государственные, стали ощущать недостаток денежных ресурсов, замедлился производственный и потребительский спрос. Продажа товаров в августе возросла на 9,4, тогда как в июле прирост составил 22,3%. Из-за снижения спроса на средства производства увеличились запасы материалов на предприятиях. Так, в сентябре была складирована сталь в объеме 25 млн.т, что означает рост на 19% по сравнению с началом года. Жесткость монетаристских мер была ослаблена с сентября, а в декабре, когда вследствие этого уровень инфляции снова пошел вверх и достиг 20%, монетаристская политика вновь стал более жесткой. Сводный показатель инфляции в 1993 г. составил 13%.

Далее докладчик остановился на особенностях нового круга инфляции. Как и в 1988 г., в качестве ее главного фактора выступал неудовлетворенный спрос на капитальные вложения. За январь - май 1993 г. общий объем вложений в стране возрос в беспрецедентном масштабе - почти на 70% по сравнению с тем же периодом 1992 г., результатом чего стали недостаток производственных материалов и рост цен. В том числе вложения в энергоресурсы и сырьевые отрасли возросли лишь на 27 и 26% соответственно, а вложения в небольшие местные объекты и объекты, финансируемые за счет самостоятельно привлеченных средств, соответственно на 90 и 96%. Естественно, сохранение такой несбалансированности инвестиционной структуры ведет к дальнейшему "перегреву" экономики и ухудшению ситуации. Наряду с этим специфичность нового круга инфляции заключается в ускоренном темпе ценовой реформы. Сократилась сфера государственного регулирования цен в части зерновых, растительного масла, некоторых средств производства (сталь, уголь, цемент, нефть). Возросла стоимость жилищного строительства, транспорта, других услуг. Все это вызвало быстрый рост цен. Кроме того, снижение курса юаня к другим валютам стимулировало рост цен на импортные товары. Таким образом, если ранее неудовлетворенный спрос на капитальные вложения (в сочетании со спросом на предметы потребления или без него) выступал в качестве единственного фактора инфляционного процесса, то теперь новым его фактором стала инфляция издержек, при этом влияние ее постепенно возрастало.

На 1994 г. уровень инфляции предполагалось сохранить в пределах 10%. Такой ее уровень стал признаваться обоснованным для периода экономического подъема. Начало года характеризовалось быстрым ростом экономики и дальнейшим развитием инфляционного процесса. За первые два месяца промышленное производство возросло на 18,2%, а уровень инфляции составил 20%, что представляет собой угрозу экономическому развитию. Многие государственные предприятия продолжали оставаться убыточными из-за быстро растущих издержек производства и неустойчивости рынка. Несмотря на призыв центрального правительства к строгому контролю за вложениями в новое строительство, вложения государственных хозорганов в новые объекты возросли на 77,5%. Такое разбухание капитальных затрат представляло собой угрозу нормальному развитию экономики.

На 13,7 млрд. юаней по сравнению с тем же периодом 1993 г. возросла чистая денежная эмиссия банков, что объясняется главным образом ростом заработной платы работников госсектора. Местные органы также не

препятствуют быстрому росту личных доходов, чтобы нейтрализовать опасения относительно быстрого обесценения денег. Инфляция подстегивается также спекулятивными операциями, она не вызывается несбалансированностью спроса и предложения.

После снижения ажиотажа вокруг недвижимости возросли цены на овощи. Но полностью бум с недвижимостью еще не погашен. Поскольку в 1993 г. он подогревался местными правительствами ради местных интересов, с 1994 г. местным правительствам запрещено иметь бюджетный дефицит. Подчеркивается опасность повышения монопольных цен на уголь, нефть и электроэнергию. Бесконтрольный рост цен снова создает задолженность государственных предприятий, и "долговая цепь" может задушить госсектор, которому не хватает финансовых ресурсов.

На 1994 г. намечены следующие направления борьбы с инфляцией: экономия затрат на капитальное строительство и общественное потребление; поддержка сельского хозяйства, реформирование системы закупок и продажи зерновых; жесткий контроль за повышением цен, особенно в аграрном секторе; стабилизация цен на основные виды продовольствия, не покрывающие спрос. Кроме того, прекращение министерством финансов заимствования средств в банках для покрытия бюджетного дефицита, вместо этого - продажа обязательств государственного казначейства.

Выступившая с содокладом научный сотрудник ИДВ Солнцева М.Г. основное внимание уделила ценовому фактору инфляционного процесса в КНР. Она отметила, что серьезный инфляционный всплеск в 1988 г. был подготовлен новыми экономическими условиями, сформировавшимися в ходе реформы. Во-первых, появилась и за годы реформы существенно расширилась сфера свободного ценообразования. К 1988 г. она охватывала уже более 70% рынка потребительских товаров, на который и пришелся основной скачок цен. В сфере преобладания государственного планового ценообразования (в закупках и распределении сельскохозяйственной продукции и в обращении средств производства) инфляционное давление сказывалось либо традиционно - в виде усугубления дефицита тех или иных ресурсов, либо в виде многократного углубления разрыва между двумя действующими параллельно типами цен - государственной (жесткой) и договорной (плавающей) ценой.

Во-вторых, новые экономические реалии подталкивали разрастание спроса, как инвестиционного, так и потребительского, который стал основным фактором развития инфляционного процесса в этот период. Требовало новых капиталовложений формирование параллельных негосударственных секторов экономики, хотя и относительно небольших, но весьма динамично развивающихся. Ослабление в ходе реформы административного и финансового контроля центра за провинциями привело к раздуванию капвложений на местном уровне (как правило, при их нерациональной структуре). Перевод государственных предприятий на подряд, подразумевавший большую их самостоятельность в решении вопросов развития производства при прежней опоре на госбюджет, также стимулировал расширение инвестиционного спроса. Удовлетворение спроса на инвестиции было облегчено в ходе реформы за счет повышения доли банковского кредитования в структуре капиталовложений. Произошло также чрезмерное разбухание потребительского спроса.

Содокладчик обратила внимание на то, что становление новых социально-экономических отношений в китайском обществе привело к формированию новой, более высокой модели потребления: улучшилось питание китайского населения, повысились требования к одежде и предметам быта, возникла устойчивая потребность в товарах длительного пользования. Новый повышенный спрос оказался вполне платежеспособным. Этот период

характеризуется быстрым ростом доходов населения как в государственном секторе экономики - из-за ослабления административного контроля за фондами оплаты труда, так и в негосударственных - за счет их быстрого развития и высокой эффективности.

Разбухание спроса сопровождалось инфляционной политикой правительства, стимулировавшего экономический рост и поддерживавшего предприятия на плаву за счет безудержной эмиссии и выдачи дешевых кредитов. Широко объявленная в 1988 г. подготовка к проведению ценовой реформы вызвала обострение инфляционных ожиданий населения и усугубила кризис. Поскольку основным фактором развития инфляционного процесса на этом его этапе являлся чрезмерный спрос, основным направлением борьбы с инфляцией было избрано "сжатие" спроса по всем его составляющим, последовавшее в ходе осуществления принятого осенью 1988 г. курса "оздоровления и упорядочения экономики".

Широкомасштабное применение всех доступных методов сокращения спроса, включая административные, привело к резкому сбросу инфляции в 1989-1991 гг. Другими результатами осуществления жесткой рестриктивной политики "оздоровления и упорядочения" стали значительное сокращение темпов экономического роста (а в некоторых отраслях и сокращение производства), затоваривание рынка, огромная взаимная задолженность предприятий. "Перегрев" экономики сменился "переохлаждением", выход из которого потребовал смягчения или снятия ограничений.

В 1992-93 гг. инфляционный процесс вышел на новый виток, непосредственно связанный с активизацией экономических реформ, принятием курса на строительство социалистической рыночной экономики. Ускорение развития, как и раньше, сопровождалось утратой контроля за объемом капиталовложений и неконтролируемым ростом доходов. В 1993 г. при темпах роста валового внутреннего продукта 13,4% рост инвестиций составил 50,6% (причем, в 1-м квартале 1993 г. капиталовложения прирастали со скоростью более 70%). Однако на этом этапе кроме расширения спроса, новым существенным фактором инфляционного давления становится рост издержек, вызванный углублением рыночных преобразований.

Концепция социалистической рыночной экономики предполагает переход к рыночному распределению ресурсов, поэтому важным направлением реформы в 1992-93 гг. стала либерализация цен на продукцию сельского хозяйства (включая зерновые) и базовых отраслей промышленности. По данным официальной статистики, в 90% провинций и крупных городов были введены свободные цены на зерно и другие сельскохозяйственные товары, отменена карточная система. Объявлено о формировании зерновых рынков на общегосударственном, провинциальном и местном уровнях. Предполагалось, что созданных государственных резервов зерна достаточно для того, чтобы обеспечить стабильность на рынке.

Однако к концу 1993 г. проявилась явная тенденция к быстрому росту цен на продукты питания. В провинции Гуандун в ноябре цены на зерно поднялись на 30%. В Пекине за декабрь рост цен на муку, рис, растительное масло, свинину, яйца составил 30-40%. При этом основная часть прибыли, полученной от повышения цен, доставалась многочисленным перекупщикам, а не крестьянам - производителям продукции.

В то же время издержки сельскохозяйственного производства также неуклонно повышались. При замедленном росте доходов крестьян цены на средства производства растут довольно быстро. В 1993 г. их повышение составило в целом 14,1%, в том числе, на минеральные удобрения - 9%, мелкие сельскохозяйственные орудия - 15%, дизельное топливо - 76%. Увеличение

себестоимости сельскохозяйственной продукции неизбежно подталкивает дальнейший рост цен на зерно и другие продукты питания.

Существенное повышение уровня цен происходит и в сфере обращения средств производства. Наряду с традиционным превышением спроса над предложением на основные виды ресурсов важным фактором этого роста стал переход на свободные цены. По данным китайской статистики, уже более 90% предприятий в приморских районах и более 75% ключевых предприятий в целом по стране приобретают необходимые сырье и материалы через рыночные каналы. Анализ ситуации на рынке энергоносителей в 1993 г. показывает значительный рост цен на электроэнергию, уголь, нефтепродукты.

Либерализация цен на продукцию базовых отраслей в условиях ее хронического дефицита объективно приводит к их повышению, которое закладывается в себестоимость продукции обрабатывающих отраслей. На поверхность выходит вторая составляющая инфляции, ранее спрятанная в жестких государственных ценах на базовые товары, - инфляция издержек, которая становится устойчивым фактором инфляционного роста.

Предпринятый летом 1993 г. комплекс антиинфляционных мер, названный в Китае "лекарством вице-преьера Чжу Жунци", коснулся в основном банковской сферы. Однако против инфляции издержек это "лекарство" оказалось неэффективным, тревожная тенденция роста общего уровня розничных цен сохраняется и в 1994 г. В 35 крупных городах Китая в феврале 1994 г. розничные цены выросли на 25,9, в марте - на 24,5%, в том числе цены на овощи подскочили на 53,5%, а в Пекине темп их роста был еще выше.

Для борьбы с инфляцией на ее новой этапе потребовалось включение механизма торможения рыночных реформ. Нужно признать, что проводимые в Китае рыночные преобразования, особенно в ценовой сфере, не имеют, как правило, необратимого характера. Как считает докладчик, реформы и не заходили так далеко, как это изображает официальная статистика. Если бы действительно были осуществлены все объявленные мероприятия по либерализации ценообразования, это означало бы практически полную свободу цен и создавало бы реальную опасность сорваться в инфляционный "штопор", механизм выхода из которого в экономике переходного типа практически не работает. Этого не произошло, поскольку в ходе экономических реформ в КНР не допускается бесповоротное разрушение старых механизмов, что всегда оставляет возможность для временного отступления, которое, с точки зрения докладчика, и происходит в настоящее время.

В январе 1994 г. правительство объявило о возврате к государственному контролю над закупочными и розничными ценами на зерно и пищевое масло. Централизованно осуществляется повышение закупочных цен на зерновые и хлопок. Для основных продуктов питания, реализуемых в городах через государственные магазины, установлены верхние пределы цен, в результате магазины терпят большие убытки.

В настоящее время подготовлен к принятию проект постановления Госсовета, призванного сыграть важную роль в борьбе с инфляцией. Он предусматривает введение строгого контроля местных администраций за ценами, а для 20 важнейших товаров и услуг местные правительства будут устанавливать предельные нормы прибыли, которые могут быть заложены в цены. Проект разработан на основе подобного постановления, уже введенного в действие в Шанхае. Инфляция, таким образом, снова загоняется в подполье, но уже вряд ли удастся удержать ее в пределах, намеченных на 1994 г., т.е. примерно 10%.

Рыночное распределение ресурсов остается пока лишь программной задачей в рамках концепции социалистической рыночной экономики.

Способность производителей и населения приспособиться к инфляции по-прежнему является важнейшим критерием допустимости углубления реформ. Инфляция и дальше будет сопровождать реформу в Китае, и механизмы ее сдерживания будут формироваться параллельно с другими элементами рыночной системы. В переходный же период функции ее удерживания на приемлемом для китайского общества уровне по-прежнему возложены на государственные органы управления и контроля.

В своем выступлении доктор экономических наук Наумов И.Н. затронул ряд вопросов, связанных с обсуждаемой темой. Прежде всего он напомнил, что во время реформы Китай не впервые столкнулся с инфляцией. В 30-40-е годы на всей его территории свирепствовала жестокая гиперинфляция, разрушавшая экономику. Поэтому после провозглашения КНР в числе первых были приняты законы и постановления по коренному реформированию денежно-финансовой и банковской сферы. Определялись и новые принципы ценообразования. Черту под этим этапом реформ подвела денежная реформа, проведенная в марте-апреле 1955 г., в ходе которой изменялся масштаб цен. Новые денежные знаки обменивались на старые в отношении 1:10000. Значение этих реформ для последующего развития народного хозяйства и общества в КНР нельзя переоценить. Сами по себе эти реформы не могли потушить инфляционный процесс. Слишком глубоки были его корни. Более того, после 1949 г. к прежним причинам инфляции добавились новые: колоссальный демографический рост и еще более стремительный взлет потребностей в жизненных средствах и рабочих местах, развернувшаяся бурная индустриализация страны, требовавшая огромных затрат, быстро возросшие военные расходы. Немалую роль в стимулировании инфляционных процессов играли зигзаги в экономической политике. Если взять движение цен за 40 лет (1951-1990 гг.), то их сводный индекс возрос в 3,6 раза, в том числе продукты питания подорожали в 4,6 раза, одежда - в 1,8 раза и т.д.

С какой бы точки зрения ни рассматривать инфляционные процессы в КНР (с внутренней ли, когда под напором тяжелейших демографических и ресурсных проблем экономика объективно настраивается на инфляционный взрыв, или с внешней - через призму российско-эсэньгэского "реформирования"), такие результаты в движении цен - несомненное достижение китайских реформаторов-практиков и теоретиков.

Но в китайском опыте, отметил далее выступавший, есть два принципиально разных подхода и два результата. Один - это период "культурной революции", когда ценообразование и рост доходов были схвачены центральной властью мертвой хваткой и заморожены. Последствия известны: снижение темпов развития, разбалансированность экономики, снижение уровня жизни, социальная нестабильность. Другой - осмотрительный и контролируемый отпуск заработной платы, доходов крестьян, а также контролируемое насыщение экономики деньгами, развитие коммерциализации, элементов рыночных отношений и управляемый отпуск цен. Первая пятилетка и последние 15 лет реформ показали преимущества второго пути.

Однако и этот путь непрост и небезопасен. Китайская экономика по своей сути остродефицитна. Она испытывает хроническую нехватку энергии, топлива, сырья, рабочих мест, земельных ресурсов, пресной воды, транспортных средств и т.д. В избытке только люди. Экономические связи напряжены до предела, экономика просто заряжена на гиперинфляцию. И при неосторожном ходе может рухнуть в нее, а это - катастрофа. Как и при снижении цен, при их росте также есть граница, перейдя которую, начинает разрушаться сама монетарная среда (денежно-ценовые отношения), а за ней и экономика. В 80-е годы китайские экономисты считали, что для КНР оптимальным уровнем

инфляции было бы 2-3% в год, потом эту планку подняли до 5%, сейчас некоторые экономисты уже говорят, что китайское общество и его экономика могут выдержать 10-процентную ежегодную инфляцию. Многое здесь зависит от состояния производства, производительности труда, темпов прироста доходов. Все же для Китая крайней границей, которую весьма опасно переступать - это 10-12-процентный рост цен, за которыми уже начинается разрушение денежно-ценовой среды.

В китайской экономике нет не только легких периодов, но и лет. Но особенно тяжелыми в сфере финансово-денежных отношений были 1977-1981 годы. Огромная безработица, острая нехватка продовольствия, настоятельное требование огромного населения повышения заработной платы и доходов. Не удовлетворять эти запросы было невозможно. Автоматически стихийно стал увеличиваться фонд заработной платы. Повышались закупочные цены на сельскохозяйственные продукты. Поскольку материальные ресурсы были в острейшем дефиците, эти процессы получили дальнейшее развитие в последующие годы. Всего за 13 лет реформ денежные доходы населения выросли в 7,5 раза. Опережая темпы роста денежных доходов у населения, стремительно набирала скорость денежная эмиссия. Если в 1978 г. товарное обращение обслуживалось 21 млрд. юаней, то в 1991 г. - 317,78 млрд., т.е. количество денег в обращении увеличилось в 15 раз. Никогда в прошлом КНР не знала таких темпов роста денежных доходов и денежной эмиссии. В руководящих и теоретических кругах шли мучительные и настойчивые поиски методов и мер по предотвращению надвигающейся опасности. И вот в этой предкатастрофической обстановке когда, казалось бы, сваливание Китая в гиперинфляцию было неотвратимо, он начал выкарабкиваться из этой трясины на более твердую почву, наращивать темпы экономического роста и на этом пути преодолевать свои проблемы.

Далее выступающий остановился на таких критериях реформирования экономики, как развитие производительных сил, необходимость сбалансирования совокупного спроса и предложения, а также на некоторых практических мерах, обеспечивающих достижение этих критериев, и в их числе отметил финансовые рычаги и реформирование цен. Небезынтересны сами методы реформирования цен, отмечено в выступлении, несмотря на крайне неудовлетворительный характер предшествовавшей системы цен, китайские реформаторы не отвергли ее с порога. Более того, главный принцип старой системы - необходимость сбалансирования денежного спроса и предложения товаров был снова поставлен в центр стабильного развития экономики. Не упразднились и комитеты и отделы цен ни в центре, ни на местах. В ходе реформирования шаг за шагом сокращалась сфера директивных цен и расширялась сфера направляющих, договорных, контрактных и свободных цен. Причем первые, т.е. директивные, цены не оставались неизменными. С учетом меняющейся обстановки они также реформировались. Так, в 1979-1986 гг. было проведено шесть "урегулирований" и три крупных "отпуска цен". Последние носили не глобальный характер, а относились к определенным группам товаров, например к продуктам животноводства, овощам зерновым, тканям. Эти "отпуска цен" вызывали что-то вроде "мини-шоков". Как правило, освобождение цен проводилось тогда, когда рынок этого вида товаров уже наполнялся, а цены на свободном рынке и в государственной торговле сближались.

Инфляция не благо. Но, принимая ее как неизбежность, по опыту Китая даже ее в известных пределах можно использовать как инструмент реформирования структуры цен, всего хозяйственного механизма и структуры производства. В ходе реформирования власти использовали широкий набор средств - экономических, юридических, административных. И только тогда,

когда обстановка выходила из-под контроля, центральные власти прибегали к жестким директивно-распорядительным мерам.

Неоднозначно сказываются инфляционные процессы на народном благосостоянии КНР. В целом оно выросло у всех слоев населения, но в разной степени. Развивается процесс расслоения китайского общества. В периоды инфляционного всплеска реальные доходы снижаются у широких масс населения. Особенно от инфляции страдают те слои трудящихся, которые заняты в бюджетных сферах. Поэтому на постоянную экономическую напряженность и нестабильность накладывается и социально-психологическая напряженность.

Выступившая затем кандидат экономических наук Бони Л.Д. подчеркнула ту особенность реформы системы ценообразования в Китае, что это не единовременный акт или серия актов, а процесс длительный, многоплановый, многоуровневый, проходящий в разных районах и сферах (отраслях) с разной степенью интенсивности в зависимости от местных условий, процесс, в котором оказываются одновременно задействованными многие факторы, часто разнонаправленные (например, административные меры и рыночное регулирование, общенациональная политика и местный регионализм и пр.). Так, на первом этапе реформы системы сельского обращения и цен на сельхозпродукцию, начавшемся в 1985 г., после либерализации цен на значительную часть сельхозпродукции (овощи, мясо, яйца, фрукты, продукцию водного промысла) и официального заявления об отмене обязательных заданий по закупкам и переходе к системе закупок по контрактам, т.е. о фактическом переходе к "двухколейной" системе цен, начался их резкий рост, усилилось стихийное воздействие рыночных сил, меры макрорегулирования оказались запаздывающими и неадекватными. Введение курса на "урегулирование" (1989-1991) означало определенный откат к административно-командной системе управления: была ограничена роль негосударственных каналов обращения, ужесточены меры борьбы с негативными явлениями, вызванными расширением сферы рыночного регулирования, усилена дисциплина контрактационных закупок. Однако эти меры не смогли нарушить "внутреннюю логику" развития товарно-денежных отношений. Наличие множества независимых субъектов рынка в лице крестьянских дворов и разных производственных и хозяйственных структур всех форм собственности и функционирование рынка делали свое дело, все эти годы шло неуклонное развитие рынка. Достаточно сказать, что к началу второго этапа реформы системы сельского обращения (1992 г.) цены на 3/4 сельхозпродукции и 2/3 зерна уже регулировались рынком.

Л.Д.Бони не согласилась с М.Г.Солнцевой, считающей, что сегодня в ходе реформы преобладающее место занимает административное регулирование и почти отсутствуют экономические рычаги. В аграрном секторе постепенное повышение закупочных цен на зерно и розничных цен на продовольственное зерно, продаваемое по талонам в городах, в 1991-1992 гг. привело к выравниванию цен до уровня рыночных. Одновременно были установлены минимальные гарантийные закупочные цены на зерно, по которым заготовительные организации были обязаны закупать все предлагаемые крестьянами излишки зерна. В 1991 г. была создана система резервного фонда зерна, общий объем которого в 1992 г. достиг 240 млн. т. Этот фонд сыграл исключительно важную роль в конце 1993 г., когда начался сильный рост цен на зерно (на 30-40%), в качестве рычага выравнивания колебаний рыночных цен (на оптовые рынки страны в конце 1993 г. было выброшено несколько миллионов тонн зерна почти одновременно).

Обсуждение аграрных проблем Китая

Ученый Совет Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН провел обсуждение аграрных проблем на двух своих заседаниях 15 и 18 апреля 1994 г. Был рассмотрен широкий круг вопросов, включающих нормативно-правовое регулирование сельского хозяйства, развитие рыночных отношений в деревне, основные положения "Программы развития сельского хозяйства Китая в 90-е годы", проблемы развития сельскохозяйственного производства и отдельных его отраслей, а также социальные проблемы деревни.

В выступлении старшего научного сотрудника, к.э.н. Волковой Л.А. был проанализирован "Закон КНР о сельском хозяйстве", принятый в июле 1993 г. Было отмечено, что в процессе осуществления экономической реформы в деревне расширялась база нормативно-правового регулирования аграрного сектора экономики страны. С середины 80-х годов был принят ряд законов по сельскому хозяйству. Это "Закон КНР об управлении землей" (1986), который в нашей печати чаще называют "Земельным кодексом", "Закон КНР о лесе" ("Лесной кодекс"), "Закон КНР о степях" ("Степной кодекс"), "Закон КНР о воде", "Закон КНР о рыбном хозяйстве", "Закон КНР о защите почвы от эрозии". Одновременно с "Законом КНР о сельском хозяйстве" второй сессией Постоянного комитета ВСНП 8-го созыва был принят "Закон КНР о внедрении в сельское хозяйство агротехнических достижений".

"Закон о сельском хозяйстве" закрепил уже апробированную практикой пятнадцатилетнего осуществления реформы в деревне ее организационно-экономическую структуру. Вместе с тем принятие "Закона" сейчас, когда осуществляется широким фронтом переход к социалистической рыночной экономике, подчеркивает значимость для сельского хозяйства государственного регулирования этим процессом во всех сферах экономической жизни деревни. Законом подтверждены обязанности и права хозяйственных организаций, крестьян и государства в деле развития сельскохозяйственного производства, обращения, капитального строительства, подготовки кадров и охраны окружающей среды.

Законом закрепляется коллективная собственность на землю в деревнях и пригородах, исключение составляет земля, находящаяся в государственной собственности. Предусмотрена возможность передачи права пользования землей, являющейся коллективной или государственной собственностью, коллективным хозяйственным организациям или отдельным лицам для занятия сельским хозяйством. Запрещаются любым организациям или учреждениям захват земли, ее продажа, либо другие незаконные формы передачи земли. Форма хозяйства, основанная на социалистической общественной собственности, признана в качестве основы хозяйственной структуры деревни, одновременное существование и развитие различных иных форм хозяйства рассматривается как необходимое условие подъема сельской экономики.

Таким образом, в "Законе" закреплена существовавшая в последние годы практика распоряжения землей, являющейся коллективной собственностью, двумя субъектами: а) хозяйственной организацией в лице коллективных

крестьянских хозяйственных организаций и б) административной организацией в лице комитетов жителей деревни. В целом такое положение усложняет хозяйственные отношения по поводу земли на уровне деревни и волости за исключением тех случаев, когда в деревне отсутствует коллективная хозяйственная организация и все права распоряжения землей находятся в руках комитетов жителей деревни. Китайскими учеными и практиками на протяжении последних лет обсуждался вопрос о преодолении такой двойственности в праве управления землей, но, видимо, никакой приемлемый альтернативный вариант выработан не был.

В "Законе" закреплена возможность передачи находящихся в коллективной или государственной собственности пахотных земель, горных склонов, пастбищ, целинных земель, отмелей и водоемов в подряд отдельному лицу или коллективу для ведения сельскохозяйственного производства.

В разделе "Сельскохозяйственное производство" основное внимание уделено фиксированию основных направлений деятельности государства на всех административных уровнях в области руководства сельским хозяйством и помощи ему. Это прежде всего обязательства оказывать сельскохозяйственным производственным организациям и крестьянам поддержку денежными и материальными средствами, предоставлением технической помощи и рыночной информации.

Законом подтверждена необходимость постепенного, поэтапного введения рыночного регулирования закупок и сбыта сельскохозяйственной продукции. В отношении закупок продукции, имеющей жизненно важное значение для экономики страны, осуществляется макрорегулирование, в необходимых случаях допускается возможность установления Госсоветом цен на те или иные виды продукции.

В разделе, посвященном капиталовложениям в сельское хозяйство, определены их основные источники и направления использования. Отмечается, что государство постепенно повышает общий уровень капиталовложений в сельское хозяйство, принимает меры, направленные на более широкое привлечение иностранного капитала в сельское хозяйство, поощряет сельскохозяйственные организации и крестьян увеличивать вложения средств в сельское хозяйство, используя такие рычаги, как налоги, цены и кредит.

Государственные капиталовложения направляются, как и прежде, на строительство ключевых для сельского хозяйства объектов, обеспечивающих стабильную обстановку на крупных реках и озерах, на строительство крупных ирригационных сооружений, на создание баз по производству товарного зерна, хлопка и другой продукции, на подготовку кадров для сельского хозяйства и развитие агрономической науки, распространение передовой агротехники, развитие метеослужбы. Вложение средств непосредственно в сельскохозяйственное производство и ирригационное строительство на полях должно обеспечиваться за счет хозяйственных организаций, занятых производством, крестьян и их трудовых накоплений.

Государство осуществляет общее руководство распространением передовой агротехники, посредством налогов и кредита создает благоприятные условия для работы научных организаций в области сельского хозяйства и учебных заведений, готовящих кадры. Народным правительствам всех ступеней надлежит разрабатывать меры по более успешному внедрению передовых агротехнических достижений и привлечению кадров путем создания для них лучших условий работы и жизни.

Выступление ведущего научного сотрудника, к.э.н. Коркунова И.Н. было посвящено анализу правительственной программы² развития сельского хозяйства КНР в 90-е годы и состоянию аграрной реформы, которая рассматривается как

важнейшее средство политической стабилизации, модернизации традиционного общества, создания новых экономических и социальных структур.

Несмотря на значительные успехи аграрного сектора в ходе реформы, в деревне тем не менее сохраняются острые проблемы: слабая техническая вооруженность, жесткое демографическое давление, нерешенность земельной реформы, неравномерность развития и размещения производительных сил, невысокий уровень жизни крестьянства. В последнее время особое беспокойство руководства КНР вызывает спад эффективности сельского хозяйства, нарастание диспропорции в темпах роста промышленности и сельского хозяйства, а также доходов горожан и крестьян. В КНР высказывается мнение, что до сих пор индустрия подкармливается за счет средств, заработанных деревней, увеличиваются ножницы цен. В программе указывается, что для достижения выдвинутых до конца века целей модернизации экономики и "малого благосостояния" населения необходимо поддерживать темпы прироста сельского хозяйства на уровне не менее 4% и доходов крестьян - 5,8%.

Сложной проблемой остается углубляющееся расхождение в уровнях развития экономики приморских и внутренних районов, а также большое количество бедных уездов в стране. Разработана правительственная программа "борьбы с массовой бедностью в деревне", предусматривающая оказание государством финансовой и технической помощи, развитие мелкой промышленности и инфраструктуры в бедных уездах, а также укрепление горизонтальных экономических связей между приморскими и глубинными районами.

Многие трудности китайской деревни, в том числе спад эффективности производства, вызваны быстрым ростом трудоизбыточной части населения. Если к началу 90-х годов в деревне насчитывалось свыше 100 млн. человек излишней рабочей силы, то к концу века ее численность удвоится. Программа подчеркивает, что без решения проблемы эффективной занятости невозможно повысить производительность труда и доходы крестьян. Поиски путей преодоления этих трудностей продолжаются, намечено переместить 50 млн. работников главным образом в мелкие промышленные предприятия на селе и в малых городах и поселках городского типа, где поэтапно будет отменен режим прописки для мигрирующих туда крестьян.

Наибольший интерес представляют выдвигаемые программой меры по завершению реформы и подъему сельского хозяйства. Реализация этих мер облегчается тем, что Китаю удалось упрочить базу дальнейшего развития реформы путем обеспечения ей широкой социальной поддержки, создания системы государственных и рыночных институтов, поддержания высоких темпов роста экономики. Среди предложенных мер главное место занимает укрепление "здорового макроконтроля" и государственного регулирования, оказание реальной помощи деревне, без чего невозможно добиться подъема сельского хозяйства, роста его эффективности и доходов крестьян. Несмотря на то что власти КНР, стремясь обуздать инфляцию, сдерживают общий рост капиталовложений, признано необходимым предоставлять больше финансовых и материальных ресурсов селу путем прямых бюджетных инвестиций, выделяемых государственными банками и финансовыми органами на реализацию наиболее крупных проектов, главным образом ирригационного строительства. Однако акцент делается преимущественно на увеличение местных правительственных, коллективных и крестьянских вложений. Подсчитано, что в 1993 г. накопления крестьян составили 275 млрд. юаней (32 млрд. долл.), которые можно направить на производственные нужды. В настоящее время в КНР считают недопустимым снижать долю государственных инвестиций в отрасль ниже 10% от общего объема капиталовложений. Однако в начале 90-х годов доля инвестиций в

сельское хозяйство повысилась лишь на 1%, поэтому программа направлена на увеличение вложений в деревне.

Низкий уровень доходов, налоги и поборы, засуха ведут к тому, что пахари бросают землю и перебираются в поисках заработка в город, где ныне находится 20 млн. крестьян. В последнее время площадь пашни уменьшилась со 100 до 95 млн. га, только в 1993 г. посевные площади под зерном сократились еще на 5.5%. Эрозия почвы, рост нагрузки на пашню привели к тому, что фундамент природных ресурсов, на который опирается сельское хозяйство, становится все более шатким. Поэтому значительная часть государственных капиталовложений направляется на улучшение средне- и низкоурожайных земель, которые составляют 60% всей пашни, а также на ирригационное строительство на реках Янцзы и Хуанхэ, что позволит расширить орошаемую площадь до 56% (53 млн.га) пашни и решить сложную проблему водоснабжения. Обеспеченность Китая водой в расчете на одного человека составляет лишь четверть мировой. Только в 1993 г. засухой было охвачено 17 провинций - свыше половины их общего числа. Нехватка воды является причиной ежегодного недобора 40-60 млн. т зерна, затрудняет развитие животноводства.

Особое место в намеченных задачах занимает государственное регулирование цен и процесса обращения. Переход к свободным ценам на большинство сельскохозяйственных товаров вызвал рост розничных цен на зерно и зернопродукты, сохраняются и "ножницы цен" на продукцию сельского хозяйства и промышленности. Только в 1985-1990 гг. цены на зерно возросли на 28%, а цены на поставляемые деревне средства производства - на 57%. Эта тенденция продолжалась и в начале 90-х годов, в итоге уменьшает чистый доход крестьян. Чтобы обеспечить относительную независимость крестьянских доходов от сезонных колебаний рыночного спроса, стихийных бедствий, последствий отставания сельского хозяйства в производительности труда, в условиях обмена продукцией с городом и от роста цен на ресурсы для села, государством предусмотрен ряд мер. В их числе - льготы по сельскохозяйственному налогу и процентным ставкам за сельскохозяйственные кредиты. Созданы специальные фонды развития сельского хозяйства, а также страховые фонды на центральном и провинциальном уровнях. С 1994 г. практикуются фьючерсные сделки на будущий урожай, по которым цены устанавливаются заранее и не зависят от дальнейших рыночных колебаний.

Возрастает роль оптовых продовольственных рынков. Намечено в течение 90-х годов создать единый аграрный рынок, охватывающий оптовые рынки 50 крупнейших городов и интегрирующий рынки основных сельских районов. В результате предполагается, что китайский рынок будет более тесно связан с мировым рынком, при этом крупным оптовым компаниям будет предоставлено право осуществлять прямые экспортно-импортные операции.

Программа и комментарии к ней в китайской печати подчеркивают, что задача обеспечения более чем миллиардного населения продовольствием, а промышленности сырьем приобретает в стране все более важное значение, ее решение выходит за рамки только сельского хозяйства и обретает общенациональное значение, от которого зависит политическая стабильность в обществе, успех курса ускорения развития экономики и всей реформы.

Проблемы формирования в деревне рынков основных факторов производства, и прежде всего рынка земли, были подняты в выступлении ст.н.с., к.э.н. Бони Л.Д. Было отмечено, что на прошедшем в конце 1993 г. совещании по работе в деревне, созванном ЦК КПК, была выдвинута двуединая главная задача углубления экономической реформы в деревне: "создание настоящих субъектов рынка, оздоровление рыночной системы и усиление макроуправления

в отношении сельского хозяйства и защита его, ускорение создания хозяйственного механизма и системы управления в деревне, отвечающих потребностям социалистической рыночной экономики" (Цзинци цанькао бао. - 1993. - 19 октября.).

К ускорению формирования здоровой рыночной системы, включающей помимо товарных также рынки основных факторов производства (рабочей силы, земли, капитала и пр.), в последние годы толкает в первую очередь резкое обострение демографической проблемы в условиях продолжающегося сокращения пашни, а также дальнейшего измельчения подрядных участков и распяления ресурсов при ныне действующей системе семейной подряда, а в конечном счете - потребности повышения экономической эффективности земледелия.

Увеличение нагрузки живого труда на единицу пашни (ежегодный чистый прирост сельской рабочей силы до конца XX столетия составит около 15 млн. человек) при неуклонно сокращающемся размере пахотного клина (в 1993 г. чистое сокращение пахотных земель составило свыше 3,4 млн. му, или 544 тыс. га³) является главным препятствием на пути роста производительности труда в земледелии. Чтобы сделать сельское хозяйство эффективным при нынешнем уровне развития производительных сил, размеры хозяйства на земле, по оценке китайских специалистов, должны быть увеличены не менее чем в 10 раз. Расширение доли хозяйств более крупных размеров и последующая специализация зернового и других отраслей земледелия непосредственно зависят от возможностей трудоустройства излишка сельскохозяйственной рабочей силы (к 2000 г. этот излишек достигнет 200 млн. человек).

Насущная необходимость ускоренного создания рынков основных факторов производства, и особенно рынка земли, диктуется не только потребностью осуществления глубоких структурных преобразований в сельском хозяйстве, сельской экономике, но и реальной действительностью, когда указанные формы рынков уже пробивают себе путь в стихийном порядке. Достаточно сказать, что в деревне "уже потихоньку идет торговля землей", особенно в экономически развитых районах, где существует много открытых и скрытых форм осуществления "передачи" подряда, пахотных земель, при этом в ущерб интересам крестьян, коллективного хозяйства, государства. "Вовлечение в товарный оборот коллективной земли в деревне, явления самостихийного вступления земли на рынок сегодня стали весьма распространенным явлением в развитых приморских районах, в пригородах городов и в глубинных районах, находя наиболее концентрированное выражение в использовании земли в качестве пая при совместной хозяйственной деятельности, совместном строительстве в процессе освоения, в промышленности... Одновременно с этим все более нарастает волна разного рода открытого стихийного отторжения земли. В районах освоения таким образом отторгнутые земли уже составили свыше 1,2 млн. га"⁴. При отсутствии рыночного законодательства урон, наносимый крестьянам, коллективному хозяйству, государству, велик. По данным обследования соответствующими органами 280 деревень, государство вообще не получает никаких доходов в виде налогов на продажу земли, а в 58% обследованных деревень возмещение за отторгнутые пахотные земли ниже арендной платы за 10 лет, цена 1 му пашни (в виде возмещения) в год ниже банковского процента⁵. В свою очередь, предприятия и организации (часто с санкции властей), получившие практически бесплатно землю, перепродают ее по настоящей рыночной цене в третьи руки, зарабатывая таким образом огромные прибыли. В лучшем случае при отторжении земли для создания сельского предприятия крестьянам, у которых отобрали землю, могут предоставить работу на этом предприятии.

Основой формирования рынка земли становится углубление реформы системы имущественного права, в ходе которой должны быть решены две главные проблемы, возникшие при переходе к системе семейного подряда. 1. Преодоление нечеткости, расплывчатости понятия имущественного права, чтобы стимулировать материальную заинтересованность крестьян в долгосрочных вложениях в землю, в применении современных источников роста. 2. Создание условий для постепенного расширения удельного веса хозяйств более крупных масштабов, приостановление дальнейшего дробления подрядных наделов и распыления ресурсов, чтобы стимулировать процесс специализации, модернизации, товаризации сельского хозяйства. Суть реформы земельной системы состоит в том, чтобы на основе *сохранения коллективной собственности на землю*, как наиболее отвечающей интересам развития производительных сил в сельском хозяйстве, путем разделения права собственности и права пользования землей, посредством установления четкого имущественного права осуществить *долгосрочное право пользования* землей крестьянского двора. И на этой основе создать рынок земли, а точнее *рынок обращения права пользования землей*.

Основные аспекты концепции формирования рынка земли в китайской деревне, насколько можно судить по последним материалам китайской научной периодики, сводятся к следующим положениям.

1. Рынок земли формируется на основе сохранения коллективной собственности на землю в рамках системы семейного подряда как основной формы хозяйствования в сельском хозяйстве на длительную перспективу.

2. Введение земли в товарный оборот на основе реализации принципа разделения права собственности и права пользования землей. Последнее получает расширительное толкование, оформленное законодательно, и как таковое включает неразрывно связанные три аспекта права, а именно: а) право пользования землей; б) право на получение дохода; в) право на размещение ресурсов. Эти три аспекта права пользования землей составляют целостное единство и воплощают право крестьянского двора на подряд, а также являются основным условием введения земли в товарный оборот. Важным условием, закрепляющим право пользования землей, должна стать выдача свидетельства на право пользования землей крестьянским двором на срок действия подряда, чтобы таким образом система семейного подряда получила бы законодательную основу.

3. Введение залоговой системы на землю. Заклад права пользования землей будет представлять собой обращение свидетельств на право пользования землей, что существенно облегчит формирование рынка земли. Введение такой ипотечной системы поможет ускорить создание сельского фондового рынка, а также рынка рабочей силы в масштабах страны, и таким образом создать условия для преобразования отраслевой структуры производства в деревне.

4. Формирование рынка земли требует создания соответствующей правовой основы, разработку нормативов системного и функционального характера. Имеется в виду также ускорить выработку законодательных актов, охраняющих право собственности и право пользования землей при отторжении ее на несельскохозяйственные цели. С этой целью предполагается ускорить введение налога на добавленную стоимость земли и использовать прогрессивную ставку налога при отторжении пашни, чтобы не допустить ущерба интересам крестьян, коллективного хозяйства, государства, когда при фактически бесплатном отторжении пашни идет перекачка огромных прибылей в виде дифференциальной ренты и других поступлений в руки отдельных организаций и лиц.

5. Реформа системы земельного налога, ускорение перехода к единому сельскохозяйственному налогу открытого типа и отказ от деления его на официальный открытый и скрытый (в виде заниженных закупочных цен, различных отчислений и пр. поборов). По мере осуществления реформы системы единых закупок сельхозпродукции и снабжения ею уже сократились реальные налоговые поступления из сельского хозяйства. При переходе к единому сельхозналогу часть "скрытого" налога будет превращена в открытый, т.е. налог должен возрасти. В то же время взят курс на сокращение и последующую ликвидацию всех многочисленных выплат и поборов, которые до настоящего времени вынуждены нести крестьяне. Параллельно предполагается создание системы социального страхования в деревне.

В 1993 г. был принят ряд новых установок во исполнение и развитие вышеуказанных мер (в том числе решение о продлении срока земельного подряда на 30-50 лет, об отмене свыше 40 различных видов поборов и отчислений с крестьянских дворов, об увеличении масштабов капитальных вложений в сельскохозяйственное производство и пр.). Однако, как подчеркивает министр сельского хозяйства Китая Лю Цзян, пока в стране существует большой разрыв между словом и делом в отношении к сельскому хозяйству. В силу многих причин правильная экономическая политика государства в деревне встречает большие трудности на пути реализации⁶.

Старший научный сотрудник, к.э.н. Алексахина С.Н. остановилась на характеристике рынка земли в пров. Цзянсу и формах замаскированной продажи ее.

По мнению старшего н.с., к.э.н. Бубенцова Е.В., правомерно говорить о крупных успехах сельского хозяйства после 15 лет реформ в китайской деревне. Китай наряду с США вышел в мировые лидеры по производству сельскохозяйственной продукции. Сейчас он занимает 1-е место в мире по производству зерна, хлопка, мяса, яйцепродуктов и продукции водного промысла. За 15 лет сбор зерновых культур с 304,8 млн. т в 1978 г. увеличился до 456,4 млн. т в 1993 г. или на 150 с лишним млн. т (ежегодный прирост составил 10 млн. т). За этот период сбор маслосемян возрос в 3 раза, фруктов - в 4,5 раза. Самые значительные успехи отмечены в животноводстве. Выработка мяса за это время выросла почти в 4 раза. В 1993 г. Китай произвел 38 млн. т мяса, 18 млн. т рыбопродуктов и 11 млн. т яиц, т.е. в общей сложности 67 млн. т белковой продукции или примерно 55 кг на душу населения, в том числе более 30 кг мяса.

Большую роль в этих переменах сыграли: переход на семейный подряд, внедрение научно-технических достижений, поэтапная либерализация цен на сельскохозяйственную продукцию и др. В настоящее время отпущены цены на зерно, масличные культуры, мясо, рыбу, овощи и фрукты. Сохранены фиксированные цены на хлопок, сахароносные культуры, табак огневой сушки, шелковичные коконы.

В 1993 г. был сделан решительный шаг в деле развития рыночных отношений в деревне: в 95% уездов и городов цены на зерно были объявлены свободными. Поскольку зерно в Китае - это базовый товар, положение с его снабжением определяет состояние всего рынка страны. Либерализация цен на данный продукт вызвала ряд нежелательных явлений, прежде всего резкий взлет цен на него. Началось это с приморских провинций, где зерновое производство нерентабельно из-за низких закупочных цен и одновременно высокой стоимости рабочей силы. Так, пров. Гуандун, прежде вывозившая зерно, сейчас ввозит ежегодно примерно 5 млн. т. После сбора урожая в этих провинциях, когда зерно еще не поступило из других районов страны, между частными торговцами зерном и государственными закупочными организациями

развернулась конкуренция за его закупку. При этом в последние годы наблюдалась тенденция увеличения спроса на него со стороны промышленности и быстро развивающихся животноводческих отраслей. Определенное воздействие на состояние рынка зерна оказало выступление министра сельского хозяйства КНР Лю Цзяна в конце октября 1993 г. относительно предполагаемого падения сбора зерновых в указанном году. Министр мотивировал спад урожая сокращением посевов под зерновыми почти на 0,5 млн. га. уменьшением сева высокоурожайных культур (гибридного риса и кукурузы), снижением трудовых затрат крестьян в зерновом хозяйстве и наводнениями. Урожай зерна 1993 г. оказался рекордным, но это не спасло от роста цен на него, который перекинулся с юга на север. По данным китайской печати, цены на зерно в пров. Гуандун и близлежащих провинциях в третьей декаде ноября 1993 г. повысились на 30% по сравнению с октябрём. Начался ажиотажный спрос на зерно по всей стране, он распространился и на другие пищевые продукты. В результате цены на продовольственные товары в феврале 1994 г. в стране превысили их уровень на тот же период предыдущего года более чем на 50%. Цепная реакция повышенного спроса охватила и промышленные товары. Были сообщения из отдельных районов страны, что там усиленно раскупаются бытовая электротехника и другие товары.

В декабре 1993 г. зам. премьера Госсовета КНР Чжу Жунцзи провел совещание о сдерживании роста цен на зерно и масличные культуры. Для стабилизации цен предлагалось выбрасывать зерно на рынок из государственных резервов по умеренным ценам, при этом оговаривалось, что нельзя допускать значительного опустошения запасов. Следует отметить, что, по данным китайской печати, государство поддерживает постоянные запасы зерна на уровне примерно 200 кг на человека, что обеспечивает потребности населения в течение 6 месяцев. Кроме того, у крестьян в конце 1991 г. были собственные ресурсы: в среднем 400 кг на человека, что несколько больше, чем годовое производственное и личное потребление.

Все эти меры по стабилизации рынка зерна не дали желаемых результатов. В ряде районов были закрыты рынки свободной продажи зерновых и делались попытки удержать цены на приемлемом уровне. Поскольку тенденция роста цен уже не ограничилась только продовольственными товарами, но охватила и промышленные, сейчас речь идет уже о том, чтобы ввести строгие административные меры во всей торговле страны. Такие шаги уже предпринимаются в Пекине и других городах.

Серьезное положение сложилось со снабжением хлопком. Два неурожайных (1992 и 1993) года подряд (из-за засух, наводнений и нашествия хлопковой совки) повысили и без того значительную себестоимость хлопка, привели к сокращению его производства. Текстильные фабрики испытывают острый дефицит сырья.

Особую тревогу у руководства страны вызывают крайне замедленные темпы роста доходов крестьян. Так, даже в относительно благополучном (в отношении повышения доходов) 1993 г. их подушевой доход составил 921 юаня в год и превысил уровень 1992 г. лишь на 3,2%. А доходы крестьян в настоящее время формируются более чем на 60% за счет волостных и поселковых предприятий, их производство в 1993 г. увеличилось более чем на 40%. Виден явный перекокс в распределении доходов не в пользу крестьян. Продолжают сохраняться "ножницы" цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, в результате чего государство ежегодно изымает у деревни свыше 200 млрд. юаней. И, как следствие этого, растет разница в доходах крестьян и городских жителей. Рацион питания крестьян довольно однообразный и более скудный,

чем в среднем по Китаю. Так, на одного сельского жителя приходится 40% среднедушевого по стране потребления мяса, яиц, продуктов и рыбы.

В ходе реформ китайский крестьянин получил определенную самостоятельность в ведении сельского хозяйства, однако эта свобода далеко не полная и регламентируется целым рядом административных ограничений. Это приводит к снижению заинтересованности крестьян в сельскохозяйственной деятельности, оттоку необходимого для отрасли капитала. По данным китайской печати, в 1992 г. произошел перелив капитала из деревни в город в размере 55 млрд. юаней, в 1993 г. он, видимо, превысил 60 млрд. юаней. В китайской экономике идут сложные противоречивые процессы, когда административные меры становятся серьезным тормозом в ее развитии. Либерализация цен на зерно и была призвана в какой-то степени расчистить завалы на пути ее прогресса, однако нехватка опыта, а может быть, и другие причины, не позволили сделать это без отрицательных последствий.

На вопросах развития животноводства, водных и подсобных промыслов акцентировала внимание научный сотрудник Кранина Е.И.

В последние годы животноводство, водные и подсобные промыслы наиболее быстро и успешно развиваются, их ежегодный прирост достигает от 6 до 14%, общая доля в стоимости валовой продукции сельского хозяйства приближается к 50%. По некоторым показателям Китай вышел на первое место в мире среди стран с населением свыше 100 млн. чел.: по общему поголовью домашнего скота и птицы; по производству мяса, яиц, меда и продуктов пчеловодства, коконов шелкопряда, продуктов водного промысла, грубых кормов, жидких добавок к кормам и кормовых дрожжей из шелухи риса, на третье место - после США и Японии - по производству комбинированных кормов. Растет душевое потребление продукции отраслей, приближаясь по некоторым показателям к среднемировому уровню, например мяса птицы - 16,9 кг.

Основной отраслью животноводства по-прежнему остается свиноводство, его общее поголовье к концу 1993 г. достигло 391 млн. голов, численность крупного скота - 138 млн. На 100 крестьянских семей приходится 57 голов рабочего скота и 32 - продуктивного. Поголовье мелкого рогатого скота - 218 млн. Общий объем производства шерсти - 240 тыс. т.

В VIII пятилетке большое внимание уделяется урегулированию структуры животноводства, акцент делается на выращивании травоядных - крупный рогатый скот, овцы, кролики - при сохранении стабильного роста свиноводства. За последние годы увеличилось число крестьянских дворов, специализирующихся на животноводстве.

В 1993 г. общий объем производства мяса достиг 37,8 млн. т, молока - 5 млн. т. Производство свинины, говядины, баранины - 32 млн. т, мяса птицы - 5 млн. т. Удельный вес свинины в общем объеме производства мяса составляет 80%, из них постная свинина 20,7%, говядины и баранины - 9%. К концу VIII пятилетки удельный вес свинины планируется снизить до 76%, говядины и баранины повысить до 10%, мяса кроликов и птицы до - 14%.

Помимо удовлетворения внутреннего спроса и снабжения сырьем легкой промышленности Китай экспортирует большое количество продукции животноводства: мясо, яйца, шерсть, шетину, кишки, даст 20% мирового экспорта птичьего пуха.

Решающее значение для развития животноводства имеет рост кормопроизводящих отраслей. В 1993 г. объем выпускаемых кормов достиг 60 млн. т; кроме того, произведено около 40 млн. т комбинированных кормов. Китай лидирует в исследовании и производстве жидких добавок к кормам, освоен выпуск питательной жидкости нового типа, которая позволяет повысить

яйценоскость кур на 20%, а среднесуточный привес свиней - на 750 г. Производство шелковичных коконов достигло 760 тыс. т (прирост около 10%), 80% из них составляют коконы тутового шелкопряда.

Развитие водных промыслов позволило не только увеличить снабжение населения этой продукцией, но и расширить ее экспорт. Объем продукции водных промыслов в 1993 г. достиг 18 млн. т (прирост - 14,6%), продукции пресноводного рыбоводства - более 7 млн. т (прирост - 19%), морского - 11,5 млн. т (прирост - 12%). Более 2/3 улова во внутренних водоемах дает искусственное рыборазведение, в том числе на рисовых полях. Активное привлечение иностранного капитала и развертывание технического сотрудничества с разными странами стимулирует развитие водных промыслов.

Особое место занимают подсобные промыслы, на которые приходится около 7% стоимости валовой продукции сельского хозяйства. К ним относятся: изготовление кустарно-художественных изделий, домашней утвари, сбор лекарственных трав и т.п. Как правило, такая деятельность осуществляется в рамках крестьянской семьи.

Для дальнейшего успешного развития животноводства, подсобных и водных промыслов в Китае в настоящее время большое внимание уделяется проблемам экологической защиты ресурсов страны, развитию искусственных форм производства, внедрению передовой техники и научных методов управления, улучшению качества и увеличению поставок продукции на рынок. Создана китайская экспортно-импортная компания племенного скота, птицы и семян кормовых трав. Осуществляется сотрудничество с продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН, всемирной продовольственной программой, международным фондом развития сельского хозяйства, программой развития ООН. В программу исследования входят вопросы развития животноводства и ветеринарии. Китай - один из семи участников международной организации космического слежения за экологической обстановкой на Земле, созданной в 1993 г. по инициативе Японии.

В ходе обсуждения выступлений ведущий научный сотрудник, к.э.н. Ганшин Г.А. отметил, что в настоящее время существует ряд вопросов, настоятельно требующих решения. Это прежде всего вопрос о земле, о формах землевладения, которые должны сложиться в перспективе. От того, какая структура землевладения и землепользования возобладает в деревне, во многом зависит экономическая и социальная стабильность не только в сельских районах, но и в стране в целом.

Не менее важны в настоящее время проблемы, относящиеся к закупкам зерна, ценам на него, соотношению цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, а также проблемы формирования и развития сельской инфраструктуры.

Зав. сектором социально-экономических проблем Китая, д.э.н. Островский А.В. поставил вопрос о необходимости более четкой характеристики экономической эффективности семейного подряда, определения объема товарного зерна на уровне крестьянской семьи. Решение проблемы повышения эффективности сельского хозяйства напрямую зависит от возможности трудоустройства излишка рабочей силы. А перспективы трудоустройства крестьян за счет создания малых городов и поселков, перелива рабочей силы в города весьма проблематичны, во всяком случае в обозримом будущем.

Заместитель директора ИДВ, руководитель Центра социально-экономических исследований Китая, к.и.н. Портяков В.Я. подчеркнул важность изучения опыта Китая в отношении макрорегулирования аграрного сектора, решения проблемы закупок и сбыта сельскохозяйственной продукции, сопоставления внутренних и мировых цен на нее.

Председатель Ученого Совета центра социально-экономических исследований Китая, д.э.н. Пивоварова Э.П., подводя итоги обсуждения комплекса аграрных проблем, отметила его конструктивный характер и согласилась с выступавшими о необходимости сосредоточить внимание на таких глобальных вопросах, как изучение динамики реальной товарности сельскохозяйственного производства, возможностей трудоустройства избыточной рабочей силы и динамики ножиц цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию.

© 1994

*Старший научный сотрудник ИДВ,
Кандидат экономических наук
Волкова Л.А.*

-
1. Жэньминь жибао. - 1993. - 4 июля.
 2. Жэньминь жибао. - 1994 - 19 января.
 3. Чжунго пунцунь цзинцзи. - 1993. - N 10. - С. 7.
 4. Чжунго пунцунь цзинцзи. - 1993. - N 12. - С. 6.
 5. Там же. - С. 5.
 6. Чжунго пунцунь цзинцзи. - 1993. - N 11. - С. 7.

Рецензии

Основные школы китайской экономической мысли

Чжунго цзинци гайгэ лилунь люпай (Школы теории китайской экономической реформы). Отв. ред. Е Юаньшэн - Чжэнчжоу, Хэнань жэньминь чубаньшэ, 1994, 596 с.

На протяжении последних полутора десятилетий в КНР наблюдается активное развитие экономической науки, которая с переходом китайского руководства к политике реформ превратилась в одну из самых приоритетных отраслей научного знания. В конце 70-х годов в научных кругах КНР развернулись дискуссии по широкому кругу социально-экономических проблем. В центре внимания находились вопросы экономической реформы. Исследователи критически анализировали особенности дореформенной экономической системы КНР, внимательно следили за изменениями в Советском Союзе и странах Восточной Европы, изучали новые явления хозяйственной практики Китая, стремились осмыслить предварительные итоги реформы и разработать стратегию дальнейших преобразований. Придерживаясь общего мнения о необходимости перестройки высокоцентрализованной хозяйственной системы, ведущие теоретики высказывали различные точки зрения по вопросу о путях и методах перехода от административно-командной экономики к рыночной. По мере углубления реформы позиции уточнялись и конкретизировались, стали довольно четко вырисовываться неодинаковые подходы к стратегии и тактике преобразований, начали формироваться различные школы экономической мысли.

До последнего времени в отечественной и зарубежной научной литературе исследованию основных течений современной экономической мысли КНР не уделялось необходимого внимания. Хотя в Китае и публиковались многочисленные работы, в которых предпринималась попытки систематизировать материалы экономических дискуссий, китайские авторы, как правило, ограничивались изложением основных позиций участников обсуждения, не рассматривая теоретические концепции ученых КНР в контексте реформы и не сопоставляя их между собой¹. Первые исследования, посвященные выявлению главных направлений развития китайской экономической мысли в период реформы, появились в КНР в начале 90-х годов. Так, например, в 1990 г. издательством "Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ" была выпущена монография "Основные школы современной китайской экономической теории"², где обобщались итоги научных дискуссий за 10 лет, а в 1994 г. в издательстве "Хэнань жэньминь чубаньшэ" под редакцией профессора Е. Юаньшэна вышел фундаментальный труд "Школы теории китайской экономической реформы"³, хронологические рамки которого охватывали период с конца 70-х годов до конца 1993 г.

Рецензируемая монография заметно выделяется среди других исследований экономической мысли современного Китая. Работа представляет научный интерес прежде всего потому, что в ней дается целостная картина развития китайской экономической науки в период реформы, прослеживается, по каким направлениям шла в эти годы эволюция теории реформы, выявляются разногласия между различными научными школами, раскрывается связь выдвинутых учеными КНР концепций с практикой преобразований.

В монографии исследуется, как формировались основные школы китайской экономической мысли, дается информация о наиболее ярких представителях различных научных направлений. Больше внимание уделяется выявлению китайских и западных источников теоретических концепций ученых КНР, а также анализу их практических рекомендаций. Представляется оправданной предложенная составителями монографии последовательность изложения материала, при которой сначала рассматриваются школы, сложившиеся на более ранних этапах реформы, а затем новые течения, появившиеся на рубеже 90-х годов.

К числу достоинств работы относится также и то, что в научный оборот вводится большая группа источников. Подготовка монографии длилась 3 года: в течение первых 2 лет собирались и систематизировались материалы, затем отдельные разделы книги были направлены на рецензию представителям различных научных школ, состоялись интервью авторов монографии с некоторыми ведущими китайскими экономистами (Чжан Чжоуанем, Ван Чжо, У Цзинлянем и др.), после чего в первоначальный вариант были внесены исправления и дополнения⁴. В монографии содержится богатый фактический материал, позволяющий составить более полное представление не только об особенностях теоретического поиска, но и о реальных проблемах, с которыми сталкивается китайская экономическая реформа на практике.

Работа приобретает особую ценность в связи с тем, что в ней разбираются концепции, выдвинутые учеными-экономистами различных поколений. Если теоретические воззрения экономистов старшего поколения (У Цзинляня, Ли Инина, Лю Гогуана) хорошо известны ученым китаеведам, то взгляды таких исследователей, как Линь Ифу, Фань Ган, Лю Вэй до сих пор не нашли в отечественной и зарубежной литературе должного освещения. Концепции этих ученых заслуживают специального изучения не только потому, что они использовали при анализе экономики КНР нестандартные аналитические инструменты и предприняли попытку с новых позиций осмыслить предварительные итоги китайской реформы. Анализ взглядов нового поколения экономистов важен, поскольку ведет к более глубокому пониманию тенденций и перспектив развития китайской экономической науки. С именами молодых ученых связываются сегодня в КНР будущее китайской экономической теории и надежды на ее интеграцию с мировой экономической мыслью.

Рецензируемая монография интересна еще и потому, что ее авторы не ограничиваются простым изложением концепций ученых КНР, а дают им научную оценку. В каждой из глав, посвященных основным течениям экономической мысли, имеется специальный параграф, в котором критически разбираются взгляды представителей данного направления и выявляются достоинства и недостатки выдвинутых ими теорий.

Для понимания сложных процессов, происходящих в китайской экономической науке в течение последних 15 лет, особую ценность имеет предложенная в монографии классификация основных школ китайской экономической реформы. На наш взгляд, заслуживает высокой оценки уже сама постановка такой задачи: авторы монографии отказались от упрощенного деления экономистов на реформаторов и антиреформаторов, попытались

выделить главные школы среди сторонников реформы и показать вклад, который внесла каждая из этих школ в дело реформы. Представляет несомненный научный интерес содержащийся в работе анализ семи наиболее влиятельных школ китайской экономической мысли, сформировавшихся в ходе реформы.

Первая школа, известная в КНР как "школа скоординированных реформ" ("сетяо гайгэ пай") начала складываться в середине 80-х годов. Основатель этого направления - известный китайский экономист У Цзинлянь, который уже в 1985 г. выступил с критикой стратегии частичных преобразований. Ученый считал ошибочной точку зрения экономистов, отстаивавших тезис о необходимости "прорыва" в каком-либо одном звене реформы и предлагал провести комплексную реформу хозяйственной системы, основными звеньями которой являются перестройка на предприятиях, совершенствование рыночного механизма и создание системы макроэкономического регулирования. Главные идеи сторонников теории скоординированных реформ нашли отражение в работе "Общий проект китайской экономической реформы". Наряду с У Цзинлянем в разработке программы комплексной реформы участвовали молодые экономисты Чжоу Сяочуань, Го Шучин, Лоу Цзинвэй, Ли Цзяньгэ. По мнению авторов рецензируемой монографии, к числу представителей данного направления относился также ведущий китайский экономист Чжун Чжоюань, рассматривавший в качестве ключевого звена реформы перестройку системы цен. Главная заслуга данной школы состоит в том, что ей принадлежит приоритет в выдвижении концепции рыночных реформ. Уже в 1986 г. У Цзинлянь выступил за усиление рыночной направленности преобразований, предложил обратить особое внимание на создание конкурентной рыночной системы и перейти от административного распределения ресурсов к их размещению главным образом через рыночный механизм. Впоследствии эти идеи были развиты и конкретизированы в трудах самого У Цзинляня, а также Го Шучина, Лю Цзижюя и других сторонников концепции "скоординированных реформ" и послужили теоретической основой официального курса китайского руководства на создание в КНР системы социалистической рыночной экономики. У Цзинлянь и его последователи не только внесли вклад в развитие теории реформы, но и разработали детальный проект комплексных преобразований экономической системы КНР. Эти ученые также сыграли большую роль в ознакомлении китайской научной общественности с трудами реформаторов из стран Восточной Европы и западной экономической мыслью и подготовили серьезные исследования, посвященные сопоставлению народного хозяйства КНР с экономикой других стран. Анализируя недостатки теории "комплексных реформ", авторы монографии указывают, что представители данного научного направления уделяли значительно больше внимания разработке конкретных мероприятий реформы, чем анализу фундаментальных теоретических проблем, углубленно изучали роль рынка в размещении ресурсов и не исследовали должным образом вопросы их планового распределения. Несмотря на то что У Цзинлянь и его единомышленники предложили четкую схему преобразования экономической системы КНР, реализация проекта комплексной реформы на практике столкнулась с серьезными проблемами⁵.

Вторая школа китайской экономической мысли получила название "школы сторонников реформы собственности" ("соючжи гайгэ пай"). Наиболее ярким представителем этой школы является профессор Пекинского университета Ли Инин, сходных с Ли Ининем взглядов придерживаются его ученики Лю Вэй, Пин Синьцяо, Ван Юэшэн и др. Согласно концепции Ли Инина, в качестве главного направления экономической реформы в КНР следует рассматривать перестройку отношений собственности, а не реформу цен. По мнению ученого,

"экономическая реформа может потерпеть поражение из-за того, что потерпит поражение реформа цен, однако ее успех зависит не от реформы цен, а от реформы собственности"⁶. Представления сторонников реформы собственности были наиболее полно изложены в работах Ли Инина "Поиск реформы экономической системы", "Пути китайской экономической реформы", "Неравновесная экономика Китая". Исходным моментом концепции Ли Инина послужил тезис о неравновесном характере китайской экономики. Изучив западные теории неравновесия и представления известного венгерского экономиста Я.Корнай о хроническом дефиците как "нормальном состоянии" социалистической экономики, Ли Инин применил их для анализа ситуации в КНР и пришел к выводу о существовании в экономике КНР особого типа неравновесия, которое ученый назвал "неравновесием второго типа". В соответствии с теорией Ли Инина в отличие от "неравновесия первого типа", характерными чертами которого были несовершенный рынок и нерациональные цены, в условиях "неравновесия второго типа" отсутствовали и сами субъекты рыночных отношений - реальные товаропроизводители. Основываясь на анализе специфических особенностей китайской экономики, Ли Инин утверждал, что рынок в Китае сможет действовать только тогда, когда будут созданы субъекты рынка, т.е. проведена реформа на предприятиях. Рассматривая перестройку отношений собственности в качестве первого шага экономической реформы в КНР, Ли Инин считал наиболее перспективным направлением преобразований акционирование крупных и средних государственных предприятий. В рецензируемой работе разработанная Ли Ининим применительно к Китаю концепция неравновесия, а также выдвинутые ученым конкретные предложения по акционированию получили высокую оценку. В то же время в монографии изложены критические замечания оппонентов Ли Инина в адрес его теории: обращено внимание на неправомерность противопоставления реформы на предприятиях реформе цен, высказаны сомнения, что перестройка отношений собственности может быть проведена в отрыве от других преобразований экономической системы⁷.

Третья школа современной китайской экономической мысли - это "школа сторонников реформы прежде всего на макроуровне" ("хунгуань гайгэ юсянь пай"). Главным теоретиком данной школы является Ван Чжо, представитель старшего поколения китайских экономистов. Отличительная особенность концепции Ван Чжо заключалась в том, что при обсуждении стратегии реформы ученый выступал за первоочередное проведение реформы макроэкономического управления. Ван Чжо считал ошибочными теории, отдающие приоритет перестройке отношений собственности и реформе цен, поскольку, по мнению ученого, в условиях несбалансированности совокупного общественного спроса и совокупного общественного предложения мероприятия этих реформ не могут привести к желаемым результатам. Согласно концепции Ван Чжо, главным "пунктом прорыва" традиционной экономической системы должна была стать реформа на макроуровне, а центральным звеном этой реформы - изменение функций правительства. Оценивая концепцию Ван Чжо, авторы монографии "Школы теории китайской экономической реформы" указывали, что ученым были выдвинуты оригинальные идеи, касающиеся выбора стратегии реформы, предложены конкретные меры по перестройке системы макроэкономического управления. Вместе с тем обращалось внимание на ограниченность взглядов Ван Чжо. Было признано, что ученый не уделял необходимого внимания разработке вопроса о том, каким образом реформа системы макроэкономического управления будет способствовать продвижению реформ собственности и цен, опрошенно трактовал проблему соотношения плана и рынка, не исследовал

особенностей взаимодействия между центральными и местными правительствами⁸.

Четвертая школа - "школа сторонников свободной среды для экономической реформы" ("цзинцизи гайгэдо куаньсун сюэпай") - относится к числу наиболее авторитетных школ китайской экономической мысли. К данному направлению принадлежат видные китайские экономисты Лю Гогуан, Дай Юаньчэнь, а также ряд исследователей, работавших под их руководством в АОН Китая. Теоретические концепции сторонников этого направления и выдвинутые ими практические рекомендации были изложены в работах "Исследование моделей экономической реформы в Китае", "Среднесрочный проект реформы экономической системы Китая (1988-1995)", "В ходе реформы способствовать укреплению стабильности, в условиях стабильности добиваться развития" и др. "Школа сторонников свободной среды для экономической реформы" начала складываться на рубеже 80-х годов. В 1979-1984 гг. основное внимание ученые уделяли обсуждению вопроса о плане и рынке, в 1984-1987 гг. главной темой исследований экономистов стали проблемы целевой модели реформы, перехода от старой экономической системы к новой, с 1987 г. начали разрабатываться краткосрочные и среднесрочные проекты преобразований. В основе теории Лю Гогуана и его последователей лежал тезис о том, что важнейшим условием успеха экономической реформы в КНР является создание свободной среды. Согласно концепции Лю Гогуана, только при "ограниченном рынке покупателей", т.е. при незначительном превышении совокупного общественного предложения над совокупным общественным спросом, появляется возможность для развертывания роли рынка, для конкуренции между товаропроизводителями. Характерная черта "школы свободной среды для экономической реформы" состояла в том, что ее представители выступали против экспансионистской макроэкономической политики, считали неоправданной ориентацию на высокие темпы экономического развития. При обсуждении стратегии реформы Лю Гогуан и его единомышленники придерживались концепции постепенных преобразований и рассматривали в качестве главных звеньев экономической перестройки реформу предприятий и реформу цен. С точки зрения авторов рецензируемой монографии, взгляды приверженцев данного научного направления в наибольшей степени соответствовали специфическим условиям современного Китая, а выдвинутые ими конкретные предложения могли быть реализованы на практике. Именно поэтому многие идеи Лю Гогуана и его коллег нашли отражение в официальных документах о реформе. Однако сторонники этой школы, выступая за постепенный переход от старой хозяйственной системы к новой, не уделили необходимого внимания анализу сложных проблем, возникавших при длительном сосуществовании двух экономических систем. Требовала дальнейшего уточнения и разработанная представителями данного течения китайской экономической мысли теория комплексной реформы, предусматривавшая скоординированные преобразования собственности и цен⁹.

Пятая школа - "школа сторонников реформы права хозяйствования" ("цзиньинциюань чжудао гайгэ пай") - сформировалась во второй половине 80-х годов. В этот период вопрос о путях углубления реформы на предприятиях вновь выдвинулся в КНР на первый план. Считая реформу на предприятиях центральным звеном экономической перестройки, сторонники данного научного направления предлагали передать право хозяйствования предприятиям, сохранив право собственности в руках государства. В основе теоретической концепции ученых, выступавших за "ослабление права собственности и усиление права хозяйствования", лежал тезис о возможности разделения права собственности и права хозяйствования. В качестве конкретной формы разделения двух прав

экономисты рассматривали систему подрядной ответственности на крупных и средних государственных предприятиях. Проблемы подряда получили наиболее полное освещение в трудах Ян Пэйсиня - главного представителя "школы сторонников реформы права хозяйствования". Ученый не только исследовал теоретические аспекты разделения двух прав, но и выдвинул практические рекомендации по внедрению подрядной системы. Оценивая взгляды Ян Пэйсиня и его единомышленников, авторы монографии "Школы теории китайской экономической реформы" указывают, что разработанная учеными концепция подряда была широко использована на практике. Подрядная система способствовала расширению самостоятельности предприятий, продвижению реформы. Однако этой системе были свойственны серьезные недостатки: она не позволяла устранить вмешательство государства в дела предприятий, превратить их в самостоятельных товаропроизводителей и потому не могла рассматриваться как целевая модель хозяйственной реформы на государственных предприятиях. По мнению авторов монографии, все это позволяло сделать вывод как об ограниченных возможностях подряда, так и об уязвимости теории разделения двух прав¹⁰.

Шестая школа - "школа сторонников реформы прав собственности" ("Чаньцюань гайгэ пай") - сложилась в 1988 г. Как и теоретики подряда, представители данной школы считали главным направлением перестройки экономической системы реформу на предприятиях. Однако если сторонники подряда акцентировали внимание на передаче предприятиям права хозяйствования, приверженцы реформы прав собственности видели единственный путь превращения государственных предприятий в субъектов рынка в разграничении прав собственности и создании новой системы этих прав. Отличительная черта теоретических воззрений представителей этой научной школы состояла в том, что они обращали внимание на необходимость четкого определения прав собственности, рассматривали товарный обмен как обмен этими правами, считали лучшей формой уяснения прав собственности акционерную систему. Источниками теоретических воззрений сторонников реформы прав собственности послужили представления о собственности К.Маркса, концепции реформы собственности, выдвинутые учеными из Советского Союза и стран Восточной Европы, а также разработанная Р.Коузом современная западная теория прав собственности. Авторы монографии "Школы теории китайской экономической реформы" выделяют в рамках данной научной школы три основных направления. Сторонники первого направления (Тан Фэнью, Лю Шибай, Тянь Юань) выступили с теорией общественных прав собственности ("гунью чаньцюань"), приверженцы второго (Хуа Шэн, Чжан Сюэцзюнь, Ло Сяопэн) отстаивали тезис о необходимости воссоздания индивидуальных прав собственности ("гэжэнь чаньцюань"), а представители третьего направления (Чжан Учан) разработали концепцию частных прав собственности ("сыжэнь чаньцюань"). Наибольшее развитие теория реформы прав собственности получила в период 1988 - начала 1989 гг. После событий мая-июня 1989 г. исследование этой проблемы по политическим причинам было прекращено. В 1990 г. возобновилась разработка теории общественных прав собственности. Что же касается концепций индивидуальных и частных прав собственности, то после июньских событий они перестали находить отражение в китайской экономической литературе. Авторы рецензируемой монографии видели главную заслугу данной научной школы в том, что ее теоретики поставили проблему прав собственности в центр своих исследований и стали рассматривать перестройку системы этих прав как главное звено всей экономической реформы. В то же время в монографии подчеркивается, что созданная представителями этой школы теория нуждается в дальнейшей

доработке: по мнению авторов монографии, она должна стать социалистической теорией прав собственности, поскольку западная теория прав собственности не соответствует специфическим условиям Китая¹¹.

Седьмая школа получила название "школы сторонников изменения системы" ("тичжи бяньгэ пай"). Это научное направление начало складываться на рубеже 90-х годов. К числу его главных теоретиков относятся молодые китайские ученые Фань Ган, Линь Ифу, Шэн Хун. Особенность данной школы состоит в том, что ее представители отошли от традиционных методов экономического исследования, обратились к последним достижениям западной экономической мысли и попытались под новым углом зрения осмыслить происходящие в китайской экономике изменения. Наибольший интерес ученые КНР проявили к неинституционализму. В конце 80-х, - начале 90-х годов на китайский язык были переведены труды Р.Коуза, О.Уильямсона, Дж.Бьюкенена, Д.Норта, изложены и разъяснены основные положения их концепций. Публикации молодых китайских экономистов способствовали ознакомлению научной общественности страны с теориями транзакционной экономики, прав собственности, общественного выбора, институциональных изменений. Методологические подходы теоретиков неинституционализма и категории, введенные ими в научный оборот, были использованы китайскими исследователями при изучении экономической реформы в КНР. Китайские ученые предприняли попытку посмотреть на проводимые в КНР преобразования с новых позиций, подойти к реформе как к процессу изменения институтов и проанализировать издержки перехода от старых институтов к новым, исследовать особенности китайской реформы с точки зрения теории общественного выбора. На основании проведенного анализа китайские экономисты пришли к выводу, что при определении стратегии и тактики реформы необходимо придерживаться принципа минимизации транзакционных издержек, чтобы ослабить сопротивление реформам и уменьшить издержки перехода от старой институциональной структуры к новой, ученые КНР предлагали проводить преобразования поэтапно и выступали за соединение двух способов осуществления реформы - стихийного и насильственного, т.е. за сочетание реформ "снизу" и "сверху". Авторы рецензируемой монографии отмечают, что труды "школы сторонников изменения системы" не только позволили глубже понять закономерности китайской экономической реформы, но и способствовали формированию в КНР нового взгляда на экономическую реальность. Признается особая роль представителей данного направления в пропаганде достижений западной экономической науки. Главным недостатком школы авторы книги считают отсутствие в трудах ее теоретиков конкретных практических рекомендаций. Так, например, китайские экономисты выступали за строгое соблюдение принципа минимизации транзакционных издержек, однако вопросы о том, как измерить эти издержки и как определить, являются ли они минимальными, остаются нерешенными. Молодых ученых критикуют за то, что при заимствовании зарубежных теорий они недостаточно учитывали специфику Китая. Отмечается, что представителями данной школы были изучены не все аспекты неинституционализма, предлагается уделить больше внимания исследованию теории общественного выбора, анализу проблемы информационных издержек, глубже познакомиться с последними работами Д.Норта¹².

Предложенная в рецензируемой монографии классификация основных течений китайской экономической мысли представляется вполне научной и обоснованной, а оценки сложившихся в КНР школ - достаточно объективными. Однако, по нашему мнению, выделенные в монографии школы неравноценны, их вклад в формирование официальной концепции реформы и значение для

развития китайской экономической мысли существенно различаются. Так, например, вряд ли можно считать сопоставимыми теорию "сторонников свободной среды для экономической реформы", выдвинутую ведущими учеными АОН Китая, чьи рекомендации учитывались при корректировке экономической политики, и концепцию "сторонников реформы на макроуровне", по сути дела являвшуюся отражением теоретических воззрений одного экономиста - Ван Чжо. Не всегда можно согласиться с выводами авторов монографии о принадлежности ведущих китайских ученых к той или иной научной школе. В частности, представляется спорным отнесение Чжан Чжоюаня к числу сторонников "скоординированных реформ". Наибольшие возражения вызывает данная в монографии характеристика "школы сторонников реформы прав собственности". Взгляды ученых, причисленных к этой школе, принципиально различались: одни экономисты выступали за сохранение ведущей роли общественной собственности, а другие считали "единственным рецептом" для китайской реформы переход к частной собственности¹³. С нашей точки зрения, не вполне оправданно назван теоретиком китайской реформы известный представитель западной теории прав собственности, профессор Гонконгского университета Чжан Учан (С.Чэн). Оценки теорий, выдвинутых сторонниками воссоздания индивидуальных и частных прав собственности, отличаются тенденциозностью, главный акцент сделан на несоответствии концепций этих ученых официальному экономическому курсу и специфическим условиям Китая.

© 1994

*Кандидат исторических наук
О.Борох,*

1. Цзяньго илай чжэнчжи цзинцзисюэ чжунъяо вэньти чжэнлунь (1949-1980) (Дискуссии по основным проблемам политэкономии со времени образования КНР (1949-1980)) - Пекин: Чжунго цайчжэн цзинцзи чубаньшэ, 1981, 463 с.; Чжэнчжи цзинцзисюэ чжэнлунь (1977-1980 нянь ся) (Дискуссии по вопросам политэкономии. 1977 - лето 1980 г.) - Сиань: Шэньси жэньминь чубаньшэ, 1982, 321 с.; Чжан Синьцзин. Гайгэ ши нянь шэухуэй кэсюэ чжунъяо лилунь гуаньянь цзуншу (1978-1988) (Обобщение основных теоретических взглядов за десять лет реформы. 1978-1988) - Пекин: Сюэюань чубаньшэ, 1990, 489 с.; Цзинцзи лилунь юй цзинцзи гуаньянь (1981-1991). Чуанькань шинянь цзэнкань. 1990. (Экономическая теория и экономическое управление. 1981-1991). Чуанькань шинянь цзэнкань. 1990. (Экономическая теория и экономическое управление. 1981-1991. Специальный номер, посвященный десятилетию журнала. 1990), 124 с. и др.
2. Чжан Гопин, Мо Син. Дандай Чжунго лилунь цзинцзисюэ чжунъяо люпай (Основные школы современной китайской экономической теории) - Харбин: Хэйлунцзян цзяоюй чубаньшэ, 1990, 470 с.
3. Чжунго цзинцзи гайгэ лилунь люпай. (Школы теории китайской экономической реформы). Отв. ред. Е Юаньшэн - Чжэньчжоу: Хэнань жэньминь чубаньшэ, 1994, 596 с.
4. Там же. - С. 595-596.
5. Там же. - С. 47-126.
6. Там же. - С. 130.
7. Там же. - С. 127-213.
8. Там же. - С. 214-301.
9. Там же. - С. 302-415.
10. Там же. - С. 416-483.
11. Там же. - С. 484-561.
12. Там же. - С. 562-594.
13. Там же. - С. 551.

Содержание журнала "Проблемы Дальнего Востока" за 1994 год

Информационное сообщение об итогах официального визита в Российскую Федерацию Председателя КНР Цзян Цзэминя, N 6
Совместная Российско-Китайская декларация, N 6
Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики, N 6
Л. Делюсин. Дэн Сяопин и теория социалистической модернизации, N 5

РЕГИОН

Е. Афанасьев. Российско-китайские отношения: от нормализации к партнерству, N 2
А. Болятко. Проблема предотвращения опасной военной деятельности, N 3
В. Бунин. Возможно ли атомное вооружение Японии? N 4
А. Волохова, О. Воропаева. Изменения в мире в начале 90-х годов: оценка китайских политологов, N 6
Ким Ёйон Хон. Корейский полуостров остро нуждается в новом мирном урегулировании, N 6
И. Коркунов. О проекте СЭЗ "Тумэньцзян" на территории России, Китая и КНДР, N 3
П. Мозиас. Варианты развития экономической ситуации в АТР: перспективы России и Китая, NN 1,2
В. Моисеев. Россия - Республика Корея: курсом конструктивного партнерства, N 4
В. Петровский. Безопасность на основе сотрудничества в СВА: потенциальная роль России, N 2
В. Савин. О внешнеторговых зонах в Японии, N 6
Р. Скалапино. Будущая роль региональных торговых блоков и АПЕК: азиатское измерение, N 4
В. Стефашин. Эволюция системы принятия военно-политических решений в Японии, N 4
М. Титаренко. Северо-Восточная Азия после "холодной войны" и интересы России, N 5
Хэ Фан. Обстановка в Восточной Азии после окончания "холодной войны", N 2
Юй Суй. Диалектика современной мировой ситуации, N 5

РОССИЯ И КИТАЙ: МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

- В.Верченко.* Северо-Восточный Китай и Россия, N 5
В.Данилов. Развитие экономики провинций Северо-Востока Китая в 90-е годы, N 5
Д.Курбанов. Об опыте становления таможенных зон, N 5
А.Лазыкин. Прямое и приграничное торгово-экономическое сотрудничество, N 5
Цай Кайфу. Приграничная торговля в провинции Хэйлуцзян: состояние и перспективы, N 5

ОБЩЕСТВО

- Л.Гудошников.* Сянган на переходе, N 4
Т.Емельянова. Законодательное регулирование общественного самоуправления в Китае, N 6
А.Костяева. Мафия на Тайване (50-е - 80-е годы), N 6
А.Сенаторов. Перестройка политической системы в Японии, N 2

ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

- В.Андрянов.* Разгосударствление на Дальнем Востоке России, N 1
Л.Бони. Китайская деревня на современном этапе, N 4
А.Н.Бубенников, А.А.Бубенников, Г.И.Мамрыкин. Взлет южнокорейского дракона в стратосферу высоких технологий, N 1
Л.Гирич. Китай: темпы роста и "перегрев" экономики, N 1
А.Иванчиков. Экономическая интеграция в СВА, N 4
Х.Канамори. Структурная перестройка в промышленности: опыт Японии, N 1
Ли Цзинвэнь. Оценка темпов роста китайской экономики, N 1
З.Муромцева. Формы и методы реализации государственной энергетической политики в КНР, NN 2, 3
Н.Ноздрев. Прямые зарубежные капиталовложения японских фирм: структура и динамика, N 3
Э.Пивоварова. Социалистическая рыночная экономика в КНР, N 1
В.Портяков. Дэн Сяопин и политика реформ в Китае, N 6
В.Портяков. Китай: в поисках утраченного времени, N 2
М.Потапов. Китай: роль внешнего фактора в развитии экономики, N 3
В.Савин. О законодательной базе создания и функционирования свободных экономических зон в России, N 5
А.Семиш. Научно-технические связи Японии с Китаем, N 4
А.Семиш. Японский капитал в экономике Китая, N 1
В.Хлынов. Японский опыт управления наемным персоналом за рубежом, N 3
В.Хлынов. Японский опыт послевоенного восстановления экономики и приватизация, N 6
Г.Шаламов. Маленькие проблемы провинциального банка в зеркале большой экономики, N 3

БИЗНЕС-КЛУБ

Д.Воронцов. Система внешнеторгового страхования в Японии, N 2

ДОКУМЕНТЫ, АРХИВЫ

Г.Ганшин, Т.Зазерская. Ухабы на дороге "братской дружбы" (Из истории советско-китайских отношений, по архивным документам ЦК КПСС), N 6

Б.Кулик. КНР в период становления (1949-1952 гг.) (По материалам Архива внешней политики РФ), NN 5, 6

Мао Цзэдун о китайской политике Коминтерна и Сталина, N 5

Запись беседы П.Ф.Юдина с Мао Цзэдуном (Публикация А.Григорьева и Т.Зазерской), N 5

Новые материалы о Китайской комиссии Политбюро ЦК РКП(б) (Публикация А.Григорьева, К.Шевелева), N 4

Б.Славинский. Сан-Францисская конференция 1951 г. по мирному урегулированию с Японией (по документам из архива МИД РФ), N 1

С.Тихвинский. О "секретном демарше" Чжоу Эньлая и неофициальных переговорах КПК с американцами в июне 1949 г., N 3

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е.Белов. Реакция в Китае на русско-монгольское соглашение 1912 г., N 4

Е.Бондаренко. Долгое возвращение из плена, N 4

А.Волохова. К событиям на Даманском, N 3

Б.Горбачев. Поход НОАК в Тибет (1950-1951), N 3

Круглый стол

К 70-летию установления республиканского строя в Монголии, N 5

Н.Мамаева. Гоминьдан в национальной революции Китая 20-х годов, N 2

Н.Марьясова. Американские предприниматели-концессионеры на российском Дальнем Востоке в 20-е годы, N 5

В.Молодяков. "Правосудие победителей?" Размышления о Токийском процессе, N 3

А.Писарев. Общественный строй традиционного Китая, N 3

Г.Ткачева. Иммиграция на Дальнем Востоке России, N 4

В.Усов. Как передавались Китаю Маньчжурские архивы, N 2

В.Усов. Трагедия на Уссури, N 3

ПРОШЛОЕ: ГОЛОС ОЧЕВИДЦА

Р.Вяткин. Ляодун, 1946 год

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭСКИЗЫ

К 300-летию Российского флота

В.Новиков. Героическая эпопея (Оборона Петропавловска-на-Камчатке в 1854 г.), N 1

КЛУБ КОНФУЦИЯ

А.Воскресенский. Сыма Цянь и его "Жизнеописание странствующих удальцов", N 5

Вэй Юн. Книга женских прелестей (перевод и примечания В.Малявина), N 4

В.Малявин. Китайский эрос: уроки и откровение женской красоты, N 4

Б.Дорони. Проблемы национальной культуры и современное китайское обществоведение, N 6

А.Кобзев, А.Юркевич. Словарь китайской философии и культуры (ю-у, тай цзи, инь-ян, у син), N 1

А.Юркевич, А.Кобзев. Словарь китайской философии и культуры (юй чжоу, тянь, ли, вэнь, гуа), N 2

А.Юркевич, А.Кобзев. Словарь китайской философии и культуры (сюй, цзин), N 6

ЗАПАД-ВОСТОК

В.Кузнецов. Общественная мысль России XIX века о конфуцианстве, N 4

Б.Поспелов. Этика ненасилия: синтез интеллектуальных и нравственных ценностей, N 3

МЕМОРИАЛ

Е.Бондаренко, К.А.Харнский: грани судьбы, N 1

ПРОФИЛИ

М.Иванов. Памяти Рихарда Зорге и его друзей, N 5

В.Молодяков. "Человек в простом пиджаке" (Судьба Коки Хирота), N 1

Е.Таскина. Пионер русского документального кино в Маньчжурии, N 1

РУССКИЕ В КИТАЕ

Второе поколение харбинцев, N 5

С.Лазарева. "Союз русских женщин" со свастикой, N 3

Е.Медведева. Добрососедство (бытовые зарисовки), N 2

Е.Медведева. Музыкальная жизнь Харбина (1940-50-е годы), N 4

П.Муратов. Шанхай середины 30-х годов, N 6

Е.Таскина. Неизвестный Харбин, N 2

КУЛЬТУРА

М.Басманов. Ропот из терема (Лирика китайских поэтов), N 2

РЕЛИГИЯ

В.Кузнецов. Пять конфессий Китая, N 2

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ

В.Малявин. Радости китайского антиквара, N 1

Дун Цичан. Рассуждения об антикварных вещах, N 1

С.Маркарьян, Э.Молодякова. Истоки и корни японского национального характера, N 3

Э.Молодякова. Воздушные змеи - традиционное хобби японцев, N 4

Э.Молодякова. Куклы в жизни японцев, N 6

В.Сидихменов. Вселенная глазами древнего китайца, N 2

В.Сидихменов. 1995 год - Год Кабана, N 6

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

Е.Бондаренко. МОПР на Дальнем Востоке: подъем и вырождение, N 2

Л.Копылова. Международные связи Японии в области экологии, N 4

А.Селищев. Первый русско-корейский словарь М.Пуцилло, N 1

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Вручение профессору Койту Блэкеру диплома "Почетный доктор ИДВ РАН", N 5

К.Блэкер. Состояние и перспективы российско-американских отношений, N 5

Присуждение звания "Почетный доктор ИДВ РАН" профессору Го Хэньюю, N 1

Го Хэньюй. Обмен духовными ценностями на примере Европы и Азии, N 1

Вручение дипломов "Почетный доктор ИДВ РАН" профессорам Хэ Фану и Сюй Куй, N 4

Сюй Куй. За развитие долгосрочных и стабильных отношений между Китаем и Россией, N 4

Хэ Фан. Проблемы эпохи и роль Азии, N 5

Вручение диплома "Почетный доктор ИДВ РАН" профессору Хуан Чжиляню, N 6

Присвоение звания "Почетный доктор ИДВ РАН" профессору У Чон Ха, N 3

Присуждение профессору Ю Се Хи звания "Почетный доктор ИДВ РАН", N 2

Ю Се Хи. Новые обязательства и новая роль интеллектуалов на пороге XXI века, N 2

В.Бунин. Сеул-Токио: поиск азиатской модели безопасности, N 1

Л.Волкова. Обсуждение аграрных проблем Китая, N 6

О.Городовикова. Внутриполитические проблемы в Китае, N 2

Н.Самойлов. Научная сессия "Православие на Дальнем Востоке", N 5

Е.Сафронова. "Китай, китайская цивилизация и мир". V Международная научная конференция, N 6

В.Ткаченко, Р.Савельев. Научный диалог был полезным и будет продолжен, N 2

Ю.Цыганов. Конкурс лучших трудов по экономике в АОН Китая, N 3

Ю.Цыганов, Э.Пивоварова. Россия и Китай: на путях реформ, N 2

И.Шевель. Китайский опыт борьбы с инфляцией, N 6

РЕЦЕНЗИИ

О.Борох. Основные школы китайской экономической мысли, N 6

Е.Глазунов, Л.А.Аносова. "Вьетнам на пороге XXI века (динамика и модернизация производительных сил)", N 1

Ю.Глебов, В.Гузанов. Портрет на историческом фоне. Жизнь адмирала Е.В.Путятин, N 4

- Ю.Глебов, Л.Юзефович.* Самодержец пустыни. Феномен судьбы барона Р.Ф.Унгерн-Штернберга. Л.Охотин. Унгерн - бог войны, N 3
- П.Кожин.* "Православие на Дальнем Востоке", 275-летие Российской духовной миссии в Китае, N 4
- Л.Копылова.* Круги на воде. Антология японской женской прозы, N 1
- Б.Кулик. М.Л.Титаренко.* Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и межнациональных отношений, N 4
- А.Ломанов, А.Кобзев.* Учение о символах и числах в китайской классической философии, N 5
- В.Молодыхов, В.Гузанов, М.Судзукава.* Могилы русских воинов в Японии, N 1
- В.Потанов.* Список работ, подготовленных ИДВ РАН и опубликованных в Информационном бюллетене ИДВ РАН в 1993-1994 годах, N 4
- С.Ситарян. Л.А.Аносова, Г.С.Матвеева.* Южная Корея: взгляд из России, N 2
- С.Торопцев.* Ло Ицзюнь, Ли Цзиньшэн, Сюй Хун. Антология китайской теории кино, N 5

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

- В.Н.Бунину - 70 лет, N 3
- 70-летие В.И.Глунина, N 5
- 80-летие А.М.Ледовского, N 5
- 70-летие О.Б.Рахманина, N 5
- 60-летие М.Л.Титаренко, N 2
- Содержание журнала "Проблемы Дальнего Востока" за 1994 год, N 6

Дмитрий Васильевич Петров
(8.8.1927 - 12.11.1994)

12 ноября 1994 г. после тяжелой продолжительной болезни скончался известный российский ученый и общественный деятель, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член-корреспондент Академии естественных наук Дмитрий Васильевич ПЕТРОВ.

Ушел от нас человек, с именем которого неразрывно связано развитие отечественного востоковедения, становление российской науки о Японии, служению которой он посвятил всю свою жизнь.

Дмитрий Васильевич родился 8 августа 1927 г. В 1949 г. он с отличием закончил Московский институт востоковедения, а в 1952 г. - аспирантуру этого института, успешно защитив диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Сфера его деятельности была исключительно широка, глубоки были его научные интересы. Великолепный журналист, сначала обозреватель отдела вещания на Японию Главного Управления радиовещания, затем - собственный корреспондент газеты "Известия" в Токио, он был известен широкой японской и советской аудитории как внимательный аналитик, мастер политического репортажа.

Свою деятельность в органах информации Дмитрий Васильевич успешно сочетал с научной работой, используя накопленные на журналистском поприще знания и опыт в сфере научных исследований. В 1962 г., вернувшись из Японии, где пробыл несколько лет, он поступил на работу в Институт мировой экономики и международных отношений Академии Наук. Здесь в полной мере проявился его талант ученого, раскрылись замечательные качества организатора и руководителя. Пройдя в ИМЭМО путь от младшего научного сотрудника до заведующего сектором, Дмитрий Васильевич возглавил целое направление в отечественном японоведении, став общепризнанным авторитетом в сфере изучения внешней и внутренней политики Японии.

С 1967 г. и до последних дней своей жизни Дмитрий Васильевич работал в Институте Дальнего Востока. Полным энергии, горя желанием поднять на новый уровень российское японоведение, он приложил все свои усилия, свой талант и умение для создания в Институте отдела Японии. Вскоре отдел стал одним из крупнейших подразделений ИДВ, добившихся значительных успехов в изучении политики, экономики и идеологии страны - нашего соседа на дальневосточных рубежах России.

Дмитрий Васильевич был непревзойденным лектором, чутким воспитателем, внимательным наставником наших японоведов, всегда находивших у него помощь и поддержку. С 1972 г. он - профессор Московского государственного института международных отношений. Десятки российских специалистов-японоведов под научным руководством Дмитрия Васильевича стали кандидатами и докторами наук. В нашей стране нет ни одного научного и практического учреждения, связанного с Востоком, где бы не работали воспитанники этого замечательного ученого.

Велико и многогранно научное наследие Дмитрия Васильевича. Им опубликовано 14 монографий, более 100 статей. Десятки книг наших японоведов прошли редакторскую проработку этого ученого. Дмитрий Васильевич был членом Ученого и Специализированного советов ИДВ, членом редколлегии ряда периодических научных изданий, заместителем председателя Ассоциации японоведов, других объединений ученых. Многие научные разработки Дмитрия Васильевича использовались правительственными органами при выработке государственной политики в отношении Японии.

Имя Дмитрия Васильевича как ученого известно далеко за пределами нашей Родины. Он принимал участие в работе зарубежных исследовательских центров и поддерживал тесные научные контакты с крупнейшими учеными-японоведами мира, отдававшими ему должное уважения и восхищения.

Была еще одна черта характера Дмитрия Васильевича, которая особенно возвышала его как человека, как ученого и общественного деятеля. Это - сила духа, неукротимое стремление всегда находиться в гуще научной и общественной жизни. Будучи уже тяжело больным, он ни на минуту не прерывал контактов со своими коллегами, не прекращал работы над научными трудами. Он не оставлял мечты о разработке новых актуальных научных проблем, строил планы новых исследований.

Тяжела утрата! Велика наша скорбь! Трудно представить себе нашу японоведческую науку без Дмитрия Васильевича, одним из лидеров которой он был. Его образ навечно останется в нашей памяти. Его пример беззаветного служения научной истине будет всегда вдохновлять нас в нашей работе.

Дирекция ИДВ РАН,
Редколлегия и редакция журнала
"Проблемы Дальнего Востока",
Общественные организации ИДВ РАН,
Друзья и коллеги

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Сдано в набор 20.09.94 г. Подписано к печати 21.11.94 г. Формат бумаги 70x100 1/16
Офсетная печать. Усл.печ.л. 13.0 Усл.кр.-отт. 18.5 тыс. Уч.-изд.л. 14,9 Бум. л. 5.0
Тираж 1390 экз. Зак. 1914

Оригинал-макет © 1994 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в Московской типографии №2 РАН, 121099 Москва Г-99, Шубинский пер., 6.